

Федеральное государственное учреждение
Научный центр профилактического и лечебного питания
ТюмНЦ СО РАМН
Институт этнологии и антропологии РАН
ООО «Этноконсалтинг»

ВАСИЛЬКОВА Т.Н., ЕВАЙ А.В.,
МАРТЫНОВА Е.П., НОВИКОВА Н.И.

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ:
(ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ)

Под редакцией:
академика РАН В.А. Тишкова,
д.м.н., профессора С.И. Матаева

Фото на обложке – Переход через р. Се-Яха

Рецензенты:

Д.А. Функ, д.и.н., профессор, заведующий отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН; А.В. Истомин, д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора ФНЦ гигиены им. Ф.Ф.Эрисмана, руководитель отдела здорового и безопасного питания.

УДК

ББК 63.529 (211)

К 66

ISBN 978-5-7142-1269-7

Василькова Т.Н., Евай А.В, Мартынова Е.П., Новикова Н.И. КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ (ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ). Москва – Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. – 268 с.+ 24 с. вкл.

Монография написана на основании этнологической экспертизы и мониторинга по исследованию потенциального техногенного воздействия промышленного освоения на положение, социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, выполненных ФГУ Научный центр профилактического и лечебного питания ТюмНЦ СО РАМН и ООО «Этноконсалтинг». В ней анализируются аборигенные сообщества Ямальского, Надымского и Тазовского районов ЯНАО, состояние традиционных отраслей хозяйства, социально-демографическая ситуация, а также формы взаимодействия коренных малочисленных народов и ОАО «Газпром», влияния изменений пищевого рациона на состояние здоровья коренного и пришлого населения округа. В работе исследуются вопросы теории и истории этнологической экспертизы в Российской Федерации, правовые основания ее проведения в ЯНАО, даются рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления, предприятиям ОАО «Газпром».

Для социальных антропологов, этнологов, юристов, медицинских работников, политиков, сотрудников предприятий ТЭК, активистов экологических движений и организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также всех интересующихся культурой коренных малочисленных народов Севера.

© Василькова Т.Н., Евай А.В, Мартынова Е.П.,
Новикова Н.И., 2011

© ФГУ Научный центр профилактического
и лечебного питания ТюмНЦ СО РАМН, 2011

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2011

© ООО «Этноконсалтинг», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Во время записи интервью в ямальской тундре возникла такая ситуация: женщина-ненка отвечала на наши вопросы по-ненецки, ее дочь-студентка переводила, неожиданно женщина произнесла по-русски слово «помойка», а затем продолжила речь на родном языке. Мы поинтересовались, почему она употребила русское слово. Смущенная хозяйка чума сказала, что в ненецком языке нет слова «помойка», есть понятие «мусор», но оно имеет другой смысл. При проведении полевых исследований в Ямало-Ненецком автономном округе (далее ЯНАО) мы видели много свалок мусора в тундре, где издавна живут ненцы. Этот народ за несколько веков своего существования в суровых арктических широтах выработал механизмы устойчивого развития, основанного на бережном отношении к природе, сохранению ее в чистоте. Это не романтическая иллюзия, а прагматичное требование жизни в Арктике, где природа особенно ранима, а способность к восстановлению ограничена из-за низких температур. Е.Г. Сусой пишет: «Тундра для ненцев – это огромный, просторный чум... житница без замков. В ней зверь и дичь могут жить без тревог, порой обращаясь к природе за помощью. А коль настает пора воспользоваться щедростью тундры, человек из нее возьмет только то, что можно взять, не нанося горькой обиды земле и рекам, зверям и птицам. Поэтому у народа сложились добрые традиции по отношению к природе. [Места стоянок – авторы] приметны только едва видимыми небольшими кружочками обожженной земли под кострами, разводимыми в центре чумов, пирамидами аккуратно сложенных оленьих рогов и остатками выделенного ветрами кустарника, вырубленного на топливо. Других примет пребывания здесь человека представить трудно» [Сусой Е.Г., 2006, с. 159-160].

Перед рассмотрением вопросов взаимодействия газодобывающих предприятий и коренных малочисленных народов Севера ЯНАО необходимо отметить, что представления о земле и мире коренных жителей Ямала – ненцев – отличаются от распространенных в индустриальном мире. Современная государственная правовая система в значительной степени исходит из коммерческой ценности территории Севера. Для коренных малочисленных народов региона характерны взгляды о своей принадлежности земле, о невозможности закрепления ее за человеком, проницаемости границ и умеренности в

использовании ресурсов. Чаще всего конфликты из-за прав на землю возникают с кочевым населением, которое следует в своей жизни за оленем. Для ненцев важна духовная связь с территорией, включающей и маршруты кочевания, и места стоянок, и места захоронений, и священные объекты (земли, камни, мысы и сопки). В этом смысле ненцы мало отличаются от других народов, ведущих аналогичный образ жизни. Их «традиционная система не игнорирует экономическую ценность земли, но эта ценность не носит определяющий характер, как это имеет место в гражданско-правовой системе, основанной на капиталистическом способе производства, при котором меновая (обменная) стоимость земли высчитывается и вводится в общий рынок, на котором доминирует индивидуалистическая организация обменов. Напротив, утверждая принцип непередаваемости земли, традиционная система ставит на первое место ее внекоммерческий характер: права на землю могут передаваться лишь между членами одной и той же группы. Таким образом, традиционная система абстрагируется от экономической ценности земли, тогда как гражданско-правовая система ставит ее на первое место. Традиционная система ставит во главу угла общественно-политический статус субъектов права, тогда как гражданско-правовая не обращает на них большого внимания» [Рулан Н., 1999: с. 120].

Взаимодействие промышленных компаний и аборигенов происходит в рамках правового регулирования недропользования и строится на принципах совместного распоряжения недрами Российской Федерации и субъектов РФ, платном пользовании недрами и лицензионном порядке предоставления недр в пользование. Ввиду особой экологической опасности добычи и транспортировки нефти эти процессы регулируются природоохранным законодательством. Отношения коренного и местного населения с промышленными компаниями нередко приобретают конфликтный характер, что в первую очередь связано с экологическими нарушениями, которые приносит промышленное освоение. Отмечая особую связь коренных народов с ресурсами, мы исследуем зависимости их экономического развития, социальных связей, семейно-брачных отношений, воспитания детей, сохранения языка и культуры от состояния оленеводства и рыболовства, являющихся основой их жизнеобеспечения.

Целями проведения этнологической экспертизы и мониторинга были исследование потенциального влияния промышленного освое-

ния на жизнедеятельность, алиментарный статус и развитие «болезней цивилизации» у коренных малочисленных народов Севера ЯНАО и выработка рекомендаций по оптимизации взаимодействия коренных народов и предприятий топливно-энергетического комплекса. Для достижения поставленных целей авторы решали следующие задачи:

1. Анализ правового положения коренных малочисленных народов Севера как основания для проведения этнологической экспертизы и мониторинга.

2. Изучение хозяйственной деятельности аборигенных народов в условиях интенсивного промышленного освоения Севера.

3. Исследование демографического и социального развития коренного населения ЯНАО.

4. Исследование алиментарного статуса с оценкой влияния изменения традиционного образа жизни на развитие «болезней цивилизации» у коренного и пришлого населения ЯНАО.

В 2008-2009 гг. проводились полевые этнографические исследования в двух районах ЯНАО – Ямальском и Тазовском – методами включенного наблюдения, опросов и интервью, причем особое значение придавалось экспертным интервью. Работа проводилась в г. Салехарде, стационарных и вахтовых поселках (Яр-Сале, Тазовский, Новый Порт, Панаевск, Салемал, Бованенково), в Ямальской, Тазовской тундрах*. Информантами выступали работники администраций муниципальных образований, руководители производственных объединений, в которых коренные народы составляют значительную часть работников, активисты, депутаты и сами оленеводы и рыбаки. Были взяты интервью у сотрудников компании, работающих на Бованенково, а также у работников системы образования и здравоохранения. Важными источниками послужили нормативные документы Российской Федерации и ЯНАО, материалы оперативной статистики администраций районов и Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера, региональных отделений Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам».

Медико-биологический анализ проводился путем натуральных (экспедиционных) исследований в населенных пунктах ЯНАО – Ямальском (п. Мыс Каменный, п. Новый Порт, с. Панаевск, п. Салемал, п. Сеяха, с. Яр-Сале, п. Сюнайсале, Ямальская и Байдарацкая тун-

* Полевые этнографические материалы в 2008 г. собраны Е.П. Мартыновой и Н.И. Новиковой, в 2009 г. – О.О. Звиденной.

дры), Надымском (п. Кутопьюган, п. Нори, с. Ныда) и Тазовском (п. Антипаюта, д. Юрибей, п. Находка, Тазовская тундра) районах ЯНАО и межселенных территориях тундры**.

* * *

В истории становления хозяйственно-культурного типа, традиционных форм природопользования и жизнеобеспечения ненцев ЯНАО большую роль играли этнические традиции и природные условия. Археологические изыскания свидетельствуют, что предки ненцев и хантов освоили эти земли многие сотни лет назад. Основным занятием ненцев изначально были охота на диких оленей и морской зверобойный промысел. Специалисты отмечают быстрый рост численности стад домашних оленей и уменьшение популяции диких оленей в тундрах Европейского Севера и Западной Сибири во второй половине XVIII в. К середине XIX в. мигрирующие стада диких оленей тундровой зоны Западной Сибири были вытеснены на окраины ареала и в значительной мере истреблены ненцами-оленеводами. Ямал стал регионом кочевого крупностадного домашнего оленеводства. Наряду с оленеводством, в XVIII – XIX вв. и даже до конца 1950-х гг., ненцы в ограниченных размерах вели промысел морских животных (моржей, крупных и мелких тюленей, белух). Они имели парусные и гребные дощатые лодки, охотились летом на плавающих льдах, а зимой и ранней весной на ледовом припае Карского побережья Ямала. Жители крайней северной оконечности Ямала охотились также и на диких оленей, часто переплывая для этого пролив Малыгина и высаживаясь на о. Белом. В XVIII – XIX вв. ненцы начали все более активно вести промысел песца, белки (в лесотундровой зоне) и других пушных животных, шкурками которых они платили государственную подать – “ясак”, а впоследствии вели обмен и торговлю с русским населением. Они занимались рыболовством в реках и озерах. Во второй половине XIX – начале XX вв. немало обедневших, потерявших стада семей оленеводов, прекратили кочевой образ жизни, перешли на оседлость и работали на неводных рыбных промыслах в низовьях Оби.

Важнейшим природно-экологическим фактором формирования оленеводческо-охотничьего хозяйства северных народов является широтная зональность. В природно-географическом отношении тундры подразделяются на три подзоны: арктическая, типичная (мохово-

** Материалы собраны С.И. Матаевым, Т.Н. Васильковой, Е.А. Лунка.

лишайниковая) и южная (кустарниковая) тундра. Широкая зональность создает мозаику сезонных природно-ландшафтных биотопов/пастбищ дикого и домашнего оленя. Для понимания исторической устойчивости (и вместе с тем экологической хрупкости, уязвимости) традиционных систем хозяйства и жизнеобеспечения коренных жителей округа очень важен учет и азональных географических особенностей размещения биоресурсов, то есть тех из них, которые не связаны с широкой зональностью региона. Обская губа с ее смесью пресных и соленых вод, достаточно обогащенных кислородом в зимний период, создает условия для видового разнообразия и концентрации мигрирующих видов рыб (в основном сиговых) в зимне-весеннее время и их массовую миграцию летом. Огромная площадь морской литорали и прибрежная полоса – места, где концентрируются морские млекопитающие и песок. Локализация и сезонная изменчивость (вегетация, миграция, концентрация) биоресурсов – оленьих кормов, популяций рыб и животных – определяли в прошлом и продолжают оказывать значительное воздействие сейчас на размещение оленеводческо-промыслового населения, направление и темпы перекочевков, характер хозяйственной деятельности и природопользования и в целом на образ жизни и культуру коренного населения. Многие исследователи отмечают поразительную жизнеспособность ненецкой оленеводческой культуры. Ненецкий язык считается самым «благополучным» среди всех языков народов Севера: по данным переписи 2002 г., в качестве родного его назвали почти 80% ненцев, этот язык широко используется ими в повседневной жизни, особенно в тундре. Также успешно ненцы сохранили свои культурные традиции.

Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором издавна проживали и проживают ненцы, ханты, селькупы, был образован в 1930 г. В современных условиях эти народы входят в группу с особым статусом и называются коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, коренные/аборигенные народы, коренное/аборигенное население¹. Самым многочисленным из коренных народов Севера являются ненцы, которые, по данным переписи 2002 г., насчитывают 41302 чел., из них 26 435 проживают в ЯНАО. Сейчас коренные малочисленные народы Севера (далее КМНС) составляют здесь 7% от общей численности населения, что, по сравнению с другими северными регионами, является высоким показателем.

¹ В данной работе эти названия употребляются как синонимы.

ЯНАО относится к ведущим добывающим сырьевым районам страны. Газо- и нефтедобывающая промышленность интенсивно развивается в нем с начала 1970-х годов. За несколько десятилетий было открыто 200 месторождений нефти и газа, 19 из которых уникальны – Медвежье, Уренгойское, Заполярное, Харасавейское, Бованенковское и ряд других. Ведущими компаниями по добыче газа являются подразделения ОАО «Газпром». Кроме того, в округе имеются предприятия агропромышленного комплекса, в который входят 12 акционерных обществ, 36 крестьянско-фермерских хозяйств и 8 рыбозаводов. Они заняты оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом, значительную часть работников в этих предприятиях составляют ненцы.

Выполненная работа – междисциплинарное исследование, написанное коллективом ученых. Главы первая и шестая написаны Н.И. Новиковой, вторая и четвертая – Е.П. Мартыновой, третья глава Н.И. Новиковой и Е.П. Мартыновой, пятая глава – Т.Н. Васильковой и А.В. Еваем. Введение и заключение подготовлено всеми авторами.

Мы выражаем благодарность к.и.н. Г.П. Харючи и ведущему научному сотруднику Института этнологии и антропологии РАН к.и.н. В.В. Степанову за сотрудничество и ценные замечания, высказанные в ходе реализации проекта. А также заместителю начальника отдела по связям с общественностью и СМИ ООО «Газпромдобыча Надым» Х.М. Езынги, благодаря которому эксперты имели возможность посетить труднодоступные места кочевания ненцев оленеводов и рыболовов.

Глава 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Понятие «этнологическая экспертиза» появилось в российской правовой системе в 1999 г. в законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: «этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». В современных условиях этнологическая экспертиза стала элементом общественного правосознания на Севере, где представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. Существуют различные формы этнологической экспертизы, она не всегда может носить обязательный характер, да и степень этой обязательности может быть различной. Тем не менее, при выполнении этнологической экспертизы возможно уделить внимание традиционным знаниям и ценностям коренных народов и создать действенный механизм учета их мнения.

История вопроса

Вопросы этнологической экспертизы обсуждаются в научной литературе и практике уже в течение длительного времени. Первоначально сложилось представление об этноэкологической экспертизе – комплексе стандартизированных научных исследований, направленных на оценку возможных этносоциальных последствий управленческой деятельности. Главными целями такой экспертизы провозглашались предупреждение распада общности населения и сохранение этнокультурной среды, поддерживающей эту общность. Наиболее полная характеристика этого подхода содержится в работах сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, в основном проводящих исследования по этноэкологии и демографии в различных районах нашей страны с конца 1980-х годов [Степанов В.В., 1999, с. 61-121; 2001, с. 241-261; 2006, с. 79-109]. Близки к этому подходу и предложения выделять этнополитическую, этноэкологическую, этносоциальную и т. п. экспертизы [Ямсков А.Н., 2006, с. 10-63]. Другое направление экспертизы как этнологического мониторинга разрабо-

тано В.А. Тишковым в рамках проекта «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», эксперты которого проводят исследования по 46 условным индикаторам [Тишков В.А., Степанов В.В., 2004, с. 15-16].

В отношении коренных малочисленных народов этнологическая экспертиза имеет еще более длительную историю. В 1955 г. в Институте этнологии и антропологии РАН был создан сектор по изучению социалистического строительства у малых народностей Севера, позднее переименованный в сектор Крайнего Севера и Сибири. Сотрудники занимались как фундаментальными, так и прикладными исследованиями. Ученые работали в сотрудничестве с Комиссией по проблемам Севера Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, и данные, полученные во время полевых этнографических исследований, регулярно представлялись в Совет Министров РСФСР. В те годы так называемые «докладные записки» имели закрытый характер, их результативность зависела от многих, подчас субъективных обстоятельств [Этнологическая экспертиза, 2004, с. 5-6]². Тем не менее, благодаря этой работе удавалось привлечь внимание органов государственной власти к наиболее острым проблемам положения народов Севера. Такая практика существовала до 1994 г. В определенной степени роль гуманитарной экспертизы играют независимый экспертный доклад «Современное оложение и перспективы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [отв. ред. В.А. Тишков, М., 2004] и выпускаемая Институтом этнологии и антропологии РАН серия работ «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»³, часть которых также посвящена коренным малочисленным народам Севера.

Определенное место вопросы этнологической экспертизы занимают в публикациях журнала «Этнографическое обозрение». Так, специальной темой номера одного из выпусков была «Нефть, экология, культура» №3, 2008 г.) [Сирина А. А., Ярлыкапов А. А., Функ Д. А. (отв. ред.), 2008]. В рамках данного проекта опубликованы 12 статей отечественных и зарубежных авторов, которые всесторонне

²К настоящему времени опубликованы 5 выпусков на основе таких докладных записок: Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. 1956–1958 годы. М., 2004; 1959–1962 годы. М 2005; 1963–1980 годы. М., 2006; 1981–1984 годы. М., 2006; 1985–1994 годы. М., 2007.

³К настоящему времени опубликовано более 200 выпусков.

описали опыт проведения экспертиз и других форм взаимоотношения коренных народов и нефтяных и газодобывающих компаний в России и Канаде. В этих материалах подчеркивается, что при проведении этнологической экспертизы особое внимание должно быть уделено современным полевым исследованиям и сравнительному анализу ситуации в регионе [Роон Т.П., 2008, с. 44-47]. Именно такие возможности были у исполнителей данного проекта, что будет подробнее объяснено в основной части работы. Здесь лишь подчеркнем, что проблемы, рассматриваемые в данном проекте, лишь в последнее время стали предметом преимущественного внимания ученых и политиков. О последнем свидетельствует Всероссийская научная конференция «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока», проведенная рядом научных учреждений и государственных органов власти, в том числе Министерством регионального развития, в г. Томске в сентябре 2007 г. Существенным импульсом для активизации интереса к этой теме явились парламентские слушания «Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий» (октябрь 2007 г., Москва), организованные и проведенные Комитетом по делам Севера и коренным малочисленным народам Севера Совета Федерации. На них директор департамента межнациональных отношений Минрегиона подчеркнул, что «в процессе обсуждения этих вопросов была поддержана инициатива Минрегиона о создании при министерстве экспертной группы (или экспертного совета) по этнологической экспертизе» [Правовое обеспечение этнологической экспертизы..., 2008, с. 8]. До сегодняшнего дня эти вопросы находятся в стадии обсуждения.

Большое место занимает этнологическая экспертиза в деятельности и публикациях Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. По инициативе ее регионального подразделения «Ямал потомкам» в 2002 г. была организована широкомасштабная экспертиза в Ямало-Ненецком автономном округе [Опыт проведения этнологической экспертизы...]. При ее проведении анализу подвергалось Заключение государственной экологической экспертизы, в котором отмечалось, что коренные народы не испытают отрицательного воздействия от проектов, затрагивающих акватории Тазовской губы, потому что яв-

ляются оленеводами, а не рыболовами [«Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты..., 2006, с. 17].

Ассоциация предлагает три варианта проведения государственной этнологической экспертизы: как часть государственной экологической экспертизы, через принятие специального закона, и, наконец, опираясь на международные стандарты [«Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты, 2006, с. 25-26]. Согласно статье 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы имеют право участвовать в проведении экологической и этнологической экспертизы. Это положение содержится в статье, посвященной правам этих народов, что свидетельствует о его важности для законодателя. Участие коренных народов в проведении таких исследований может рассматриваться как форма и средство со-управления с их стороны. Организации коренных малочисленных народов Севера и отдельные активисты в ЯНАО также считают необходимым экспертизу и мониторинг состояния системы жизнеобеспечения и культуры этих народов в районах промышленного освоения.

Авторы данной книги, исходя из необходимости комплексного подхода к изучению проблемы, освещают влияние промышленного освоения Севера на все стороны жизни коренных народов (особенности которой во многом определяются природной средой) и то, как в результате активной газодобычи изменяется их хозяйственная деятельность, социально-экономическое положение и культура.

Особенности антропологического (этнографического) метода

Этнологическое исследование позволяет смотреть на жизнь изучаемого сообщества как на систему взаимообусловленных элементов, находящихся в диалектической связи, когда изменения одних неминуемо вызывает изменение других. Необходимость проведения именно этнологической экспертизы для изучения изменений положения и состояния этнических общностей в современных условиях обсуждается сегодня в различных сферах, как на уровне государственной власти, так и в научном сообществе. Особенности антропологического метода были сформулированы К. Клакхоном. Он писал об уникальном вкладе антрополога в региональные исследования благодаря тому, что «его образование позволяет ему быстро узнавать основные особенности региона и организовывать их в стройную модель. Поскольку

антрополог обладает знанием и о соотношении человека с человеком, и о взаимных связях человека с природой, он в состоянии помочь другим специалистам понять отношение их профессий к жизни общества в целом» [Клакхон К., 1998, с. 211]. Приведем выделенные им особенности метода, а затем проиллюстрируем их российскими практиками. Итак, во-первых, антрополог видит закономерности. Он рассматривает общество и культуру как единое целое. Во-вторых, он смотрит на все явления с точки зрения культуры, причем с точки зрения представителей той культуры, прикладное исследование которой проводит. В-третьих, при анализе конкретной ситуации он использует все, что известно о культуре и обществе в целом. Антрополог в своей работе учитывает, что «существует неизбежный зазор между достижением полезных с социальной точки зрения новых технических знаний и их использованием гражданским населением» [Клакхон К., 1998, с. 210-215]. Добавим к этому несколько схематичному перечислению еще и положение о том, что антрополог подчеркивает равное значение символических и утилитарных составляющих человеческих отношений.

Можно сказать, что при проведении экспертизы конкретной ситуации, антрополог использует системный подход. Например, при экспертизе влияния промышленного развития на жизнь оленеводов обязательно указывается его влияние на состояние земли и других биологических природных ресурсов. Причем имеется в виду не только состояние пастбищ, но и состояние водоемов и не только как источников питьевой воды, но и как мест обитания рыбы. Ведь даже при ведении достаточно специализированного оленеводческого образа жизни для многих хозяйств основу питания составляет рыба и морские животные. Кроме того, будет обращено внимание на развитие инфраструктуры, в первую очередь на строительство дорог, которое может повлечь за собой как благоприятные, так и негативные последствия. При анализе всех результатов промышленного развития важными являются также состояние традиционных этнографических предметов – одежды, жилища, средств передвижения, орудий лова и т.п. При этом будут изучены не только изменения ресурсной базы, технологий, но и использование родных языков, сохранение фольклора, религии, особенно культовых мест. При экспертизе анализируется как действительная, так и потенциальная ресурсоемкость занимаемых данной группой территорий, а также весь комплекс возможных влияний деятельности, осуществляемой в приграничных с ней обла-

стях. И все эти обстоятельства будут рассматриваться с точки зрения этнической группы, попадающей под влияние промышленного проекта. Проводить этнологическую экспертизу в отношении коренных народов Севера в какой-то степени проще, так как для них в большей степени, чем для других народов, характерно сохранение традиционного образа жизни, при всей относительности этого понятия в современных условиях. Именно традиционный образ жизни, основанный на оленеводстве, рыболовстве, охоте, определяет их правовой статус в государстве, а что еще более важно, осознается людьми как основа жизнеобеспечения и самобытной этнической культуры.

В России этнологическая экспертиза рассматривается как научное исследование влияния деятельности и административных решений на развитие этнических групп, по аналогии с экологической экспертизой. Ведь в проведении последней могут участвовать ученые разных специальностей, перед которыми стоит задача исследовать влияние на окружающую среду. Этнологическая экспертиза учитывает и традиционные знания исследуемых групп, в первую очередь в сфере экологии и природопользования, и обычное право, и существующие юридические практики. Основой такого подхода является изучение изменений образа жизни, причем антропологические методы изучения позволяют исследовать и социально-экономические, и политические, и культурные, и демографические аспекты. При этом изучаемые этнические общности рассматриваются как стратифицированные общества, в которых представлены различные хозяйственные и культурные практики.

Объектом этнологической экспертизы чаще всего оказывается жизнь конкретных людей, имеющих различные жизненные стратегии. Задача этнографа предоставить каждому из них право голоса, в первую очередь это касается представителей коренных народов, меньшинств, женщин и детей – тех, защита прав которых требует особого внимания.

Большую роль играет фигура эксперта. К его работе могут быть предъявлены как минимум два требования – научная объективность и независимость. Необходимо подчеркнуть, что непременным качеством эксперта должно быть его умение установить контакт с исследуемой группой. Но кроме субъективных характеристик важным для успешной экспертизы является статус этнографа (антрополога) и, шире, интеллектуала в обществе. Ведь если у людей сложится впе-

чатление, что от проводимых экспертиз их жизнь не зависит, а принимаемые органами власти решения строятся на иных, чем научная экспертиза, основаниях, возможность сбора объективных данных будет существенно затруднена.

Необходимо сказать о роли антрополога при проведении экспертизы и мониторинга воздействия промышленного освоения на жизнь коренных народов. Он может быть посредником, обеспечивая информированность коренных народов о возможных последствиях и их правах при осуществлении промышленных проектов. Зарубежные коллеги, имеющие опыт работы с компаниями по этим вопросам, подчеркивают: «Как показывает практика, там, где компании и работающий в них персонал обучаются способам ведения переговоров и получают знания о коренных и местных народах, отношения складываются более доверительно. Более вероятно, что долговременные отношения, основанные на доверии, будут более успешны, если это станет основным подходом. Таким образом, антропологи должны выступать в роли переводчиков и посредников при интерпретации культур, будучи переводчиками не только языков и их диалектов, но также различных ценностей, мировоззрений и нужд (т.е. западных и коренных, поселковых и корпоративных). Опыт показал, что сложные вопросы успешно решаются там, где отзывчивые и энергичные представители компании, особо связанные с группой коренных народов, выполняют роль посредников между данной общиной и приезжими разработчиками. Важно, чтобы в общинах знали таких людей и доверяли им. ... Долгосрочное этнологическое исследование, проведенное в конкретном сообществе или общине, важно не только для развития антропологической научной теории, но также и для государственной политики и корпоративной стратегии». [Уилсон, Свидерска, 2008, с. 27].

Наконец, необходимо, сказать и об участии коренных народов и их организаций в процессе этнологической экспертизы. Во-первых, они могут инициировать ее проведение, во-вторых, они могут участвовать в ее осуществлении или иметь возможность контролировать процесс ее проведения или ее результаты. Вместе с тем многообразие интересов исследуемых групп в современных условиях создает дополнительные трудности при проведении этнологической экспертизы. Чтобы минимизировать трудности, которые связаны с участием коренных народов в проведении этнологической экспертизы, авторы в качестве консультантов привлекли авторитетных деятелей абори-

генного движения, а также использовали их возможности при установлении первоначальных контактов с информантами.

В России опыт проведения этнологических экспертиз в отношении коренных малочисленных народов Севера еще невелик. Авторы уже участвовали в таких проектах в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах [Опыт проведения...], а также в Сахалинской области, где проведение этнологической экспертизы, было инициировано промышленной компанией под влиянием движений коренных малочисленных народов [Обзор документации проекта «Сахалин-2...»]. При проведении данной этнологической экспертизы и мониторинга основное внимание было уделено исследованию образа жизни и системы жизнеобеспечения ненцев. Это позволило провести комплексный анализ их жизнедеятельности, уделив особое внимание изменениям в традиционном природопользовании, демографии, социальной сфере, вызванным интенсивным промышленным освоением региона.

В Российской Федерации, как уже указывалось, этнологическая экспертиза как часть правовой системы появилась в законодательстве о коренных малочисленных народах. Это соответствует как международному праву, так и российской Конституции. В действующем российском законодательстве этнологическая экспертиза представлена скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором является общественное мнение. Для изменения законов в пользу прав коренных народов потребуются еще очень большая работа. Право на этнологическую экспертизу может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны.

Согласно статье 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы Севера определяются как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Именно в отношении этих народов, а также представителей других народов, которые ведут такой же образ жизни, должна проводиться этнологическая экспертиза. В Российской Федерации в тече-

ние длительного времени складывалась практика наделения особым статусом именно коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, что представляется вполне оправданным. Такие народы выделяются в особые общности во всем мире, они относятся к коренному населению территорий своего проживания и, что не менее важно, ведут особый образ жизни, особое традиционное природопользование, которое в России включает охоту, рыболовство, сбор дикоросов, оленеводство. Исторически проживая в районах Севера и Сибири, они выработали механизмы неистощительного использования природных ресурсов, а также социальные нормы – обычное право – которые позволяли в прошлом и в некоторой степени позволяют им и теперь устанавливать отношения добрососедства с окружающими их народами. Для коренных малочисленных народов характерны обычаи, праздники и религиозные ритуалы, направленные на максимальное сохранение окружающей их природы. Правовые обычаи этих народов дают возможность не только разрешать конфликты, возникающие в их среде, но и развивать отношения с другими народами, с организациями, занимающимися промышленным развитием территории округа. Очевидно, что у людей, работающих в нефтяной, газовой, лесной и некоторых других отраслях промышленности, складываются иные, чем у аборигенов, формы и методы использования природных ресурсов. Кроме того, государство строит свою социальную политику чаще всего исходя из интересов большинства. Развитие инфраструктуры, градостроительная деятельность, организация здравоохранения и образования направлены на унификацию населения, осуществляются на основе общих стандартов и не учитывают особенностей расселения и проживания коренного населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни. При проведении этнологической экспертизы будет возможность в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям этих народов и создать действенный механизм учета их мнения по поводу выполнения того или иного проекта. Подобная практика существует и в других странах, в частности в Канаде. Можно согласиться с мнением Р. Крибла о том, что «экспертиза создает такой климат, в котором первые нации могут напрямую иметь дело с предлагающими проект организациями по вопросам влияния проекта на их положение и получения выгод от него, а также по другим вопросам, таким как проведение научных исследований и подготовка кадров» [Крибл Р., 2002, с. 229].

В России до принятия закона об этнологической экспертизе создается уникальная возможность накопления опыта в ее проведении. Пока этот процесс не регламентируется юридически, в каждом конкретном случае эксперты создают свою программу. Анализ самих экспертиз и мониторинг ситуации осуществления проектов в процессе и после их осуществления создают возможность оценить их эффективность и предложить более действенные механизмы защиты прав и участия коренных малочисленных народов Севера в соуправлении. Вероятно, первоначально законы об этнологической экспертизе могли бы быть приняты в субъектах Федерации, где проживают коренные народы, а затем на основании опыта их применения – на федеральном уровне. Научная этнологическая экспертиза и гарантированное (в том числе судом) выполнение законодательства о ней будет способствовать гармонизации отношений в обществе и защите конституционных прав граждан.

В современных условиях существуют различные подходы к проведению этнологической экспертизы, но необходимо отметить, что уже сегодня многие, ключевые в рассматриваемых вопросах структуры, высказали свое положительное отношение к необходимости ее проведения на парламентских слушаниях в Совете Федерации. Так, по мнению заместителя руководителя Федерального агентства кадастра объектов недвижимости В.С. Киселева, «проведение этнологической экспертизы федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, предусмотренной Федеральным Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в значительной мере будет способствовать снижению очагов социальной напряженности в местах проживания и традиционной деятельности этих народов» [Правовое обеспечение, 2008, с. 55].

Более того, в рекомендациях этих слушаний подчеркивается: «Участники парламентских слушаний полагают, что дальнейшая работа по нормативному закреплению процедуры оценки воздействия намечаемой хозяйственной или иной деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов может идти в следующих направлениях:

– установления в законодательстве обязательности проведения

этнологической экспертизы при освоении северных территорий, регламентации порядка, процедуры и методов ее организации;

– разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки состояния этнической группы в зоне действия намечаемой хозяйственной деятельности;

– разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания;

– регламентации процедуры этнологической экспертизы в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации до принятия нормативно-правовых актов федерального уровня [Правовое обеспечение, 2008, с. 41].

Международные стандарты процессов оценки влияния промышленного развития на коренные народы

При обращении к принципам международного права и международным стандартам политики в отношении коренных народов мы исходим из статьи 69 Конституции Российской Федерации *«Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»*.

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них другие ресурсы составляют основу жизнеобеспечения: *«Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования»*. [Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.1].

В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы положения, характеризующие общие нормы для национальных государств, в которых проживают коренные народы. В Декларации о правах коренных народов подчеркивается их роль в осуществлении контроля над принятием решений, осуществлении хозяйственной деятельности и т.п.

Ст. 19. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их пред-

ставительные институты с целью заручиться их полным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать.

Статья 25.

Коренные народы имеют право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении.

Статья 26.

1. Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным способом использовали или приобретали.

2. Коренные народы имеют право иметь в собственности, использовать, разрабатывать или контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они обладают в силу традиционного владения или другого традиционного занятия или использования, а также те, которые они приобрели иным образом.

3. Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов. Такое признание осуществляется с должным уважением к обычаям, традициям и системам землевладения соответствующих коренных народов.

Статья 27.

Государства устанавливают и осуществляют совместно с заинтересованными коренными народами справедливый, независимый, беспристрастный, открытый и транспарентный процесс с должным признанием законов, традиций, обычаев и систем землевладения коренных народов для признания и юридического подтверждения прав коренных народов, относящихся к их землям, территориям и ресурсам, включая те, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали. Коренные народы имеют право участвовать в этом процессе.

Статья 28.

1. Коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, справедливую и сбалансирован-

ную компенсацию в отношении земель, территорий и ресурсов, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия.

2. Если с соответствующими народами не имеется добровольно достигнутой договоренности об ином, такая компенсация предоставляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в форме денежной компенсации или другого соответствующего возмещения.

Статья 29.

1. Коренные народы имеют право на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов. Государства создают и осуществляют программы помощи для коренных народов в целях обеспечения такого сохранения и охраны без какой-либо дискриминации.

Ст. 32, п. 1. Коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

2. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой их полезных ископаемых, водных или других ресурсов.

Для характеристики принципиальных подходов к проведению этнологической экспертизы может быть использована Конвенция Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Так, согласно пункту 3 статьи 7 Конвенции 169 МОТ «При необходимости правительства в сотрудничестве с соответствующими народами обеспечивают проведение исследований для оценки влияния на них планируемой деятельности с целью развития в ее социальном, духовном и культурном аспекте, а также в аспекте окружающей среды. Результаты этих исследований рассматриваются как основные критерии осуществления такой деятельности». Фактически эта статья говорит о необходимости проведения этнологической экспертизы.

Таким образом, в данных документах предполагаются процедуры согласования любой деятельности, которая затрагивает интересы коренных народов. Такое согласование, осознанное и информированное участие коренных народов в принятии решений могут рассматриваться как формы их самоуправления и со-управления. Этим же целям служит и этнологическая экспертиза.

В 1992 г. была принята Конвенция ООН о биологическом разнообразии, которая предусматривает обязанности государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия. Результатом работы Конференции по этой конвенции стали «Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами». Этот документ допускает возможность объединения оценок культурных, экологических и социальных последствий в единый процесс. Оценка культурных последствий предполагает: «возможное воздействие на непрерывное обычное использование биологических ресурсов; возможное воздействие на уважение, сохранение, охрану и поддержание традиционных знаний, нововведений и практики; возможные последствия на места расположения святынь и связанные с ними ритуалы и обряды; уважение потребности в уединении для целей, связанных с культурой; возможное воздействие на осуществление обычного права» [цит. по: «Этнологическая экспертиза», 2006, с. 78-91].

Определенным эталоном в отношении политики взаимодействия промышленных компаний и коренных народов стали документы Всемирного Банка. Хотя сама политика Всемирного Банка и не всегда соответствует этим стандартам, они могут рассматриваться как ориентиры при проведении этнологической экспертизы. Политика банка в отношении коренных народов регламентируется документом «Операционная директива 4.10. – Коренные народы», который содержит требования к оценке воздействия проектов любой деятельности, осуществляемых на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов. Документы Всемирного Банка предназначены для его сотрудников и не претендуют на рассмотрение данного вопроса в полном объеме. В случаях, когда проект Всемирного Банка

затрагивает интересы коренных народов, проводится *социологическая оценка с тем, чтобы оценить возможные положительные и отрицательные последствия проекта для коренных народов и, в случаях возможного значительного неблагоприятного эффекта, рассмотреть альтернативные варианты осуществления проекта.*

В данном случае социологическая оценка рассматривается как вариант этнологической экспертизы. Отличие может заключаться в используемых экспертами методах.

«Социологическая оценка.

1. Широта, глубина и тип анализа, необходимого для проведения социологической оценки, соответствует характеру и масштабам потенциального воздействия предлагаемого проекта на коренные народы.

2. Социологическая оценка при необходимости включает следующие элементы:

А. Обзор правовой и институциональной основы, применимой к коренным народам, в масштабах, соответствующих проекту.

Б. Сбор фоновых данных о демографических, социальных, культурных и политических характеристиках общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, землях и территориях их традиционного владения, пользования или обитания, а также природных ресурсах, от которых они зависят.

В. Учет результатов обзора и фоновых данных, определение ключевых заинтересованных сторон проекта и разработка процесса проведения консультаций с коренными народами, совместимого с их культурой, на каждом этапе подготовки и реализации проекта.

Г. Оценка потенциально отрицательного и положительного воздействия проекта на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект. При определении потенциально неблагоприятных последствий важнейшее значение имеет анализ относительной уязвимости и рисков для общин коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект, с учетом их особых обстоятельств и тесных связей с землями и природными ресурсами, а также более ограниченных возможностей по сравнению с другими социальными группами населения, регионами или национальными сообществами, среди которых они проживают.

Д. Определение и оценка мер, необходимых для предотвращения неблагоприятных последствий, на основе проведения свободных, заблаговременных и информированных консультаций с общинами коренных народов, интересы которых затрагивает предлагаемый проект; или, если такие меры не являются осуществимыми, определение мер по минимизации, уменьшению последствий или компенсации такого воздействия, а также обеспечению доступа коренных народов к выгодам проекта, совместимым с их культурой» [см.: 13].

Очень важным элементом политики Всемирного Банка является осуществление надзора за реализацией проекта, в котором участвуют специалисты в области социологии и эксперты по правовым вопросам.

На основании этих документов Всемирного Банка разрабатывается концепция политики Европейского Банка реконструкции и развития в отношении коренных народов. В ней содержатся четкие требования при осуществлении проектов, потенциально затрагивающих интересы коренных народов, проводить оценку такого воздействия на коренные народы. Документы Банка предусматривают обращения с запросами к «опытным независимым специалистам по социальным вопросам». Разрабатывается процедура оценки воздействия как до, так и во время осуществления проекта в социальной, культурной (включая культурное наследие) и экологической сферах и планируемые меры по *i) предотвращению или смягчению неблагоприятного воздействия и ii) обеспечению получения выгод от проекта*. Специально указывается, что экспертиза должна проводиться культурно приемлемыми для коренных народов методами.

Законодательство Российской Федерации

Правовую основу проведения этнологической экспертизы составляют законодательство Российской Федерации, субъектов РФ, международные договоры и соглашения, а также решения, принятые гражданами на общих референдумах и в результате осуществления иных форм непосредственной демократии.

В 1993 году статус коренных малочисленных народов Российской Федерации был впервые закреплён на конституционном уровне, когда государство гарантировало их права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69), особой компетенцией органов государственной власти были признаны *«защита*

исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). Применительно к рассматриваемому вопросу следует также учитывать конституционные нормы о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации *как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории* (ст. 9), об автономных округах, как субъектах Российской Федерации (ст. 65) и о местном самоуправлении, которое осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 131). В последние годы приняты три Федеральных закона, определяющие правовое положение этих народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.).

Важнейшее значение при выработке подходов к проведению этнологической экспертизы имеет «Положение об оценке намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации», утвержденное Приказом от 16 мая 2000 г. № 372 Государственного комитета РФ по охране окружающей среды. В этом документе указывается, что *«Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы)»* (п. 2.6).

Основой проведения этнологической экспертизы является установление оснований, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов. Но экспертиза это не только норма, но и процесс. Этнологическая экспертиза позволяет согласовать интересы сторон, минимизировать отрицательные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале и способствует их устойчивому гармоничному развитию.

Несмотря на то, что в законодательстве пока не разработаны механизмы проведения этнологической экспертизы, на практике она

применяется. Она проводится чаще всего по заказу промышленных компаний при возникновении конфликтов между ними и коренными народами. В этом случае компании получают рекомендации от экспертов, которые помогают им выработать правильную политику в отношении этих народов.

Правовые основания для выполнения этнологической экспертизы в ЯНАО гарантированы Федеральным законом 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где содержится определение этнологической экспертизы и описаны права этих народов на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Отметим в первую очередь их следующие коллективные права: участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами; последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам.

Этнологическая экспертиза и этнологический мониторинг в данном случае проводятся для выработки механизма осуществления этих прав, гарантированных федеральным законодательством.

Региональное законодательство

Наряду с федеральным законодательством в ЯНАО существует обширная правовая база, гарантирующая защиту прав коренных малочисленных народов Севера. Причем, в Уставе ЯНАО (1998 г.) приблизительно пятая часть статей (или их отдельных пунктов) прямо посвя-

щена правам коренных малочисленных народов и защите их законных интересов. В этом основополагающем для ЯНАО документе наряду с общими положениями, посвященными этим народам, специальная статья регламентирует защиту их прав при промышленной разработке природных ресурсов. Приведем выдержки из статьи 30 Устава:

«При предоставлении земельных участков в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с традиционным природопользованием, органы местного самоуправления выясняют их мнение на местном референдуме.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, вынужденные покинуть территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности в связи с промышленным освоением имеют право на компенсацию за причиненные им потери, убытки и упущенную выгоду. Гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей гарантируется право на возвращение на территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности после проведения мероприятий по рекультивации земель на этих территориях.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, постоянно проживающие на территории автономного округа, имеют право на получение части платежей за эксплуатацию недр на территориях их проживания и традиционной хозяйственной деятельности».

Законодательно (Закон «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», 2001 г.) закреплён список территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, к которым отнесены в том числе, Ямальский, Тазовский, Надымский районы, в которых проводилась данная этнологическая экспертиза.

Важное значение для защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование и сохранение территорий, на которых они ведут традиционное хозяйство, имеет закон «О местном референдуме в Ямало-Ненецком автономном округе» (2003 г.). По этому закону к вопросам, которые могут быть вынесены на местный референдум относятся: *«предоставление земель-*

ных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами» (пункт г статьи 7). Данная статья имеет принципиально важное значение для оценки участия коренных народов в контроле за использованием земель и иных природных ресурсов. Она гарантирует права коренных малочисленных народов Севера на *контроль за использованием ресурсов на территориях их проживания*. Эта статья является также развитием статьи 8 федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ».

В ЯНАО в 1997 г. принят закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». Как отмечает председатель Государственной Думы ЯНАО С.Н. Харючи, принципиальными для данного закона являются положения о триединстве земли – как объекта природы, объекта традиционного хозяйствования (пользования), объекта собственности; сочетание интересов в использовании земель коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и всего населения автономного округа и Российской Федерации. В законе дано определение земель традиционной хозяйственной деятельности народов Севера: *земли, «используемые для ведения оленеводства и традиционных промыслов, нуждающиеся в особом правовом режиме, с исторически сложившимися образом жизни и формами традиционного хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, могущие включать земли различных категорий, выделенных в земельном законодательстве по основному хозяйственному назначению, а также водные, лесные и другие возобновляемые природные ресурсы, являющиеся наряду с землей основой жизни и традиционной хозяйственной деятельности этих жителей»* [Харючи С.Н., 2004, с. 164-165].

В ЯНАО принят ряд законов, защищающих права коренных малочисленных народов Севера: «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (2005 г.), «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных

малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (2006 г.), «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006 г.).

Центральное место в системе правовой защиты коренных малочисленных народов Севера ЯНАО при осуществлении промышленной деятельности в местах их проживания и хозяйственной деятельности занимает закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.). В нем сформулированы основные направления реализации государственной политики в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории автономного округа:

1) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды;

(в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО)

2) обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований (статья 5).

По этому закону к полномочиям исполнительных органов государственной власти автономного округа относится «*содействие в возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, организациям, осуществляющим традиционные виды хозяйственной деятельности, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа и иными нормативными правовыми актами автономного округа*» (пункт 2.12 статьи 6).

Для данного исследования особенно важна статья 9. Сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера:

1. В автономном округе создаются условия для сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды.

(в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО)

2. По вопросам использования и охраны земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера принимаются окружные целевые программы.

(часть 2 в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО)

4. В автономном округе создаются условия для обязательного проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется законом автономного округа (часть 4 введена Законом ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

В настоящее время в округе ведется работа по подготовке такого специального закона. В этой деятельности материалы проводимых этнологических экспертиз являются ценным источником.

Важными для сохранения и развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов в округе являются специализированные законы, особенно «Об оленеводстве», ввиду отсутствия федерального регулирования в этой сфере. В окружном законе содержится определение *олeneводства как традиционно сложившегося этносохраняющего вида хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера, направленного на сохранение, разведение и использование домашнего оленя*. Необходимо также отметить, что по закону ЯНАО регулятором отношений в области оленеводства наряду с законами признаются традиции и обычаи коренных малочисленных народов Севера. Целями закона названы:

а) государственный протекционизм, направленный на создание в автономном округе для коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, населения автономного округа льготных условий развития оленеводческой деятельности по обеспечению государственных нужд в продукции оленеводства;

б) установление щадящего режима природопользования, учитывающего уязвимость северной природы и обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов;

в) *предоставление гарантий и компенсаций коренным малочисленным народам Севера и этническим общностям для возмещения дополнительных затрат на осуществление оленеводческой деятельности в природно-климатических условиях Севера* (статья 3 закона).

Закон «Об оленеводстве» ЯНАО существенно расширяет сферу защиты прав коренных малочисленных народов в округе по сравнению с федеральным законодательством. Статья 16 закона отмечает: *«основные требования по предотвращению гибели оленей при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач на территории автономного округа и меры ответственности за их невыполнение устанавливаются органом исполнительной власти автономного округа по согласованию с органами местного самоуправления и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей»*.

Другим уникальным правовым документом является принятый в 2006 г. Закон ЯНАО «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В нем выделены особенности и важнейшие черты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. В последние годы ученые и активисты организаций коренных малочисленных народов Севера много пишут о необходимости особого внимания к священным местам этих народов. «Тундра – это пространство со многими измерениями, в том числе и духовными. Высшим проявлением экофильного поведения коренных народов является стремление к сохранению священных мест. Нет территории без духа хозяина. Одной из важных проблем является изучение особенностей влияния форм религиозного мировоззрения на организацию жизненного пространства», пишет консультант данной экспертизы Г.П. Харючи [Харючи Г.П., 2007].

Закон «Об объектах культурного наследия» должен будет сыграть решающую роль в сохранении культуры ненцев, в частности при проведении гарантированной законодательством историко-культурной экспертизы. Ряд статей закона специально посвящены коренным малочисленным народам Севера.

Статья 8. Объекты культурного наследия, являющиеся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера.

К объектам культурного наследия, являющимся национальным,

культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, относятся:

- 1) семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – священные места коренных малочисленных народов Севера);
- 2) семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее – места захоронений коренных малочисленных народов Севера);
- 3) семейные, родовые и национальные памятные места;
- 4) места бытования народных промыслов;
- 5) иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.

Статья 9. Права коренных малочисленных народов Севера на священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера.

В целях возрождения, сохранения и развития своей самобытной культуры коренные малочисленные народы Севера через своих представителей вправе:

- 1) участвовать в разработке программных мероприятий по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, включаемых в окружные программы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера;
- 2) оказывать содействие органам государственной власти автономного округа и органам местного самоуправления в осуществлении учета священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера;
- 3) содержать священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера в соответствии со своими обычаями, осуществлять общественный контроль за их состоянием;
- 4) принимать собственные меры по охране священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера, если такие меры не противоречат федеральным законам и законам автономного округа;
- 5) в случаях, предусмотренных законодательством, осуществлять контроль за намечаемой и осуществляемой на территориях общин хозяйственной деятельностью, а также научно-исследовательскими и иными работами, связанными с изучением

традиционного образа жизни, культуры коренных малочисленных народов Севера.

Статья 10. Использование священных мест и мест захоронений коренных малочисленных народов Севера.

1. Священные места и места захоронений коренных малочисленных народов Севера используются только в соответствии с их функциональным назначением.

Статья 28. Ограничения при использовании объекта культурного наследия автономного округа.

1. В отношении объекта культурного наследия, включенного в регистр объектов культурного наследия автономного округа, находящегося в собственности автономного округа, либо земельного участка или участка водного объекта, в пределах которого располагается объект археологического наследия, выявленного объекта, объекта культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в целях обеспечения сохранности и использования данного объекта и соблюдения прав и законных интересов граждан администрацией автономного округа могут быть установлены ограничения при использовании данного объекта культурного наследия либо данного участка. Ограничения действуют до момента полного устранения обстоятельств, явившихся основанием для введения установленных ограничений.

Таким образом, в результате деятельности Государственной Думы ЯНАО заложены правовые основания для установления согласованной политики между коренными малочисленными народами Севера, промышленными компаниями и органами власти, но требуется еще большая работа по их совершенствованию для создания действительной защиты окружающей среды, социально-экономических и культурных прав этих народов, повышению уровня их жизни. Этнологическая экспертиза и мониторинг положения этих народов в районах промышленного освоения явятся действенными элементами этой деятельности.

Глава 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ

Общие сведения о населении

В ЯНАО проживают более 37 000 представителей коренных малочисленных народов Севера, из них ненцы – самый многочисленный народ – по переписи 2002 г., насчитывали 26 435 чел. Кроме ненцев, в округе живут ханты – 8760 чел., селькупы – 1797 чел., а также небольшие группы манси, эвенков и др. Общая численность КМНС в округе за период между последними переписями населения (1989–2002 гг.) выросла с 6,1% до 7,4%. Народов Севера в целом стало больше почти на 24%, в том числе ненцев – на 26, хантов – на 21, селькупов – на 18%. Несмотря на увеличение численности коренных народов к 2002 г., их доля в общем составе населения округа остается очень незначительной – чуть более 7% (табл. 1).

Таблица 1

Численность народов в ЯНАО по данным переписей населения

	Численность населения, чел.		2002 в % к 1989	В процентах к итогу	
	1989	2002		1989	2002
Все население	494844	507006	102,5	100	100
в том числе:					
Русские	292808	298359	101,9	59,2	58,8
Украинцы	85022	66080	77,7	17,2	13,0
Татары	26431	27734	104,9	5,3	5,5
Белорусы	12609	8989	71,3	2,5	1,8
Коми	5746	6177	107,5	1,2	1,2
КМНС (всего)	30203	37287	123,5	6,1	7,4
из них:					
Ненцы	20917	26435	126,4	4,2	5,2
Ханты	7247	8760	120,9	1,5	1,7
Селькупы	1530	1797	117,5	0,3	0,4
Манси	216	172	79,6	0,0	0,0
Эвенки	78	57	73,1	0,0	0,0

Динамика изменения этнического состава округа за период между переписями 1989 г. и 2002 г. показана на рис. 1 и 2.

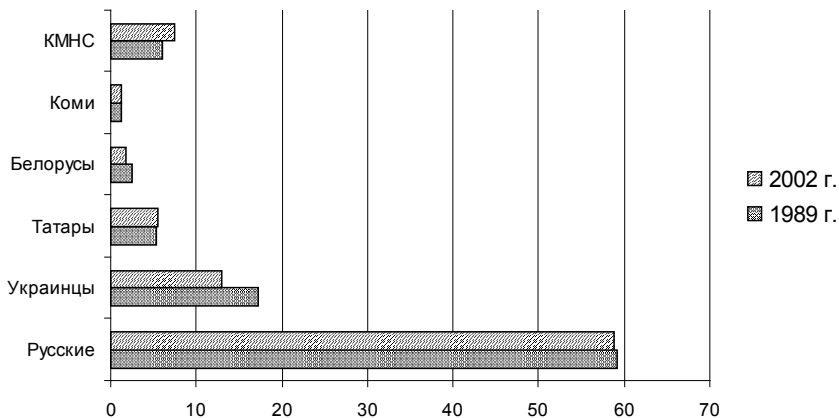

Рис. 1. Этнический состав населения ЯНАО в динамике, %

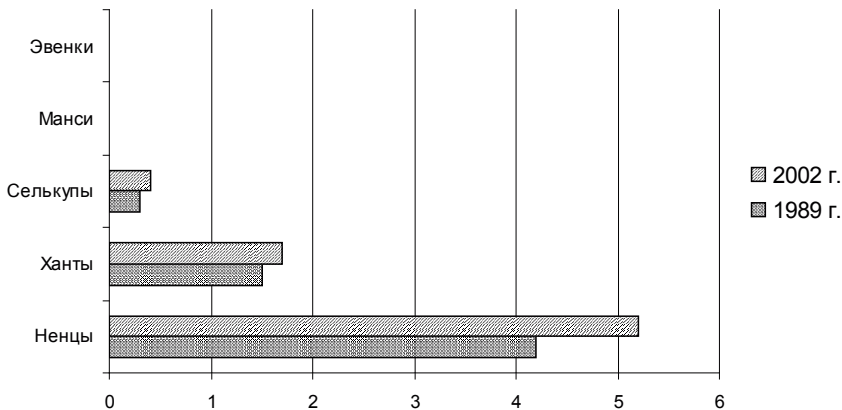

Рис. 2. Состав КМНС ЯНАО в динамике, %

До начала 1970-х годов аборигены составляли около трети населения ЯНАО. Резкое сокращение их доли в структуре населения происходило в последние 40 лет, т.к. число приезжих росло быстрыми темпами в связи с разведкой, а потом добычей нефти и газа. Нужно отметить, что население ЯНАО за полвека увеличивалось быстрыми темпами. Сведения о динамике численности населения и представителей КМНС представлены в табл. 2 и на рис. 3.

Таблица 2

**Численность населения ЯНАО и районов
по данным переписей населения (чел.)**

	1959	1970	1979	1989	2002
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>					
все население	62334	79977	158844	494844	507006
в том числе:					
– ненцы	13977	17538	17404	20917	26435
– ханты	5519	6513	6466	7247	8760
– селькупы	1245	1710	1611	1530	1797
<i>Ямальский район</i>					
все население	8355	9727	12334	15119	15637
в том числе:					
– ненцы	4533	5852	6251	7181	10127
– ханты	147	232	289	272	378
<i>Тазовский район</i>					
все население	7103	9381	12882	18810	16235
в том числе:					
– ненцы	4285	5082	5170	6214	7259
– ханты	8	33	37	42	10
<i>Надымский район</i>					
все население	3804	4802	21144	30829	26289
в том числе:					
– ненцы	1340	1415	1340	1682	1879
– ханты	43	43	45	49	37

Анализ таблицы свидетельствует об увеличении не только общей численности населения Ямальского, Тазовского, Надымского райо-

нов и округа в целом, но и приросте коренного населения. Темпы этого роста неодинаковы. За период с 1959 по 2002 гг. все население ЯНАО увеличилось на 88%, то коренное – на 44%. По районам темпы прироста выглядят следующим образом: в Ямальском районе общий прирост населения – 47%, а коренного – 56%, в Тазовском – 56% и 41% соответственно, в Надымском – 86% и 28%. Только в Ямальском районе коренное увеличивалось более быстрыми темпами, чем все население. Меньший приток «пришлого» населения на полуостров Ямал объясняется не только чрезвычайно суровыми климатическими условиями, но и меньшей степенью промышленного освоения полуострова – добыча газа там пока только ближайшая перспектива, а в Тазовском и Надымском районах она идет бурными темпами.

Нужно иметь в виду, что в численность некоренного населения не входят вахтовые рабочие, которые официально имеют место жительства за пределами ЯНАО, причем не только в России, но и в Украине и других странах СНГ. На Ямал они прилетают только на время вахты и не учитываются ни в наличном, как временно проживающие, ни, тем более, в постоянном населении, хотя многие из них работают в таком режиме длительное время. Численность этих, как бы не существующих на ямальском севере, людей – десятки тысяч человек. Причем подавляющее большинство их работает, а, следовательно, и живет в период вахты непосредственно на территориях традиционного природопользования КМНС.

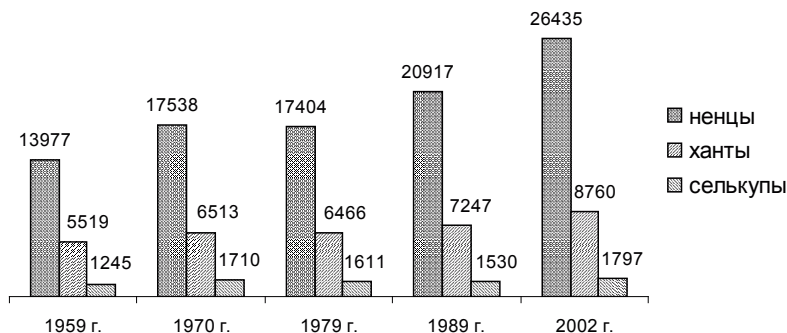

Рис. 3. Динамика численности КМНС ЯНАО, чел.

ЯНАО относится к наиболее урбанизированным регионам России, что связано с активной газодобычей. Доля городского населения в округе в 1989 г. составляла 77,9%, к 2002 г. увеличилась до 83,4%. Статистика отражает постоянный рост городского населения и среди коренных народов Севера. Ненцы – менее урбанизированный народ из категории КМНС вследствие большой значимости у них традиционных отраслей хозяйства. Доля городского населения в их общей численности в 2002 г. составляла 19%, на территории ЯНАО – 14%. Надо сказать, что горожане-ненцы очень тесно связаны с родственниками в сельской местности, нередко прожив недолго в городах, а чаще в т.н. «поселках городского типа», возникших в местах традиционного их расселения, они возвращаются в села.

Система расселения населения

Ямальский район административно разделен на 6 сельских администраций (с/а), на территории которых находятся 14 сельских населенных пунктов. Наиболее крупные поселки – районный центр Яр-Сале и транспортный узел Мыс Каменный, самые мелкие – фактории Маресале, Порсыяха, Усть-Юрибей. Постоянно проживающее некоренное население сосредоточено, в основном, в пос. Мыс Каменный и райцентре Ярсале, также много его в центрах сельских администраций, где расположены различные предприятия. Ненцы расселены по всему Ямалу, в административном отношении они сконцентрированы в с/а Новый Порт и Сеяха, Панаевск, Салемал. В южной части района много хантов – в Панаевской с/а, где большинство хантов – оленеводы, ведущие кочевой образ жизни, как и ненцы, а также в Салемальской с/а – здесь большинство их – оседлые рыбаки (рис. 4).

В Тазовском районе два поселка городского типа – Тазовский и Газсале, в них живет некоренное население и несколько сотен человек представителей КМНС. В районе имеется 4 сельских администрации: Анипаютинская (п. Антипаюта), Гыданская (п. Гыда, д. Матюйсале, д. Юрибей) и Находкинская (п. Находка). К Тазовской поселковой администрации относятся, помимо райцентра, с. Тибейсале и д. Мессо. Во всех с/а преобладает коренное население, почти исключительно ненцы (рис.5).

В Надымском районе существует несколько крупных населенных пунктов городского типа, в том числе города – Надым (возникший в конце 1960-х и ставший городом в 1972 г. – первенец нефтегазово-

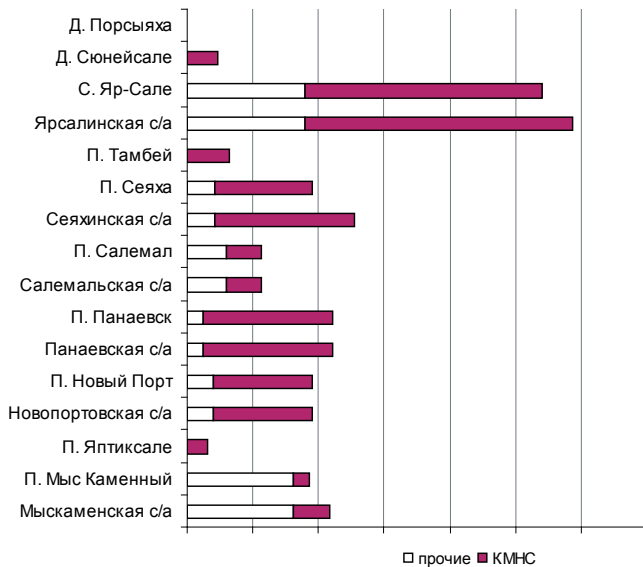

Рис. 4. Доля КМНС среди местных жителей Ямальского района ЯНАО, 2008 г.

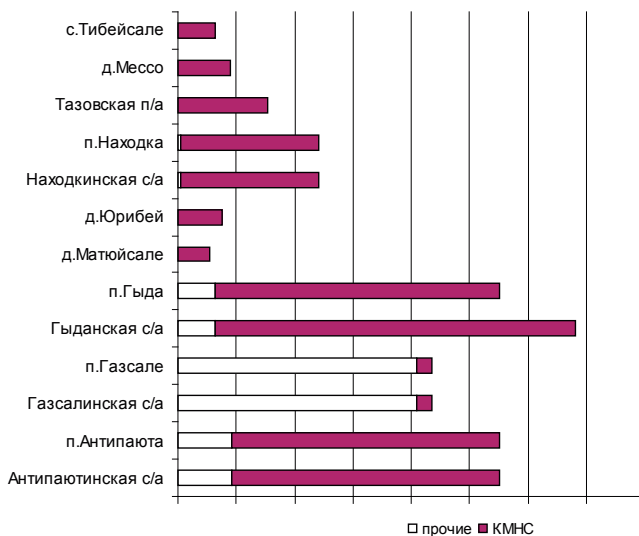

Рис. 5. Доля КМНС среди местных жителей Тазовского района ЯНАО, 2008 г.

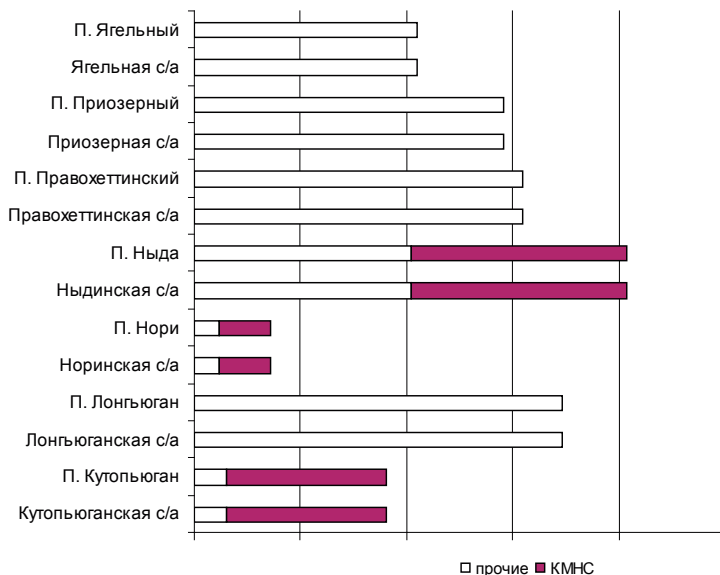

Рис. 6. Доля КМНС среди местных жителей
Надымского района ЯНАО, 2008 г.

го заселения этого региона – 45 тыс. чел. в 2002 г.), Новый Уренгой (расположенный на востоке, на границе с Пуровским районом, административно не входит в муниципальное образование «Надым и Надымский район» – 90 тыс. чел.), Пангоды (20 тыс.), поселок городского типа Старый Надым (5 тыс.). В городах преобладает некоренное население, хотя живут и немногочисленные представители КМНС. В районе имеются крупные сельские поселения некоренного населения: поселки Лонгьюган, Правохеттинский, Приозерный, Ягельный (от 1000 до 1700 человек в каждом), возникшие в период газового освоения. Коренное население района – почти исключительно ненцы и менее сотни хантов – сосредоточено в Кутопьюганской с/а (п. Кутопьюган, Ярцанги), Норинской с/а (п. Нори) и п. Ныда (Ныдинской с/а) (рис. 6).

Численность коренного населения

Официальные статистические данные учитывают, помимо действительно постоянно проживающих в поселках людей, еще и кочев-

ников, которые к этим поселкам только приписаны и взяты на учет. Фактически они в них не живут и жилья там, по большей части, не имеют. В отличие от многих других районов Севера, где кочевание сведено к производственному процессу, на Ямале осталась большая часть населения, ведущая «бытовое» кочевание, т.е. вместе со стадами передвигаются и оленеводы, и их семьи с детьми и стариками. Доля кочевого населения в Ямальском районе составляет свыше половины (52%), в Тазовском – 70%, в Надымском – четверть всей численности КМНС.

На сегодняшний день численность коренных народов в трех районах составляет 20256 чел, или 57% от общей численности населения. Наиболее «аборигенным» является Тазовский, где 72% населения относятся к категории КМНС, затем идет Ямальский – 68%, в Надымском доля коренных жителей всего 22%. В Ямальском районе аборигены преобладают в составе Панаевской с/а (89% от общего числа жителей), Сеяхинской (83%), Новопортовской (79%) и Ярсалинской (70%). В остальных двух их доля менее половины от постоянно проживающего населения: в Салемальской с/а – 47%, Мыскаменской с/а – 25%. В Тазовском районе аборигенное население доминирует во всех сельских администрациях, кроме Газсалинской (там коренных жителей менее 1%). В Находской с/а доля КМНС – 98%, Гыданской – 90, Антипаютинской – 83, Тазовской (без жителей райцентра) – 100%. В Надымском районе в трех сельских администрациях, где проживают представители коренных народов, их больше всего в Кутопьюганской – 83%, в Норинской – 67, в Ныдинской – 50%.

Размещение населения в ЯНАО претерпело сильнейшие изменения за последние полвека. Прежде всего, это массовый приток некоренного населения, появление и рост городских поселений. Помимо этого, радикально изменилась география расселения коренных народов. Перепись 1959 г. зафиксировала в трех районах 60 населенных пунктов. В начале 1960-х в связи с реализацией Постановления «О преобразовании рыбколхозов, сельхозартелей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в совхозы» (от 8 июля 1961 г.) началось преобразование колхозов в совхозы и их укрупнение. Людей переселяли (добровольно и принудительно) в крупные селения – центры совхозов. В результате к 1970 г. в трех районах осталось 35 поселений. Такая политика стала одной из причин того,

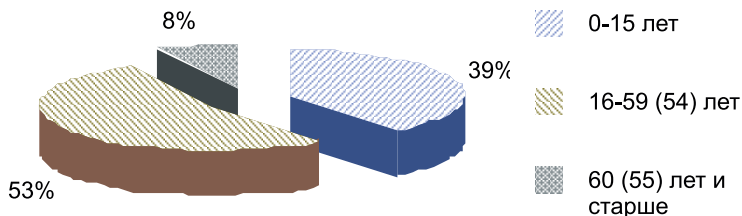
что в 1970 годах представители КМНС испытали сильный демографический кризис, обусловленный очень высокой смертностью, в которой значительной была доля насильственных смертей (несчастные случаи, убийства, самоубийства) и низкой рождаемостью [Неотрадиционализм на Российском Севере, с. 15]. Следствием его стали социальная дезорганизация жизни, алкоголизм и снижение рождаемости.

Семья и половозрастной состав населения

По данным переписи населения 2002 г., средний размер семьи у ненцев ЯНАО – 3,8 чел., по переписи 1989 г. он равнялся 4,8 чел. За межпереписной период у них произошло существенное уменьшение размера семьи. Отметим, что за период между переписями 1979 г. и 1989 г. ее сокращение было несущественным – с 4,9 в до 4,8 чел. Размер семьи различен у разных групп ненцев, а также у кочевников и оседлых. Так, у ненцев Ямальского района – 4,1 чел., Тазовского – 4,3, Надымского – 3,9 чел. Средняя величина кочевой семьи в Ямальском районе – 5,5 чел. (по сравнению с 3,2 у жителей поселков); в Тазовском районе – 4,7 чел. (в поселках 3,7); в Надымском – 5,6 (в поселках – 3,1). Различия в численности семей между поселковыми и кочевыми группами объясняются более высокой рождаемостью у вторых и большей долей сложных многопоколенных семей, где вместе с брачной парой с детьми могут кочевать и их родители (старички), другие родственники, взрослые дети со своими женами и детьми. Среди кочевого населения практически нет неполных семей и одиночек, т.к. в тундре невозможно поддерживать хозяйство без жены или без мужа, а тем более одному.

Для оценки уровня воспроизводства аборигенного населения необходимо обратиться к рассмотрению соотношения репродуктивного и дорепродуктивного поколений популяции. За репродуктивное поколение условно принимают группу людей обоего пола от 20 до 39 лет, за дорепродуктивную – от 0 до 19 лет. Мы не располагаем данными о возрастном составе населения в таком разрезе, поэтому сошлемся на работы специалистов. Исследование по этим вопросам было проведено Ю.Н. Квашниным, который отнес популяцию ненцев Тазовского района к категории сужающихся, т.е. не совсем благополучных [Квашнин Ю.Н., 2000].

Обратимся к анализу имеющихся у нас материалов о половоз-

растном составе коренного населения трех районов (рис. 7, 8, 9).

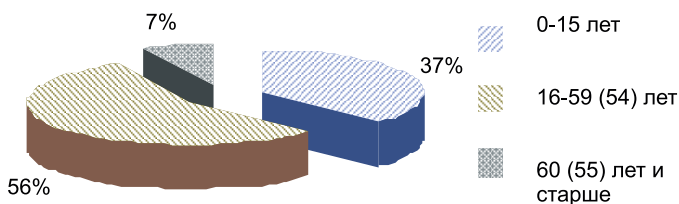

Рис. 7. Возрастной состав КМНС в Ямальском районе ЯНАО, 2008 г.

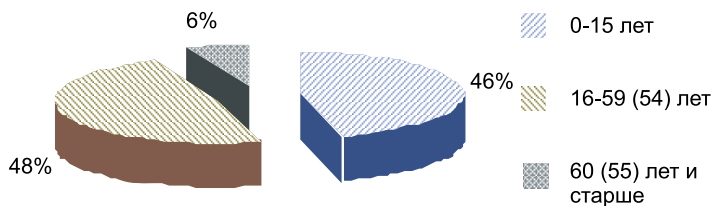

Рис. 8. Возрастной состав КМНС в Тазовском районе ЯНАО, 2008 г.

Рис. 9. Возрастной состав КМНС в Надымском районе ЯНАО, 2008 г.

Подробные данные по районам и населенным пунктам приведены в Приложениях 3, 4, 5. Прежде всего, обращаем внимание на очень низкую долю лиц пенсионного возраста (55 лет у женщин и 60 у мужчин), особенно у мужчин – всего 4–5%; у женщин она в два раза больше – 9% в целом у КМНС округа, 10% в Ямальском и Тазовском районах, 8% в Надымском. Лица трудоспособного возраста составляют по округу чуть более половины от числа КМНС – 54 % среди

женщин и 55% среди мужчин. По районам распределение несколько иное: в Ямальском мужчины трудоспособного возраста насчитывают 54%, женщины – 52%; в Тазовском – 58% и 53% соответственно, в Надымском – по 48%. Средняя доля детей и подростков в округе – 38,5%, при этом в Ямальском районе – 39,5, в Тазовском – 37,5, в Надымском – 46%. Такая половозрастная структура свидетельствует о высоком уровне среди КМНС, как рождаемости, так и смертности. Мужчин среди представителей коренных народов меньше, чем женщин вследствие их более высокой смертности, причем женский перевес отмечается уже с подросткового возраста.

Более подробной информацией о структуре детского населения мы располагаем по Тазовскому району. Детское население составляет одну треть от всего населения района, количественно оно сохраняется стабильным. Общее число детей Тазовского района на 01.01.2008 г. составило 6030/4125⁴, из них дети КМНС – 68,4 % всего детского населения. Численность детей постоянно проживающих в тундре составляет 28 %, а дети до года, проживающие в тундре – 41,98 % от общего числа детей 1-го года жизни. По поселкам района дети распределены следующим образом:

- В с/а Тазовский проживает 42,3 % детей района, из них в тундре 6,5 %;
- В с/а Находка – 5,3 % детей района, из них в тундре 40,7 %;
- В с/а Антипаюта – 17,1 % детей района, из них в тундре 23,3 %;
- В с/а Гыда – 25,2 % детей района, из них в тундре 47,3 %;
- В с/а Газ-Сале – 10,2 % детей района, все в поселке.

Основные демографические показатели

Динамика численности населения определяется его естественным движением, т.е. рождаемостью и смертностью. Мы располагаем такими данными по Ямальскому району за 2004 г., они представлены на рис 10.

Показатели рождаемости у коренных народов Севера в Ямальском районе за последние 5 лет находятся на высоких цифрах, варьируя с 22,6 % (2000 г.) до 24,9% (2004 г.), значительно превышают аналогичные показатели по округу, области и Российской Федерации. Ее среднегодовой уровень в 2,4 раза выше, чем в целом по стране, в 1,9 раза – по области, в 1,7 раза – по ЯНАО. Отмечено, что уровень рождаемости у ненцев в 2 раза выше, чем у других народов, и в 2,3

⁴ Цифра в числителе относится ко всему населению, в знаменателе – к коренному.

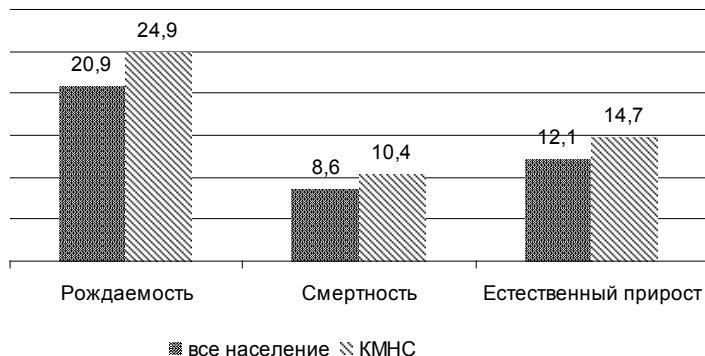

Рис. 10. Естественное движение в Ямальском районе ЯНАО, 2004 г.

раза выше, чем у русских, проживающих на территории округа.

Однако у коренного населения выше и уровень общей смертности, чем у пришлого населения. Так, среднегодовой показатель общей смертности КМНС превышает аналогичный показатель по округу почти в 2 раза. Но, если сравнить данный показатель в районе и РФ, то в стране он в 1,4 раз выше, чем в Ямальском районе. Большие колебания уровней показателя общей смертности в округе объясняются особенностями возрастной структуры населения в различных городах и районах, сложившимися в результате неравномерного промышленного освоения территории. Большое число жителей молодого возраста в одних регионах, преобладание, особенно в сельских районах, жителей старших возрастных групп и значительный удельный вес среди них малочисленных народов Севера, оказывают доминирующее влияние на динамику показателей общей смертности.

Показатели естественного прироста коренного населения Ямальского района находятся на высоком уровне, составляя в среднем +14,0 (2004 г. + 14,7). Показатель естественного прироста населения превышает окружной уровень почти в 2 раза и в 6,4 раза областной показатель. В Российской Федерации отмечается отрицательный естественный прирост (убыль населения составляет в среднем 6,2 на 1000 населения).

Среди основных причин смерти в районе выделяются травмы и отравления. Удельный вес травм, несчастных случаев и отравлений в структуре смертности коренного населения Ямальского района со-

ставляет до 44%. Этот показатель занимает первое место среди причин смертности в Ямальском районе и в целом по округу. Второе место занимают болезни органов кровообращения – до 24%. Как причина смерти на третьем месте стоят новообразования – 9% (в округе – 9,3%); смертность от болезней органов дыхания, инфекционных и паразитарных заболеваний составила до 5%, а в округе, смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний – 2,6%. Структура причин смертности взрослого населения в области и в Российской Федерации несколько иная. Первое место стабильно занимают сердечно-сосудистые заболевания, составляя 46,9 и 55,5% соответственно. На втором месте стоят травмы, несчастные случаи и отравления (21,7% и 14,7%), на третьем – злокачественные новообразования (12,9 % и 13,0%).

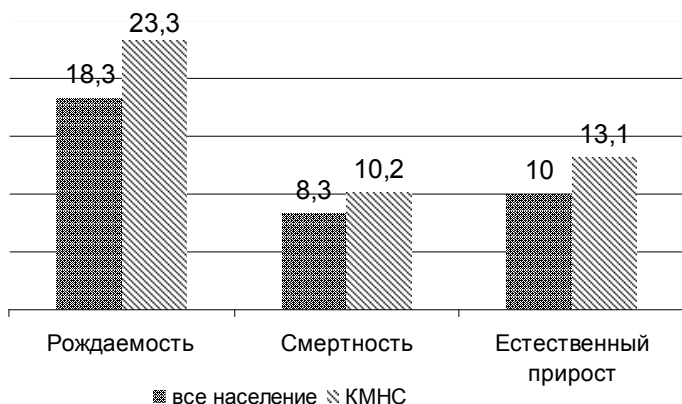
Младенческая смертность как часть общей смертности населения заслуживает особого внимания со стороны общества. Ее уровень характеризует в значительной степени не только общее состояние здоровья новорожденных, но и значительно влияет на коэффициент ожидаемой продолжительности жизни. Это показатель социального благополучия общества. Младенческая смертность – самый неустойчивый показатель естественного движения среди коренного населения. В Ямальском районе она в 3,5 раза превышает показатели по округу, области и Российской Федерации, в 2004 году этот показатель составил 43,5%. В Тюменской области показатель младенческой смертности в среднем составляет 12,7% на 1000 родившихся живыми, в округе – 14,9% , в Российской Федерации – 15,3%.

Основной причиной младенческой смертности коренных народов Ямальского района в 2004 г. были болезни органов дыхания (42% от всех случаев младенческой смертности), врожденные аномалии (33%), несчастные случаи и отравления (25 %), инфекционные заболевания, врожденные пороки развития имели одинаковый удельный вес – по 10% от всех случаев смерти.

Продолжительность жизни у коренных народов уже длительное время на 7-10 лет меньше (а это огромный разрыв), чем у остального населения. Глубокий социально-демографический кризис порождает и особую структуру причин смерти у КМНС, когда на первое место среди причин выходят т.н. «внешние» причины – несчастные случаи, отравления и травмы, куда входят и самоубийства и убийства. Так, уровень самоубийств у них составляет почти 90 на 100 000 тысяч на-

селения. Чтобы понять значение этих цифр, напомним, что в середине 1990-х Россия с показателем около 40 занимала второе место в мире (первое – Литва – 47).

Сведения о естественном движении населения по Тазовскому

району представлены на рис. 11.

Рис. 11. Естественное движение в Тазовском районе ЯНАО, 2004 г.

Анализируя демографические показатели в МО Тазовский район за 2005 г. необходимо отметить, что рождаемость в районе на 39,4 % превышает окружные и областные показатели, а у коренного населения на 70,2 %. Как благоприятный момент, можно отметить снижение показателя общей смертности в целом на 20%, и на 22 % у коренного населения. В целом эти два показателя обусловили увеличение естественного прироста населения района на 22%, а у коренного населения – на 11,1%. При этом показатель естественного прироста населения в районе на 36,8% превышает окружные показатели.

Оценить, в какой группе коренного населения – среди кочевников или жителей поселков – смертность выше, не представляется возможным из-за отсутствия данных. Очевидно, что младенческая смертность выше в тундре, но медики в районах, да и не только они, в один голос говорят о лучшем здоровье кочевников, меньшем числе

у них травм и насильственной смертности. Такие смерти у кочевых жителей случаются, в основном, во время их пребывания в поселках.

Оценивая демографические показатели населения в районах проведения экспертизы, можно отметить тенденцию к более высокой рождаемости и смертности среди КМНС. Естественный прирост у аборигенного населения выше на 2,6 – 3,1%, по сравнению с некоренным населением. В то же время высокие темпы прироста коренного населения в округе во многом связаны с ростом смешанных браков, потомки от которых относят себя к представителям КМНС.

Глава 3

ТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ

ОЛЕНЕВОДСТВО

По мнению специалистов, Россия всегда лидировала среди арктических стран по численности северных оленей. поголовье домашнего северного оленя в стране составляет две трети мирового и насчитывает 1,2 млн. животных [Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства..., 2004, с. 55]. Среди российских оленеводческих регионов по всем показателям доминирует Ямало-Ненецкий автономный округ. Он лидирует по общей численности поголовья (с 1991 г.), числу личных оленей (с 1952 г.), числу оленей в сельскохозяйственных предприятиях (с 1995 г.), производству оленины (с 1992 г.). Немаловажно и то обстоятельство, что на фоне сокращения поголовья домашних оленей в других регионах, только в ЯНАО отмечается рост оленеводства [Клоков К.Б., 2004, с. 52]. В настоящее время здесь сосредоточено около половины всего поголовья домашних северных оленей России, в том числе, почти две трети личных. По данным на 01.01.2008 г. в округе насчитывалось 640 тыс. оленей, из них в сельхозпредприятиях – 244,9 тыс. голов, в хозяйствах населения – 395,1 тыс. голов. Приведенные данные свидетельствуют о масштабности оленеводства ЯНАО не только в российском, но и в мировом плане.

Вместе с тем, оленеводство – основная отрасль традиционного хозяйства ненцев. В России представители 18 народов заняты в этой отрасли хозяйства. Ими накоплен богатый опыт разведения домашних оленей в разнообразных природных ландшафтах, оленеводческое хозяйство определяет многие особенности их уникальной культуры. Важно отметить, что хотя в РФ занятие оленеводством не является исключительным правом коренных малочисленных народов Севера, русских оленеводов практически нет.

Содержание крупных оленьих стад является основной чертой ненецкого хозяйства более трех столетий. Как заметили К.Б. Клоков и С.А. Хрущев, именно увеличение поголовья оленей, а не получение

от них дохода или продукции является основной целью ненецкого оленеводства. «Можно сказать, что в отличие от других оленеводческих народов России, ненцы живут для того, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей для того, чтобы жить» [Клоков К.Б., 2004, с. 55].

Ненецкое оленеводство Ямала относится к тундровому типу, который характеризуется следующими признаками:

- большой размер стад (от 500 до 2-3 тыс. голов),
- круглогодичное окарауливание оленей с помощью оленегонных собак,
- меридиональные сезонные перемещения на расстояние в несколько сотен км,
- группирование стад в летний период,
- состав стад, предусматривающий расширенное воспроизводство поголовья,
- транспортное использование оленей,
- преобладание продуктов оленеводства в сфере потребления [Головнев А.В., 1993, с. 86].

Особо следует упомянуть о том, что в ЯНАО сохраняется номунизм, здесь проживает 60% кочевого населения страны. Уровень кочевания в округе – самый высокий в стране, он составляет 41,8%, а в Ямальском и Тазовском районах – 51,6% и 80,4% соответственно.⁵

По мнению специалистов, основной причиной кочевания в крупностадном оленеводстве является низкая биологическая продуктивность экосистем тундры, что вынуждает пастухов постоянно перегонять стада на новые пастбища. В условиях Севера такой образ жизни оленеводов является оптимальным [Семейные основы..., 2004, с. 59]. Кочевое оленеводство сформировало особый образ жизни народа, во многом определило его мировосприятие. В ненецком менталитете кочевые семьи – более богатые и имеют самый высокий социальный статус.

Кочевание оленеводов в тундре выражается в сезонных миграциях со стадами оленей из одной природной зоны в другую. Этим тундровое оленеводство отличается от таежного, где стада небольшие (несколько десятков или сотен голов), а их сезонные передвижения невелики и происходят в пределах одной природной зоны. Переко-

⁵ Для сравнения приведем данные по другим регионам. Среди кочевого населения на Таймыре уровень кочевания – 14,6%, на Чукотке – менее 5%, в Якутии и Эвенкии – менее 1%. [Клоков К.Б. 2004: с. 52, 59, 60.]

чевки меридиональные, т.е. осуществляются по схеме: лето – север, зима – юг в пределах тундровой и лесотундровой зон полуострова Ямал и Низовой тундры с амплитудой перемещений до 1000 км.

Олени стада все время находятся под наблюдением пастухов, которые регулярно объезжают стадо на упряжках, следя, чтобы олени не разбегались. По мере необходимости они перегоняют стадо. Большую помощь в окарауливании стад оказывают оленегонные собаки-лайки. Их приучают загонять в стадо отбившихся оленей, сгонять оленей в кучу, помогать пастуху перегонять стадо в нужном направлении. Стадо в 1000 – 1500 голов обычно охраняется 5–6 пастухами и несколькими собаками. Опытные пастухи знают оленей своего стада «в лицо». Легче охранять крупное стадо, поскольку чувство стадности, присущее оленям, действует сильнее.

Специфика оленеводческого кочевого хозяйства требует постоянного перемещения стад по пастбищам в течение года, в зависимости от потребности в кормах. Для семьи оленевода кочевание – постоянное передвижение вслед за стадом. Как уже отмечалось, такой образ жизни в научной литературе называется «бытовым кочеванием». В прошлом оно было свойственно всем оленеводческим народам севера России, а сейчас оно сохраняется преимущественно у ненцев ЯНАО. Сохранение кочевого образа жизни фактически означает, что оленеводческое хозяйство ведется на семейной основе с сохранением традиционных приемов выпаса животных, социальной организации жизни, языковой среды и культуры.

В организационном плане отрасль представлена тремя системами хозяйствования – предприятиями, общинами и личными (семейными) хозяйствами. Первые пользуются поддержкой государственных органов власти и находятся под их постоянным контролем. Эти системы отличаются друг от друга по структуре стад. Так, в личных стадах из-за интенсивного использования животных в транспортных целях кастрированных быков больше, а доля маточного поголовья и телят меньше, а, значит, ниже мясная продуктивность стада.

Оленеводческие предприятия

В настоящее время в ЯНАО имеется шестнадцать оленеводческих предприятий. В зоне промышленного освоения на территории Ямальского, Надымского и Тазовского районов располагаются пастбищные угодья восьми: СПК «Совхоз Панаевский» (стадо в 14 300 голов), МОП «Панаевское» (13 995 голов), МОП «Ярсалинское» (27 550 го-

лов), МОП «Ямальское» (8310 голов), ЗАО «Ныдинское» (21 010 голов), ГУП ЯНАО «Антипаютинский» (8630 голов), СПК «Тазовский» (6950 голов), ООО ГСХП «Гыдаагро» (2100 голов). Большинство этих предприятий возникли на основе советских совхозов, которые в 1990 – 2000 гг. были преобразованы в акционерные общества или муниципальные предприятия с сохранением организационной структуры оленеводческого хозяйства. В обыденной жизни они по-прежнему называются «совхозами».

Данные о численности работников названных предприятий за 2006-2008 г.г, непосредственно занятых в оленеводстве, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Численность работающих на оленеводческих предприятиях по районам ЯНАО

Наименование предприятий	Численность работающих (чел.)		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Ямальский район:	458	473	462
СПК «Совхоз Панаевский»	14	15	13
МОП «Панаевское»	100	115	126
МОП «Ярсалинское»	272	273	267
МОП «Ямальское»	72	70	56
Тазовский район:	142	140	124
ГУП ЯНАО «Антипаютинский»	72	67	69
СПК «Тазовский»	61	60	43
ООО ГСХП «Гыдаагро»	9	13	12
Надымский район:	158	125	152
ЗАО «Ныдинское»	158	125	152
Итого	758	738	738

Каждое оленеводческое предприятие состоит из нескольких оленеводческих бригад, соответственно числу оленьих стад. Появившись в советский период, бригады до сих пор являются основной производственной единицей в отрасли. Предприятие закрепляет за ними определенные пастбища, строения, технические средства и инвентарь. Управление осуществляется руководителем предприятия, а

также главным зоотехником. За каждым стадом закреплен зоотехник. Бригадами руководят бригадиры, которые решают все вопросы, связанные с организацией труда и быта в условиях постоянных *касланий* (перекочевок), а также кадровые проблемы. Родственный принцип комплектования бригад во многом сохраняется до настоящего времени. Семьи, работающие в их составе, поддерживают традиции разделения и организации труда между членами семьи.

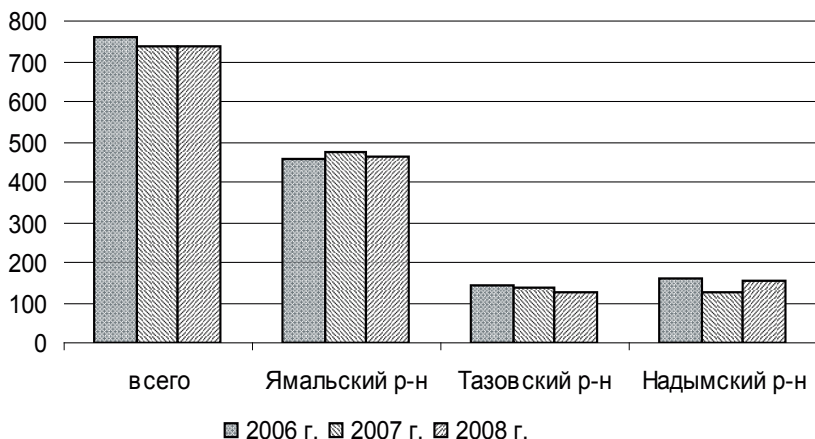

Рис. 12. Динамика численности работающих на оленеводческих предприятиях ЯНАО

Оленеводческое предприятие доводит до каждой бригады план-задание, в котором определяются основные показатели: сдача мяса, валовый выход мяса на 100 январских оленей с учетом его качества, сохранность взрослого поголовья оленей, деловой выход телят на 100 январских маток, выход основного поголовья на конец года. Оплата труда производится за сданную продукцию и за обслуживание оленей. Зарплата оленеводов невелика, хотя в последние годы она увеличивается. Данные о ней 2006–2007 гг. представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Заработная плата на оленеводческих предприятиях
по районам ЯНАО**

Наименование предприятий	Средняя зар.плата на 1 работающего (тыс. руб.)		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Ямальский район:	6,1	6,9	13,2
СПК «Совхоз Панаевский»	6,6	8,4	14,8
1	2	3	4
МОП «Панаевское»	4,7	10,7	17,8
МОП «Ярсалинское»	5,4	7,8	18,4
МОП «Ямальское»	7,5	7,5	15,1
Тазовский район:	4,8	6,4	12,9
ГУП ЯНАО «Антипаютинский»	5,2	5,5	13,2
СПК «Тазовский»	3,4	4,6	13,5
ООО ГСХП «Гыдаагро»	5,9	9,2	12,0
Надымский район:	6,4	10,0	12,6
ЗАО «Ныдинское»	6,4	10,0	12,6
Средняя	5,8	7,8	12,9

Важно то, что оленеводческие предприятия обеспечивают в счет зарплаты свои бригады товарами первой необходимости. Кроме того, разрешается забивать на питание определенное количество оленей из стада предприятия (их стоимость удерживается при получении зарплаты).

На ряде предприятий агропромышленного комплекса (МУОП «Совхоз Ярсалинский» и ОГУП «Совхоз Ямальский», СПК «Совхоз «Панаевский») внедряются новые технологии по переработке продукции оленеводства: строительство современных убойно-холодильных комплексов, цехов по глубокой переработке мяса оленя, по выпуску деликатесов из оленины, цехов по переработке пантов и другого эндокринно-ферментного сырья. Все предприятия округа имеют цеха по убою оленей и переработке мяса. Руководство уделяет большое внимание глубокой переработке оленины, на базе МОП «Ярсалинское» и ЗАО «Ныдинское» созданы племенные оленеводческие хо-

зййства. В четырех хозяйствах работают цеха по выпуску колбасных изделий, мясных деликатесов.

Оленеводство в Ямало-Ненецком округе иногда называют «этническим», поскольку оно является основной сферой занятости коренных народов. На оленеводческих предприятиях Ямальского, Тазовского и Надымского районов пастухами и чум-работницами работают только ненцы. Русские заняты на административно-управленческих должностях, а также в качестве специалистов: ветеринаров, зоотехников, бухгалтеров и др.

Олени стада насчитывают 1000 – 2000 голов, а после отела увеличиваются до 2000-2700 голов. Кроме этого, в каждом стаде имеются личные олени, принадлежащие семьям пастухов и их родственников. Обычно в стадах содержится 800-1500 личных оленей, которые выпасаются в одном стаде с «общественными».

Количество пастухов в бригадах варьирует от 5 до 12 человек в зависимости от численности поголовья оленей. Норма нагрузки на 1 пастуха – 270 голов. Кроме пастухов, в бригаду входят чум-работницы. На работу в оленеводство принимаются молодые люди с 16 лет, первые 1-2 года они числятся помощниками пастухов, по мере приобретения опыта переводятся в пастухи. В оленеводческих бригадах нет нехватки кадров, существует другая проблема – избыток пастухов, а отсюда и перспектива сокращений рабочих мест в отрасли. Предприятия не могут наращивать поголовье оленей из-за недостатка пастбищ, следовательно, им не требуется увеличение количества работников. Оленеемкость пастбищ на Ямале уже давно достигла предела, поэтому рост поголовья не предусматривается в планах хозяйств.

По данным на 01.01.2008 г. в оленеводческих предприятиях ЯНАО имеется 102859 голов оленей. Распределение их по структуре поголовья показано в табл. 5.

Таблица 5

**Структура поголовья оленей на предприятиях по районам ЯНАО,
2008 г.**

Наименование предприятий	Поголовье по половозрастным группам						Общее поголовье оленей
	Производители старше 2-х лет	Важенки и нетели	В т. ч. нетели	Самцы-кастраты стар. 2-х лет	Самцы от 1 до 2-х лет	Молодняк до 1 года	
Ямальский район:	3218	35369	6213	7805	5401	12363	64156
СПК «Совхоз Панаевский»	794	6519	1200	3842	1081	2065	14301
МОП «Панаевское»	360	7482	1381	1142	2110	2901	13995
МОП «Ярсалинское»	1565	16179	2848	2185	1738	5883	27550
МОП «Ямальское»	499	5189	784	636	472	1514	8310
Тазовский район:	2079	8343	1335	2583	1323	3365	17693
ГУП ЯНАО «Антипаютинский»	1316	4098	509	1164	682	1371	8631
СПК «Тазовский»	674	3521	652	750	468	1538	6951
ООО ГСХП «Гыдаагро»	89	724	174	669	173	456	2111
Надымский район:	1431	10720	1670	2638	1393	4828	21010
ЗАО «Ныдинское»	1431	10720	1670	2638	1393	4828	21010
Итого	6728	54432	9218	13026	8117	20556	102859

В XIX – начале XX вв. места выпаса и пути перекочевков были постоянны для отдельных территориальных и родовых групп ненцев. Знаток ненецкой культуры В.П. Евладов, побывавшей на Ямале в 1928-1929 гг., заметил, что в распределении ненцев-кочевников по Ямалу ягель не играет решающей роли: богатых ягелем пастбищ больше на восточном побережье полуострова [Евладов В.П., 1992].

Пути перекочевков формировались по принципу поиска наиболее удобных для *каслания* и относительно легко проходимых мест (менее возвышенных и менее продуваемых) с учетом наиболее удобных мест водных переправ и сосредоточены в западной части полуострова. Маршруты современных перекочевков оленеводческих бригад сложились с учетом традиционных путей *каслания*. Каждое предприятие имеет карты-схемы с их обозначением.

На крупнейшем не только на Ямале, но и в России оленеводческом предприятии МОП «Ярсалинское» насчитывается 18 оленеводческих бригад, в которых работают 272 чел.. Бригады условно подразделяются на «южные» (кочующие южнее р. Юрибей), «центральные» (в летний период выпасают оленей за р. Юрибей) и «северные» (кочуют летом дальше на север – за р. Се-яха к побережью Карского моря). Оленеводческие бригады МОП «Ярсалинское» *каслают* в наибольшей близости к местам добычи газа (район Бованенково раньше принадлежал совхозу). Во время проведения полевых исследований мы побывали у пастухов двух «северных» бригад (№4 – бригадир Н.Н. Худи и №8 – бригадир С.С. Сэротэтто).

Сезонные перемещения бригад. В ноябре бригады выпасают оленей к северу от пос. Яр-Сале на р. Порсыяха, где происходит пересчет животных и выборка для массового забоя. Люди в это время запасаются продуктами (на фактории) и имеют возможность навестить родственников в поселке, пройти медицинский осмотр, посетить школу, где учатся дети. После забоя бригада движется к югу в сторону Обской губы. В начале декабря стадо переправляется через Губу и выходит на материк в районе пос. Кутопьюган. С декабря до марта оленеводы находятся на правом берегу р. Оби (т.н. «Хэнская сторона»); их кочевые жилища – чумы стоят в междуречье рек Полуй и Надым, особенно много их на р. Ерудей – левом притоке Надыма. Эта местность, где расположены зимние пастбища оленеводов Ямала, административно не принадлежит Ямальскому району, а относится к двум сопредельным районам – Надымскому и Приуральскому. В этих местах довольно много корма для оленей, поэтому оленеводы имеют возможность немного «отдохнуть» от тяжелых перекочевков и всего два-три раза меняют места стоянок в течение января-февраля.

В конце марта – начале апреля стада по льду перегоняются через Обскую губу на Ямальский полуостров. В это время оленеводы идут тремя большими потоками: Обь пересекают в районе Панаевска,

в районе Яр-Сале и восточнее – между поселками Яр-Сале и Сюнай-сале. На короткое время в апреле останавливаются вблизи Яр-Сале или возле факторий для закупки продуктов и товаров на лето. К этому времени здесь собираются и много бригад, поэтому традиционно проводится районный День оленевода. Затем стада быстро, насколько позволяет погода и физическое состояние животных, движутся к реке Юрибей, стараясь дойти до реки или даже пересечь ее по льду до начала отела (начинается в середине мая). Часть бригад пересекает Юрибей в первой декаде мая, часть позже. Это время, может быть, самый сложный и напряженный период жизни и работы оленеводов. Отел оленей происходит в междуречье рр. Юрибей и Ясавэйяха. Здесь оленеводы оставляют зимние нарты (их меняют на летние) и часть зимних вещей (железные печи, зимние покрышки для чума, зимнюю одежду, часть продуктов). Это делается для облегчения *аргиша* – каравана из оленьих нарт, т.к. по траве оленям гораздо тяжелее тащить нарты, чем по снегу. На берегу Юрибея остаются несколько человек из бригад, обычно старики-пенсионеры с внуками-подростками для занятий рыболовным промыслом. Они заготавливают рыбу впрок и «охраняют» зимние вещи, поскольку в последние годы отмечаются случаи разорения ненецких нарт в тундре. В начале июня стада пригоняют к р. Нерутаяха, где оленям делают ежегодные прививки от сибирской язвы. В начале июля бригады осуществляют переправу через р. Се-Яха, одну из крупнейших на севере полуострова. В конце июля – начале августа стада выходят к побережью Карского моря, к самым северным пастбищам на маршруте. Там олени пасутся две-три недели, люди имеют возможность немного отдохнуть от постоянных *касланий*. Во второй половине августа бригады начинают обратный путь – к югу. К середине октября оленеводы подходят к Ясавэйяхе, где меняют зимние нарты на летние, забирают зимние вещи и оставляют летние. Затем стада гонят по направлению к Яр-Сале, куда прикочевывают в ноябре.

Совхозные *аргиши* представляют собой многочисленные караваны, состоящие из грузовых и легковых оленьих нарт. Они следуют в строго определенном порядке. Первый *аргиш* ведет бригадир, за ним следуют *аргиши* членов его семьи, затем, по порядку, – остальных чумов бригады. Личный *аргиш* состоит из 4-6 грузовых нарт, каждая из которых запряжена парой оленей, привязанных к идущей впереди

нарте. «Возглавляет» *аргиии* легковая упряжка с кем-либо из членов семьи пастухов.

Жизнь оленеводов предполагает частые *каслания* (20-25 в году), что подразумевает упаковку вещей, сборку и разборку чумов, сгон оленей в *кораль*, отбор ездовых оленей. После каждой перекочевки нужно заново обустроить «семейный очаг». Обычно чумы ставятся на привычные для каждой семьи места, образуя «родственно-семейный» поселок.

Летом оленеводы переправляются через крупные реки традиционным способом – так, как описывали исследователи начала XX в. [Житков, с. 267-268]. Закольцованная веревка привязывается к передовому оленю, идущему в первой упряжке *аргииша*, и перебрасывается перевозчику (пастуху или помощнику), находящемуся в резиновой лодке. С помощью этой веревки перевозчик направляет передового оленя к противоположному берегу под углом против течения, которое разворачивает плывущих позади оленей и нарты под таким же углом.

Из года в год бригада повторяет один и тот же маршрут. Могут варьировать сроки перекочевки в зависимости от погодных условий и состояния пастбищ. Места стоянок обычно бывают одни и те же. Бригады № 4 и 8 трижды пересекают места промышленного освоения: в мае в районе станции Юрибей оленеводы переходят через железную дорогу; в начале июля маршрут проходит в непосредственной близости от Бованенково, там же переправляются через р. Се-Яху; на другом берегу реки приходится проходить через трубу, которой олени боятся. Из-за работающей станции шумно, олени пугаются и не идут. Оленеводам приходится задерживаться, чтобы дать животным возможность «привыкнуть», только потом они проходят под трубой. Все это создает дополнительные сложности для движения *аргииша*, приходится корректировать места стоянок.

Личное оленеводство

Выше отмечалось, что в социалистические времена сохранилась и в настоящее время действует семейно-бригадная система оленеводства. Многие ненецкие семьи в свое время смогли уклониться от коллективизации и сохранять своих личных оленей на протяжении всего советского периода. В начале 1990-х гг. при реорганизации сельхозпредприятий сотни тысяч животных были переданы семьям

оленоводов. В ходе реформ 1990-х годов происходил практически неконтролируемый рост личного поголовья за счет перераспределения (своеобразной «приватизации») совхозных стад. С 1980-х гг. в округе отмечается постоянный рост личного поголовья оленей (с 1980 г. по 2004 г. оно выросло в 3,2 раза) [Клоков К.Б., 2004, с. 65]. Причем этот рост практически локализован в двух районах – Ямальском и Тазовском, где, по данным за 2008 г., сосредоточено три четверти (74,6%) личного поголовья оленей ЯНАО.

В настоящее время более трети хозяйств коренных малочисленных народов Севера имеют оленей, а их доля в оленеводстве округа с 2002 г. превышает 70% [Клоков К.Б., 2004, с. 64]. В оленеводстве Ямальского и Тазовского районов ведущая роль принадлежит семейному оленеводству. Так, на 01.01.2008 г., на сельхозпредприятиях Ямальского района числилось 135260 голов оленей, а в хозяйствах населения – 140995 голов, в Тазовском районе соответственно 31333 и 153661 голов. Эти данные показывают, что в Тазовском районе личных оленей в 4,9 раза больше, чем общественных. Частные олени есть на каждом оленеводческом предприятии, в родовых общинах и у семей, ведущих самостоятельное хозяйство. Их пасут вместе с «общественным» стадом и отдельно.

Распределение личных оленей по сельским администрациям с учетом структуры поголовья показано в табл. 6.

Многие семьи ненцев имеют сотни частных оленей, нельзя исключить и того, что некоторые из них владеют тысячными стадами. Реальную численность поголовья ненцы обычно не называют, так как местные власти негативно относятся к росту частных стад, поскольку ограниченность кормовых ресурсов отражается на оленеводческих предприятиях. Кроме того, согласно традиционному мировоззрению ненцев, «оленей не считают».

Таблица 6

**Структура поголовья оленей в личных стадах по районам ЯНАО,
2008 г.**

Название района и сельской администрации	Число хоз-в, имеющ. оленей	Поголовье по половозрастным группам						Общее поголовье оленей
		производители старше 2-х лет	важенки и нетели	в т. ч. нетели	самцы-кастраты ст. 2 лет	самцы от 1 до 2-х лет	молодняк до 1 года	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ямальский р-н:	1053	8261	54390	8870	39843	13325	25176	140995
Панаевская с/адм.	318	2537	18824	2527	8299	3237	5896	38793
Салемальская с/адм.	29	210	952	361	685	162	261	2270
Ярсалинская с/адм.	316	2804	18029	1683	14216	3783	11574	50406
Новопортовская с/адм.	77	481	4734	1724	3604	700	1815	11334
Мыскаменская с/адм.	58	135	3786	687	3076	1232	1884	10113
Сеяхинская с/адм.	255	2094	8065	1888	9963	4211	3746	28079
Тазовский р-н:	937	6627	54761	18729	45362	25684	21227	153661
Тазовская адм.	43	180	1352	430	1211	745	214	3702
Гыданская с/адм.	426	4006	25120	9644	21449	17033	9247	76855
Антианотинская с/адм.	316	2327	23264	7823	17480	6636	10581	60288
Находкинская с/адм.	152	114	5025	832	5222	1270	1185	12816
Надымский район:	136	1010	6041	-	3344	2453	927	13775
Ныдинская с/адм.	73	756	4431	-	2351	1914	323	9775
Норинская с/ адм.	7	95	236	-	139	116	163	749
Кутотьюганская с/адм.	56	159	1374	-	854	423	441	3251
Итого:	2126	15898	115192	27599	88549	41462	47330	308431

Ниже приводятся сведения о численности семей, занимающихся оленеводством самостоятельно (табл. 7). Их обычно называют «частниками» или «личниками».

Таблица 7

Сведения о численности кочующего населения по районам ЯНАО на 01.01.2008

<i>ВСЕГО</i>		<i>Ямальский район</i>		<i>Тазовский район</i>		<i>Надымский район</i>	
число кочующих хоз-в	в них населения	число кочующих хоз-в	в них населения	число кочующих хоз-в	в них населения	число кочующих хоз-в	в них населения
2227	12872	1004	5496	1092	5149	131	595
В том числе, занятых индивидуальной трудовой деятельностью:							
948	4913	363	2104	539	2601	46	208
Семьи, где глава семьи неработающий пенсионер:							
474	2275	245	1230	212	978	17	47

Из приведенных данных видно, что в трех районах ЯНАО около тысячи семей ведут самостоятельное оленеводческое хозяйство, в них насчитывается 5000 чел. Они сохраняют традицию семейного кочевания с досоветских времен. Отдельные кочевые семьи эпизодически объединяются с другими родственными (2-4 семьи, в зависимости от поголовья оленей) для совместного выпаса крупных стад в летний период. Маршруты кочевания таких групп непротяженные. Обычно выпасают оленей в тундрах, окружающих ту сельскую администрацию, к которой приписаны оленеводы. (В паспортах этих оленеводов имеются соответствующие записи: новопортовская тундра, сеяхинская тундра и т.п.). Ярсалинские «личники» сконцентрированы в тундре в районе озера Ярото.

Поголовье оленей на территории Ямальского полуострова лимитировано наличием кормов и пастбищ. Поскольку существует избыток оленепоголовья, то остро стоит проблема выпасов для оленеводов-частников. Только оленеводческие предприятия имеют юридически признанные права на олени пастбища. Семьи «личников» – а им принадлежит в три раза больше оленей, чем предприятия-

ям – практически никаких официальных прав на пастбища не имеют, ведут выпас по сути нелегально. Действующий в ЯНАО закон об оленеводстве направлен, в первую очередь, на поддержку больших оленеводческих предприятий. Принятое в 2000 г. губернатором округа постановление «О приведении поголовья оленей в соответствие с кормовой емкостью пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе» отражает возникший в связи с дефицитом пастбищ конфликт между руководством оленеводческих предприятий и семьями, владеющими частными оленями. Оно ввело ограничение на поголовье оленей только для семей оленеводов, но не для предприятий. Состояние оленьих пастбищ усугубляется экологическими нарушениями, связанными с промышленным освоением региона.

С осени 2006 г. на территории Тазовского района создалась кризисная ситуация в развитии оленеводства в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями, резкими перепадами температурного режима, гололедом и ростом заболеваемости оленей. Начался падеж оленей, в 2007 г. общее количество павших оленей составило 16 691 голов, пострадало 287 семей оленеводов-частников. Семьи оленеводов, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и оставшиеся без оленепоголовья, обращаются за помощью в органы местного самоуправления.

Оленеводы-«частники» практически ведут полунатуральное хозяйство, денежные доходы имеют от сдачи оленины, пантов, продажи рыбы. Если мясо и панты сдаются на предприятия, фабрики, магазины и пр., то продажа рыбы ведется нелегально. Таким семьям трудно начать и развивать собственный бизнес, поскольку круглый год кочуют со своими оленьими стадами вдали от поселков, им негде приобрести опыт, необходимый для организации собственного семейного «дела». Существующие бюрократические формальности для них не только слишком сложны, но и непонятны. Невозможно создать и первоначальный капитал, найти регулярный сбыт для продукции.

Закупочные цены на оленину низкие. Так, одно из крупных предприятий округа «Ямальские олени» закупает мясо по цене 145 руб. за 1 кг; в системе потребкооперации в 2008 г. цены были повышены с 80 до 120 руб. за 1 кг. Продавать оленину без дополнительной переработки невыгодно. Кроме того, семьи оленеводов находятся вдали от рынков сбыта. Возникает трудноразрешимая проблема: чтобы повысить доход от оленеводства, семьям необходимо перерабатывать

продукцию, а для частных это сложно из-за отсутствия многих необходимых условий (капитала, рынка сбыта, соответствующей инфраструктуры и транспортных средств).

Общинное оленеводство

В конце 1990-х гг. в ЯНАО появились общинные хозяйства КМНС. Большая часть их была создана при поддержке местных властей. В настоящее время олени имеются у девяти общин Ямальского района, восьми Тазовского и трех Надымского. Сведения о численности и структуре поголовья оленей в общинах представлены в табл. 8.

Таблица 8

Структура поголовья оленей в общинных хозяйствах по районам ЯНАО на 01.01.2008

Наименование общин	Поголовье по половозрастным группам						Общее поголовье оленей
	производители старше 2-х лет	важенки и нетели	в т. ч. нетели	самцы-кастраты ст. 2-х лет	самцы от 1 до 2-х лет	молодняк до 1 года	
1	2	3	4	5	6	7	8
Ямальский район:	4245	29015	4898	18039	5364	14441	71104
СОХ Ямал	310	3012	704	1900	700	1623	7545
Едей Ил	496	2263	496	824	434	1022	5039
Харп	1457	12437	1639	8238	2068	5593	29793
ООО Валама	145	752	139	175	180	348	1600
Ебцота	32	191	0	112	46	136	517
Няндук Ханавэй	10	1712	220	823	503	852	3900
ОКМНС Маретя	62	400	0	168	74	196	900
ОКМНС Тусяда	42	400	0	168	54	136	800
Илебц	1691	7848	1700	5631	1305	4535	21010
Тазовский район:	1418	5787	1586	2417	1144	2874	13640
Япта-Салинская	83	568	116	114	77	368	1210
ООО Тазагропром	316	697	135	111	205	270	1599
Мессояхинская	60	700	0	825	150	150	1885

1	2	3	4	5	6	7	8
Илебц	230	725	194	397	210	478	2040
Ясовей	114	667	60	229	30	277	1317
Ере-Явская	10	97	14	52	10	81	250
Хамовская	547	1970	997	399	398	1025	4339
Ярейковская	58	363	70	290	64	225	1000
Надымский район:	286	963	0	167	37	332	1785
Нядена	23	106	0	15	27	18	189
ООО Хамба	238	830	0	147	0	306	1521
Ярцанги	25	27	0	5	10	8	75
Итого	5949	35765	6484	20623	6545	17647	86529

Если прежде общинное оленеводство не играло существенной роли в отрасли, то за последние два года оно обнаружило тенденцию к росту. По данным на 01.01.2006 г. в трех районах существовало 12 общин, в которых насчитывалось 30332 оленя. За два года количество оленеводческих общин достигло 20, а общинное поголовье увеличилось почти в три раза и насчитывает 86529 голов. К 2008 г. поголовье в общинах приблизилось по численности к числу оленей на предприятиях и составляет 28% от частного. Семьи оленеводов переходят в общины, т.к. через организацию проще и выгоднее сдавать оленину, панты. Кроме того, местные власти им помогают кредитами, дают дотации на оленей. Как и предприятия, общины имеют задания по оленепоголовью и производству мяса на убой. Общинникам начисляется заработная плата, насчитывается трудовой стаж.

Общинные стада не совершают таких дальних перекочевков как бывшие совхозные. Они перемещаются в пределах одной природной зоны, не покидая границ своих районов. Амплитуда их кочевания исчисляется сотнями километров. Часто семьи общинников объединяют стада только на летний, «комариный», период, а в остальные сезоны выпасают оленей отдельными семьями.

Оленеводство не является в нашей стране высокодоходной отраслью для всех трех форм организации хозяйствования. Доходы от него могли бы быть значительно выше, если бы имелось больше возможностей по переработке продукции. Сейчас основной доход предприятия, общины и «частники» получают от сдачи оленины. Выработка высококачественных мясных продуктов, а также изготовление изделий из оленьего рога, пантов, шкур, получение из крови оленей сырья

для медицинских и косметических препаратов могло бы приносить дополнительный доход отрасли. Кроме того, транспортных оленей можно было бы задействовать в сфере туризма. Однако, существующие в стране условия неблагоприятны для наращивания мощностей по переработке оленеводческой продукции.

Пока на Ямале успешно работает одно перерабатывающее предприятие – «Ямальские олени». В его штате 53 чел., около половины которых – представители КМНС, в период забойной осенней компании штат доходит до 100 чел. Предприятие имеет пять цехов: колбасный, пельменный, полуфабрикатов, обвалки и транспортный. Половину реализуемой продукции составляет оленина, половину – колбасные изделия, пельмени и т.п. Наращивание объемов и ассортимента переработки мяса пока еще перспектива для дальнейшего развития «Ямальских оленей».

Тем не менее, материалы, представленные в этом разделе показывают, что непосредственно за счет этой отрасли северной экономики в Ямальском, Тазовском и Надымском районах живут более 2200 семей, почти 13 000 чел., что составляет 90% всего кочующего населения ЯНАО. Несмотря на обострение проблемы обеспеченности кормовыми ресурсами в условиях интенсивного промышленного освоения, оленеводство продолжает развиваться. Рост проявляется, прежде всего, в увеличении поголовья оленей во всех категориях хозяйств. Важно учитывать, что олени нужны всем живущим на Ямале коренным жителям для собственного питания, изготовления зимней одежды, зимних покрывал для чумов, традиционного обмена подарками (особенно при заключении брака), для совершения религиозных обрядов, укрепления социальных связей. Обученные олени ценятся как зимний транспорт.

Оленеводство как основа образа жизни

Необходимость сохранения оленеводства в ЯНАО диктуется тем, что оно является этносберегающей и этнообразующей отраслью хозяйства. Особенностью традиционного образа жизни ненцев является кочевание. Необходимо учитывать, что оленеводством в округе занимаются только ненцы. Навыки этой деятельности приобретаются в семье, и именно она способна сохранить весь семейный уклад и традиции ненцев.

Олень для ненца является многофункциональным животным, ко-

торое обеспечивает пищей, транспортом, жилищем, одеждой, дает ощущение психологического комфорта. Олени служат важнейшим фактором укрепления семейно-родственных отношений и семейной педагогики. Настоящие оленеводы воспитываются с раннего детства, поэтому все игры у ненцев строятся на копировании жизни оленеводов-кочевников. Во время полевых исследований мы наблюдали, как дети строят чум, выделывают шкуры, нитки, учатся ловить оленей – бросают аркан. У мальчиков любимой игрушкой является лук, у девочек – все, что связано с женскими занятиями и воспитанием детей. Именно это приводит к тому, что дети относительно легко переносят постоянное кочевание, рано овладевают навыками управления оленями.

Роль оленей в укреплении семейно-брачных и родовых отношений проявляется в том, что они составляют основу и эквивалент всех отношений – их приводят в качестве приданого, подарка отцу невесты, гостевого подарка от отца и родственников – *мядинзей* (*мяди-мось*), которые женщины получают в течение жизни. Из общего стада отец может выделить часть детям, родственники дарят оленей при рождении ребенка, у каждого с детства начинает собираться стадо. Все эти традиции живы у кочевого населения округа и создают необходимые условия для устойчивости брака, сохранения семьи, обеспечения детей и стариков. Эти обычаи являются важнейшими элементами культуры ненцев, непродуманное промышленное освоение может нанести непоправимый урон этим устоям.

В современных условиях наиболее устойчивым является личное оленеводство, так как даже в совхозах сохранились личные стада, традиционные навыки ухода за животными и связь с ними, которые были выработаны ненцами в процессе длительной истории одомашнивания оленей. Стада у частных владельцев различны по численности, но при наличии 500 оленей обычно семья уже может прожить, стада больше тысячи позволяют достаточно хорошо обеспечивать семью. При наличии большого стада и большой семьи люди чувствуют себя комфортно в тундре. В таких семьях сохраняются традиции, хорошо воспитаны дети. И сегодня они сохраняют навыки изготовления одежды, транспорта (нарт), чума, воспитания оленегонных собак. Такие семьи могут сдавать мясо оленей на предприятие «Ямальские олени», продавать факториям или заготовителям. Причем необходимо учитывать, что подавляющее большинство кочевников-оленеводов не

имеет стационарного жилья, переселение в поселки невозможно, так как им негде будет жить и работать. Сложившаяся практика устраивает сегодня и органы власти, так как кочевое население практически самостоятельно и обеспечивает себя и жильем, и работой. И прежде чем изменять это положение, необходимы обоснованные социально-экономические прогнозы.

Об адаптивных способностях оленеводства свидетельствует то, что в результате сокращения на государственных предприятиях бывшие совхозные пастухи стали оленеводами-частниками. Они смогли выжить сами или с помощью родственников, с которыми объединили свои стада и создали неформальные семейные хозяйства. Вообще в тундре сохраняются традиции взаимопомощи, люди уверены, что они не окажутся один на один с трудностями, могут помочь или дети, или другие родственники, или соседи. Многие оленеводы еще никогда не сталкивались с «чужими», поэтому им трудно даже предположить, как на их жизни скажется промышленное освоение. Они не видят смысла в строительстве дороги, так как считают, что им не нужно ее пользоваться. Они не видят никаких выгод от того, что на Ямал пришли газовики, а потери у них уже возникают. Особенно в незащищенном положении оказываются оленеводы-частники и общинники, так как пастбища закреплены за предприятиями, а с ними никто не согласовывает условия взаимоотношений с газовиками, не платит компенсации за упущенную выгоду и не восполняет потерь.

Совхозы создавались как специализированные предприятия, ныне существующие в большей или меньшей степени сохраняют традиционные принципы организации производства, его комплексный характер. В МОП «Ярсалинское» занимаются рыболовством, в последние годы начинают уделять большее внимание охоте, так как на песцов стали получать дотации. Песцов развелось слишком много, и они стали переносчиками заболеваний для оленей. Создана даже бригада охотников-промысловиков, теперь руководство будет заниматься заготовкой и сбытом меха.

Хотя оленеводческие бригады сохранили традиционные маршруты кочевания, пастухи отмечают, что маршруты становятся длиннее, а время остановок – короче. Во время движения они несколько раз переходят дороги, что приводит иногда к падению оленей. Так, бригадир четвертой бригады Н.Н. Худи рассказывает:

«Мы в начале мая дорогу перешли один раз. А всего три раза. За-

пряженным оленям трудно. Мы с нарты встаем и тащим вперед. Мы используем дернит, его сама компания стелет. После нас они его убирают. Все места уже указаны и на карте, и на дороге. Мы каждый год в одном месте проходим. Сейчас Сергей (бригадир 8 бригады - авторы) сказал, что они не в том месте сделали. Русские считают, что один переход может быть на всю жизнь. А одного перехода может быть недостаточно. Я предварительно езжу и смотрю, положили или нет. Некоторые олени падают, особенно в жаркий период. Вчера один ногу сломал. У нас есть запасные олени. Пастбищ уже не хватает на Ямале. Здесь можно только одной бригадой пастись. Каждый день каслаем, в основном так, только когда хлеб сушим, немного стоим. Количество остановок уменьшилось, раньше где мы стояли, карьеры сделали, там теперь стоять невозможно, мы должны на более дальнее расстояние переходить. Поэтому уже олени не выдерживают. Там уже и места нет. Иногда и ночью каслаем. В прошлом году тоже так было, все время с начала освоения Ямала. Лет 10 уже интенсивно стали строить дороги. В эти годы все одинаково. Железная дорога на этой территории первый год, пока еще мало знаем, но они высоко подняли – очень тяжело переходили, своими силами пришлось щебенку раскидать. А в начале октября, когда там поедем, посмотрим. Тогда снега не будет, будет очень трудно.

В результате промышленного освоения многим маршрутам наносится вред, часто непоправимый. Так, оленеводы МОП «Ярса-линское» рассказывают: «Маршруты каждый год одинаковые, если меняется чуть-чуть. Мы приехали по зимнику, стоянку прошлогоднюю испортили дорожники, вообще страшно, чего там только нет – стекла, железо. Это проходное место. В прошлом году там у нас стоянка была. Зимой мы сами снегом дорогу закидываем, где переход. Автомобильную нормально по дерниту прошли в прошлом году первый раз. Там дорожники уже стояли и постелили, рулон раскатали. Сейчас олени слабые и нужно класть там, где им проходить. Сейчас пока неизвестно что будет, что они здесь нагородят. Где мы будем, здесь или в поселке? Когда освоение закончится, тогда будем знать.

У нас каслание – сутки стоим и вперед. Только летом передышка и на той стороне стоим 2-3 дня. Будет вокруг чума человеческий запах, для оленей это уже опасно будет. Здесь никогда долго не стоим, потому что здесь железа много. Чуть подлиннее маршрут стал, в

прошлом году чуть нашу стоянку не разбомбили, они хотели карьер там сделать без разрешения. В этом году спрашивали гидронамывщики, они весной приезжали, спрашивали, мы говорим – это рыбное озеро, они говорят: мы только по южной стороне будем делать. Они одно озеро раньше намыли, так оно совсем обмельчало и рыбы не стало. Мы им ничего не говорим, земля же государственная, и мы торговаться не привыкли. Не умеем торговать как на рынке. Вот в чем наша беда. Мы на собраниях никогда не бываем, не люблю я поселки, в тундре привольно».

Такие взгляды широко распространены среди тундровиков, хотя есть и более общественно-активные люди, в том числе некоторые женщины, которые хотят участвовать в обсуждении всех вопросов, связанных с освоением. Во время проведения исследования были опрошены все члены 8-й и 4-й бригад МОП «Ярсалинское». У оленеводов разный уровень достатка, но их объединяет уверенность в том, что даже при простом сохранении положения в оленеводстве, они смогут обеспечивать свои семьи, хотя многие отмечают сокращение пастбищ.

Эксперты наблюдали, как 8-я бригада переходила через р. Се-Яху. При этом необходимо отметить четкую традиционную организацию этого процесса. Причем, люди настолько привержены самобытному образу жизни, что хотя компания предоставила специальный катер для перевозки женщин и детей, никто из них не хотел на него садиться, и женщины даже с грудными детьми смело и спокойно садились в лодки и переправлялись вместе с оленями. Очевидно, что нельзя будет посадить оленеводов на машины. Они могут передвигаться только с оленями и именно **кочевание, следование по земле за оленями является основой их образа жизни.**

Вместе с тем, очевидно необходимость введения процесса взаимодействия с газовиками в более **организованные формы**. Сегодня все вопросы решаются или не решаются по мере возникновения проблем. Причем если права крупных предприятий еще как-то защищены, то ситуация с оленеводами-личниками и общинами часто становится конфликтогенной.

РЫБОЛОВСТВО

Водоемы ЯНАО – преддутьевая часть Оби, Байдарацкая, Обская, Тазовская, Гыданская Губы, реки – принадлежат бассейну Карского моря. Наряду с общими зонально-климатическими факторами (все эти акватории находятся за Полярным кругом), для состояния и динамики ресурсов промысловых рыб важны региональные особенности гидрологического режима Нижней Оби как географической системы. Из них выделим три главных: 1) сильные разливы паводковых вод и развитие пойменной системы рек; 2) наличие преддутьевой пресноводной зоны Оби; 3) явление замора. Исключительно сильное развитие пойменной системы Оби обусловлено плоским рельефом местности и незначительным углом падения русла Оби, которое, в силу этого, представляет собой мощный аккумулятор паводковых вод и задерживает до 25% годового стока реки. Сильное развитие преддутьевой зоны важно для жизненного цикла полупроходных рыб Обского бассейна.

Эстуарные акватории (Обская губа) служат местом зимовки, а также выростной площадью и нерестилищем для некоторых видов рыб. Зимний замор является одним из важнейших природных факторов, определяющих сезонное размещение промысловых рыб в Обском бассейне. Замор на Оби начинается в Сургутском районе Ханты-Мансийского округа в декабре, затем заморные, лишенные растворенного кислорода, воды продвигаются в бассейн Нижней Оби и Обскую губу. Северная граница «безжизненных» заморных вод в различные годы колеблется на широтах Новый Порт – Мыс Каменный. Севернее находятся обогащенные кислородом солоноватые воды Обской губы, где и находят себе зимнее убежище популяции так называемых полупроходных рыб. Таким образом, Обская губа в районе Нового Порта является критическим местообитанием ихтиофауны всего Обского бассейна, обширной территории, равной по площади нескольким государствам.

В северной части Западной Сибири обитает 35 видов рыб, относящихся к 12 семействам, из которых промысловое значение имеют 23 вида. По своим биологическим особенностям они подразделяются на три группы:

а) *морские*: сельдь, полярная и северная камбала, навага, сайка и др. Эти виды рыб встречаются в прибрежных водах Карского моря, в некоторых местах заходят в солоноватые воды Обской и Байдарацкой губ;

б) *полупроходные*: осетр, нельма, муксун, шокур, пелядь, сиг и др. Они зимуют в незаморных участках южной части Обской и северной части Тазовской губ. Весной уходят для нагула и нереста в дельтовые и пойменные зоны рек. Нерест происходит в незаморных реках, стекающих с Уральских гор (Щучья, Войкар, Сыня, Сев. Сосьва);

в) *туводные*: щука, язь, елец, плотва и др. Они не совершают больших миграций, их жизненный цикл протекает в реках и озерах.

Важную роль в биологии промысловых рыб, а также в определении сроков и способов промысла играют миграции. Сложная система миграций полупроходных сиговых рыб в Обском бассейне определяется его гидрологией. К зиме полупроходные сиговые, за исключением нерестующей части, мигрируют в Обскую и Тазовскую губы. Те, что идут на нерест, поднимаются в верховья уральских рек. Северная граница размещения сиговых рыб проходит у стыка пресных и солоноватых вод – по линии, соединяющей устье реки Се-Яха на Ямале и мыс Харсе на Гыданском полуострове. Южная граница, как уже отмечалось, у начала заморных вод – в районе Мыса Каменного или Нового Порта. Весенние перемещения полупроходных видов рыб связаны с питанием. Основные места летнего нагула в системе Оби – притоки дельты и пойменные водоемы Большой и Малой Оби (так называемые «соры» – заливные луга). Нерестовые миграции тесно связаны с нагульными, нагульные и нерестовые биотопы расположены южнее мест зимовки; скат отнерестившейся рыбы происходит весной, в период весеннего паводка.

Рыбодобывающие предприятия

Рыболовный промысел в Ямальском, Тазовском и Надымском районах ведется в акваториях предъустьевой зоны Оби, в устье Оби, в Обской, Тазовской и Гыданской губах, а также на внутренних реках и озерах. Промышленный лов на Обской губе ниже линии Ныда – Ямале запрещен. Тем не менее, лимитированный лов ведется рыбозаводами, прежде всего по социальным причинам – они обеспечивают трудозанятость коренного населения. На остальной акватории вылов рыбы производится в летний (с конца июня по начало июля) и зимний периоды (с ледостава до апреля). С 1964 г. в ЯНАО действует лимит на промышленный вылов рыбы. Объем рыбодобычи для рыбозаводов и других предприятий определяет Госрыбцентр (г. Тюмень).

Вылов рыбы на территории обследуемых районов ведут 10 предприятий: рыбозаводы и реорганизованные в акционерные общества

или муниципальные предприятия бывшие совхозы. Наиболее крупными из них являются рыбозаводы – МП «Новопортовский рыбозавод», ООО ГСПХ «Гыдаагро» (Гыданский рыбозавод), ООО «Тазагрорыбпром» (Тазовский рыбозавод). Среди бывших совхозов наибольшую занятость обеспечивает ГУП «Совхоз Антипаютинский». Сведения о численности работающих в рыбодобыче за последние три года представлены в табл. 9.

В основном в рыбной отрасли трудоустроены представители коренного населения ЯНАО. В рыболовеческих бригадах ненцев порядка 100%, в цехах обработки, сетепосадки и мехпошива – более 80%, в остальных подразделениях работают представители разных народов.

Таблица 9

Численность работающих на рыбодобывающих предприятиях по районам ЯНАО

Наименование предприятий	Численность работающих (чел.)		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.
<i>Ямальский район:</i>	77	64	110
СПК «Совхоз Панаевский»	12	14	18
МОП «Ярсалинское»	9	5	7
МП «Новопортовский рыбозавод»	40	40	80
ООО «Альтаир»	16	5	5
<i>Тазовский район:</i>	456	443	416
ГУП «Совхоз Антипаютинский»	47	49	46
СПК «Тазовский»	27	27	11
ООО ГСХП «Гыдаагро»	104	158	110
ООО «Тазагрорыбпром» (Тазовский рыбозавод)	237	168	208
МП «Салемальский рыбозавод»	41	41	41
<i>Надымский район:</i>	26	25	24
ЗАО «Ныдинское»	26	25	24
<i>Итого</i>	559	532	550

Динамика численности работающих на рыбодобывающих предприятиях ЯНАО представлена на рис. 13.

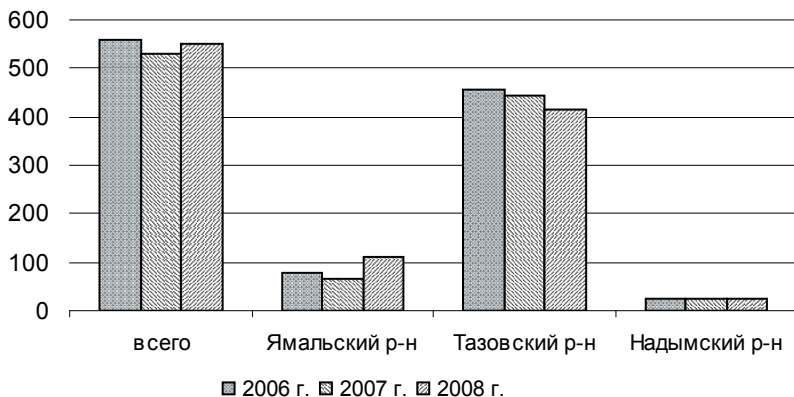

Рис. 13. Динамика численности работающих на рыбодобывающих предприятиях ЯНАО

Заработная плата у рыбаков сдельная, она зависит от количества и сортности выловленной рыбы. В период подготовки к путине и переброски на места лова она выплачивается по тарифу. Данные о среднемесячной заработной плате на рыбодобыче за 2006–2007 гг. представлены в табл.10.

При проведении полевых исследований мы побывали на двух рыбозаводах – Новопортовском и Тазовском. Новопортовский имеет четыре рыболовецких участка: у п. Новый Порт, п. Яптик-сале, п. Мыс Каменный и на озерах Ярото. Промышленный лов рыбы осуществляется в две путины – зимнюю и весеннюю. На место зимней рыбалки (около 70 км к северу от пос. Мыс Каменный) бригады забрасываются в начале ноября вертолетами. Зимний лов ведется ставными сетями длиной 20–50 м. Ловят в акватории Обской губы в основном ряпушку. Для установки сети во льду делают первичные лунки через 5–6 м. Контрольные (проверочные) лунки на концах сети постоянно очищаются. Одна бригада выставляет от 20 до 40 сетей. Их проверяют с интервалом в 1–7 дней. Зимний лов длится до марта.

Заработная плата на рыбодобывающих предприятиях по районам ЯНАО

Наименование предприятий	Средняя зар. плата на 1 работающего (тыс. руб.)		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Ямальский район (средняя):	8,6	10,7	13,8
СПК «Совхоз Панаевский»	6,6	7,1	13,4
МОП «Ярсалинское»	7,0	8,2	14,9
МП «Новопортовский рыбозавод»	0	8,6	13,4
ООО «Альтаир»	12,2	8,3	13,3
Тазовский район (средняя):	5,1	6,8	10,7
ГУП «Совхоз Антипаютинский»	5,4	7,5	11,5
СПК «Тазовский»	4,7	6,9	8,2
ООО ГСХП «Гыдаагро»	2,9	2,2	7,2
ООО «Тазаргорьбпром» (Тазовский рыбозавод)	7,3	10,7	11,8
МП «Салемальский рыбозавод»	0	0	14,9
Надымский район (средняя):	7,7	7,6	12,5
ЗАО «Ныдинское»	7,7	7,6	12,5
Средняя	7,1	8,4	12,3

Весенняя путина начинается в апреле и заканчивается в конце июня. Лов рыбы ведется недалеко от пос. Новый Порт *рюжами*, добывают преимущественно корюшку. *Рюжи* – сетные ловушки типа фитиля. Основа ее представляет собой цилиндр из пяти колец, обтянутых мелкаячейной сеткой. На одном конце он переходит в конус (там скапливается рыба), на противоположном прикреплены «крылья», посредством которых ловушка устанавливается. Ловушки ставят на губе в местах с сильным течением. Для этого во льду долбят по две установочные и по две проверочные лунки. Бригада из 10–12 рыбаков ставит 40–60 рюж.

На Новопортовском рыбозаводе на места промысла рыбаки забрасываются без семей, в каждую бригаду берут повара, обычно жену одного из рыбаков. С начала 1990-х годов на предприятии резко сократился размер государственных дотаций, в итоге сократились объемы производства и численность работающих. Так, до 1990-х гг.

на предприятии работало около 500 чел., круглогодично было задействовано 12 рыболовецких бригад. Сейчас на заводе трудятся около 120 чел, в зимний период лов ведут только 7, а в летний – 6 бригад. Если в прошлом на заводе были сетепосадочный (более 30 чел. рабочих) и меховой цеха (более 20 чел.), то сейчас они объединены в один с 6 рабочими во главе с мастером. Добыча рыбы снизилась в разы: в советские времена ежегодно вылавливали более 2000 т рыбы, сейчас 400 – 450 т.

Тазовский рыбозавод имеет рыбоугодья в районе пос. Антипаюта, по р. Таз (от 100 до 250 км), по р. Мессояха. Вылов рыбы ведется круглогодично в три путины – зимнюю, летнюю и осеннюю. Зимний лов длится с ноября по апрель. В нем участвуют 8–9 бригад (около 90 чел.) пос. Находка и с 5х – 6-х песков. Бригады забрасываются вертолетами на места промысла, где построены балки для рыбаков и членов их семей. Жены на период путины оформляются чум-работницами (одну ставку делят три чел.), они готовят пищу, поддерживают в порядке рабочую одежду. В это время добывают сырка, пыжьяна, щёкура, щуку, налима. После зимней путины у рыбаков наступает период отпусков.

Летний лов приходится на июль – первую половину сентября. Бригады катерами перевозятся вверх по течению Таза на места промысла. Люди живут в традиционных ненецких чумах. На летней путине трудится до 12 бригад. В это время добывают рыбу разных пород: налим, пыжьян, сырок, шекур, муксун. Основное орудие лова в летний период – невод. Осенняя путина непродолжительна, т.к. обычно рыба идет 10-15 дней, максимум 20. В начале сентября рыбаков перевозят катерами на р. Мессояха и ее притоки. Ловят ряпушку. В это время на рыбалке задействовано максимальное число людей – до 180.

Рыбозаводы полностью обеспечивают рыбаков орудиями лова и спецодеждой. В зимний период ненцы предпочитают работать в своей традиционной одежде. По словам руководителей рыболовецких предприятий, успех лова во многом зависит от бригадиров, которые набирают людей в бригады и руководят всем процессом лова.

Также как и Новопортовский, Тазовский рыбозавод переживает нелегкие времена. Уловы рыбы, по сравнению с 1980-ми годами, снизились в два раза (с 3 тыс. т до 1,5 тыс. т), число рыболовецких бригад – с 32 до 12–16 (в 2,5 раза), стало меньше единиц приемного флота. В советские времена на заводе работало до 900 чел., сейчас – чуть

более 410. За последние два-три года произошли позитивные сдвиги – появились рефрижераторные суда, плавбазы.

Важно отметить, что в промышленном рыболовстве до настоящего времени сохраняются некоторые традиционные принципы не только в собственно методах лова (использование сетей, неводов), но и в его организации – на места промыслов рыбаки выезжают вместе с семьями, где многие живут в чумах. При этом сохраняются родственные связи, поддерживаются традиции семейного быта: распределение обязанностей, половозрастных ролей, что благотворно сказывается на психологической обстановке в семье, воспитании детей, передачи традиций от старших поколений к младшим. Для части представителей коренного населения, занятого в рыболовстве, рыбозаводы обеспечивают только сезонную занятость в летний и осенний периоды, т.к. существует лимит на вылов рыбы, и заводы не могут обеспечить всех работой круглогодично. Около половины рыбаков, имеющих оленей, уходят на зимний период в тундру.

Помимо крупных предприятий, лов рыбы ведут общины КМНС. Организация труда у них индивидуально-семейная. Экономическую помощь общинам оказывают местные власти. Индивидуальные рыбаки (так называемые «частники») заключают с рыбозаводами соглашения в счет квот предприятия и сдают на них рыбу.

Несмотря на сложности, рыбная отрасль сохраняется и имеет перспективы для дальнейшего развития. Более конкретные сведения о рыбодобыче в ЯНАО представлены в табл. 11.

Данные таблицы 11 показывают колебания в количестве выловленной рыбы в начале 2000-х гг. В целом, по сравнению с 1990-ми годами уловы возросли. По мнению ряда специалистов, на воспроизводстве популяции рыбы благоприятно сказалось сокращение вылова в последние два десятилетия XX в. Падение промысловых нагрузок было вызвано уменьшением количества освоенных рыбоугодий и выставляемых орудий лова, сокращением количества рыбаков, сроков лова. Сейчас рыбная отрасль выходит из кризисного состояния 1990-х годов. Мы располагаем конкретными сведениями о динамике вылова рыбы по породному ассортименту ООО «Тазагрорыбпром» (Тазовский рыбозавод) за последние три года, которые приведены в Приложениях 6, 7, 8, 9, 10.

Таблица 11

**Динамика вылова рыбы предприятиями АПК в ЯНАО
за 2000-2006 гг. (в тоннах)**

Наименование	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.
<i>Рыбодобывающие предприятия</i>							
Гыданский	267,0	305,2	300,1	338,2	289,1	326,3	287,6
Тазовский	664,7	786,9	879,9	1003,0	1091,9	1530,8	1558
Новопортовский	467,6	901,8	658,9	456,0	636,2	548,4	460,9
ООО «Альтаир»	-	-	-	-	-	51	85,5
Итого по рыбоза- водам	1399,3	1993,9	1838,9	1797,2	2017,2	2456,5	2104,4
<i>Сельскохозяйственные предприятия</i>							
Панаевский	132,8	135,2	125,2	100,0	91,9	166,8	68,8
Ярсалинский	41,0	91,1	36,2	91,4	72,7	32,1	17,6
Ямальский	36,8	30,4	47,7	91,4	117,8	106,2	84
Ныдинский	105,0	114,9	106,8	83,9	217	148,8	146,3
Антипаютинский	120,8	152,5	152,8	214,8	248,3	270	180
Тазовский	67,9	45,6	80,6	81,4	107,3	128,2	148,2
Итого по совхо- зам	504,3	569,7	549,3	662,9	855	852,1	644,9
<i>Всего</i>	<i>1903,6</i>	<i>2563,6</i>	<i>2388,2</i>	<i>2460,1</i>	<i>2872,2</i>	<i>3308,3</i>	<i>2749,3</i>

Во многом работа рыбодобывающих предприятий обеспечивается через государственные субсидии. Ежегодно Администрацией ЯНАО принимается Постановление о предоставлении субсидий из окружного бюджета на государственную поддержку рыбохозяйственных организаций в округе. Субсидии даются рыбодобывающим организациям и малым формам хозяйствования на реализованную продукцию рыболовства по ставке субсидий за 1 тонну реализованной продукции рыболовства, за исключением муксуна и нельмы, а также перерабатывающему комплексу за 1 тонну приобретенной охлажденной и мороженой рыбы, исходя из установленного объема закупленной продукции. Кроме этих, имеются еще субсидии на транспорт.

Роль рыболовства в сохранении и развитии традиционного образа жизни

В ходе социалистического строительства на Севере были созданы промыслово-оленьеводческие предприятия. В современных условиях они осуществляют комплексную деятельность. К таким может быть

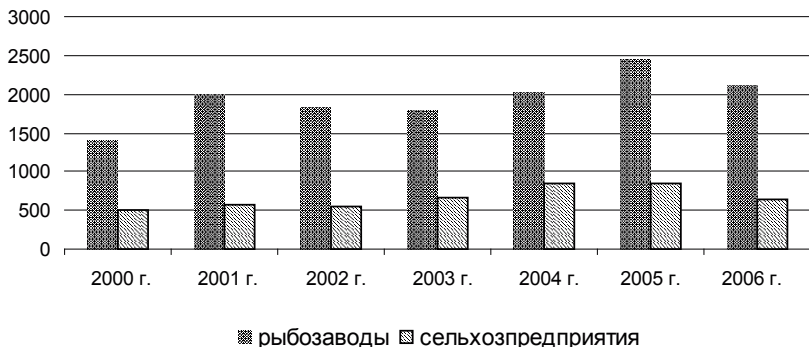

Рис.14. Динамика вылова рыбы предприятиями АПК, тонн

отнесено преобразованное из Тазовского рыбозавода ООО «Тазовское агропромышленное рыбодобывающее предприятие», реорганизованное в 2006 г. Это предприятие является юридически коммерческим, но выполняет важнейшие **социальные задачи по сохранению традиционного образа жизни**. 100% рыбаков являются ненцами, в целом на предприятии работает до 70% представителей коренного населения. Предприятие обеспечивает занятость, причем мужчинам и женщинам. Рыбаки проживают семьями, благодаря чему и женщины обеспечены формальной должностью чум-работницы, хотя часто на половину или даже треть ставки. Это позволяет им получать деньги по декретным отпускам и отпускам по уходу за детьми, у них накапливается стаж для получения пенсии. Проживание семьями создает психологически комфортные условия для мужчин-рыбаков. Дети дошкольного возраста проживают с родителями, а во время обучения в интернате, проводят каникулы в семье. Мальчики с 13-14 лет становятся учениками рыбаков. К моменту окончания школы они уже вполне могут работать рыбаками. Дирекция предприятия обеспечивает рыбаков горючим, орудиями лова и спецодеждой. Важно отметить, что для орудий лова рыбаки получают комплектующие, а сети каждая бригада приспособливает и усовершенствует сама. Также и с одеждой – женщины готовят традиционную зимнюю одежду и обувь. Благодаря этому сохраняются навыки традиционного природопользования, традиционная культура. Нам удалось наблюдать процесс труда полностью: от рыбодобычи до складирования готовой продукции в

холодильники. Процесс организован по бригадам и осуществляется четко и быстро. Все рыбаки хорошо знают свои обязанности и работают слаженно. Рыба сразу же после вылова сортируется и поступает в переработку: ее сортируют, взвешивают, моют, глазируют и замораживают. Подготовленная таким образом продукция раскладывается в мешки и отправляется заказчикам. У предприятия есть свой флот, поэтому рыбу принимают непосредственно в местах лова, что повышает ее качество. Предприятие является социально значимым, поэтому оно получает поддержку государства по различным программам. В первую очередь, это дотация на выловленную рыбу, кроме того, с Тюменской областью и ХМАО есть программа «Сотрудничество». По ней идет частичное финансирование, например, некоторые дотации на хищную рыбу, на транспорт.

Директор предприятия С.З. Саньков рассказывает: *«Сейчас за зиму рыбак может заработать у нас на два «Бурана» (снегохода – авторы). Есть бригады, где по 200 тыс. за рыбалку зарабатывают. Те, кто работает круглый год, могут обеспечить свои семьи. Организовываемся так, чтобы кто хочет, смог бы заработать, принимаем любую продукцию: и мясо от оленеводов, и охотничью добычу, в частности куропатку. Основной покупатель – г. Тюмень, автомобильной дорогой возим. Переработка у нас – заморозка рыбы. У предприятия фреоновые камеры хранения. В морозильнике одна температура, рыба глазируется и хранится при одной температуре и она ниже, чем в мерзлотнике, поэтому лучше машинная заморозка. А мерзлотник мы используем как резервный вариант. У нас с качеством в последнее время нет проблем».* Предприятие является одним из крупнейших предприятий по рыбодобыче в округе.

Природосберегающий неистощительный характер традиционного природопользования обеспечивается за счет использования всех природных ресурсов в течение года. И хотя данное предприятие является коммерческим, его особенностью является то, что рыбаки добывают различные виды рыбы в течение всего года. Рыбаки полностью обеспечивают свои семьи традиционным питанием. Предприятие выполняет также функции фактории, так как закупает оленину у населения. Учитывается то, что значительная часть вылова уходит на питание работников и их семей – около 100 тонн в год, работники других цехов (кроме рыбодобычи) покупают рыбу и мясо через магазины, организованные предприятием. Также рыба и мясо поступают

в столовую. Таким образом, сохраняется традиционный рацион, здоровое и привычное для ненцев питание.

Предприятие является важной **формой самообеспечения своих работников**. Оно занимается добычей рыбы в течение всего года, только два месяца люди находятся в отпуске. Люди обеспечены работой и заработной платой, что является очень важным психологическим фактором. Большинство рыбаков не имеют стационарных жилищ, они живут в чумах, которые сами делают, то есть сами себя обеспечивают. В чумах рыбаков, которые ведут полуоседлый образ жизни и стоят в одном месте в течение нескольких месяцев есть даже телевизоры и спутниковые антенны. В рыбацких поселениях много молодежи, причем на каникулы приезжают не только студенты из города к своим родителям, но и друзья детей в гости. Им нравится такая жизнь, даже если они и не планируют посвятить себя рыболовству. Важно отметить, что рыбаки могут дать образование своим детям, и, учитывая общее сокращение рыбных ресурсов в связи с промышленным освоением, они стремятся дать детям высшее или среднее специальное образование, чтобы те смогли найти работу в поселках или городах. Это всемирная тенденция коснулась и ненцев, и очень важно, чтобы у коренных семей были возможности для осуществления таких планов. На предприятии есть специальный сотрудник, который занимается социальными вопросами семей коренных народов, что особенно важно, так как на предприятии работает много молодежи.

Форма предприятия позволяет не только обеспечить занятость, но и является оптимальной **формой, обеспечивающей получение дотаций от государства и промышленных предприятий**. Данное предприятие только сейчас реорганизуется и расширяется, как сказал директор: *«Мы только третий год платим нормальную заработную плату, до этого были задолженности. Средств на реорганизацию производства нет, только орудия лова можем закупать. Пирс уже в аварийном состоянии, и приемка тоже. Субсидии идут от округа на реализованную рыбопродукцию. С 2006 г. поддержка заметно лучше стала. От газовиков все идет через район, договоры там и программы. На сегодняшний день Газпром конкретно оказывает нам поддержку один миллион на авиapolеты и четыре на домики для рыбаков, это второй год так делается, предприятие адресно нам дает.*

Помощь надо рассматривать относительно чего. Государство раньше значительно поддерживало нас, рыбу вывозили вертолетами,

а потом стало проблемой забросить рыбаков, о вывозе рыбы вертолетами вообще нет речи. Цена реализации продукции была через формирование цены до 400% дотации, сегодня дотация примерно один к одному, у нас нет в большом количестве ценной рыбы. Средняя заработная плата у нас получается ниже всех. Поэтому помощь Газпрома для нас существенна». Но важно подчеркнуть, что сейчас эти дотации существуют для предприятия, для развития производства. Эта форма является предпочтительной, по сравнению с получением деньгами – денег, так как не приводит к иждивенческим настроениям.

Другим предприятием, на котором побывали эксперты, является Новопортовский рыбозавод. Оно в значительной степени обеспечивает работой местное коренное население, хотя основное производство – рыбодобыча – организовано так, что работают преимущественно мужчины, женщины могут быть поварами, и в редких случаях – рыбаками. Большой проблемой предприятия является состояние производственных цехов, в частности сетепосадочного. В нем преимущественно работают женщины, в основном предпенсионного и пенсионного возрастов. Нужно отметить, что занятость для женщин на севере – большая проблема. Цех по сетепошиву является местом работы для женщин, хотя они отмечают, что работают в основном «ветераны». Условия работы очень плохие, не соответствуют никаким нормам: плохое отопление, непроветриваемые помещения. Работники занимаются изготовлением сетей на зимнюю и весеннюю путину, пошивом изделий из меха. Сейчас в цехе работают 7 человек, хотя они вспоминают, что в 1970-е годы было до 50 человек.

Бригадир Худи Н.Д. рассказывает: *«Мы года три скитаемся, никак нам цех не могут построить. Как весна – новоднение, зимой как снегурочки сидим. Здесь работают все местные, но это так сложилось, в сетепосадке и русские могут работать, просто так сложилось. А по мехсырью уже не могут, мы же по старой традиции работаем, никакими химикатами не пользуемся. Мы сами решаем, как работать. Инструменты все сами делаем, предприятие ничего нам не выдает. Мы шьем обувь для рыбаков. На руки мы получаем по 10 тыс. У бригадира 11 тыс. Премии бывают 25%, это включая премию «Нееловские» – соцзащита 600 руб. Также и на переработке.*

Сырье поставляют Ярсалинский совхоз. Мы им заказываем, шкуры берем весной, они их выкидывают, они уже плохого качества. Лучшие было бы осенью, но это директор решает. Транспорта нет. Мы ждем, когда дорога будет. Они куда-то шкуры посылают и об-

рабатывают. Мы в конце марта - начале апреля берем у них сырье. Шкуры бывают уже подсыревшие. Малицы не шьем, рыбаки одежду получают – куртки и комбинезоны. Раньше завод имел и оленей, тогда и одежду шили, тогда и ферма была. Когда перестройка началась, всех оленей забрали. Тогда у всех работа была. Рыбалка закончится, тогда сенокос начинается, без работы никто не сидел. Сейчас только рыбалка. Я после школы пошла в пошивочную мастерскую. У меня здесь сестра работала. Все женщины после школы. Я тундровая, поэтому знаю эту работу. Сейчас нет учеников, раньше были, учили. Мы самые последние. Если производственная необходимость, бабушек вызываем. На «сетку» придут другие, а на «мех» никто не придет».

Индивидуальный лов

Лов рыбы для собственных потребностей представители коренного и местного населения ЯНАО, проживающие в сельской местности, ведут постоянно. В таком «личном» лове до сих пор используются традиционные методы и приспособления. Никаких юридических прав на занятие рыболовством люди не имеют. Исключение составляют только те рыбаки, которые заключают соглашения с рыбозаводами. Но таких очень мало. Подавляющее большинство жителей ЯНАО, по сути, занимаются браконьерством. (Выше говорилось о том, что аналогичная ситуация в оленеводстве «частников», не имеющих никаких прав на пастбища).

Многие поселковые ненцы (да и не только они) считают, что без рыбалки они просто не могут выжить в условиях высокого уровня безработицы. Нелегальный сбыт рыбы служит основным источником доходов для многих сельских жителей ЯНАО. Официальный прием рыбы «от частников» осуществляется через систему потребкооперации, ее можно сдать на рыбозавод или в «совхоз». Так, зимой 2007-2008 г. самая распространенная на Ямале рыба щекур принималась от 25 руб. за 1 кг. Многие ненцы самостоятельно добираются на оленях или снегоходах до вахтовых поселков, где и продают рыбу по приемлемым для них ценам. Зимой 2007–2008 гг. рыбу ценных пород (нельму, муксуна) сбывали по 200–250 руб. за 1 кг.

Закупочные цены на рыбу низкие, поэтому подавляющее большинство реализует рыбу вне перечисленных структур, в основном через так называемых «коммерсантов» – заезжих дельцов с «большой земли». Пик нелегального торгового оборота приходится на зимний

период, когда действуют «зимники», по которым большегрузные машины могут добраться до сельской глубинки и вывезти рыбу в замороженном виде. По сути это браконьерский лов, которым занимаются многие, как представители коренных народов, так и живущие здесь русские. Особенно опасно то, что скупщики часто обменивают рыбу на спиртное, что приводит к алкоголизации и деградации населения. Браконьеры, в отличие от предприятий, ловят только ценные породы рыб и в больших размерах. Объемы нелегального лова трудно определить. Руководители предприятий и рыбаки видят в нем серьезную угрозу для сохранения рыбных ресурсов.

Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что рыболовством занимается практически все сельское население ЯНАО, но только для незначительной его части – 550 чел. – оно является работой. Подавляющее большинство ловит рыбу для личных нужд, продажи или натурального обмена на товары широкого потребления, бензин вместо трудовой деятельности или в дополнение к ней. В такой ситуации для безоленных и малооленных ненцев занятие рыболовством нередко единственный источник существования. Да и кочевые семьи существенно пополняют семейный бюджет за счет реализации рыбы.

У жителей северных поселков рыба является самым распространенным и практически ежедневным продуктом питания, а у представителей коренных народов она составляет основу пищевого рациона. Нужно сказать о значимости рыбной пищи для кочевых ненцев. Несомненно, основу их системы жизнеобеспечения составляет тундровое оленеводство. Оно определяет их образ жизни, обеспечивает транспортом, дает материал для изготовления одежды, жилища, пищу, возможность для товарообмена продукции оленеводства на другие продукты и предметы потребления. От оленеводства зависит не только материальный, но и духовный аспект жизни ненцев. Вместе с тем, как показало исследование Ёсида Ацуси, оленье мясо не играет ведущей роли в их рационе питания, и продукты оленеводства не являются преимущественными среди предметов обмена. Главная роль в пищевом рационе принадлежит рыбе и мучным изделиям (хлеб и лепешки) [Ёсида Ацуси, 1997]. Почти круглогодично рыбу употребляют в сыром (мороженом), вареном виде, зимой и летом еще и вяленой. Единственный перебой в употреблении рыбы – вторая половина июня (вскрытие рек и озер). Заметим, что мясо они потребляют в меньших размерах и преимущественно в осенне-зимние месяцы. Весной и ле-

том ненцы оленей практически не забивают, поскольку после зимнего периода животные истощаются. Можно сказать, что рыба – самая обычная и распространенная пища у ненцев-оленеводов. Поэтому с июля до сентября оленеводы занимаются заготовкой рыбы впрок. Выше говорилось о том, что при движении стад на север оленеводы оставляют членов своих семей на р. Юрибей для занятия рыболовством. Основной традиционный способ консервации рыбы, сохраняющийся до наших дней – вяление. Вяленая рыба, известная в Сибири под названием «юкола» (*yoka* – нен.), заготавливается по 100–200 кг на одно-три стойбища (5–18 чел.) [Ёсида Ацуси, 1997]. Точно подсчитать количество потребляемой рыбы ненецкими семьями невозможно, поскольку, в отличие от забиваемых оленей, ненцы не помнят точного вылова рыбы [Ёсида Ацуси, 1997].

В целом рыбные ресурсы пока позволяют развивать рыболовство как отрасль, имеющую важное значение для жизнеобеспечения коренного и местного населения ЯНАО.

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ

Животный мир ЯНАО довольно разнообразен. В северных районах тундры обитают белый песец, дикий северный олень, полярный волк, россомаха, заяц, горностаи, ласка и ряд мышевидных – лемминги, полевки, землеройки. В северотаежной зоне встречаются соболь, колонок, белка, бурундук, которые не заходят в арктическую тундру. На островах и побережье Карского моря встречается белый медведь. В прибрежных водах моря из китовидных водится белуха, а из ластоногих – нерпа, гренландский тюлень, морской заяц, морж.

На территории ЯНАО основными объектами охотничьего промысла традиционно были песец, заяц, белка, куропатка и водоплавающая дичь. Места норения песца располагаются на возвышенностях в хорошо дренированной (суходольной) тундре. Густота нор увеличивается с юга на север. В южной (кустарниковой) тундре плотность норения песца – 1 семья на 100 кв. км, в типичной тундре – около 2 семей на 100 кв. км, а в арктической тундре – почти 3. В соответствии с густотой распространения популяций песца находится и добычливость охотничьего промысла. В конце XIX – начале XX в. средняя добыча охотника в арктической тундре достигала 30 песцов за сезон, в типичной – 18-24, в лесотундре – 7-8. Методы охоты: до XX в. –

заимствованные у русских в XVII–XVIII вв. ловушки давящего типа («слопцы»), позже – пружинные капканы.

Основные угодья песцового промысла расположены в северной (территория МОП «Ямальское») и центральной части полуострова Ямал, примыкающей с юга и востока к районам Бованенковского и Харасавейского ГКМ. В советские времена за сезон 1-2 охотника добывали 300-500 песцов. Кочевники-оленеводы, особенно так называемые «охотники», то есть владельцы небольших стад личных оленей, вели охоту на песца повсюду совместно с выпасом оленей. Оседлые жители выезжали недалеко за пределы поселков на снегоходах. При таком промысле охотничьи угодья специально не выделялись, но охотники знали «свои» места и старались не пускать туда других охотников. Считалось, что охота велась на всей территории оленьих пастбищ.

В 1970 – начале 1980-х годов среднегодовые заготовки песца в округе доходили до 13 тыс. в год. С 1991 г. все заготовки полевой пушнины в Ямало-Ненецком округе резко снизились. Так, в 1992 г. удалось заготовить лишь 725 штук шкурок песца по всему Ямальскому району. Аналогичное падение произошло и в других районах округа. Это было обусловлено как ухудшением промысловой обстановки (снижение численности песца и углубляющаяся дезорганизация промысла), так и резким падением расценок на пушнину. Из-за отсутствия рынка сбыта охота превратилась в низкорентабельную отрасль северной экономики и переживает период упадка. Не случайно в официальной статистике по трудозанятости КМНС округа нет даже графы «занятость в охоте». Сейчас прием пушнины ведут немногие организации, в том числе некоторые заводы и общины, которые получают субсидии на добытую продукцию.

В МОП «Ярсалинское» в 2008 г. воссоздана охотничья бригада численностью 91 чел. Причиной этому послужило огромное увеличение численности популяции песцов в тундре. Песцы являются переносчиками тяжелой и неизлечимой болезни – финноза, которая опасна для оленей. Личинки попадают в желудок оленей через мочу песцов, которая остается на поверхности тундры. В 2008 г. в окружном бюджете появились дотации на шкурки, что позволило предприятию организовать сбыт. Закупочные цены зависят от сортности (всего 3), минимальная цена – 400 руб. Сушка шкурок будет производиться в пошивочном цехе предприятия, сдаваться они будут в Тюмень. Охот-

никам будут выдаваться бесплатно ружья. Администрация надеется, что начавшийся прием песцовых шкур не только поможет избавиться от тундровых хищников, но и решит, хотя бы частично, проблему трудоустройства оленеводов-«частников», которым пойдет трудовой стаж и будет начисляться заработная плата в зависимости от сданной продукции.

Справедливости ради надо отметить, что любительская охота (в основном ради получения мясной пищи) всегда сохранялась и продолжает бытовать среди коренного населения. Зимой довольно активно промышляют куропатку, весной – уток и других перелетных птиц. Гораздо реже добывают песцов капканами. Их шкурки идут на украшение традиционной одежды. В отличие от занятий рыболовством, большая часть населения охотится эпизодически, стремясь хоть как-то разнообразить пищевой рацион семьи. Ненцы говорят, что дохода в семью охота не приносит, поэтому уделяют ей мало времени, чтобы не нанести ущерб более прибыльным рыболовству и оленеводству. В некоторых семьях оленеводов нам говорили, что перестали заниматься охотой из-за отсутствия ружей, дороговизны патронов.

* * *

Приведенные в этом разделе сведения освещают функционирование традиционных для коренного населения отраслей хозяйства и их значимость для этих народов. Данные таблиц, приведенных в Приложении, иллюстрируют производственно-хозяйственную деятельность сельхозпредприятий и общин на примере Тазовского района за последние три года.

Хозяйство ненцев традиционно носит комплексный характер, именно это обстоятельство создает устойчивость и благодаря этому они наносят меньше вреда окружающей среде. Основными формами социальной организации ненцев традиционно были род и семья. Именно через них организовывалась хозяйственная деятельность, обмен, осуществлялась передача традиций. В современных условиях формами социальной организации остаются семьи, вновь созданные общины и производственные объединения. Для сохранения и развития традиционного образа жизни важны все эти формы, хотя они в разной степени способствуют сохранению традиций. Основным регулятором жизни и хозяйственной деятельности коренных народов в прошлом были нормы обычного права, которые четко определяли

обязанности каждого человека в зависимости от пола и возраста. Во многом такие нормы сохраняются до сих пор в кочевых семьях.

Приведенные материалы позволяют утверждать, что традиционные отрасли хозяйства в настоящее время функционируют и остаются основной сферой занятости для коренных малочисленных народов ЯНАО. Более того, занятия привычными видами деятельности помогают коренному жителю Ямала не только выжить физически, но и чувствовать себя комфортно в психологическом плане. Помимо этого, рыболовство и оленеводство позволяют этим людям быть именно «коренными», т.е. ощущающими тесную связь с родной землей, продолжать традиции предков и осознавать свою особенность по отношению к другим народам ЯНАО, что весьма значимо для их идентичности. Не менее важно и то, что увеличение сферы занятости в традиционных отраслях хозяйства может быть средством снижения безработицы среди коренного населения. Поэтому чрезвычайно опасно сокращение ресурсной базы этих отраслей (изъятие пастбищ, загрязнение поверхности тундры и водоемов), которое неизбежно влечет нарастающее высокими темпами промышленное освоение региона. Альтернативный вариант борьбы с безработицей – вовлечение представителей КМНС в промышленное производство – на сегодня сдерживается их невысоким образовательным уровнем и психологической неготовностью к такой деятельности.

При анализе вопросов влияния промышленного развития на коренное население округа особое внимание должно быть уделено положению общин и семейных хозяйств. Если права крупных оленеводческих предприятий могут быть защищены администрацией, так как они являются арендаторами земли, то положение немногочисленных общин и большого числа оленеводов-«личников» вызывает большое беспокойство. Причем проблемы возникают и у малооленных, и у тех, кто содержит большие стада. Малооленные не могут уходить на большие расстояния и вынуждены кочевать недалеко от поселков, что создает в этих местах кризис с пастбищами. Держатели больших стад высказывают опасения из-за того, что, так как пастбища не закреплены юридически, ненцы не могут отстоять свои права при отторжении земель под промышленное освоение.

Вместе с тем, необходимость обеспечения прав именно этих групп диктуется тем, что:

1. оленеводство составляет основу их жизнеобеспечения, за счет него они полностью обеспечивают свои семьи продуктами питания. Причем именно за счет продажи мяса они могут покупать необходимые в современных условиях продукты питания и оплачивать другие бытовые потребности;

2. оленеводство дает им жилище. Чум для подавляющего большинства из них является единственным видом жилища;

3. оленеводство обеспечивает их транспортом. Для большинства оленеводов этой группы единственным средством передвижения являются нарты, которые они делают сами;

4. для большинства из них основной зимней одеждой является одежда, сшитая ими самими из оленьих шкур, причем эта же одежда, но уже с вытертым мехом используется в другие сезоны;

5. именно эти группы оленеводов поддерживают рыбаков и жителей поселка, обеспечивая их столь необходимой мясной пищей.

Глава 4

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ

ОБЩИНЫ И ДРУГИЕ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В 1990-е гг. в ЯНАО стали создаваться общины, которые получили название «родовые» и рассматривались как особые формы самоорганизации аборигенов. Их появление во многом было обусловлено кризисом в экономике страны, который привел к спаду производства на большинстве предприятий аграрно-промышленного комплекса. В таких условиях началась реорганизация колхозно-совхозной системы СССР, в ходе которой появилась идея о том, что общины будут правопреемниками государственных и колхозных оленеводческих, рыболовецких и промысловых хозяйств. Формирование общин происходило на основе различных законов и указов, таких как Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве, при активном участии Ассоциации «Ямал – потомкам!». Сейчас общины (в официальных документах они называются «родовые», «национальные») существуют как одна из особых форм хозяйственной деятельности КМНС в соответствии с Законом «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

В 2008 г. в Ямальском районе действовало 11 общин: Хибиди-яха, Илебц, Ебцота, Сюнайсалинская, Нгэрм, Харп, Варк, Едей ил, Няндук Ханавэй, Ялэмд, Ярахой. Число членов в них варьирует от 4 до 79 чел. (Сюнайсалинская), семь из них оленеводческие, четыре занимаются рыбодобычей и оленеводством. По данным на 2009 г., число общин увеличилось, в Ямальском районе их стало 15. На территории Тазовского района функционирует 25 (это самый высокий показатель по всему округу), Надымского – 3 общины. Общее число общинников составляет 561 чел., в том числе в Тазовском районе – 330 чел, в Ямальском – 205, в Надымском – 26 чел. Численность работающих в них колеблется по районам: от 2 до 31 чел. в Тазовском, от 3 до 80 чел. в Ямальском, от 7 до 11 чел. в Надымском. Подробные данные об общинах КМНС по районам приведены в Реестре (См. таблицу 21, Приложение). Они показывают, что большинство организаций ведут

деятельность во всех отраслях традиционного хозяйства – оленеводстве, рыболовстве, охоте.

ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩИН

Оленеводство является главной сферой деятельности общин КМНС. По крайней мере, она была заявлена как ведущая при регистрации большинства. Общее число общинного поголовья оленей на 01.01.2009 г. составило: в Надымском районе – 210 голов (на 19,5% меньше, чем в 2007 г.), в Тазовском – 23 479 (на 72% больше, чем в 2007 г.), в Ямальском – 65 173 голов (на 7,3% меньше, по сравнению с 2007 г.). Всего по трем районам в общинах содержится 88 862 голов оленей, что на 2,7% больше, чем в 2008 г. Эти данные подтверждают тенденцию к росту общинного поголовья в округе. Самые многочисленные стада содержатся в Ямальском районе: «Илц» – 21 010 голов и «Харп» – 29 863, в Тазовском районе самое крупное поголовье имеется в общине «Илебць» – 7 265 голов.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. («Правила предоставления в 2008–2010 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление государственной поддержки по основным направлениям сельскохозяйственного производства»), между общинами и департаментом по развитию АПК ЯНАО были заключены соглашения о предоставлении субсидий из федерального бюджета в 2008 г. (по ставке 226 рублей на 1 голову северного оленя), исходя из данных официального статистического учета поголовья общин на начало текущего финансового года. Такие субсидии общины КМНС получают ежегодно.

Проблемы, с которыми сталкиваются общины в сфере оленеводства, практически одинаковы во всех хозяйствах и сводятся к следующему:

- недостаток финансовых средств на развитие;
- недостаток материально-технической базы (автотранспорт, холодильники, складские помещения);
- отсутствие страхования оленей от заболеваний и гибели;
- отсутствие четкого механизма возмещения ущерба кочевому населению при изъятии участков оленьих пастбищ при строительстве промышленных объектов;
- удаленность общин от административных центров;
- нехватка квалифицированных специалистов.

Большую обеспокоенность в некоторых общинах вызывает отсутствие юридического права на пользование пастбищами. Кроме того, руководители многих общин испытывают трудности при подготовке бухгалтерской отчетности.

Рыболовство

Добычей рыбы в ЯНАО в 2008 г. занимались 38 общин, которые выловили более 700 т рыбы, что составило 30% добычи второстепенными пользователями. Число общин, занятых в 2008 г. преимущественно выловом рыбы, существенно в Тазовском и Надымском районах – 16 из 25 и 2 из 3 соответственно (против 4 из 15 в Ямальском). Конкретные данные по рыбодобыче представлены в Реестре (См. таблицу 21, Приложения). Согласно постановлению Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 февраля 2008 г. «О государственной поддержке рыбохозяйственных организаций в Ямало-Ненецком автономном округе на 2008 год» общины, предоставившие необходимые документы, получили субсидии.

Порядок закрепления рыбопромысловых участков определен статьей 33.3 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г., постановлением Правительства РФ от 14.08.2008 г. «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора», приказом Госкомитета РФ по рыболовству от 11.04.2008 г. Согласно этим документам, предоставление рыбопромыслового участка общинам осуществляется на основании заключения договора по результатам проведенного конкурса на право заключения такого договора. Уполномоченным органом по проведению конкурсов в автономном округе определен Департамент по охране, воспроизводству и регулированию использования биоресурсов. Общины подают в Департамент обращения, на 1 декабря 2008 г. в адрес этого органа поступило от общин только 7 заявок на подготовку документов. Сотрудники Департамента отмечали низкое качество подготовки документов, поступивших самостоятельно от общин в адрес конкурсной комиссии. Реально у большинства общин нет разрешительных документов на вылов рыбы.

Помимо юридических, общины в сфере рыбодобычи сталкиваются и с другими проблемами:

- отсутствие материально-технической базы для хранения, первичной и глубокой переработки продукции;
- низкие закупочные цены рыбоперерабатывающих комплексов;
- высокие финансовые затраты, связанные с транспортировкой продукции до потребителя;
- непредставление или несвоевременное предоставление в департамент по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО статистической, бухгалтерской, налоговой отчетности за текущий год, а также планов финансово-хозяйственной деятельности на следующий год;
- нехватка в общинах квалифицированных кадров.

Охотпромысел

Занятие охотой не играет сколько-нибудь значимой экономической роли в деятельности общин. Его развитие в округе для коренных малочисленных народов Севера имеет в большей степени социальное значение, направленное на трудоустройство и сохранение традиционного уклада жизни и культуры. В силу этого обстоятельства большинство общин предусматривает этот вид деятельности при регистрации. Так, согласно Реестру, в Ямальском районе охотпромысел прописан в деятельности 13 общин (87%), Тазовском – 14 (56%), Надымском – 2 (67%). При этом план по сдаче пушнины определен только у двух общин Ямальского района («Ил» – 300 шт., «Ярахой» – 200 шт.) и одной общины Надымского района («Нядэна» – 350 шт.).

Добыча пушнины ведется в основном для собственного потребления, а также реализуется населению, заинтересованным предпринимателям, как на территории, так и за пределами округа путем заключения договорных обязательств. Реально объем продукции охотпромысла в общинах ЯНАО в 2008 г. составил 600 штук, сумма господдержки на этот вид деятельности равнялась 300 тыс. руб.

Производство сувениров и народные промыслы

Помимо традиционных отраслей хозяйства, общины КМНС предусматривают в своих уставах производство сувенирной продукции. В округе наиболее деятельными в этом отношении являются общины г. Салехарда, Шурышкарского, Приуральского, Надымского районов. В них ведётся работа по изготовлению сувениров, пошиву национальной одежды, изготовлению нарт, чумов, члены общин участвуют в выставках-

продажах, ярмарках в окружном центре и за пределами округа. В г. Салехарде реализацией сувенирной продукции занимается Дом ремесленника, Салон художника. Ежегодно в Москве на выставке «Северная цивилизация» участвуют общины «Ярцанги» и «Нядэна» Надымского района.

Для дальнейшего развития и повышения качества сувенирной продукции необходимы маркетинговые исследования по изучению рынка потребления, создание за пределами округа постоянно действующих торговых точек продажи продукции традиционной хозяйственной деятельности. Кроме того, нужно учитывать, что объемы производства и реализация сувенирной продукции зависят от развития туристической индустрии на территории ЯНАО.

Развитие экологического и этнографического туризма

Органы власти ЯНАО уделяют большое внимание развитию данного вида деятельности путем активного вовлечения коренных малочисленных народов, прежде всего через их общины, в сферу туристического бизнеса. Директор ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» считает, что, если проектами развития туристического бизнеса будут заниматься сами коренные малочисленные народы, они будут гарантией их устойчивого развития. Это также даёт возможность решать финансовые вопросы и проблему занятости коренного населения.

В некоторых районах, например, в п. Салемал в последние годы распространен спортивный лов нельмы на спиннинг, в котором активно участвуют работники промышленных нефтегазовых предприятий. Выезд таких туристов организуется агентством, они покупают лицензии. В настоящее время такой лов не вызывает противоречий с местным населением, так как не является массовым.

Для развития этнотуризма необходимо создание соответствующей инфраструктуры, предусмотренной индустрией турбизнеса в целом. Пока в общинах нет ни необходимого снаряжения, ни специалистов, ни рекламы. Представители общин КМНС в декабре 2008 г. были приглашены на семинар по развитию экологического и этнографического (аборигенного) туризма, организованный ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» совместно с Департаментом по делам КМНС, на котором обсуждались перспективы развития этой сферы в округе.

Приведенные в этом разделе данные показывают, что в деятельности общин КМНС есть немало проблем. Отчет об их работе ежегодно заслушивается на коллегии Департамента по делам КМНС. Так, в 2009 г. предусматривалось осуществление следующих мер:

1. В целях повышения экономической эффективности традиционной хозяйственной деятельности национальных общин предложить Ассоциации «Ямал – потомкам!» предоставить общинам беспроцентный заем на 3 года на финансирование бизнес-проектов, что позволит направить средства на трудоустройство и повышение качества жизни населения, создание системы жизнеобеспечения и социально-бытовых условий, отвечающих удовлетворению их жизненно важных потребностей.

2. Предложить Департаменту по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО и Департаменту по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО:

– при подготовке постановления о государственной поддержке агропромышленного комплекса ЯНАО учитывать поступающие от общин предложения;

– разработать методику распределения финансовых средств, получаемых общинами из федерального бюджета, на содержание оленпоголовья.

3. Предложить Департаменту по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО рассмотреть вопрос о выделении общинам финансовых средств на:

– строительство изгородей и коралей;

– закупку оленей для последующего перегона и забоя на перерабатывающем комплексе;

– перегона оленпоголовья из одной местности в другую в целях приведения поголовья оленей в соответствие с фактической емкостью пастбищ.

4. Предложить муниципальным образованиям вести с общинами разъяснительную работу по вопросам:

– закрепления рыбопромысловых участков;

– ведения хозяйственной деятельности (организовать «круглый стол» раз в год по всем накопившимся вопросам, определить проблемы и дальнейшее развитие общин);

– возможности заключения соглашений между общинами и их союзами, на возмещение комплексного ущерба предприятиями всех форм собственности, наносимого исконной среде обитания и тради-

ционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа;

– создания союзов общин в муниципальных образованиях с функциями централизованной бухгалтерии.

5. ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» активизировать работу с общинами по вопросам предоставления текущей отчетности, производственно-финансовых планов на очередной год, оказания консультационных услуг.

Реализация этих постановлений, безусловно, будет способствовать повышению эффективности деятельности общин КМНС в округе и повышению жизненного уровня общинников.

Малые предприятия КМНС

Наряду с общинами в последние годы в округе уделяется внимание развитию малого бизнеса среди представителей КМНС. В Ямальском районе действуют 5 малых предприятий, организованных в 2007 – 2008 гг.: СПК «Родовая община «Наре» (пос. Яр-Сале, руководитель Окоэтто В.А., 5 чел.), СПССК «Северное сияние» (руководитель Окоэтто В.П., 10 чел.), ИП Сэротэтто Е.Х. (пос. Панаевск, 1 чел.), ИП Окоэтто Н. В. (пос. Сеяха, 1 чел.), ИП Анагуричи (пос. Яр-Сале, 1 чел.). Всего в этих организациях трудоустроено 18 жителей Ямальского района. В Тазовском районе функционирует Союз общин Тазовского р-на «Тасу-Ява» (руководитель Коллеганов В.А.). Ни оленей, ни территорий традиционного природопользования они не имеют, занимаются торговлей. Их деятельность поддерживается за счет кредитов и ссуд, получаемых на развитие хозяйственной деятельности КМНС.

ФАКТОРИИ

Фактории играют важную роль в системе жизнеобеспечения коренных народов, прежде всего оленеводов-кочевников. Следует отметить, что русские купцы издавна создавали на Севере фактории, обеспечивая коренное население необходимыми товарами и приобретая продукцию оленеводства и промыслов. В ходе коллективизации 1930–1940-х годов и дальнейших социально-экономических преобразований они практически прекратили свое существование. Сейчас в

ЯНАО, как и в других северных регионах, вновь обратились к опыту прошлого. Фактория расценивается как интегральная снабженческо-сбытовая структура сельской экономики, которая организует обмен продукции аборигенов на орудия лова, снаряжение, другие товары, кредитует оленеводов и промысловиков под будущую поставку продукции. Предполагается, что современная фактория должна стать больше, чем просто торгово-закупочная и снабженческая организация, в ее функции должна войти глубокая переработка продукции промыслов и оленеводства, при необходимости в рамках фактории можно наладить бытовое обслуживание, обучение молодежи, организовать мастерские, занятые народными художественными промыслами и др.

На Ямале функционирует 11 факторий: Хадыга, Ярото-2, Порсыяха, Тарко-Сале, Лидино, Харп, Нурма, Яходы-яха, Тамбей, Нейто, Усть-Юрибей. Некоторые действуют с 1936 г. (Хадыга, Порсыяха, Усть-Юрибей), другие образовались в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Фактории принадлежат Администрации района, Новопортовскому потребительскому обществу, общинам КМНС, МОП «Ярса-линское». Они обслуживают оленеводческие бригады, оленеводов-частников, охотников, занимаясь их снабжением продуктами питания и товарами первой необходимости, ведут заготовительную деятельность (мясо, панты, рога, шкуры), на них просчитывают поголовье оленей, кроме того, через них идет обеспечение связью, распространение периодической печати. На территории фактории обычно имеются магазин, пекарня, кораль, электрогенератор, снегоходы, радиостанция. Состояние многих объектов требует ремонта. Немаловажное значение имеет и то, что на факториях нередко проводятся собрания тундровиков, осуществляется медицинский осмотр.

На сегодняшний день такие организации недостаточно укомплектованы кадрами, оборудованием и производственными мощностями, расходными материалами и т.п. В частности, отмечается нехватка:

- фельдшерско-акушерских пунктов с необходимым медицинским оборудованием и лекарственными препаратами;
- хлебопекарен;
- ветеринарной службы с необходимыми лекарственными препаратами.

Озабоченность представителей КМНС вызывает то, что на факториях низкие цены на закупку товаров традиционных отраслей хозяй-

ства, в то время как цены на реализуемые товары значительно превосходят рыночные. В связи с этим необходимо установление баланса между закупочными ценами на товары традиционных отраслей, установленными на факториях, и цен на реализуемые товары, пользующиеся спросом у кочевого населения. Помимо этого, нужен жесткий контроль за качеством реализуемых продуктов питания, товаров и топлива.

Оленеводы высказывают свои пожелания об улучшении деятельности факторий, которые сводятся к следующему: увеличение количества, расширение ассортимента и улучшение качества продовольственных и непродовольственных товаров, повышение уровня материальной и кадровой комплектации факторий.

Решить проблему открытия новых организаций можно за счет создания мобильных (передвижных) факторий. С одной стороны, это дешевле по сравнению с созданием стационарных, с другой, благодаря своей мобильности, они могут менять свое месторасположение, таким образом, заменяя сразу несколько стационарных факторий.

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ

Одним из актуальных вопросов современной жизни коренных малочисленных народов является проблема занятости. Для традиционного хозяйства этих народов были характерны комплексные формы природопользования, сочетавшие занятия оленеводством, охотой, рыболовством. Во время существования колхозов и совхозов в целях создания круглогодичной занятости (а также повышения производительности труда) на Севере вводились новые отрасли труда – животноводство, звероводство, земледелие и др. В годы советской власти почти все представители коренного населения были трудоустроены и получали гарантированную оплату, на них были распространены пенсионное обеспечение, северные льготы, социальное страхование. Необходимо отметить отсутствие точной статистики занятости коренных малочисленных народов в традиционном производстве. По оценкам экспертов, в 1970–1980-е гг. традиционными отраслями занимались только 14% от числа КМНС.

В советские времена социально-профессиональная структура народов Севера была далека от оптимальной. Специалисты обращали внимание на неблагоприятные тенденции в трудовой занятости коренных народов Севера: при сокращении числа работающих в традиционных отраслях росла доля занятых неквалифицированным

физическим трудом на низкооплачиваемых должностях (уборщицы, грузчики, кочегары, подсобные рабочие). Этот процесс люмпенизации породил много других социальных проблем.

Переход к рыночной экономике привел к распаду совхозов и колхозов, резкому сокращению общего числа рабочих мест. В сельской местности почти все предприятия были закрыты, что привело к безработице. Резко сократилась занятость коренного населения в традиционных отраслях. К настоящему времени ситуация изменилась к лучшему незначительно. Из «северных» отраслей экономики только оленеводство и рыболовство дают постоянную занятость. Подавляющее большинство аборигенов, проживающих в сельской местности, вообще не имеет оплачиваемой работы и поддерживает благосостояние своих семей за счет индивидуального лова рыбы, охоты, сбора дикоросов.

Среди коренных народов Севера уровень безработицы очень высок. Мы не располагаем данными официальной статистики об общей численности работающего населения трудоспособного возраста в сельской местности. В районных Центрах занятости населения нам предоставили сведения о безработных. В Ямальском районе в 2007 г. в ЦЗН за содействием в поисках подходящей работы обратились 194 чел. из числа КМНС (420 в 2006 г.), на регистрационном учете стояло 170 чел. (276 в 2006 г.). На учет по безработице встают преимущественно женщины (106 женщин и 64 мужчины). Среди ищущих работу более половины окончили только школу (9 и 11 классов), пятая часть не имеет даже основного общего образования, более половины уволились с последнего места работы по собственному желанию. За 2007 г. было трудоустроено только 45% от стоящих на регистрационном учете. Аналогичная ситуация с безработицей и в Тазовском районе. По сведениям на июнь 2008 г. на учете в ЦЗН стояло 139 чел., из них 98 – представители КМНС. Нашли работу за год только 55 представителей народов Севера (56%).

Конечно, численность официально зарегистрированных безработных и состоящих на учете в службе занятости, не отражает реальной картины среди аборигенов региона. По нашим оценкам, реальная безработица среди сельского коренного населения еще выше – от трети до половины и даже более среди тундрового населения. По словам работников службы занятости, на учет встают те, кто потерял работу недавно. Те же, кто не имел ее годами, не могут этого сделать, т.к. у них нет необходимых документов: страховых пенсионных свидетельств, ИНН, без которых постановка на учет невозможна, а полу-

чить их можно только в Салехарде, до которого им не добраться из-за отсутствия средств.

Среди поселковых ненцев много людей, ведущих асоциальный образ жизни. Они не работают, поскольку утратили навыки традиционной хозяйственной деятельности, которыми владели их родители, и не приобрели никаких других. Пьянство и другие социальные пороки приводят к маргинализации этой группы.

У кочевых групп не все трудоустроены из-за ограниченности ставок в оленеводстве. В социальном плане эта группа безработных более благополучна, т.к. в тундре люди могут заниматься оленеводством и рыболовством без официального оформления на работу. Немаловажным представляется то обстоятельство, что в труднодоступных и удаленных от поселков местах нет магазинов и, следовательно, для людей меньше соблазна приобретать и употреблять спиртные напитки.

В районных администрациях налажен учет кочующего населения, имеются подробные сведения об его трудоустройстве, которые представлены в Приложениях 11,12. В Ямальском районе в кочевых семьях имеют работу 838 чел., что составляет одну треть (чуть более 32%) от лиц трудоспособного возраста; среди женщин работает только четвертая часть. Кочующие работают на предприятиях Минсельхоза (376 семей, 2067 чел.) и заняты индивидуальной трудовой деятельностью (363 семьи, 2104 чел.), гораздо меньше людей заняты в общинах – всего 95 чел.

По сельским администрациям ситуация с занятостью тундрового населения имеет существенные различия. Самый низкий показатель в Новопортовской тундре – только 4%, самый высокий в Сеяхинской – 47%; в Ярсалинской тундре работают 43%, в Панаевской – 45% от трудоспособного населения. Различаются показатели по кочевым семьям, занятым индивидуальной трудовой деятельностью. Меньше всего таких в Ярсалинской с/а – 22%; в других муниципальных образованиях их более половины (50% – в Новопортовской, 64 – в Сеяхинской, 68 – в Салемальской, 72% – в Мыскаменской).

В Тазовском районе уровень занятости среди кочевых семей ниже, чем в Ямальском – 28% среди лиц обоего пола, 17% – среди женщин от числа трудоспособных. Ниже в этом районе и показатель работающих на предприятиях Минсельхоза – 299 семей, 1344 чел. (48% от трудоустроенных), что в два раза меньше занятых индивидуальной трудовой деятельностью – 539 семей, 2601 чел., в общинах трудоустроено 226 чел. (42 хозяйства). Самая благополучная ситуация с за-

ностью кочевого населения в Тазовской администрации – 58,5% от числа трудоспособных. В остальных трех с/а ситуация гораздо хуже: 24% – в Находкинской, 16 – в Антипаютинской и 10,5% – в Гыданской. С индивидуальной трудовой деятельностью ситуация следующая: 24% хозяйств в Тазовской администрации, по 54 – в Гыданской и Находкинской, 57% – в Антипаютинской.

В районах округа значительна доля кочевых семей, возглавляемых неработающими пенсионерами: почти четверть в Ямальском районе и пятая часть в Тазовском.

Говоря о проблемах занятости КМНС, нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Большинство представителей некоренных народов считает, что для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью – это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько потеря образа жизни. Часть ненцев в силу этнических особенностей характера, менталитета, уровня образования видят себя трудоустроенными только в традиционных отраслях хозяйства. Для других же занятия рыболовством, охотой, оленеводством не выглядят привлекательными, как из-за низкого уровня заработной платы, так и из-за тяжелого характера самого труда. В беседах с аборигенами на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы ваши дети занимались традиционными отраслями хозяйства?» часто можно было услышать ответ: *«Нет, т.к. нет заработка, сильно тяжелый труд. Дети уже не хотят, да и не умеют»*. Отмечалось и то, что *«дети уже не поедут в чум. Не хотят так, как мы, жить»*.

Сегодня многие из коренных северян видят перспективу трудоустройства своих детей в сфере газодобычи, менеджмента, юриспруденции, а рыболовству и охоте отводят роль хобби. Положение о непривлекательности традиционных отраслей для молодежи подтверждается и тем фактом, что ежегодно учреждения профессионального образования Салехарда, готовящие кадры для традиционных отраслей, с трудом набирают студентов, а в Новоуренгойский колледж газовой промышленности всегда конкурс при зачислении. Ориентация на занятость в традиционных сферах хозяйственной деятельности явно не является доминирующей в профессиональных предпочтениях молодежи из числа народов Севера.

В отношении оленеводства следует отметить следующее. Тяжелый физический труд, отсутствие бытовых удобств, суженный круг общения и т.п. воспринимаются большинством юношей и девушек, окончивших школу в поселке и приобщившихся к «благам цивили-

зации», как неприемлемые. Поэтому будущее этой отрасли видится за «кочевыми династиями». Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Эту точку зрения разделяют сегодня и сами оленеводы, и ученые, и представители органов власти. Существующая в настоящее время система образования ставит оленеводов перед альтернативой – либо дать детям школьное образование и оставить неадаптированными к кочевому образу жизни, либо передать детям необходимую им сумму традиционных знаний и навыков, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества.

Ситуация с трудоустройством аборигенов усугубляется тем, что живущие в тундре, вдали от населенных пунктов, вообще не имеют перспективы найти работу, кроме как в оленеводстве. Для живущих в поселках сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Так, в п. Новый Порт работают 496 чел. из числа КМНС (около половины от проживающих), в том числе: на рыбозаводе – 106 чел., в МП ЖКХ «Энергия» – 102, в потребобществе – 30, в школе-интернате – 133, в больнице – 36, в Совхозе – 10, в клубе – 4, в деткомбинате – 35, в администрации – 35, в соцзащите – 2, в централизованной бухгалтерии, – 9, в аэропорту – 2, на метеостанции – 3, в ОСП-31 – 15 чел. Большинство КМНС, как уже отмечалось, занимают должности, не требующие квалификации и образования: разнорабочие, уборщицы, сторожа, кочегары и т. п.

Несмотря на то, что ненцы, как и другие представители северных народов, отходят от традиционных видов деятельности, они почти не вовлечены в промышленное производство. Хотя, казалось бы, интенсивное промышленное развитие создает широкие возможности для трудоустройства на предприятиях ТЭК. Однако «встраивание» аборигенов в систему производственных отношений индустриального общества происходит медленно. Случаи, когда кому-либо из ненцев удастся устроиться в «газовую» отрасль единичны. Работники службы занятости говорили нам, что среди коренного населения есть желающие работать там, но их не берут.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

В сельских населенных пунктах и Ямальского, и Тазовского районов около 70% жилья находится в аварийном состоянии. Жилищный

фонд, который возводился в основном в 1950–1960 годы, совершенно не соответствует требованиям санитарно-гигиенических норм, отсутствуют водоснабжение, канализация, инженерные сети. Приятным исключением является районный центр Яр-Сале, преобразившийся за последние годы. Однако и в нем обеспеченность жильем еще не полностью решенная задача. В поселках района ситуация с жильем катастрофическая. Приведем конкретный пример. В Новом Порту в «жилищной» очереди стоят 266 семей из 581, проживающих в поселке (46%), среди ненецких таких 126 из 413 (30%). Но это не значит, что представители КМНС лучше обеспечены жильем, многие из них не стоят в очереди, т.к. не могут собрать необходимые документы. Из-за высоких цен за коммунальные услуги многие аборигены теряют жилье, так как не могут его оплачивать.

Отдельной и самой острой проблемой является обеспечение жильем кочующего населения. Из живущих в тундре мало кто имеет квартиры или дома в поселках. Например, среди 11 семей бригады №8, которую мы посетили, жилье в Яр-Сале имеют только 2. Единственным жилищем для большинства оленеводов является чум, который они сами изготавливают и перевозят при постоянных перекочевках. В современных условиях многие тундровики мечтают о доме в поселке. Особенно это важно для пожилых людей, нуждающихся в медицинском обслуживании и социальном обеспечении. По словам информантов, бабушки и дедушки, имея квартиры в поселке, могли бы заботиться о внуках-школьниках, которые бы жили дома, а не в интернате. Немаловажно и то, что от старшего поколения дети получают знание родного языка и традиционной культуры. Сейчас, приезжая в поселки по насущным потребностям, оленеводы вынуждены останавливаться у своих родных и знакомых, у которых и без того стесненные жилищные условия.

ОБРАЗОВАНИЕ

Качество образовательной подготовки населения является одним из условий успешного социального развития. Перед органами образования северных регионов стоит сегодня ряд важных задач, решение которых во многом обусловит выбор оптимальных путей дальнейшего социально-экономического и этнокультурного развития КМНС. Сложившаяся в советское время в местах компактного проживания

северных народов система воспитания, образования, профессиональной подготовки была ориентирована на решение задачи приобщения их к общесоветской культуре. Образование основывалось на полном государственном обеспечении, преимущественном обучении детей в школах-интернатах, фактическом исключении семьи из процесса воспитания и обучения. Задачи школы виделись в том, чтобы помочь учащимся перейти к «цивилизованной жизни». В результате нескольких поколений аборигенов оказались социальными изживенцами, оторванными от родной культуры, языка, обычаев. Обучение детей велось по общегосударственным стандартам. Это привело к тому, что фактически в аборигенных сообществах Севера сформировалось две субкультуры – тундровая/таежная и поселковая.

В последний десяток лет в округе очень многое делается и делается в сфере образования КМНС. Прежде всего, отметим наличие необходимой законодательной базы. В соответствии с Законом от 31.01. 2000 г. «Об образовании в ЯНАО» детям из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающим в автономном округе и ведущим традиционный образ жизни, предоставляется социальная поддержка в получении общедоступного и бесплатного общего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы общего образования (школах-интернатах), а также в получении начального и среднего профессионального образования в соответствующих образовательных учреждениях, находящихся в ведении автономного округа, на основе полного государственного обеспечения. В соответствии с Законом от 29 .11. 2006 г. «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в ЯНАО» приоритетными направлениями деятельности исполнительных органов государственной власти по поддержке детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, являются: поиск (поддержка развития) оптимальных форм обучения детей коренных малочисленных народов Севера (кочевых, семейных, стойбищных школ, интернатов с ведением традиционных видов хозяйственной деятельности и др.); обеспечение реализации их прав на получение образования и воспитания на родном языке, в традициях культуры и истории своего народа, приобщение детей к традиционным промыслам, национально-прикладному творчеству; обеспечение мер по обязательному получению детьми коренных малочисленных народов Севера основного общего образования.

В системе образования ЯНАО действует 53 дневных общеобразовательных учреждения, расположенных в сельской местности, в которых обучается 13838 чел., в том числе 7703 учащиеся из числа КМНС (55%).⁶ В том числе: начальных – 10 с контингентом учащихся 328/310 детей, основных – 4 (265/244), средних (полных) – 39 (11882/6026). В большинстве сельских территорий уже долгие годы сохраняется тенденция к уменьшению контингента обучающихся, исключения составляют Приуральский и Тазовский районы, где наблюдается незначительный рост. По данным за 2008–2009 учебный год, в школах Надымского района обучалось 465 детей из числа КМНС, Тазовского – 1336, Ямальского – 2470 детей. Часть детей КМНС обучается в классах ЗПР (задержка психического развития) и спецклассах: в Надымском районе – 13,3%, в Тазовском – 15%, в Ямальском – 15,5%, в целом по ЯНАО 14,6% . Такие дети учатся по специальной программе.

Школьное образование

На сегодняшний день в округе поддерживается и развивается система интернатных учебных учреждений. В сельской местности функционирует 24 школы-интерната, из которых начального общего образования – 2, основного общего образования – 3, среднего (полного) общего образования – 19, в них обучается 9405/7559 детей.

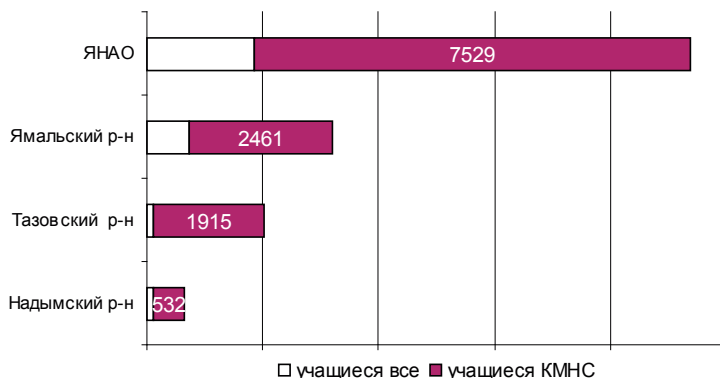

Рис. 15. Количество учащихся в общеобразовательных школах-интернатах

⁶ Далее в знаменателе приводятся цифры по КМНС

С 2001 г. ряд интернатов перешли на воспитание детей по семейному типу, при котором дети-родственники живут в одной комнате на 4–8 чел. (так называемыми «семьями»). Воспитание и обучение большей части детей КМНС в школах-интернатах сегодня по-прежнему является, с одной стороны, социальным благом, а с другой – чревато серьезными педагогическими издержками, в том числе и неготовностью к профессиональной деятельности, как в традиционных отраслях хозяйства, так и в промышленности и других сферах городской жизни.

Для учащихся (и воспитанников) школ-интернатов, слабо владеющих (или не владеющих) русским языком, создаются группы для изучения русского языка или организуется индивидуальное обучение русскому языку. Наибольшее число таких детей обучаются в Тазовской (633 чел.), Новопортовской школах-интернатах (438 чел.).

В целях обеспечения реализации права граждан из числа коренных малочисленных народов Севера на получение образования ежегодно проводится кампания по организованному вывозу детей из тундры к началу учебного года. Для организации работ бывают задействован воздушный, водный, железнодорожный и автомобильный транспорт. Почти две трети детей, которых нужно вывозить в школы-интернаты – ученики из Ямальского и Тазовского районов (их более 2,5 тыс.).

В трех районах в интернатах проживает около 2700 детей, в основном это дети оленеводов. Поскольку родители круглый год кочуют со стадами, дети приезжают к ним в тундру только на летние каникулы. Многие педагоги и другие специалисты считают, что обучение в интернатах, вдали от семьи отрицательно сказывается на детях оленеводов. Действительно, при этом нарушается передача от поколению к поколению профессиональных навыков оленеводства, а также родного языка и традиционной культуры. Дети, выросшие в интернате, не только оторваны от родной культурной среды, но и не могут полностью интегрироваться в доминирующее общество, что нередко приводит к их маргинализации. Сами оленеводы считают школьное образование необходимым и важным, даже если оно неполное. Многие родители, с которыми нам довелось беседовать, положительно отзывались о системе интернатов. Во многом это объясняется тем, что все они сами прошли через нее и никогда не сталкивались с какой-либо другой, альтернативной системой образования и воспитания.

В школах-интернатах всячески стремятся не отрывать детей от родной культуры, языка, прививать навыки оленеводства, охоты. Опыт ряда учебных заведений показывает, что дети могут быть вовлечены в две ненецкие субкультуры – тундровую и поселковую, между которыми происходит постоянный обмен ценностями. Пока кочевые традиции сохраняются, а престиж оленеводов среди ненцев остается высоким, нельзя говорить, что интернаты обязательно разрушают оленеводство.

Дети школьного возраста проводят с родителями-оленеводами лишь три летних месяца каникул. Забирать детей в другие каникулы, а также навещать их в течение учебного года имеют возможность далеко не все, а только те, кто кочует в ближних тундрах. Администрация школ, понимая ситуацию и считая необходимым дать детям возможность подольше побыть с родителями, нередко отпускает детей несколько раньше официального окончания учебного года и «не замечает», если они опаздывают к началу учебного года. Однако у такой практики есть и отрицательные моменты. Если дети задерживаются более чем на месяц, это негативно сказывается на их успеваемости, они отстают от своих одноклассников, остаются на второй год. Нередко при таких обстоятельствах они бросают школу.

Общая точка зрения и оленеводов, и исследователей, и работников органов управления заключается в том, что профессии оленевода нельзя научиться в школе или вузе. Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье с детства. Большое значение имеет то, где ребенок проводит первые годы жизни. Традиционная система передачи детям практических навыков жизни в тундре состоит в том, что детям дается большая свобода. При воспитании ненцы редко используют принуждение. Дети повторяют то, что делают взрослые, если у них что-то получилось хорошо, взрослые их хвалят. В итоге дети усваивают очень многие навыки в раннем возрасте. К 6–7 годам они уже могут ловить рыбу в небольшой речке, к 8–9 управлять оленьей упряжкой, к 12–13 годам пасти стадо.

Оканчивая школу-интернат, детям приходится выбирать между традиционной жизнью в тундре и современной в поселке. Дети оленеводов, оставшиеся в поселке после окончания школы, трудно адаптируются к поселковой жизни, их интеграция в современное общество происходит непросто. Чтобы одинаково чувствовать себя и в поселке, и на стойбище, молодые люди должны быть включены в обе

субкультуры (тундровую и поселковую) сразу. Пока это удастся лишь немногим. Большая часть молодых аборигенов либо так и не смогли освоить навыки кочевой жизни, либо, наоборот, чувствуют себя чужаками в поселке.

Существующая система школьного образования ставит семьи оленеводов перед альтернативой: либо дать детям полноценное школьное образование и оставить их неадаптированными к кочевому образу жизни и без навыков, которые в этой профессии должны прививаться с детства; либо дать детям необходимую сумму традиционных знаний и навыков, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества. Последнее означает, что у детей не будет возможности получить специальное или высшее образование.

Конкретные данные об устройстве воспитанников школ-интернатов ЯНАО, окончивших обучение в 2007 г., приведены в Приложении 20. Из ее материалов видно, что только в Тазовском районе более половины (58%) детей оленеводов, окончивших 9 классов, продолжили обучение в школе; в Ямальском районе таких было 38%, в Надымском – 32%. Около половины бывших девятиклассников Надымского района продолжили обучение в учреждениях начального и среднего профессионального образования, в Тазовском районе таких в два раза меньше – 27%, а в Ямальском в лицей и колледжи поступили только 8% учащихся из числа КМНС. Количество детей, уехавших к родителям после 9 класса, самым большим оказалось в Ямальском районе – 43 (46%), в двух других только 10% вернулись в тундру. Надымский район лидирует среди выпускников 11 классов школ-интернатов, поступивших в ВУЗы – 3 чел. из 7 (43%), в Тазовском районе 26% поступивших, в Ямальском только 10%.

Сведения о распределении выпускников 9-х классов в 2008 г. представлены в Приложении 15. Дети представителей КМНС составили треть выпускников 9-х классов – 497 чел. Меньше половины из них (45,5%) продолжили обучение в средних школах, что значительно ниже средних показателей по округу – 67%. Более четверти (27,4%) поступили в профессиональные училища, что почти в два раза выше показателей у другой категории выпускников (15,4%). В средние специальные учебные заведения поступило только 8,7% выпускников из числа КМНС (против 12,3% у других). Столько же выпускников тру-

доустроились – 8,8%; 7,6% продолжили обучение в вечерних школах; по 1% не трудоустроились и выехали за пределы округа.

Данные о распределении выпускников 11-х классов в 2008 г. представлены в Приложении 16. Подавляющее число выпускников из числа КМНС (85%) продолжило обучение: в ВУЗы поступили 38,5%, колледжи (ССУЗы) – 31,5%, профучилища – 15%. С одной стороны, это говорит о стремлении молодежи народов Севера к получению образования. С другой стороны, общий процент выпускников школ округа, поступивших в высшие учебные заведения, составил 75,2%, т.е. у КМНС этот показатель в два раза ниже среднего. Зато показатель поступления в колледжи и профучилища у представителей КМНС существенно выше средних по округу: 31,5% (в среднем по округу 9,8%) и 15% (в среднем по округу 2,3%).

Статистические данные свидетельствуют, что выпускники из числа КМНС меньше, чем другие дети, заинтересованы в продолжении обучения, что, видимо, связано и с меньшей ценностью образования в среде аборигенного населения, и с маргинальным состоянием значительной части родителей таких детей, и с низким уровнем материального обеспечения семей коренных народов.

Серьезной проблемой общего образования является отсев учащихся. По имеющимся у нас данным, отсев учащихся из 1-9 классов дневных общеобразовательных школ, расположенных в сельской местности ЯНАО в 2006–2007 учебном году составил 172 (2005–2006 гг. – 128) человека, большинство их (150 чел., 87,2 %) из числа КМНС. Из выбывших детей коренных народов 16 % продолжили обучение в вечерних школах, учебно-консультационных пунктах, 57 % работают. Наибольшее количество выбывших в Ямальском (60) – 34,9 %, Приуральском (48) и Тазовском (30) районах. Особую тревогу вызывают дети КМНС, которые не работают и не учатся. Таких школьников, по данным статистических отчетов, в сельских территориях автономного округа – 32 чел., в том числе: 24 – в Ямальском районе, 7 – в Приуральском, 1 – в Тазовском районе.

Важно понимать, что будущее традиционных отраслей хозяйства невозможно без достаточного количества, получивших образование людей. Оно сейчас необходимо, чтобы успешно вести оленеводческое хозяйство. Существующая в стране система школьного образования не приспособлена к нуждам кочующих семей, к их сезонному хозяйственному ритму. Интернаты все же остаются важным связующим

звеном между традиционным и современным обществом. Сколько бы ни говорили о недостатках интернатской системы, реальной альтернативы ей пока нет.

Изучение родного языка и предметов этнокультурной направленности

В соответствии с действующим законодательством в местах компактного проживания КМНС организовано изучение их родных языков. В ЯНАО это ненецкий, хантыйский, селькупский и коми-зырянский языки. Кроме того, в округе создается система подготовки учителей родного языка.

В 2007–2008 учебном году в 39 общеобразовательных учреждениях ЯНАО велось обучение детей из числа КМНС родным языкам. Общее количество школьников, изучающих их, составляет 5016 человек (62%), в том числе, ненецкий язык – 81,2%, хантыйский – 18,9%, селькупский язык – 2,6 % , коми (зырянский) язык – 0,5%. Общеобразовательные учреждения, в которых организовано изучение родных языков, полностью укомплектованы педагогическими кадрами. Преподавание ведут 108 учителей родного языка (102 – из числа КМНС), функционирует 29 кабинетов родного языка. Доля обеспеченности учебниками и учебно-методическими комплексами по родным языкам приближается к 100%.

Педагоги, преподающие родной (ненецкий) язык применяют как традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя методы обучения, так и современные инновационные технологии:

– внедрение системы развивающего обучения – стратегия развивающего обучения родному языку подчинена главной цели образования – воспитанию личности, способной к самоизменению, ориентированной на сотрудничество и умеющей организовать продуктивную совместную деятельность;

– использование информационных технологий – внедрение компьютера в процесс обучения родному языку (сайты; электронный вариант учебника по ненецкому языку для 9 класса (автор Э. Б. Вануйто, п. Антипаюта));

– использование нетрадиционных форм обучения родному языку;

– организация научно-исследовательской работы по антропонимам и топонимам; работа с генеалогическим деревом.

В соответствии с Законом «Об образовании в ЯНАО», изучение предметов этнокультурной направленности определяется образова-

тельным учреждением самостоятельно за счет компонента образовательного учреждения базисного учебного плана. Во всех общеобразовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, в учебные планы включены предметы национально-регионального компонента: литературное краеведение, география Ямала, культура народов Ямала.

Кроме того, в учебные планы общеобразовательных учреждений округа введены следующие предметы и элективные курсы:

- История и этнография Ямала – Шурышкарский, Тазовский районы;
- Народная медицина ненцев – Тазовский, Пуровский районы;
- Национальные виды спорта – Тазовский, Шурышкарский районы;
- Оленеводство – Пуровский, Надымский, Ямальский районы;
- Малая техника Севера – Пуровский, Ямальский районы;
- «Зов предков» – Ямальский район.

Следует отметить, что реализация регионального компонента в образовательных учреждениях ЯНАО осуществляется не только через предметные области и самостоятельные учебные курсы, но и внеклассную работу, исследовательскую деятельность учащихся. Все вышеперечисленные учебные дисциплины способствуют социализации и дальнейшему трудоустройству детей из числа коренных малочисленных народов Севера.

В школах-интернатах округа дополнительным образованием охвачено около 80% учащихся, из них детей из числа народов Севера – три четверти. На базе школ-интернатов в округе действуют 517 (2006 г. – 400) объединений различной направленности. Охват дополнительным образованием воспитанников школ-интернатов составляет 100%. По статистическим данным муниципальных органов управления образованием, больше всего востребованы объединения физкультурно-спортивной направленности, деятельность которых ориентирована на физическое совершенствование ребенка, формирование здорового образа жизни, воспитание спортивного резерва нации. Туристско-краеведческие кружки организованы на базе школ-интернатов Ямальского, Тазовского и Надымского районов. Кружки эколого-биологической направленности действуют в Тазовском и Ямальском районах. Практически во всех сельских общеобразовательных учреждениях региона имеются школьные музеи.

Начальное профессиональное образование

Представители КМНС ЯНАО обучаются в пяти из шести учебных заведений НПО, они составляют около пятой части всех обучающихся (21,2%). Наибольшей популярностью у молодежи из коренных жителей пользуются училища в гг. Салехард и Лабытнанги – учащиеся из КМНС составляют в них более 38% всего контингента, меньше всего детей из народов Севера учатся в училище Нового Уренгоя – 5,2%.

Среднее профессиональное и высшее образование

В округе имеется десять образовательных учреждений СПО. В последние годы в них обучается 600–700 студентов из числа КМНС, что составляет 10–15% от общего количества студентов. В 2007–2008 учебном году большое число студентов из числа КМНС обучалось в Салехардском педагогическом колледже народов Крайнего Севера (257 чел., или 65%), Ямальском полярном агроэкономическом техникуме (151 чел., или 32%), Салехардском медицинском училище (134 чел., или 34%), Училище культуры и искусства (106 чел., или 42%). Чаще всего студенты из аборигенов учатся по специальностям «Преподавание в начальных классах», «Лечебное дело», «Сестринское дело», «Ветеринария». В 2006–2007 году впервые пять выпускников-ненцев школ Ямальского района были зачислены на обучение в негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования ОАО «Газпром» «Новоуренгойский техникум газовой промышленности» (на основе договора между администрацией техникума и Администрацией Ямальского района, при спонсорской поддержке ООО «Надымгазпром»). Учащиеся из числа КМНС, обучающиеся в образовательных учреждениях СПО, находятся на полном государственном обеспечении.

Студенты Салехардского педагогического колледжа народов Крайнего Севера имеют возможность получить дополнительную квалификацию и дополнительную подготовку по родному языку (хантыйский, ненецкий). Так, в период с 2006 по 2008 гг. число выпускников, трудоустроенных по специальности со знанием родного языка, составляло около 80%. Однако, при этом общее количество выпускников, владеющих родным языком, сократилось с 46 человек в 2006 г. до 9 человек в 2008 г.

Ежегодно, начиная с 2000 г., в ЯНАО принимаются постановления губернатора «О мерах по подготовке специалистов с высшим про-

фессиональным образованием в ЯНАО», устанавливающие порядок предоставления целевой образовательной субсидии, определяющие условия предоставления, ее максимальный размер, трудоустройство выпускника на территории округа (с требованием отработать 3 года). Этим постановлением пользуются многие выпускники, желающие получить высшее образование. По данным за 2007 г., в Тазовском районе в ВУЗах обучалось 66 студентов из числа КМНС. В Ямальском районе число студентов, представителей КНМС, обучающихся на очном и заочном отделениях ВУЗов, постоянно растет: 2005 г. – 62 чел. 2006 г. – 85, 2007 г. – 108, 2008 г. – 130 чел.

Дошкольное воспитание

Согласно статистическим данным за 2008 г., в округе проживает 9604 чел. детей КМНС в возрасте от рождения до 7 лет (с 2007 г. увеличилось на 10%), из них 30% проживают с родителями в тундре. В сельской местности действуют детские дошкольные учреждения, которые посещают и дети народов Севера. Дошкольные учреждения доступны только для детей, чьи родители живут в городах, поселках и центрах сельских администраций, дети оленеводов не посещают дошкольные детские учреждения. В 2008 г. в Тазовском районе было принято решение об открытии дошкольных групп в условиях кочевья на рыбоугодье Халмер-Яха на 8–12 мест.

Подробная статистическая информация о детях дошкольного возраста приведена в Приложении 18. Ее данные показывают, что в поселках охват детей дошкольным воспитанием далеко не полный. Если в целом по округу в сельской местности детские сады посещает 21% детей, то в обследуемых нами районах эти показатели ниже – 15,7% в Ямальском и Тазовском районах, 28% в Надымском. В дошкольных учреждениях ведется обучение детей родным (ненецкому, хантыйскому, коми) языкам. В 2008 г. этой работой были охвачены 626 детей в 46 группах, что составляет всего 6,5% от детей дошкольного возраста в поселках. Около 150 детей КМНС старшего дошкольного возраста приобщаются к этническим видам спорта, посещают кружки этнокультурной направленности: бисероплетение, работа с мехом и природными материалами, шитье этнических игрушек и орнаментов.

Работники системы образования округа считают наиболее острыми проблемами для учащихся-аборигенов:

- низкий уровень мотивации к получению образования со стороны детей и их родителей;

• психологические проблемы – отдаленность детей от родителей, сложности психологической и социальной адаптации детей в учебных заведениях;

• трудности сбора детей из тундры;

• низкий уровень материального обеспечения некоторых школ.

Также существуют сложности с узким выбором специальностей, востребованных в местах традиционного расселения, и последующим трудоустройством молодых специалистов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Состояние здоровья – одно из важных условий для удовлетворения основных потребностей человека, поддержания качества его жизни. Оценка здоровья людей необходима для грамотного определения приоритетных подходов к решению ряда важных демографических и социальных проблем.

Наиболее распространенными заболеваниями на Севере являются болезни органов дыхания, связанные с особенностями климата района. Значительное число инфекционных болезней органов пищеварения обусловлено использованием некачественной воды, а также большим количеством неблагоустроенных населенных пунктов, слабыми познаниями в сфере гигиены среди коренного населения, а порой и невозможностью соблюдения гигиенических правил в условиях тундры. Травмы, отравления и другие состояния воздействия внешних причин на здоровье объясняются бытовыми условиями (отравления алкоголем и суррогатами, использование механических средств передвижения и др.).

Коренное население в отношении заболеваемости находится в худших условиях. Известно, что многие заболевания пришлого населения возникают как результат плохо протекающей адаптации к новым неблагоприятным для него условиям. Коренное население, естественно, должно быть лучше адаптировано к местным условиям. Но оно проигрывает в другом – люди не могут успешно сопротивляться болезням цивилизации, которых у представителей коренных народов раньше не было. Это туберкулез, вирусный гепатит и др. Так, у ненцев чаще встречаются инфекционные заболевания кишечника, верхних дыхательных путей. В связи с тем, что в рационе питания

коренных жителей Севера происходит замена белков и жиров животного происхождения, то, вследствие нарушения обмена веществ, происходит значительный рост случаев ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии, инфаркта миокарда. Вообще класс этих заболеваний быстро прогрессирует в северных регионах.

По мнению специалистов, одной из причин плохого состояния здоровья коренных народов является растущее антропогенное воздействие на окружающую среду, связанное с промышленным освоением и ростом населения, особенно, за счет миграции. Все это ведет к увеличению бактериального и паразитарного загрязнения почвы и воды из-за ее низкой самоочищающей и фильтрационной способности на Севере. Следствием перечисленных причин стал рост инфекционных болезней среди КМНС и, особенно, по классам, отнесенным к разряду «социальных болезней», таких как туберкулез, венерические заболевания, алкоголизм. О том, что в основе эпидемиологического неблагополучия, как по инфекционным, так и по неинфекционным заболеваниям среди коренных народов лежат социально-экономические факторы, свидетельствует и более высокий удельный вес врожденных аномалий (до 33%), осложнений беременности до (84%).

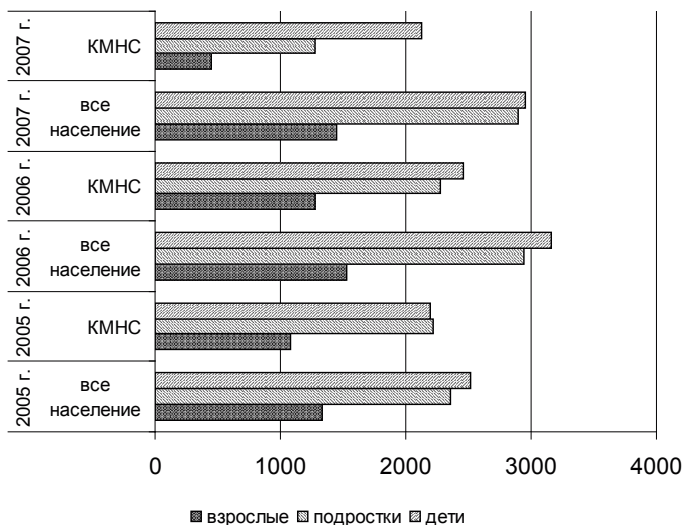

Рис.16. Заболеваемость населения Тазовского района ЯНАО (промилле)

Врачи отмечают, что показатели здоровья не претерпели существенных изменений на протяжении 2000-х годов. За эти годы наметилась определенная тенденция к увеличению, как общей заболеваемости, так и по возрастным группам. Основные причины такого положения связаны с суровыми условиями проживания и жизнедеятельности населения, недостаточным объемом специализированной медицинской помощи, отсутствием мер профилактики на производстве по предупреждению роста заболеваемости в коллективах, а также низкой доступностью медицинской помощи коренному кочующему населению.

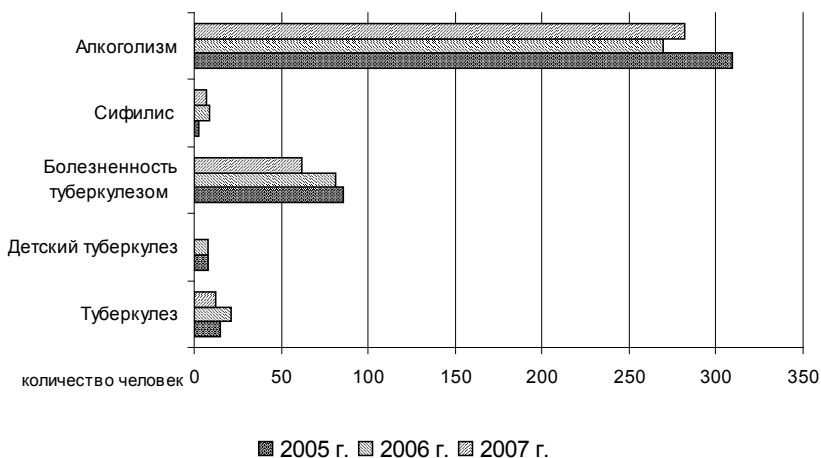

Рис.17. Заболеваемость КМНС Тазовского района социально-значимыми болезнями

Медицинское обслуживание населения

Медицинское обслуживание населения Ямальского района осуществляется пятью муниципальными ЛПУ: муниципальное учреждение здравоохранения «Ярсалинская центральная районная больница», Сеяхинская участковая больница, Мыс-Каменская участковая больница, Ново-Портовская участковая больница, Салемальская участковая больница, Панаевская сельская врачебная амбулатория. В районном центре функционирует отделение скорой и неотложной помощи. На базе Мыс-Каменской участковой больницы функционирует

отделение скорой, неотложной и плановой консультативной помощи (санитарная авиация). В районном центре функционирует отделение анестезиологии и реанимации.

В Тазовском районе функционирует Тазовская районная больница и больницы в трех центрах с/а: Газ-Сале, Гыде, Антипаюте. В этих населенных пунктах действуют и поликлиники. В районном центре имеется отделение скорой и неотложной помощи.

В Ямальском районе введена трехуровневая система оказания медицинской помощи кочующему населению:

I уровень – первая медицинская помощь, осуществляется санитарными помощниками;

II уровень – доврачебная помощь, осуществляется фельдшерами передвижных фельдшерских пунктов;

III уровень – врачебная помощь, осуществляется врачами передвижного медицинского отряда.

Санитарные помощники – это лица из числа КМНС в возрасте до 30 лет, имеющие образование 9 – 11 классов, проживающие в тундре. Они прошли подготовку по специальной программе французской гуманитарной ассоциации «Врачи Мира». Их учили оказанию первой медицинской помощи непосредственно в жилище охотника, рыбака, оленевода. В районе подготовлено две группы санитарных помощников. Первая из 13 чел. проходила обучение на базе Сеяхинской участковой больницы в 1997 г. К сожалению, работа этой группы санитарных помощников оказалась малоэффективной, т.к. не был определен статус этих работников, не была определена заработная плата. Вторая группа из 23 чел. была подготовлена на базе МУЗ «Ярсалинская центральная районная больница» в 2001 г. В настоящее время из этой группы работают 15 чел. Они лечат более эффективно, т.к. были учтены и исправлены ошибки «первого выпуска».

С помощью методических рекомендаций для санитарных помощников в районе разработана памятка для родителей «О наиболее опасных состояниях у детей. Календарь профилактических прививок», в которой изложены наиболее часто встречающиеся симптомы и синдромы заболеваний, при которых оказание первой медицинской помощи поможет предотвратить развитие осложнений. С работой санитарных помощников связываются большие надежды на приближение первой медицинской помощи непосредственно к тундровому стойбищу, повышение санитарной грамотности, и как следствие, снижение младенческой смертности.

В Ямальском районе работает медицинский передвижной отряд, в составе которого 7 штатных единиц. Обслуживание тундрового населения врачом-терапевтом передвижного отряда осуществляется в основном по обращаемости. При каждом выезде осматривается от 60 до 100 тундровиков (детей и взрослых). В Тазовском районе действует разъездной фельдшерский пункт.

Повсеместно в округе существует система бесплатного обеспечения лиц из числа КМНС лекарствами, в том числе и кочующего населения. Во время традиционных праздников (Дни оленевода) жители тундры получают бесплатно детское питание для детей до 2-х лет и бесплатные медицинские аптечки с набором лекарственных препаратов первой помощи.

Говоря о медицинском обслуживании на Севере, необходимо понимать, что коренные жители, особенно кочевые семьи, находятся в более сложном положении, чем все население. Ситуация с квалифицированными специалистами острая даже в райцентрах, еще хуже она в маленьких селениях, где практически нет узких специалистов. Несмотря на относительно благополучные показатели обеспеченности всего населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями, больничными койками, масштабность оказания медицинских и профилактических услуг, их доступность, особенно для кочевого населения, остаются весьма низкими. Для жителей тундры сегодня недоступна даже общетерапевтическая помощь, не говоря уже о специализированной.

Глава 5

АЛИМЕНТАРНЫЙ СТАТУС И «БОЛЕЗНИ ЦИВИЛИЗАЦИИ» У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА

Развитие нефтегазового комплекса идет за счет привлечения производительных сил из других регионов России и стран СНГ. Пришлое население оказывается слабо адаптированным к экстремальным природно-климатическим условиям окружающей среды. Синдром полярного напряжения, возникающий в результате хронического стрессирующего влияния космических, геофизических, природно-климатических факторов высоких широт становится определяющим в формировании и прогрессировании заболеваний у пришлого населения [Агаджанян Н.А., Ермакова Н.В., 2007]. Примерно 70% северян из-за несоответствия резервных возможностей организма к жесткости климатогеографических условий на определенном этапе жизни начинают быстро терять работоспособность, приобретают хронические неинфекционные заболевания, такие как артериальная гипертония, атеросклероз, ожирение и другие [Казначеев В.П., 1980; Буганов А.А., 2006]. В настоящее время наблюдается неуклонный рост числа больных трудоспособного возраста в популяциях с прежде низкой распространенностью данной патологии [Бурцева Т.Е., Александров В.Л., 2007].

К числу таких относятся тундровые ненцы Западной Сибири, которые практически до настоящего времени сохранили традиционный образ жизни и культуру [Онищенко Г.Г., 2004]. У аборигенов вследствие многовекового естественного отбора сформировался особый генотип сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем, адаптированный к экстремальным условиям высоких широт. Интенсивное промышленное освоение районов проживания КМНС накладывает глубокий отпечаток на жизнедеятельность аборигенов, вызывая адаптивную перестройку на всех уровнях (физиологическом, биологическом, иммунологическом и др.). Представители КМНС сегодня находятся на такой стадии социально-экономического развития, когда идет ориентация на новые виды труда и новые потребности, связанные с возможностями экономического потенциала всего региона. Ин-

тенсивный процесс перехода аборигенов от традиционного, исторически сложившегося образа жизни к современному, привел к тому, что у коренного населения вследствие изменения образа жизни и характера питания начали формироваться и прогрессировать ранее не характерные для них «болезни цивилизации» [Казначеев В.П., 1980]. Поэтому, несмотря на генетическую адаптированность к природно-климатическим условиям высоких широт, аборигены Севера сегодня испытывают стрессогенные нагрузки социального характера.

Исследованиями доказана связь целого ряда заболеваний, в том числе и СД, с природно-климатическими факторами внешней среды. При этом авторы отмечают, что одной из причин роста числа больных алиментарно-зависимыми заболеваниями и является изменение коренными жителями традиционного уклада жизни [Агаджанян Н.А., 1990; Ткачев А.В., 2005; Бойко Е.Р., 2007; Вебер В.Р., Копина М.Н., 2007].

Особое и важное место среди механизмов, обеспечивающих качество адаптации коренных и пришлых жителей к экстремальным условиям Севера, занимают алиментарные процессы жизнеобеспечения, основанные на рационах питания, соответствующих особенностям северного белково-жирового типа метаболизма [Мартынов А.С., Виноградов В.Г., 1998; Буганов А.А., Агбалиян А.А., 2003]. Северный тип обмена веществ сформировался как ответная защитная адаптивная реакция организма на так называемый синдром полярного напряжения, включающий комплекс адаптивных и дизадаптивных изменений в организме человека, начиная с молекулярно-мембранных, ферментативных, метаболических процессов, и заканчивая реакциями центральной нервной системы [Агаджанян Н.А., Катков А.Ю., 1990].

Среди пищевых факторов, имеющих особое значение для поддержания здоровья человека, важнейшая роль принадлежит микронутриентам – витаминам и жизненно важным минеральным веществам [Тутельян В.А., Спиричев В.Б., 2002]. Они относятся к незаменимым компонентам пищи человека, которые необходимы для протекания нормального обмена веществ, роста и развития, защиты от вредных воздействий окружающей среды, снижения риска заболеваемости, обеспечения всех жизненно важных функций, включая воспроизводство генома [Авцын А.П., Жаворонков А.А., 1991; Бышевский А.Ш., Матаев С.И., 2008].

В настоящее время накоплено множество данных, подтверждающих зависимость элементного состава живых организмов, в том числе человека, от содержания химических элементов в среде обитания, то есть состав внутренней среды организма подвержен влиянию внешней среды. Это означает, что любое увеличение по сравнению с фоновым содержанием химических элементов и их соединений способствует увеличению частоты заболеваний уже распространенных среди населения [Ноздрюхина Л.Р., 1977; Петухов С.А., Морозов Н.П., 1983; Парибок Т.А., 1988; Сусликов В.Л., 2000].

Воздействие окружающей среды на здоровье коренного населения наиболее негативно и продолжительно во времени, так как развитие микроэлементозов в данной популяции связано не только с техногенным воздействием на основные звенья трофологической цепи, но и с радикальной перестройкой традиционного образа жизни в связи с освоением нефтегазовых месторождений [Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., 2002]. Это неизбежно влечет за собой смену традиционного питания, обеспечивающего удовлетворение всех потребностей организма в макро- и микроэлементах, и потенцирует нутриентную недостаточность, крайне негативно отражающуюся на здоровье коренного населения [Мартынов А.С., Виноградов В.Г., 1998].

ТИПЫ ПИТАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ АБОРИГЕНОВ СЕВЕРА

Состояние питания населения является одним из важнейших факторов, определяющих здоровье и сохранение генофонда нации [Тутельян В.А., 2008]. Правильное питание способствует профилактике заболеваний, продлению жизни, созданию условий для повышения способности организма противостоять неблагоприятным воздействиям окружающей среды, обеспечивает нормальный рост и развитие детей [Гаппаров М.М., 2002]. Пищевой статус представляет собой интегральный показатель, учитывающий количественные оценки поступления пищевых веществ, состава тела и обменных процессов на уровне целостного организма [Мартинчик А.Н., Маев И.В., 2002; Васильев А.В. Хрущева Ю.В., 2004].

Здоровье человека во многом определяет состояние его пищевого статуса, которое может быть сохранено только при условии удовлет-

ворения физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии [Мартынова Е.А., Гаппаров М.М., 2007]. Несбалансированное питание и, в частности, витаминдефицитные состояния, рассматривается сегодня ВОЗ как проблема голодания, что является фактором постоянного отрицательного воздействия на здоровье, рост, развитие и формирование органов- и системогенеза во все возрастные периоды. Все население России и стран СНГ испытывает тотальную и повсеместно выявляемую поливитаминовую недостаточность, формирующую преморбидные состояния, которые впоследствии существенно повышают заболеваемость и смертность, прежде всего, от онкопатологии и сердечно-сосудистых заболеваний [Тутельян В.А., 2008].

Основная часть исследований последних десятилетий, касающихся изучения пищевого статуса, посвящена синдрому недостаточности питания, когда его оценка является важным прогностическим показателем [Васильев А.В. Хрущева Ю.В., 2004; Moska L., 2004]. Лишь небольшое число популяционных исследований касается оценки пищевого статуса у больных без дефицита массы тела [Клебанова Е.М., 2006; Макаров В.Г., Макарова М.Н., 2007].

Питание – один из постоянно действующих факторов, который оказывает мощное влияние на все биологические системы организма во все периоды онтогенеза [Мартынова Е.А., Гаппаров М.М.Г., 2007]. При этом необходимо обращать внимание на то, что при нарушении питания преимущественно встречается не какая-либо его изолированная форма, а сочетанный дефицит нескольких эссенциальных нутриентов, что позволяет говорить о полинутриентной недостаточности. По данным ГУ НИИ Питания РАМН (2007 г.), отклонение от норм рационального питания характерно для большинства населения нашей страны [Оглоблин Н.А., Вржесинская О.А., 2007].

Систематические крупномасштабные эпидемиологические исследования состояния фактического питания и здоровья населения в различных регионах России и мира позволили установить ряд принципиальных фактов: во-первых, отмечен крайне низкий уровень энерготрат у населения развитых стран мира, в т.ч. и России; во-вторых, определена структура наиболее распространенных нарушений пищевого статуса, приводящих к снижению уровня здоровья и способствующих развитию таких заболеваний, как сердечно-сосудистые, онкологические, диабет, остеопороз и другие [Гаппаров М.М.Г., 2002].

Питание относится к числу наиболее древних связей между организмом и окружающей средой. Исторически сложились два основных типа питания: европейский (углеводный) и полярный (белково-жировой), что было продиктовано климато-географическими особенностями региона, в котором проживало население [Кандрор И.С., 1968]. Европейский тип питания характерен для жителей средних широт и подразумевает поступление энергетических субстратов преимущественно за счет углеводистой пищи, причем большая ниша отводится грубоволокнистой клетчатке, на фоне относительно невысокого содержания белков и жиров в рационе. Данный тип питания являет собой необходимость в значительной активизации ферментов, обеспечивающих метаболизм углеводов, в противоположность полярному типу питания, при котором значительно повышена активность липазы на фоне минимизации ферментных систем, обеспечивающих расщепление углеводов. Столь выраженное смещение метаболических процессов при полярном типе питания относительно европейского обусловлено преобладанием в рационе белков и жиров, преимущественно животных, на фоне незначительного содержания углеводов [Кандрор И.С., 1968].

Полярный (северный) тип метаболизма изначально сформировался как ответная защитная реакция организма на так называемый синдром полярного напряжения, включающий комплекс адаптивных и дизадаптивных изменений в организме [Панин Л.Е., 1978; Панин Л.Е., Киселева С.И., 1996]. При этом организм человека переходит на качественно новый уровень гомеостаза, отличающегося большим использованием жиров и белков и меньшим использованием углеводов на энергетические нужды. О минимизации углеводов в энергетическом обмене у коренных жителей северных широт свидетельствуют замедление скорости гликолиза на фоне крайне низкой активности ферментов, участвующих в метаболизме углеводов. При этом значительно возрастает потребность в жирорастворимых витаминах, которая в условиях северного типа метаболизма обеспечивается за счет питания [Раенгулов Б.М., Истомин А.В., 2001; Буганов А.А., Агбалян А.А., 2003].

Исторически основу рациона коренных жителей Севера составляли продукты традиционного природопользования – оленина, рыба, сало и мясо морского зверя, в меньшей степени – растительные и при-

возные продукты [Казначеев В.П., 1980; Кандрор И.С., 1968; Мартынов А.С., Виноградов В.Г., 1998]. По данным А.С. Мартынова и соавт. (1998), суточное потребление мяса оленеводами кочевниками составляет 600-800 г. В рационе преобладают белки животного происхождения (80-85 %). Потребление мяса в условиях поселка меньше и составляет 400-500 г., содержание белков животного происхождения 65 %. Калорийность рационов оленеводов-кочевников и жителей поселка отличается незначительно. Вместе с тем, содержание витаминов и жизненно необходимых минеральных веществ в рационах оленеводов-кочевников более физиологично, чем в рационах жителей поселков. Именно белковые продукты с наличием полноценного сбалансированного аминокислотного и жирнокислотного состава (насыщенные, полиненасыщенные жирные кислоты), минеральных веществ, обуславливают крайне низкую встречаемость сердечно-сосудистой патологии у коренных жителей, придерживающихся традиционного уклада жизни [Буганов А.А., Агбалян А.А., 2003].

Однако обнаружено, что ненцы, принадлежащие к монголоидной расе и по антропометрическим характеристикам тяготеющие к южноазиатской группе, при переходе на среднеширотный углеводный тип питания реагируют аналогичной с другими коренными жителями северных регионов Земли реакцией накопления атерогенных липидов в крови и интенсификацией углеводного обмена [Бойко Е.Р., Канева А.М., 2007]. В связи с этим снижается противоинфекционная защита, активизируется рост онкологической патологии, индуцируется частота формирования «болезней цивилизации», которые являются кластерами метаболического синдрома: возрастает риск развития ИБС, АГ, СД. Рост удельного веса консервированных продуктов способствует изменению пуринового обмена с интенсификацией синтеза пуринов и формированием подагры и уратной нефропатии [Бойко Е.Р., Овечкин А.О., 2007].

Исследования Института терапии СО РАМН показали, что традиционного типа питания придерживаются лишь лица старше тридцати лет. В первую очередь, это связано с воспитанием в школах-интернатах целых поколений коренных северян, что привело к отрыву их от навыков ведения традиционного домашнего хозяйства, привычке к интернатской еде [Завьялова Л.Г., Симонова Г.И., 2008].

В рационе питания ненцев значительно изменяется соотношение

не только белков, жиров и углеводов со смещением в сторону роста доли углеводных продуктов, в большей степени, высокорафинированных, но и соотношение насыщенных, моно- и полиненасыщенных жирных кислот. Наблюдается редуцирование пищевого рациона по содержанию полиненасыщенных ЖК, обладающих мощным цито- и органопротективным эффектом. Кроме того, по данным биохимических исследований, потребность аборигенов в жирорастворимых витаминах, среди которых - мощные антиоксиданты, несколько выше, чем у жителей умеренного климата. Основным их источником являются также жирные кислоты рыбьего жира. Эти результаты получены при обследовании инуитов Гренландии, нганасан, якутов, эскимосов Чукотки и других народов Севера, отказавшихся от традиционных рационов питания, среди которых – ненцы [Сорвачева Т.Н., Петеркова В.А., 2006].

Таким образом, сбалансированность и адекватность питания коренного населения Севера становится все более актуальной проблемой в связи с изменением условий жизни и притоком пришлого населения. Меняются веками сложившиеся стереотипы питания, которые наиболее физиологичны в условиях Севера, что обусловлено изменившимися традициями быта. Кочевой образ жизни оленеводов, вызванный необходимостью перемены пастбищных угодий, способствует формированию определенного типа питания, отличающегося от питания в условиях поселка.

Полученные данные свидетельствуют о том, что процессы разрушения исторически сложившегося уклада жизни, привязанности к своей культуре и традициям, коренной деформации белково-липидной структуры питания приводят к радикальным сдвигам гомеостатической регуляции организма в виде дизадаптивных изменений [Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 2004]. Последние крайне негативно отражаются на состоянии всех органов и систем, приводя к формированию «болезней цивилизации».

ПИЩЕВОЙ СТАТУС КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У АБОРИГЕНОВ СЕВЕРА

Известно, что риск развития сердечно-сосудистой патологии снижается при повышении обеспеченности организма витаминами-антиоксидантами (ретинол, аскорбиновая кислота, токоферол), что обусловлено способностью данных веществ ингибировать реакции ПОЛ [Бекетова Н.А., Дербенева С.А., 2007]. Однако в современных условиях темпа жизни основу питания составляют высокорафинированные углеводы, насыщенные жиры. При этом организм испытывает колоссальный дефицит в поступлении пластического материала, основу которого составляют белки, витамины, макро- и микроэлементы [Истомин А.В., Шушкова Т.С., 2003].

Обмен белка – фундаментальный биологический процесс, поддерживающий гомеостаз организма [Уайт А., Хендлер Ф., 1981]. Скорость обновления белков в клетке зависит от характера питания. При изменении внутренней среды организма нарушается экспрессия генов, регулирующих ферменты, участвующие в процессе обмена белка [Гаппаров М.М., 2002; Мартынова Е.А., Гаппаров М.М., 2007].

У взрослого человека в ответ на ограничение белка в рационе снижается окисление разветвленных аминокислот и активируется гидролаза, лимитирующая скорость их катаболизма. Известно, что построение молекулы серотонина происходит из вещества белковой природы, а именно, из незаменимой аминокислоты триптофан, получить которую организм способен лишь извне с пищей. В сложившихся условиях наблюдается выраженный дефицит эндогенного синтеза серотонина, что приводит к недостаточности серотонинергической системы, повышенному синтезу орексигенных гормонов в виде галанина и нейропептида-γ, стимулирующих вентролатеральные ядра гипоталамуса на потребление углеводов и насыщенных жиров, что ведет к еще большему дефициту поступления белков в организм, нарастанию абдоминального типа ожирения [Аметов А.С., Демидова Т.Ю., 2005; Белоусова Л.Н., 2008].

Считается, что при несвоевременном поступлении одной или нескольких аминокислот в организм, рибосомы не в состоянии продлить свою активность по созданию белковой цепи [Шарманов А.Т., 1990], что также усугубляется в условиях глюкозо- и липотоксично-

сти гепатоцитов на фоне развития метаболических нарушений и экзогенной нагрузки липидами и углеводами [Авшалумов А.С., Галанова А.С., 2008].

Большое значение в процессах метаболизма имеют и аминокислоты. Наиболее изучено и освящено в литературе действие и значение одной из незаменимых аминокислот – L-аргинина. Известно, что данная аминокислота способна независимо от воздействия других факторов угнетать выработку ангиотензина-II [Gouvea S.A., 2004]. Кроме того, она является предшественницей в синтезе оксида азота, который, в зависимости от его формы (макрофагальная, нейтронная, эндотелиальная), оказывает позитивные эффекты на сосудистый тонус и тонус гладких мышц, в том числе бронхов, а также процессы тромбообразования за счет ингибиции процессов адгезии и агрегации тромбоцитов [Покровский В.И., Виноградов Н.А., 2005; Денисов Е.Н., Коц Я.И., 2007; Sing S., Evans T.W., 1997]. При недостаточной концентрации L-аргинина в организме, что обеспечивается лишь экзогенным поступлением данного вещества с пищевыми продуктами, происходит активация тромбообразования и возрастает вазоконстрикция. Несбалансированный пищевой рацион ведет к формированию витаминной недостаточности [Погожева А.В., Дербенева С.А., 2006]. Дефицит в потреблении белка приводит к снижению усвоения витамина В₂ никотиновой кислоты, витамина С, нарушается преобразование каротина в витамин А. При преобладании в пищевом рационе углеводов организму требуется больше витаминов В₁, В₂ [Громова О.А., Намазова Л.С., 2003]. Дисбаланс фактического питания в виде поливитаминной недостаточности приводит к индукции всех составляющих «болезней цивилизации» за счет индукции ПОЛ, что способствует активации каскада реакций, направленных на прогрессирование заболеваний [Макаров В.Г., Макарова М.Н., 2004].

Функционирование антиоксидантной системы, индукция синтеза ее ферментов, регулирование их активности тесно связаны с внутриклеточным окислительно-восстановительным статусом и уровнем поступления экзогенных антиоксидантов. Длительное функционирование метаболома антиоксидантной системы обеспечивается за счет притока флавоноидов, аскорбиновой кислоты, каротиноидов, токоферолов, так как большинство микронутриентов являются кофакторами в процессах тканевого дыхания [Макаров В.Г., Макарова М.Н., 2004, 2007; Leaf A., 2005]. Преобладающее их количество входит в состав

активных центров ферментов, обеспечивающих антиоксидантный потенциал, полноценное функционирование всех органов и систем организма [Бекетова Н.А., Дербенева С.А., 2007].

Антиоксидантную систему сыворотки крови образуют церулоплазмин и трансферрин, которые являются белковыми молекулами. Из жирорастворимых антиоксидантов наибольшее значение имеют витамин Е, витамин А, которые эффективно обрывают цепь ПОЛ [Messina M., 2004]. Наиболее известным водорастворимым антиоксидантом является аскорбиновая кислота. Однако показано, что она проявляет токсичность в присутствии ионов железа. Важным фактом является и то, что при появлении каталитически активного железа, которое активно высвобождается из ферритина при гипоксии, а также лактоферрина и трансферрина, активируются ПОЛ и деградация белков. Гипоксия является неотъемлемым компонентом таких заболеваний как артериальная гипертония, нарушение углеводного обмена, ИБС и др., способствуя проградцентному нарастанию метаболических нарушений [Галицын П.В., Литвин А.Ю., 2007].

Гидроперекиси липидов способствуют мобилизации железа (даже из гемовых групп), а железо, в свою очередь, катализирует образование гидроперекисей. При длительном сочетанном воздействии факторов риска сердечно-сосудистой патологии, в том числе и дисбаланса фактического питания в виде дефицита белков, витаминов-антиоксидантов и микроэлементов, происходит прогрессивная аккумуляция железа [Скальный А.В., 2004].

Алиментарные нарушения замыкают патологический круг реакций в прогрессировании МС, приводя к индукции системного субклинического воспаления, снижению синтеза эндогенного белка и дисбалансу в системе иммунной защиты организма [Новиков В.В., Евсегнеева И.В., 2005; Новиков В.В., Барышников А.Ю., 2007].

Таким образом, реализация генетической программы организма человека осуществляется под влиянием окружающей среды: специфического комплекса природно-климатических факторов, санитарно-гигиенических условий жизни, особенностей питания, профессиональной деятельности и т.д. В результате устанавливается динамическое равновесие организм – среда. Как отмечают В.И. Торшин (2004) и Н.А. Агаджанян (2007), решая с различной степенью эффективности задачи восстановления здоровья, клиническая медицина не может стать звеном обратной связи в системе «человек – среда»: слишком

велико запаздывание сигнала неблагополучия – он подается не до, а после выхода системы из строя.

Сегодня представляет интерес мнение о том, что в коррекции рациона необходимо опираться как на необходимый состав нутриентов, так и на генетически детерминированные, сформированные с учетом климатических условий среды обитания пищевые привычки населения. При этом необходимо учитывать не только анализ рациона, но и состояние звеньев трофологической цепи, наличие патологии у коренного и пришлого населения Крайнего Севера. Такого рода данные могут позволить определить практические выходы на коррекцию состояний с адекватным и эффективным использованием алиментарных воздействий, направленных на сохранение традиционного питания.

ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТАРНОГО СТАТУСА У ЖИТЕЛЕЙ ЯНАО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ПОЛА И ОБРАЗА ЖИЗНИ

В течение нескольких лет сотрудниками ФГУ НЦ профилактического и лечебного питания СО РАМН проводится изучение алиментарного статуса коренного и пришлого населения Крайнего Севера. В исследовании приняло участие 709 человек, представители коренного (ненцы) и пришлого населения. Из них мужчины – 301 человек (42,5%) от 18 до 59 лет (средний возраст $49,2 \pm 5,48$); женщины – 408 человек (57,5%) от 18 до 50 лет (средний возраст $42,16 \pm 4,35$). Коренным населением считались ненцы, проживающие на территории ЯНАО, пришлым – мигранты первого и второго поколения.

Все обследованные были разделены на 3 группы, каждая из которых, с целью выявления гендерных различий, в дальнейшем была поделена на 2 подгруппы: лица мужского и женского пола:

1. Аборигены ЯНАО (ненцы), кочующие – лица мужского пола в возрасте от 18 до 59 лет, лица женского пола от 18 до 50 лет; ведущие кочевой образ жизни, сохранившие свои этнические традиции жизнедеятельности и питания – 191 человек;

2. Аборигены ЯНАО (ненцы), проживающие в поселках – лица мужского пола в возрасте от 18 до 59 лет, лица женского пола от 18 до 50 лет; ведущие оседлый образ жизни, отошедшие от этнических традиций жизнедеятельности и питания – 228 человек;

3. Пришлое население ЯНАО – лица мужского пола в возрасте от 18 до 59 лет, лица женского пола от 18 до 50 лет – 290 человек.

Средний возраст мужчин в 1-й группе составил $45,4 \pm 5,68$ года; во 2-ой – $47,5 \pm 5,0$ года; в 3-й группе – $52,4 \pm 4,29$ года; средний возраст женщин в 1-ой группе – $39,85 \pm 3,3$ года; во 2-й группе $43,75 \pm 4,03$ года; в 3-й группе $44,0 \pm 3,67$ года.

Оценка фактического питания выполнена частотным методом (с использованием специализированной компьютерной программы «Анализ состояния питания человека» (версия 1,2 ГУ НИИ питания РАМН, 2003–2005, Батурин А. К.) и программного пакета «Dietmast – ассистент диетолога», разработанного сотрудниками Тюменского Научного Центра СО РАМН (в его основу положены нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения, разработанные Институтом питания РАМН при участии Института региональных проблем и ряда других НИИ (утверждены МЗ РФ 08.05.1991 года, №578-91). Программы адаптированы к традиционному типу питания ненцев, позволяют оценить основной обмен, химический состав пищевого рациона, дефицит или избыток потребления основных макро- и микронутриентов. При этом учитывали частоту приема пищи, ее объем, термическую обработку, физическую активность, возраст и пол.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием параметрических и непараметрических методов в зависимости от параметров распределения вариационных рядов с использованием статистического пакета SPSS 12,5. Полученные данные представлены в виде $M \pm m$. Достоверность показателей определяли с помощью парного критерия t Стьюдента. За достоверность различий изучаемых параметров принимали $p < 0,05$.

Проведена комплексная оценка фактического питания и качественного анализа нутриентов среднесуточного рациона питания у населения ЯНАО.

В табл.12 представлены средние значения содержания основных нутриентов и энергетической ценности рациона в мужской и женской популяции обследованных групп населения ЯНАО.

Таблица 12

**Среднее суточное потребление основных пищевых веществ
и энергетическая ценность пищевого рациона у коренного
и пришлого населения ЯНАО, М±m**

Показатель		1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Белки	г	133,0± 15,3	129,7± 18,9 ### ^^	121,7± 23,8 ***	85,9± 13,4	101,0± 11,7 ***	76,5± 14,1
	%	15,3	15,1	13,9	13,8	12,9	12,3
Жиры	г	140,1± 19,6 ## ^	139,3± 29,8 ### ^^	145,6± 22,4 ***	102,1± 12,2	122,5± 17,7 ***	100,1± 12,3
	%	33,9 # ^	34,3 ^^	35,2	34,7	33,1	34,3
Угле- воды	г	444,5± 14,5 ###	435,1± 22,3 ### ^^	445,8± 35,9 *** +++	320,4± 19,5 ++	422,9± 15,7 ***	332,3± 21,7
	%	50,8	50,6 ## ^^	50,9 *	51,5 +	54,0	53,4
Энерге- тическая ценность, ккал		3753,5± 128,6 ^^	3698,4± 278,2 ### ^^	3766,0± 312,3 *** ++	2676,1± 244,7	3368,9± 135,8 ***	2678,3± 218,4
Б:Ж:У		1:1,1:3,34	1:1,1:3,4	1:1,18:3,7	1:1,18:3,72	1:1,2:4,18	1:1,3:4,37

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ** p_{м-ж} <0,01, *** p_{м-ж} <0,001; ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ - p₁₋₃ <0,01. ^^ - p₁₋₃ <0,001; # - p₁₋₂ <0,05, ## - p₁₋₂ <0,01, ### - p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++ - p₂₋₃ <0,01, +++ - p₂₋₃ <0,001.

Анализ репрезентативной выборки из числа коренного и пришлого населения ЯНАО показал, что имеется разбалансированность рационов питания в группах по содержанию основных нутриентов. Для нормальной жизнедеятельности человека требуется поступление всех питательных веществ в определенных соотношениях. По нашим данным соотношение белков, жиров и углеводов (Б:Ж:У) в мужской и женской популяциях всех изучаемых групп не соответствовало рекомендуемым для регионов Крайнего Севера 1:1:3,3 («Нормы физиоло-

гических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения СССР, 1991), однако у кочевников, в отличие от оседлых аборигенов и пришлого населения, данное соотношение было наиболее приближено к рекомендуемым. Следует отметить, что со сменой традиционного образа жизни и питания отмечалось значимое увеличение доли потребляемых углеводов, что было наиболее выражено среди пришлого населения (табл.12).

Следует отметить, что достоверных различий в соотношении Б:Ж:У между мужчинами и женщинами в группах не установлено. Энергетическая ценность пищевого рациона у мужчин – жителей поселка, как аборигенов, так и пришлых была достоверно выше, чем у женщин из этих групп (3766,0±312 ккал против 2676,0±244 ккал, $p<0,001$ и 3368,0±135 ккал против 2678,0±218 ккал, $p<0,001$ соответственно). Такая же закономерность выявлена и при оценке содержания основных нутриентов в рационе питания в мужской и женской популяциях поселковых аборигенов и пришлого населения, где количественное потребление белков, жиров и углеводов было статистически значимо выше у мужчин, но их вклад в суточную энергетическую ценность практически не различался (табл.12).

Гендерных различий в группе кочующих аборигенов по энергетической ценности пищевого рациона, количественному потреблению и по вкладу основных нутриентов в суточную энергетическую ценность, не обнаружено (табл.12).

Однако анализ фактического питания выявил, что количественное потребление белков, жиров и углеводов было выше у мужчин всех групп, но их вклад в суточную энергетическую ценность пищевого рациона в мужской популяции практически не отличался от женской.

Содержание белков, жиров и углеводов было значимо выше в группе кочующих женщин, что и объясняло достоверное увеличение в итоге суточной энергетической ценности пищевого рациона у них в отличие от женщин – поселковых аборигенов и пришлых женщин (табл.12). Необходимо отметить, что среди поселковых женщин выявлена углеводная направленность пищевого рациона, наиболее выраженная у пришлых женщин (53,4%, $p<0,01$); у аборигенок, ведущих оседлый образ жизни показатель вклада углеводов в пищевой рацион составил 51,5%, что достоверно больше, чем у кочующих аборигенок (50,6%, $p<0,01$). Несмотря на то, что между мужчинами из групп кочующих аборигенов и поселковых аборигенов достоверных различий

в суточной энергетической ценности не выявлено, у последних содержание жиров в количественном отношении и в обеспечении энергетической составляющей превалировало относительно кочующих мужчин-аборигенов, что отражено в табл.12.

Анализ показателей потребления основных пищевых веществ и энергетической ценности пищевого рациона у пришлого и коренного населения позволил выявить достоверные отличия, как среди мужчин, так и среди женщин. Обращает на себя внимание увеличение доли углеводов и снижение доли белков от популяции кочующих аборигенов к популяции пришлого населения как среди мужчин, так и среди женщин. Однако в популяции пришлых женщин отмечалось наиболее низкое потребление белка (12,3% – у пришлых женщин, 15,1% – у аборигенок кочевых), а вклад жиров в суточную энергетическую ценность оказался равнозначным – 34,3%, в то время как пищевой рацион женщин-аборигенок, сохранивших традиционный образ жизни, в отличие от пришлых женщин, характеризовался наиболее низким содержанием углеводов (50,6% против 53,4%, $p < 0,01$).

Соотношение основных нутриентов – белков, жиров и углеводов в популяции аборигенов, ведущих традиционный образ жизни, было наиболее приближено к рекомендуемым физиологическим нормам, разработанным для арктических широт 15%:35%:50% («Нормы...», 1991г.) и составило 15,3%:33,9%:50,8%. Рацион поселковых аборигенов имел тенденцию к увеличению доли углеводов в рационе с сохранением, однако, белково-липидной направленности (13,9%:35,2%:50,9%). В то же время питание пришлых жителей характеризовалось наибольшей разбалансированностью рациона (12,9%:33,1%:54,0%) и было наиболее приближено к европейским нормам, имеющим соотношение белков, жиров и углеводов 12%:30%:58%.

Единственным источником фонда аминокислот и обеспечения равновесия процессов синтеза и распада белка в организме служат пищевые белки, являющиеся незаменимыми компонентами пищевого рациона. Оценивая среднюю физиологическую потребность в белке, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день в мире не существует единых представлений о количественной характеристике этих норм, тем более для регионов Крайнего Севера. Известно, что величина потребности в белке зависит от состояния азотистого обмена, его биологической ценности и определяется как сумма надежного уровня, ниже которого невозможен рост и хорошее здоровье, и дополнительного уровня, не-

обходимого для обеспечения оптимального азотистого метаболизма.

В результате проведенного обследования (табл.12) выявлено, что в структуре питания популяции аборигенов, сохранивших традиционный образ жизни, содержание общего белка было наиболее высоким и составило у мужчин 133,0 г, у женщин – 129,7 г; у аборигенов, ведущих оседлый образ жизни, выявлено достоверное отличие между мужчинами и женщинами в изучаемом показателе – 121,7 г и 85,9 г соответственно, ($p < 0,001$); у пришлого населения выявлены самые низкие значения белка в пищевом рационе, причем наиболее выраженные у женщин, чем у мужчин (101 г и 76,5 г, ($p < 0,001$) соответственно). Известно, что оптимальное количество белка в рационе, адаптированном к европейскому типу питания, составляет 80 г/сут., а надежная потребность в белке составляет 40 г/сут., тогда как потребности в белке в условиях полярных широт значительно возрастают, достигая 140 – 150 г/сутки.

Величина потребности человека в белке наряду с количественным выражением должна характеризоваться и качественным составом, который определяется обеспеченностью организма аминокислотами, прежде всего, незаменимыми, которые человек способен получить лишь извне с пищевыми продуктами.

В результате исследования спектра незаменимых аминокислот выявлено, что рацион поселковых аборигенов был значительно редуцирован по их содержанию, тогда как у пришлых жителей наблюдался еще более выраженный дефицит данных веществ (табл.13). Известно, что рибосомы не в состоянии продлить построение полноценной белковой цепи, если хотя бы одна аминокислота либо несвоевременно, либо в недостаточном количестве поступает в организм. Это сказывается и на построении эндогенных белковых молекул, индивидуальных для каждого организма.

Наличие выраженного дефицита суммы всех аминокислот в популяциях поселковых аборигенов и пришлых жителей было сопряжено с недостатком содержания пластического материала в рационе, что также отражалось и на соотношении заменимых аминокислот.

Характеристика среднесуточного поступления незаменимых аминокислот в организм коренного и пришлого населения ЯНАО, М±m

Наименование	Изм.	1 группа Аборигены кочующие (n=191)	2 группа Аборигены поселко- вые (n=228)	3 группа Пришлое (n=290)
Сумма незаме- нимых ами- нокислот	мг	22267,42±2558,84 ^^^###	15000,05±1881,42 ++	10250,4±1438,43
Валин	мг	3359,52±361,53 ^^^###	2362,24±301,35 +++	1458,14±308
Изолейцин	мг	3307,26±364,94 ^^^#	2221,65±257,08 ++	1757,65±349,08
Лейцин	мг	5243,89±565,10 ^^^###	3514,26±420,46 +++	1948,32±120,46
Лизин	мг	2613,98±452,67 ^^^###	1740,89±277,01 ++	1233,8±107,5
Метионин	мг	1242,69±174,21 ^^^###	770,09±101,62 +++	457,3±84,2
Треонин	мг	2311,16±277,93 ^^^###	1499,61±193,50 +	1305,5±103,5
Триптофан	мг	765,31±75,96 ^^^###	523,18±62,67 +++	316,9±57,17
Фенилаланин	мг	3467,59±332,39 ^^^###	2368,12±267,73 ++	1794,2±207,7

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^ – $p_{1,3} < 0,05$; ^^ – $p_{1,3} < 0,01$. ^^ – $p_{1,3} < 0,001$; # – $p_{1,2} < 0,05$, ## – $p_{1,2} < 0,01$, ### – $p_{1,2} < 0,001$; +- $p_{2,3} < 0,05$, ++ – $p_{2,3} < 0,01$, +++ – $p_{2,3} < 0,001$.

Согласно данным, представленным в табл. 14, следует, что содержание заменимых аминокислот было недостаточным преимущественно у пришлых жителей, тогда как наибольшее соответствие физиологическим потребностям выявлено у коренных жителей Севера, ведущих кочевой образ жизни. Обращает на себя внимание, что на фоне дефицита суммы всех аминокислот в рационе у популяции поселковых аборигенов и пришлого населения, соотношение всех аминокислот было равнозначным среди всех обследуемых популяций, что является отражением уменьшения белковой составляющей рациона преимущественно за счет одних и тех же продуктов.

Величина потребности человека в белке, аминокислотах наряду

с количественным выражением характеризуется и качественным составом, который наглядно отражает не только аминокислотный скор, но вклад белков животного и растительного происхождения.

Таблица 14

Характеристика среднесуточного поступления заменимых аминокислот в организм у коренного и пришлого населения ЯНАО, М±m

Наименование	Изм.	1 группа Аборигены кочующие (n=191)	2 группа Аборигены поселковые (n=228)	3 группа Пришлого (n=290)
Сумма заменимых аминокислот	мг	44259,76±4496,60 ^^^ ###	28420,61±3119,68 ++	21320,61±3119,68
Аланин	мг	2737,38±374,78 ^^^ ##	1748,57±232,90 +++	1250,7±332,90
Аргинин	мг	3439,84±388,45 ^^^ ###	2331,16±299,07 +++	1358,6±209,1
Аспарагиновая кислота	мг	3584,48±506,87 ^^^ ###	2126,27±295,26 ++	1825,7±195,6
Гистидин	мг	1485,07±191,45 ^^ #	1205,55±176,31	1115,4±167,1
Глицин	мг	2682,96±326,75 ^^^ ##	1779,49±227,42	1747,5±227,42
Глутаминовая кислота	мг	18168,79±1640,87 ^^^ ###	11103,10±998,97 +++	7925,10±298,75
Пролин	мг	5755,35±554,49 ^^^ ###	3861,55±383,80 ++	2957,3±183,80
Серин	мг	2964,48±275,36 ^^^ ##	1816,17±199,58 ++	1216,7±113,4
Тирозин	мг	1988,30±206,09 ^^ ##	1392,49±177,22	1218,8±85,6
Цистеин	мг	1392,71±131,30 ^^^ ##	937,27±100,70 +++	524,6±78,70
Оксипролин	мг	30,56±13,59 ^^^ ###	119,00±28,45 +	137,00±28,45

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^ – p₁₋₃<0,05; ^^ – p₁₋₃<0,01. ^^ – p₁₋₃<0,001; # – p₁₋₂<0,05, ## – p₁₋₂<0,01, ### – p₁₋₂<0,001; + – p₂₋₃<0,05, ++ – p₂₋₃<0,01, +++ – p₂₋₃<0,001.

Поступление белков животного и растительного происхождения для европейского типа питания лимитируется нормой 55%:45%, тогда как для северных широт данное соотношение определяется 70%:30%. Согласно этим данным, белковый компонент рациона был наиболее сбалансирован в популяции кочующих аборигенов – как среди мужчин, так и среди женщин, тогда как у поселковых наблюдалось увеличение доли растительных белков. Белковая составляющая рациона пришлых жителей наиболее соотносилась с европейскими нормами, что соответствовало физиологическим нормам при проживании в районах Крайнего Севера (рис. 18).

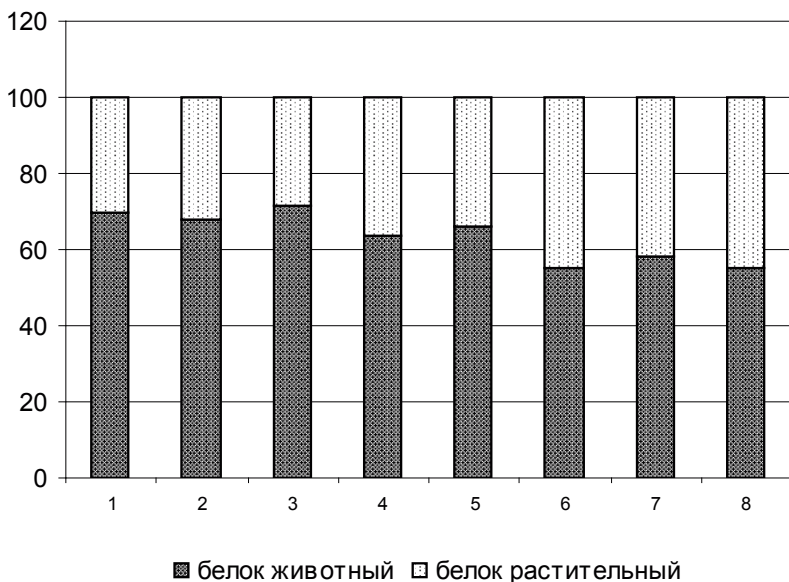

Рис.18. Соотношение животного и растительного белка в общей структуре белкового компонента у населения ЯНАО в зависимости от этнической принадлежности и пола

Примечание: 1 – норма для северных широт, 2 – аборигены-мужчины, кочующие, 3 – аборигены-женщины, кочующие, 4 – аборигены-мужчины, поселковые, 5 – аборигены-женщины, поселковые, 6 – мужчины пришлые, 7 – женщины пришлые, 8 – норма для средних широт.

Жировой компонент даже в малом объеме способен обеспечивать высокую энергетическую ценность рациона. Истинную потребность

в жире трудно установить, так как часть жировых компонентов может синтезироваться из углеводов. Анализ среднесуточного рациона показал, что потребление общего жира в популяции коренного кочующего населения соответствовало рекомендуемым величинам – 140,1 г/сут. – у мужчин и 139,3 г/сут. – у женщин (для высоких широт адекватной считается величина общего жира, равная 140–160 г/сут.). При этом в популяции оседлых аборигенов данные показатели среди мужчин находились в пределах нормативных – 145,6 г/сут., а среди пришлых мужчин значимо снижались – 122,5 г/сут., тогда как среди женщин этих популяций значимо не различались, составив соответственно 102,1 г/сут. и 100,1 г/сут., ($p < 0,01$), что отражено в табл.12)

Физиологическую полноценность жировой части рациона отражает доля растительных жиров, рекомендуемая величина которой при проживании в условиях широт Крайнего Севера составляет 20% против 30% – в средних широтах.

Соотношение животных и растительных жиров в рационе не отличалось во всех популяциях между мужчинами и женщинами, однако со сменой пищевых традиций у поселковых аборигенов отмечалось снижение доли животных и увеличение доли растительных жиров. Наиболее выраженный дисбаланс жирового компонента был выявлен у пришлого населения, значительно отличаясь не только от норм, рекомендуемых для северных широт, но и для средних (рис.19).

Пищевая ценность жиров определяется жирнокислотным составом. Доля НЖК, МНЖК и ПНЖК в структуре питания при оптимальном сбалансированном пищевом рационе питания должна обеспечивать 0-10%, 10-15% и 6-10% суточной энергетической ценности пищевого рациона соответственно. Однако в условиях северных широт значительно изменяется соотношение поступающих в организм жирных кислот, что связано с полярным типом питания (табл.15).

Исходя из данных, представленных в табл.15, видно, что гендерных различий в соотношении ЖК в рационе не выявлено. Обращает на себя внимание достоверное низкое содержание НЖК и увеличение доли ПНЖК в рационе кочующих аборигенов, сохранивших традиционное питание, тогда как у поселковых аборигенов значительно увеличивалось количество НЖК и уменьшалось – ПНЖК. Для пришлого населения эти показатели характеризовались еще более значимым дисбалансом, что отражает коэффициент ПНЖК/НЖК, который составил у мужчин – $0,63 \pm 0,1\%$, у женщин – $0,64 \pm 0,1$. Данный по-

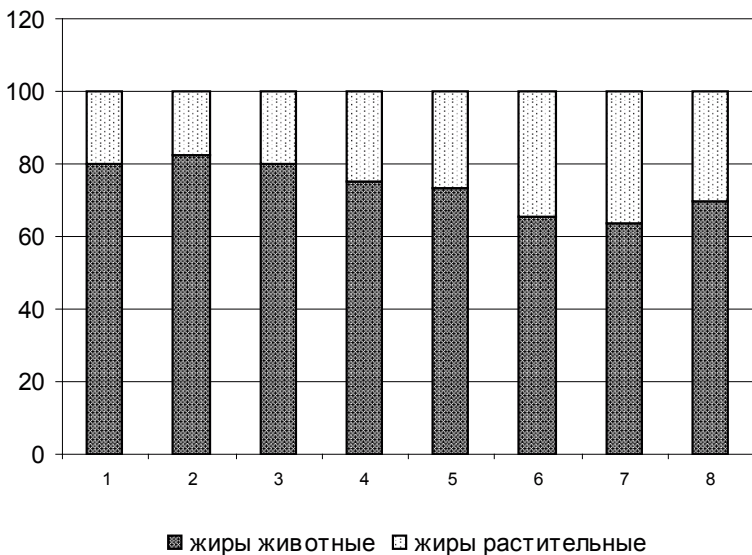

Рис. 19. Соотношение животных и растительных белков в общей структуре жирового компонента у населения ЯНАО в зависимости от этнической принадлежности и пола

Примечание: 1 – норма для северных широт, 2 – аборигены-мужчины, кочующие, 3 – аборигены-женщины, кочующие, 4 – аборигены-мужчины, поселковые, 5 – аборигены-женщины, поселковые, 6 – мужчины пришлые, 7 – женщины пришлые, 8 – норма для средних широт.

казатель позволяет оценить наличие скрытых жиров и дифференцировать жировой компонент, учитывая особенности липопротеидных спектров. Согласно формуле сбалансированного питания здорового человека изучаемый коэффициент должен быть равен 0,3-0,4, тогда как в условиях высоких широт – 1,0. Необходимо отметить и незначительное отклонение соотношения ПНЖК/НЖК у аборигенов, сохранивших традиционный тип питания, от рекомендуемых норм в сторону увеличения доли насыщенных ЖК.

Таблица 15

**Вклад жирных кислот в суточную энергетическую ценность
пищевого рациона коренного и пришлого населения ЯНАО, %**

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
НЖК	12,2±0,8 ### ^	12±0,3 ## ^	11,3±1,2 +	12,3±2,1 +	13,5±1,2	13,9±0,4
МНЖК	11,6±1,3 ^^^	12,1±1,0 ^^^	10,4±2,5	11,0±0,8	8,7±0,9	9,2±0,5
ПНЖК	10,7±0,9 ## ^^	10,7±0,7 ## ^	8,9±0,3 +	9,2±0,4 +	7,7±0,5	7,6±0,3
ПНЖК /НЖК	0,88±0,1 # ^^	0,89±0,1 # ^^	0,78±0,07 +++	0,74±0,1 +++	0,63±0,1	0,64±0,1
НЖК: МНЖК :ПНЖК	1:0,95: 0,88	1:1: 0,89	1:0,92: 0,78	1:0,89: 0,74	1:0,65: 0,57	1:0,66: 0,55

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^- p_{1,3}<0,05; ^^- p_{1,3}<0,01. ^^^- p_{1,3}<0,001; # -p_{1,2}<0,05, ##-p_{1,2}<0,01, ###-p_{1,2}<0,001; +- p_{2,3}<0,05, +-+ -p_{2,3}<0,01, +++- p_{2,3}<0,001.

Для оценки сбалансированности жирового компонента суточного рациона не менее важным представляется анализ соотношения жирных кислот в общей структуре жирового компонента, который в норме составляет 1:1:1. На рис. 20 наглядно представлено данное соотношение, отразившее минимальные нарушения сбалансированности жирнокислотного состава у кочующего населения, тогда как в популяции аборигенов поселковых выявлены более значимые отклонения в сторону уменьшения доли ПНЖК, по содержанию которых рацион пришлого населения был значительно редуцирован.

Помимо ЖК, липидный спектр характеризуется содержанием холестерина, фосфолипидов и В-ситостерина. Их концентрации отражают сбалансированность жирового компонента рациона, который бы в полной мере удовлетворял потребности организма.

Потребление пищевого холестерина в абсолютных величинах превышало рекомендуемые для европейского типа питания - до 300 мг/сут как у мужчин, так и у женщин среди всех обследованных (табл.16).

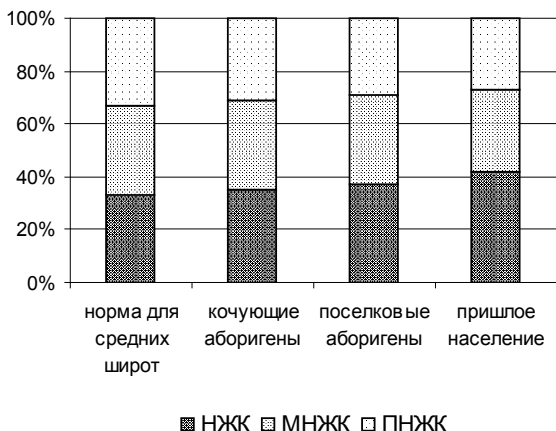

Рис. 20. Соотношение жирных кислот в рационе у населения ЯНАО в зависимости от этнической принадлежности

Таблица 16

Адекватность содержания в пищевом рационе холестерина у коренного и пришлого населения ЯНАО, М±m

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселко- вые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Энергетическая ценность, ккал	3698±128 ^^	3753±278 ### ^^	3766±312 *** ++	2676±244	3368±135 ***	2678±218
Оптимальное потребление холестерина, мг/сут	369	375	376	267	336	267
Фактическое потребление холестерина, мг/сут	325±28,4	307±18,9 ++ ^^	338±10,5	320±21,4 #	367±15,1 *	327±17,2

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} < 0,05, ** p_{м-ж} < 0,01, *** p_{м-ж} < 0,001 ^- p₁₋₃ < 0,05; ^^ - p₁₋₃ < 0,01. ^^^- p₁₋₃ < 0,001; # - p₁₋₂ < 0,05, ## - p₁₋₂ < 0,01, ### - p₁₋₂ < 0,001; +- p₂₋₃ < 0,05, ++ - p₂₋₃ < 0,01, +++ - p₂₋₃ < 0,001.

При этом гендерные отличия выявлены лишь в популяции пришлых жителей с достоверным превалированием показателей у мужчин. В популяции женщин наблюдались достоверные отличия как между аборигенами поселковыми, так и между аборигенами и пришлыми женщинами, с достоверным нарастанием содержания данного вещества в рационе при смене полярного типа питания на европейский. В то же время, перерасчет на 1000 ккал показал, что содержание ХС превышало оптимальное (норма 100 мг на 1000 ккал) у коренных женщин, ведущих оседлый образ жизни, и у всего пришлого населения (табл.16).

Жироподобные вещества – липоиды, входящие в состав пищевых жиров, также представляют значительную ценность для организма. Обладая большой биологической ценностью в плане участия в по-

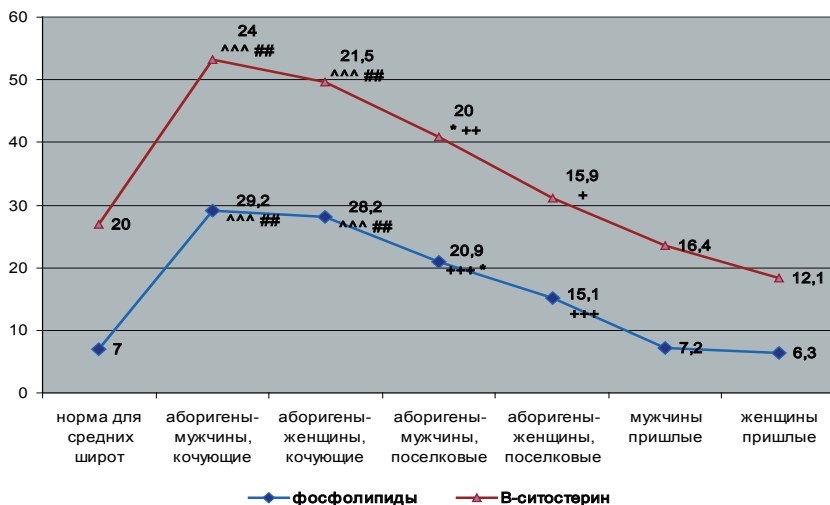

Рис. 21. Потребление жирных кислот в рационе у населения ЯНАО в зависимости от этнической принадлежности

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) достоверность различий между аборигенами кочевыми и пришлыми- ^- p <0,05; ^^ - p<0,01. ^^^ - p<0,001; достоверность различий между аборигенами кочующими и аборигенами поселковыми- # - p <0,05, , ###-p<0,01, ###-p<0,001; достоверность различий между аборигенами поселковыми и пришлыми- + - p<0,05, +- - p<0,01, +++- p<0,001.

строении мембран клеток, антиоксидантной защиты, эти вещества не являются существенным источником жира. Кроме того, они обладают мощным липотропным потенциалом. Наиболее ценны фосфолипиды и В-ситостерин. Помимо этих веществ, неотъемлемым компонентом пищевого рациона являются и триглицериды, обладающие атерогенными свойствами.

По полученным в ходе исследования данным, выяснено, что суточный рацион аборигенов характеризовался повышенным количеством липоидов (относительно европейских норм) как у мужчин, так и у женщин. С переходом на углеводный тип питания отмечалось достоверное уменьшение доли не только фосфолипидов, но и В-ситостерина, наиболее выраженное у пришлого населения (рис. 21).

На фоне снижения потребления антиатерогенных фракций липидов при смене традиционного типа питания, характерного для жителей Крайнего Севера, помимо достоверного увеличения доли НЖК (табл.15) отмечалось увеличение и доли триглицеридов, также выраженное у пришлых жителей (табл.17).

Обращает на себя внимание тот факт, что содержание триглицеридов у кочующих аборигенов в абсолютном выражении оказалось выше, чем у поселковых аборигенов и пришлого населения. Однако с учетом белково-жировой структуры питания у первых, доля триглицеридов в общей липидной составляющей рациона оказалась наименее значимой (табл.17).

Структура углеводной составляющей рациона питания представлена пищевыми волокнами, моно- и дисахаридами, полисахаридами. В сбалансированном рационе их соотношение составляет 5%:20%:75%.

**Содержание фосфолипидов и триглицеридов в среднесуточном
рационе питания у коренного и пришлого населения ЯНАО, М±m**

Показатель		1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселко- вые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Фосфо- липиды	г	29,2±1,7 ## ^^^	28,2±2,1 ## ^^^	20,9±4,5 * +++	15,1±1,5 +++	7,2±0,9	6,3±0,7
	%	7,2±0,2 ## ^^^	7,1±1,4 ## ^^^	5,2±0,5 * +++	3,8±0,3 +++	2±0,2	2,2±0,3
Тригли- цериды	г	13,3±2,2 * ^^^ ##	18±3,7 ^^ #	20,7±4,5 *	14,5±3,4	21,3±4,7 *	14,1±3,7
	%	3,3±0,4 ** ^ ##	4,6±1,3 * ^ #	5,1±1,7 ++	4,9±1,9	5,9±1,3	4,9±1,6

Примечание: p- достоверность различий (t- критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ** p_{м-ж} <0,01, *** p_{м-ж} <0,001 ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ - p₁₋₃ <0,01. ^^^ - p₁₋₃ <0,001; # - p₁₋₂ <0,05, ## - p₁₋₂ <0,01, ### - p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++ - p₂₋₃ <0,01, +++ - p₂₋₃ <0,001.

Анализ рациона выявил значительные отклонения как в абсолютном, так и в относительном количестве углеводов компонентов во всех группах обследованных (табл.18).

Наиболее выраженные гендерные отличия выявлены у поселковых аборигенов, выражающиеся в увеличении вклада моно-, ди- и полисахаридов в структуру углеводного компонента. У пришлого населения данные изменения характеризовались преимущественным снижением доли полисахаридов на фоне роста моно-и дисахаридов в рационе (табл.18) со значимым превышением рекомендуемых норм (до 65 г/л) среди всех обследованных. Данный дисбаланс развивался на фоне дефицита пищевых волокон и крахмала, выявленного среди всех обследованных. Количественное поступление данных нутриентов в организм определяется 30 г/сут. и 365 г/сут.

Качественный состав углеводной составляющей рациона питания во многом характеризуется содержанием производных моно-, ди- и полисахаридов.

Характеристика среднесуточной структуры углеводной составляющей рациона питания у коренного и пришлого населения ЯНАО, М±m

Показатель		1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Углево- ды	г	444,5± 14,5 #	435,1± 22,3 ### ^	445,8± 35,9 *** +++	320,4± 19,5 ++	422,9± 15,7 ***	332,3± 21,7
Пище- вые во- локна	г	13,7±2,1 * # ^	18,7±3,1 ^ #####	11,6±2,3 * +	9,3±0,7 +	15,6±1,5 *	12,6±2,2
	%	3,1±0,2 ***	4,3±0,3 ###	2,6±0,8	2,9±0,7	3,7±1,2	3,8±0,9
Моно- и дисаха- риды	г	126,7±9,7 * # ^	110,1±7,1 ## ^	135±17,9 ** +	82,2±11,5 +	156,9±18,1 **	112,2±8,4
	%	28,5±5,1 ^^	25,5±4,4 ^^	30,2±4,5 ** +++	25,7±3,1 +++	37,1±2,5 *	33,8±4,9
Полиса- хариды	г	304,1,4± 14,2 ### ^^	306,3± 18,7 ### ^^	299,2± 24,5 * +	228,9± 18,4 +	250,4± 28,9 **	207,5± 13,7
	%	68,4±3,4 ^^	70,2±5,3 ^^	67,2±4,7 +++	71,4±9,7 +++	59,2±1,3	62,4±5,4

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ** p_{м-ж} <0,01, *** p_{м-ж} <0,001 ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ p₁₋₃ <0,01, ^^ p₁₋₃ <0,001; # -p₁₋₂ <0,05, ##-p₁₋₂ <0,01, ###-p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++- p₂₋₃ <0,01, +++- p₂₋₃ <0,001.

В табл. 19 представлены данные о производных моносахаридов, демонстрирующие достоверный рост уровня потребления глюкозы и фруктозы, а так же уменьшение арабинозы и галактозы в популяциях поселковых аборигенов и пришлого населения, как среди мужчин, так и среди женщин. Это является следствием радикальной смены пищевого рациона при смене типа питания с полярного на европейский.

Таблица 19

**Структура моносахаридов в рационе питания коренного
и пришлого населения ЯНАО, М±m**

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Моносахариды, г	40,2±5,7 ** ## ^	35,7±3,9 ### ^^	60±7,9 ***	37,6±1,5 +++	65,2±18,9 ***	55,1±5,7
Арабиноза, г	2,1±0,1 ##	2,4±0,3 ^ ##	3,8±0,2 *** ++	1,5±0,2	3,2±0,4 **	1,4±0,09
Галактоза, г	8,5±2,1 ^ #	8,4±0,9 ^ ##	10,2±1,8 ** ++	6,4±0,3 +	6,4±0,8 *	7,3±0,09
Глюкоза, г	14,2±2,3 * ^^ ###	10,7±3,5 ^^ #	29,3±4,7 ** +	16,9±1,4 +++	35,4±5,7 *	32,5±4,5
Ксилоза, г	1,74±0,3 * ^ #	2,5±0,0 ^^ ##	1,5±0,01 ++	1,8±0,02	0,9±0,01	0,75±0,01
Фруктоза, г	13,6±2,1 * ^^	9,8±0,86 ^^	14,9±2,7 ** ++	11,0±1,2 +	19,3±2,5 **	13,15±1,9

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} < 0,05, ** p_{м-ж} < 0,01, *** p_{м-ж} < 0,001; ^- p₁₋₃ < 0,05; ^^- p₁₋₃ < 0,01. ^^^- p₁₋₃ < 0,001; # - p₁₋₂ < 0,05, ##- p₁₋₂ < 0,01, ###- p₁₋₂ < 0,001; +- p₂₋₃ < 0,05, ++- p₂₋₃ < 0,01, +++- p₂₋₃ < 0,001.

Эту теорию подтверждают и данные, полученные при изучении структуры дисахаридов, показавшие превалирование лактозы и раффинозы в рационе питания на фоне редукции рациона по содержанию мальтотриозы у пришлых жителей и коренных жителей, ведущих оседлый образ жизни (табл. 20).

**Структура дисахаридов в рационе питания коренного
и пришлого населения ЯНАО, М±m**

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселко- вые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Дисахариды, г	86,5±2,5 * ## ^	74,4±4,2 ## ^^	75,0±4,7 *** +	44,6±6,3+	91,7±8,7 **	57,1±7,2
Лактоза, г	0,2±0,02 *** #### ^^^	0,9±0,3 ^^ ####	5,9±1,8 * +++	4,23±0,3 +++	18,2±2,4 *	12,4±2,9
Мальтоза, г	28,3±4,1 * ^^ #	24,2±2,4 ^^ ##	20,5±7,5 * ++	15,3±3,8 +	16,4±3,1 *	10,9±3,9
Мальтотриоза, г	25,8±5,2 ^^ ##	21,9±2,5 ^^^ ##	10,4±3,7 *	9,1±2,3 +	11,3±2,7 *	7,5±2,1
Раффиноза, г	2,4±0,09 ^^^ ##	2,2±0,2 ^^^ ##	5,0±1,2 * +++	4,47±0,2 +	17,2±3,5 **	7,5±0,01
Сахароза, г	29,8±4,3 *	25,2±5,4 ^ ####	33,2±3,2 *** +	11,5±1,2 +	28,6±2,5 *	18,8±1,9

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ** p_{м-ж} <0,01, *** p_{м-ж} <0,001 ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ - p₁₋₃ <0,01. ^^ - p₁₋₃ <0,001; # - p₁₋₂ <0,05, ## - p₁₋₂ <0,01, ### - p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++ - p₂₋₃ <0,01, +++ - p₂₋₃ <0,001.

Помимо роста рафинированных углеводов при смене типа питания отмечается увеличение доли клетчатки и пектина, необходимых для элиминации ксенобиотиков, продуктов гнилостного разложения в кишечнике. При этом у кочующих аборигенов основную часть углеводов составляют декстрины и крахмал, являющиеся энергетическими субстратами для организма (табл.21).

**Структура полисахаридов в рационе питания коренного
и пришлого населения ЯНАО, М±m**

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Поли сахара- риды, г	304,1,4± 14,2 ### ^^	306,3± 18,7 ### ^^	299,2± 24,5 * +	228,9± 18,4 +	250,4± 28,9 **	207,5± 13,7
Гемипел- люлоза, г	19,9±3,92 ^ #	18,1±3,4 ^ #	18,9±3,9 * +	12,8±2,7	13,9±3,4	12,4±3,2
Клетчат- ка, г	2,2±0,04 ^^ ###	1,9±0,01 ^^ ###	5,5±0,5 *	4,8±0,8	5,6±0,3 *	4,9±0,09
Пектин, г	0,02±0,001 ^^ ###	0,03±0,002 ^^ ###	0,67±0,07 *	0,49±0,07 ++	0,73±0,03	0,75±0,02
Декстрины и крахмал, г	282,0±14,5 ^	286,3±17,9 ^ ##	274,8± 12,5 ** ++	200,8±22	230,1±13,5 *	189,5± 13,9

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ** p_{м-ж} <0,01, *** p_{м-ж} <0,001 ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ p₁₋₃ <0,01. ^^ p₁₋₃ <0,001; # -p₁₋₂ <0,05, ##-p₁₋₂ <0,01, ###-p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++- p₂₋₃ <0,01, +++- p₂₋₃ <0,001.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что с освоением районов Крайнего Севера происходит изменение традиционного уклада жизни с утратой пищевых традиций, вследствие чего структура питания хотя и сохраняет белково-липидную направленность, однако отмечается тенденция к увеличению доли углеводов в суточном рационе.

Известно, что в условиях Крайнего Севера значительно возрастает потребность организма в витаминах, в первую очередь, жирорастворимых. Кроме того, у всех обследованных выявлен повышенный вклад углеводов в формирование суточного рациона, что лишь потенцирует повышенную потребность в витаминах, как жирорастворимых, так и водорастворимых.

Анализ состава жирорастворимых витаминов в рационе выявил достоверные отличия в потреблении данных веществ между группами. Обнаружено, содержание витаминов, поступающих в организм преимущественно с мясными продуктами, субпродуктами, было достоверно увеличено в популяции аборигенов, сохранивших традиционный уклад

жизни. Содержание β -каротина, источником которого являются растительные продукты, напротив, у лиц данной популяции было снижено. При этом гендерных отличий во всех группах не выявлено (табл. 22).

Таблица 22

**Содержание жирорастворимых витаминов
в рационе питания жителей ЯНАО, М±m**

Показатель	Норма для средних широт	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Витамин А, мг	1	1,46±0,4 # ^^^	1,55±0,4 ## ^^^	1,2±0,2 ++	1,07±0,3 +	0,81± 0,1	0,79± 0,07
β -каротин, мг	5	1,46± 0,15 ^^^ ###	1,51± 0,07 ^^^ ###	3,51± 0,04 +	3,21± 0,09 +	3,94± 0,5	3,89± 0,9
Витамин Е, мг	15	9,64±0,8 ^^^ #	8,9±1,2 ^^^ #	12,5± 1,3 +	12,9±2,5 ++	14,7± 3,4	14,2± 3,9
Витамин Д, мкг	5	6,95±1,1 ^^^ ##	6,48±1,7 ^^^ ##	4,9±1,2 +++	4,6±1,5 +++	1,2±0,1	1,4± 0,3

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^^^- $p_{1,3} < 0,001$; # - $p_{1,2} < 0,05$, ##- $p_{1,2} < 0,01$, ###- $p_{1,2} < 0,001$; +- $p_{2,3} < 0,05$, ++- $p_{2,3} < 0,01$, +++- $p_{2,3} < 0,001$

Смена типа питания обуславливала достоверное снижение концентраций данных витаминов в рационе. Следует отметить, что в районах Крайнего Севера потребность в витаминах увеличена в 1,5–2 раза. Таким образом, потребление данных нутриентов у кочующих мужчин и женщин удовлетворяло потребности организма, необходимые в условиях северного региона, тогда как у аборигенов, живущих в поселках и генетически запрограммированных на получение повышенных количеств витаминов, наблюдался их значимый дефицит (табл. 22).

Наряду с жирорастворимыми, значимая роль в обмене веществ принадлежит и водорастворимым витаминам, многие из которых являются коферментными формами в процессах тканевого дыхания и потребность в которых в северных широтах также повышена.

Из табл. 23 видно, что у коренного кочующего населения содержание в суточном рационе всех водорастворимых витаминов и холина, поступающих преимущественно с мясными продуктами, рыбой, было значительно повышено, относительно европейских норм. Обеспеченность данными витаминами проградиентно снижается от популяции кочующих аборигенов в сторону популяции пришлых жителей.

Таблица 23

Содержание водорастворимых витаминов и витаминоподобных веществ в рационе питания жителей ЯНАО, М±m

Показатель	Норма (европейский тип)	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Витамин В ₁ , мг	1,7	5,37± 0,09 ^^^ ###	4,97± 0,07 ^^^ ###	2,0±0,2 +++	1,92± 0,4 +++	1,39±0,2	1,49± 0,3
Витамин В ₂ , мг	2,0	3,9±0,35 ^^^ ###	3,8±0,09 ^^^ ###	2,2±0,4 +++	2,27± 0,3 +++	1,61±0,4 ***	1,13± 0,4
Витамин В ₅ , мг	5,0	5,57± 1,12 ^^ ###	5,21± 1,3 ^^ ###	2,45± 0,18 ++	2,12± 0,21 ++	1,59± 0,27	1,67± 0,14
Витамин В ₆ , мг	2,0	2,38± 0,13 ^^ ##	2,45± 0,13 ^^ ##	1,00± 0,15 +	1,26± 0,24 +	0,69± 0,05	0,72± 0,04
Витамин В ₉ , мкг	400	368,09± 44,72 ^^ ##	374,8± 31,2 ^^ ##	197,94± 16,34	206,8± 24,3	199,6± 18,5	210,4± 15,7
Витамин В ₁₂ , мкг	3	3,9±0,13 ^^^ ##	3,7±0,4 ^^^ ##	2,7±0,02 ++	2,2±0,15 +	1,7±0,2	1,74±0,3
Витамин С, мг	70	111,4± 19,8 ** ^^	87,7±7 ### ^^	105,7± 17,8 +	111,2± 14,6 +++	118,65± 24,9 ***	100,66± 24,3
Витамин РР, мг	20	34,8±1,8 ^^^ ##	37,8±3,8 ^^^ ##	23,5±4,5 +++	19,5± 3,78 +++	15,3±2,7	14,14± 2,8
Биотин, мкг	50	69,63± 5,42 * ^^ ###	57,5± 7,35 ^^ ###	22,74± 1,0	19,4±1,0	24,4± 3,5	21,87± 3,9
Холин, г	0,5	0,64± 0,01 ^^ ###	0,58± 0,01 ^^ ###	0,37± 0,02	0,35± 0,04	0,32± 0,04	0,31± 0,07

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} < 0,05, ** p_{м-ж} < 0,01, *** p_{м-ж} < 0,001 ^- p₁₋₃ < 0,05; ^^ p₁₋₃ < 0,01. ^^ p₁₋₃ < 0,001; # -p₁₋₂ < 0,05, ## -p₁₋₂ < 0,01, ### -p₁₋₂ < 0,001; +- p₂₋₃ < 0,05, ++ p₂₋₃ < 0,01, +++ p₂₋₃ < 0,001.

Однако обращает на себя внимание равноценная обеспеченность биотином и холином поселковых аборигенов и пришлого населения, что связано с высоким содержанием данных нутриентов в яйцах и бобовых (табл. 23).

Для полноценного функционирования всех органов и тканей организма, помимо макронутриентов и витаминов необходимы минеральные вещества, в зависимости от потребности и содержания в организме, подразделяющиеся на макро- и микроэлементы.

Таблица 24

Содержание макроэлементов в рационе питания жителей ЯНАО с МС, М±m

Показатель	Норма (европейский тип)	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Калий, мг	2500	4118,4± 181,38 ^^ ##	4307,6± 223,9 ^^ ##	2652,6± 233,6 +	2694,7± 257,0 +	2404,7± 147,7	2499,8± 155,8
Натрий, г	6	8,25±0,1 ### ^^	8,5±1,4 ### ^^	5,1±1,2 +	5,6±1,2 +	5,45±1,2	5,2± 0,6
Магний, мг	400	292,3± 24,9### ^	298± 36,1 ##	243,6± 15,5	267,2± 18,4	261,2± 17,7	282,4± 17,1
Кальций, мг	1250	696± 18,7# ^^	589,7± 14,6# ^^	818,75± 27,5* ++	758,75± 12,5+++	970± 36,7	975± 24,7
Фосфор, мг	800	3471,18 ±73,3 ^^ ##	3223,5± 117,6 ^^ ##	1613,9± 167,2 ++	1678,5± 123,4 ++	987,7 ± 48,3	910,5± 99,5
Сера, г	1	0,4±0,05 ^^ ##	0,42± 0,06^^ ##	0,63± 0,076	0,65± 0,02	0,69± 0,085	0,67± 0,01
Хлор, г	4	4,8±0,26 ^^ ###	4,7±0,31 ^^ ###	2,9±0,81	2,5±0,19 +	3,1±0,95	3,05± 0,57

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{м-ж} <0,05, ^- p₁₋₃ <0,05; ^^ - p₁₋₃ <0,01, ^^ - p₁₋₃ <0,001; # - p₁₋₂ <0,05, ## - p₁₋₂ <0,01, ### - p₁₋₂ <0,001; +- p₂₋₃ <0,05, ++- p₂₋₃ <0,01, +++- p₂₋₃ <0,001.

Из табл. 24 следует, что наиболее высокая степень обеспеченности калием, натрием, фосфором и хлором выявлена у аборигенов

(гендерных отличий не выявлено), сохранивших традиционный образ жизни, что связано с высоким потреблением традиционных продуктов питания – оленины и рыбы. Следует отметить, что концентрации серы и кальция достоверно увеличивались как у аборигенов, так и пришлых жителей поселка, что объясняется более высоким потреблением в пищу яиц, молочных продуктов по сравнению с кочующим населением.

Потребление такого микроэлемента, как железо, среди обследуемых было достоверно выше в популяции кочующих аборигенов, причем со значимым превалированием у женщин, что обусловлено повышенными потребностями всех женщин, независимо от этнической принадлежности и места проживания, в данном микроэлементе (табл. 25).

Учитывая факт того, что питание аборигенов обеспечивают преимущественно традиционные продукты, а территории Крайнего Севера являются эндемичными по йоддефициту, потребление данного микроэлемента у этой категории лиц было значимо снижено относительно европейских норм. Содержание йода у пришлого населения характеризовалось достоверным ростом относительно кочующих и оседлых аборигенов, что связано с употреблением в пищу привозных морепродуктов, которые в большинстве своем местному коренному населению недоступны. Этими же параметрами определяется увеличение концентрации серебра и лития в рационе от популяции кочующих аборигенов к популяции пришлого населения. Источниками данных веществ соответственно являются огурцы, тыква, арбуз и малина, цикорий (табл. 25).

Оценка поступления в организм эссенциальных микроэлементов – тяжелых металлов, выявила, что независимо от этнической принадлежности, пола, уклада жизни, отмечалось равноценное потребление таких элементов, как молибден, хром и цинк (табл. 26). Этот факт объясняется равноценным их содержанием как в мясных и рыбных продуктах, преобладающих в питании коренных аборигенов, так и в составе молочных продуктов, бобовых, которые составляют значимую долю рациона поселковых аборигенов и пришлого населения.

Содержание микроэлементов в рационе питания жителей ЯНАО, М±m

Показатель	Норма (европейский тип)	1 группа Аборигены конюющие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Железо, мг	М – 10 Ж – 15	22,9±1,7 ### ^^^	33,7±1,3 ### ^^	18,6±1,7 *** +++	21,8±1,8 +++	11,3±3,2 **	16,3±2,2
Бор, мг	2	0,00 ^^^ ###	0,00 ^^^ ###	1,75±0,37 +	1,7±0,41 +	1,95±0,21	1,88±0,37
Йод, мкг	150	59,8±9,6 ^^ ##	62,7±7,3 ^^ ##	54,3±8,3	67,4±8,5	98±19,6	79,9±9,6
Селен, мкг	70	23,1±2,3 ^^^	30±3,9 ^^^	29,2±3,2 +++	28,9±4,71 +++	48,6±5,4	49,9±7,3
Серебро, мкг	30	0,00 ^^^ ###	0,00 ^^^ ###	0,35±0,02 +++	0,39±0,07 +++	0,88±0,16	0,94±0,09
Фтор, мг	1,5	2,4±0,71 ^^^ ##	1,89±0,84 ^^^ ##	1,46±0,34 +	1,31±0,22 +	1,1±0,3	1,3±0,3
Литий, мкг	100	0,00 ^^^ ###	0,00 ^^^ ###	56,4±8,6 +	49,3±9,6 ++	76,8±12,8	79,5±18,3

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{мж} < 0,05, ** p_{мж} < 0,01, *** p_{мж} < 0,001 ^, p_{1,3} < 0,05, ^^, p_{1,3} < 0,01, #, p_{1,2} < 0,001; +, p_{2,3} < 0,05, ++, p_{2,3} < 0,01, +++, p_{2,3} < 0,001.

**Содержание микроэлементов, в том числе тяжелых металлов,
в среднесуточном рационе питания жителей ЯНАО, М±п**

Показатель	Норма (европейский тип)	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлые (n=290)	
		М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Ванадий, мкг	40	32,4±4,3 ^ #	28,99±4,3 ^	26,8± 4,61	28,4± 6,1	27,8± 5,1	25,8± 5,1
Кобальт, мкг	10	7,4±0,3 ^ #	6,7±0,8 ^ #	4,5±0,27 +	5,2±0,31	5,8±0,7	5,3±0,4
Марганец, мг	2	0,74±0,19 ^^ ##	0,79±0,21 ^^ ##	1,17±0,53	1,1±0,3	0,9±0,18	0,79±0,12
Медь, мг	1	0,3±0,08 ^^ ##	0,4±0,03 ^^ ##	0,15±0,05 +	0,12±0,07 +	0,19±0,05	0,17±0,08
Молибден, мкг	45	14,9±2,6	17,6±3,7	16,9±3,1	18,7±2,5	16,9±3,1	14,6±4,2
Хром, мкг	50	29,76±5,5	32,6±4,3	32,86±2,4	34,9±3,8	32,49±3,5	31,9±5,3
Цинк, мг	12	6,49±0,22	6,19±0,13	6,72±0,8	6,59±0,19	6,52±0,6	6,31±0,35

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^, p_{1,3} < 0,05; ^^, p_{1,3} < 0,01; ^^, p_{1,3} < 0,001;
- p_{1,2} < 0,05, ## - p_{1,2} < 0,001; ### - p_{1,2} < 0,05, +++ - p_{2,3} < 0,01, ++++ - p_{2,3} < 0,001.

Выявлено достоверное повышение потребления ванадия, кобальта и меди с пищевыми продуктами кочующим населением относительно пришлого поселкового населения, что связано с достаточно высокой концентрацией данных микронутриентов в рыбе и субпродуктах, по которым рацион питания значительно редуцирован при смене образа жизни и соответственно традиционного типа питания (табл. 26).

Помимо обеспеченности организма теми или иными нутрентами показательным, наряду с абсолютным содержанием в рационе питания, является адекватность их потребления относительно физиологических рекомендуемых норм. При оценке данного параметра наиболее выраженный дефицит важнейших витаминов и элементов выявлен среди пришлых жителей, рацион которых характеризовался превалированием углеводного компонента, тогда как среди аборигенов данные нарушения не обнаруживались (табл. 26).

Следует отметить, что в группе аборигенов, ведущих традиционный образ жизни, гендерные различия выявлены по потреблению ниацина и витамина С, а среди поселковых аборигенов и пришлого населения – как по потреблению данных нутриентов, так и витаминов А, В₁, В₂. Содержание данных веществ в рационе коренных жителей значительно превышало адекватные физиологические нормы потребления (относительно европейских), что объясняется сохранившимся традиционным укладом жизни, включая традиционный белково-жировой рацион питания, обеспечивающийся за счет высокого потребления мяса и жирной рыбы, богатыми данными веществами (табл. 27).

Питание поселковых аборигенов, имеющее тенденцию к увеличению углеводов в рационе на фоне редукции по липидной составляющей, негативно отразилось и на обеспеченности витаминами и макроэлементами. Относительно популяции пришлого населения, выявлено достоверно повышенное потребление железа, ниацина, витаминов А, С, группы В на фоне недостатка кальция, тогда как в сравнении с аборигенами, ведущими кочевой образ жизни, рацион питания был достоверно редуцирован по всем нутриентам, за исключением кальция, выраженным в равной степени как среди мужчин, так и среди женщин.

Витаминный дисбаланс поселковых аборигенов объясняется низким потреблением в пищу молочных продуктов, а также уменьшением доли традиционных продуктов – мяса, рыбы, увеличением хлебобулочных, кондитерских изделий.

**Адекватность содержания витаминов и макроэлементов
в пищевом рационе коренного и пришлого населения ЯНАО**

Показатель	1 группа Аборигены кочующие (n=191)		2 группа Аборигены поселковые (n=228)		3 группа Пришлое (n=290)	
	М n=62	Ж n=129	М n=76	Ж n=152	М n=163	Ж n=127
Натрий	37,5±2,1 ### ^^^	41,7±7,4 ### ^^^	-15±3,4 *** +++	-7±1,2 +++	-9,1±1,2 ***	-13,4± 2,6
Кальций	-44,3±8,7 # ^^^	-7,3±14,6 # ^^^	-34,5±6,2 * ++	-47,3±12,5 +++	-22,4±6,7	-22± 5,3
Магний	-27±3,9 ## ^	-25,5± 6,1 ##	-39,1±5,5	-33,2±8,1	-34,7±7,1	-29,4± 7,1
Железо	129±19,7 ### ^^^	124,4±17,3 ### ^^^	85,9±11,7 *** +++	45,4±10,8 +++	12,6±3,9 **	8,4±2,2
Витамин А	46±8,4 ### ^^^	55,2±8,9 ### ^^^	16,2±4,7 *** +++	7,1±0,9 +++	-19,1± 3,4	-21,2± 4,4
Витамин В ₁	37,8±9,1 ## ^^^	39,1±7,4 ### ^^^	18,3±7,2 * +++	12,8±1,7 +++	-18,1± 3,8 ***	-12,1± 3,1
Витамин В ₂	32,4±6,1 ### ^^^	41,2±11 ### ^^^	9,9±2,7 * +++	13,3±3,6 +++	-19,5± 2,4 ***	-43,6± 5,7
Ниацин	68,3±12,1 * ### ^^^	81,1±10,4 ### ^^^	17,4±4,5 +++	19,5±4,8 +++	-23,6±3,7 ***	-29,3± 4,1
Витамин С	41,4±9,8 ** ^^^	25,3±7,2 ### ^^^	51±15,8 +	58,8±14,6 +++	69,5±14,9 ***	43,8± 7,9

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) * p_{max} < 0,05, ** p_{max} < 0,01, *** p_{max} < 0,001 ^, p_{1,2} < 0,05, #, p_{1,2} < 0,01, ###, p_{1,2} < 0,001; +, p_{2,3} < 0,05, ++, p_{2,3} < 0,01, +++, p_{2,3} < 0,001.
^^^, p_{1,3} < 0,001; #, p_{1,2} < 0,05, ##, p_{1,2} < 0,01, ###, p_{1,2} < 0,001; +, p_{2,3} < 0,05, ++, p_{2,3} < 0,01, +++, p_{2,3} < 0,001.

Следует отметить, что обеспеченность витамином С превышала адекватные рекомендуемые нормы (в сравнении с рекомендациями для средних широт), однако у кочующих аборигенов достигалась преимущественно за счет оленины, у пришлых жителей – за счет овощей (лук, зелень) и цитрусовых (табл. 28).

Обращает на себя внимание высокое потребление хлебобулочных изделий кочующими аборигенами в сравнении с поселковыми и пришлыми жителями. Однако отмечено низкое содержание картофеля, круп, макаронных изделий, фруктов и овощей, яиц у аборигенов, сохранивших традиционный образ жизни относительно аборигенов, которые живут оседло в поселках. Данная категория лиц занимает промежуточное значение по набору основных продуктов питания между кочевыми аборигенами и пришлым населением. Это связано с тем, что у большинства поселковых аборигенов в основу рациона питания заложены пищевые традиции предков, модифицированные под влиянием внешней среды и условий проживания.

Структура продуктовых наборов в питании малочисленных народов Сибири и Севера представляет особый интерес, так как особенности климатического и экологического окружения ограничивают распространение видов животных и разнообразие флористических сообществ, что накладывает определенный отпечаток на ассортимент и качество потребляемых продуктов.

Одним из самых трудно оцениваемых показателей фактического питания является алкоголь, так как анализ данных, полученных анкетно-опросным методом, по ряду причин не всегда объективен. По нашим данным, обследованные всех популяций характеризовались потреблением алкоголя. Наименьшее его содержание в среднесуточном рационе выявлено у кочующих аборигенов, составив $28,4 \pm 2,7$ г/сут., тогда как между поселковыми аборигенами и пришлым населением достоверных отличий не выявлено – $98,6 \pm 15,9$ г/сут. и $107,5 \pm 12,4$ г/сут. соответственно. Важно заметить, что в популяции кочующих аборигенов спиртные напитки в 98% случаев были представлены крепкими спиртными напитками, в 2% – напитками с крепостью до 9% этилового спирта, тогда как среди оседлых аборигенов и пришлого населения преобладали пиво и вино, что и обуславливало более высокое количественное содержание алкоголя в рационе. Достоверных различий в потреблении алкогольных напитков между популяциями оседлых аборигенов и пришлых жителей не выявлено (табл. 28).

**Характеристика потребления основных продуктов питания
коренным и пришлым населением ЯНАО (г/сут.)**

Вид	Группы		
	1 группа Аборигены кочующие (n=191)	2 группа Аборигены поселковые (n=228)	3 группа Пришлые (n=290)
Рыба, в т.ч. в сыром виде	220,1±23,8 ### ^^	124,1±11,7 +++	60,7±4,9
Оленина, в т.ч. в сыром виде	188,5±18,9 ### ^^	149±19,5 +++	50,7±11,5
Другие виды мяса и мясной продукции	-	90,4±8,9 +++	164,1±7,4
Хлебобулочные изделия	197,4±19,6 ### ^^	159±22,4 +++	137,8±11,2
Крупы, макароны	23,7±2,7 ### ^^	40,6±5,6 +++	103,1±9,8
Картофель	10,7±1,8 ### ^^	41,5±2,1 +++	73,7±4,8
Кондитерские изделия	26,3±3,6 ### ^^	53,5±4,5 +++	85,9±14,7
Сливочное масло	34,2±4,8 ### ^^	8,2±0,7 ++	12,5±2,1
Растительное масло	5,4±0,7 ### ^^	9,2±0,9 ++	12,3±2,2
Консервированные продукты	10,6±1,7 ### ^^	22,9±2,4 +++	37,2±5,4
Яйца	4,1±0,3 ### ^^	9,4±1,1 +++	22,9±5,3
Молочные продукты	6,3±0,2 ### ^^	124,6±18,8 +++	244,8±20,5
Овощи	20,4±4,7 ### ^^	179,7±10,3 ++	220,4±12,7
Фрукты	5,9±0,1 ### ^^	107,5±11,2 +++	210,7±21,5
Пиво	-	27,6±4,1	30,5±2,4
Вино (до 9% спирта)	2,1±0,7	18,6±3,9	21,5±3,1
Крепкие спиртные напитки	28,4±2,7 ### ^^	18,6±15,9	15,3±12,4

Примечание: p – достоверность различий (t – критерий Стьюдента) ^^ - $p_{1,3} < 0,001$, ### - $p_{1,2} < 0,001$; ++ - $p_{2,3} < 0,01$, +++ - $p_{2,3} < 0,001$.

Из числа опрошенных всех обследуемых групп на вопрос о том, как часто употребляют в пищу традиционные продукты питания, 92,3% респондентов из группы коренного населения, сохранившего традиционный образ жизни, ответили, что оленье мясо едят ежедневно, рыбу в сыром виде ежедневно употребляют 86,4% респондентов, ежедневно посезонно (весна, осень) 96,8% кочевых аборигенов употребляют дикоросы (ягоды, травы), 49,6% – птицу. В результате анкетирования выявлено, что поселковые жители (аборигены, ведущие оседлый образ жизни и пришлое население) тоже употребляют этнические продукты питания, но гораздо реже, чем кочевые аборигены. Чаще традиционные продукты употребляют респонденты, занятые в оленеводстве, охотничьем и рыболовном промыслах; редко – аборигены, занятые пошивом одежды, обуви, украшений, изготовлением сувенирных изделий и др. (табл. 29).

Таблица 29

Частота употребления традиционных (этнических) продуктов питания коренным и пришлым населением ЯНАО, %

Частота употребления		1 группа Аборигены кочующие n=191	2 группа Аборигены по- селковые n=228	3 группа Пришлые n=290
Оленье мясо, в т.ч. в сыром виде	Ежедневно	92,3 ^{^^} ###	32,4 +	12,2
	Часто	7,7	55,5 ###	69,6 ^{^^}
	Редко	0	12,1 #	18,2 ^
Рыба, в т.ч. в сы- ром виде	Ежедневно	86,4 ^{^^} ##	44,9	41,6
	Часто	13,6	55,1 ###	55,6 ^{^^}
	Редко	0	0	2,8
Дикоросы	Ежедневно по-сезонно	96,8 ^{^^} ###	52,4 +	61,1
	Редко	3,2	47,6 ### +	38,9 ^{^^}
Дичь	Ежедневно посезонно	49,6 ^{^^} ##	23,8 ++	18,9
	Редко	50,4	76,2 ## +	81,1 ^{^^}

Примечание: p- достоверность различий (t- критерий Стьюдента) ^- p_{1,3}<0,05; ^^ - p_{1,3}<0,01. ^{^^}- p_{1,3}<0,001, ###-p_{1,2}<0,01, ####-p_{1,2}<0,001; +- p_{2,3}<0,05, ++- p_{2,3}<0,01

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлено, что с утратой сложившихся в течение многих веков традиций, включая и полярный метаболический тип питания, происходит радикальное изменение пищевого рациона с увеличением доли углеводов, в том числе моно- и дисахаридов, и переходом на углеводно-липидный характер питания, на фоне редукции по содержанию пластического материала, витаминов и макроэлементов. В большей степени проявление данных нарушений характерно для пришлого населения, тогда как аборигены, сменившие кочевой образ жизни на оседлый, по потреблению всех пищевых веществ занимают промежуточное положение между коренным населением, ведущим традиционный образ жизни, и популяцией пришлого населения.

Глава 6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ОАО «ГАЗПРОМ»

Экологические проблемы

«Северяне» по-ненецки – «*нгэм'тер*», дословно «содержимое Севера». Именно так себя воспринимают и ненцы, и ханты, и другие коренные народы. Они живут не над землей, природой, а внутри нее, и, если сохраняют традиционный образ жизни, навредить ей не могут. У людей на Севере много правил, в течение длительной истории освоения северных территорий они в совершенстве узнали, как нужно вести себя на земле и обращаться с живущими на ней животными. Мировое сообщество признало значение этих знаний для устойчивого развития. В документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) говорится: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития» [Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Принцип 22.]. Люди, которые работают на Севере сегодня, часто сталкиваются с необходимостью обращаться к знаниям аборигенов при решении многих повседневных проблем. Именно в сфере экологии знания аборигенов и их опыт являются особенно ценными в Арктике. Важно подчеркнуть, что ненцы – оленеводы и рыбаки – часто становятся «общественными инспекторами», именно они первыми сообщают о авариях, нарушениях окружающей среды.

Промышленная деятельность, связанная с добычей и транспортировкой нефти и газа признается потенциально экологически опасной. На международном уровне права на благоприятную экологическую среду стали рассматриваться как самостоятельная проблема лишь в 1972 году, после Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде. Стокгольмская декларация провозгласила: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные усло-

вия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений» [Права человека, 2002, с. 50]. В России значимость этих прав подчеркивается специальными конституционными гарантиями (ст. 42 и 58) и принятием в 1990-е годы ряда законов, определивших экологические права граждан. Под последними понимаются «признанные и закрепленные в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение разнообразных потребностей человека при взаимодействии с природой». В системе этих прав выделяют права на природопользование [Там же, с. 56-57].

В настоящее время все больший вес в общественном сознании приобретают экологические проблемы, связанные с загрязнением Арктики и выводом из традиционного природопользования значительных территорий оленьих пастбищ и промысловых угодий. В Нуукской декларации об охране окружающей среды в Арктике, подписанной в 1993 г. министрами по защите окружающей среды ряда стран, в том числе и Российской Федерации, особо отмечается, что для «достижения устойчивого развития охрана окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться независимо от него».

В нашей стране экологические права граждан, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока гарантированы Конституцией Российской Федерации и многочисленными законами, в первую очередь «Об охране окружающей природной среды», «Об экологической экспертизе», а также специальными законами, касающимися правового регулирования положения этих народов.

В вопросах сохранения окружающей среды и контроля за любой деятельностью, которая может негативно влиять на состояние возобновляемых природных ресурсов, современная практика основное внимание уделяется тому, чтобы воздействовать на промышленников штрафными санкциями. Это значит, что процесс развития идет параллельно штрафам за нарушения, а в политике и общественном мнении утверждается представление о том, что развитие отрасли может быть только аварийным. Но даже эти механизмы контроля за промышленной деятельностью, очевидно, могут быть действенными только при неукоснительном выполнении законодательства, строжайшем кон-

троле правоохранительных органов и достаточно больших штрафах, которые могли бы существенно повлиять на благосостояние компаний. Только существенные материальные потери могут привести к изменению политики компаний, пока же для них чаще выгоднее платить штрафы, чем вкладывать большие средства в экологию. И это связано не только с деятельностью компаний, но и с уровнем экологического сознания в обществе, когда «экологические права оказались крайне неудачно расположены в иерархии социальных ценностей... общество не готово поставить экологический интерес выше экономического» [Там же, с. 76]. В этих условиях действенными в защите природных ресурсов могут быть только долгосрочные экономические стимулы и судебная система. При проведении полевых исследований мы сталкивались с такими высказываниями некоторых работников компании: *«Ну и что, что мы нарушаем, нам ничего не будет, а Газпром заплатит»*.

Экспертами наиболее влиятельных экологических организаций России были разработаны «Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям», в которых подчеркивается презумпция потенциальной экологической опасности деятельности компании. В этом документе отмечается, что в «местах традиционного проживания, хозяйственной деятельности, расположения объектов историко-культурного и духовного наследия коренных малочисленных народов компания осуществляет свою деятельность при условии обязательного согласования мест реализации проекта с вышеперечисленными группами, **проведения этнологической экспертизы намечаемой деятельности и учета ее результатов, соблюдения особого режима ведения деятельности, обеспечивающего сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов и приравненных к ним этнических общностей**».

В наши дни загрязнения окружающей среды химическими веществами, производственными и бытовыми отходами в Арктике приобретают катастрофический характер, что не может не вызывать законного возмущения у местного населения, в первую очередь у ненцев, вся жизнь которых зависит от возобновляемых природных ресурсов, от состояния пастбищ и водоемов. Положительно может быть оценена деятельность общественных организаций коренных народов в Тазовском и Ямальском районах, которые смогли объединить акти-

вистов, работников местного самоуправления, депутатов в районах собраний для более эффективного отстаивания экологических прав коренных народов. Правда, иногда им не хватает юридических знаний, так как вопросы согласования предоставления земельных участков под промышленное освоение порой производятся после того, как на них уже начались работы. При этом основное внимание уделяется экономическим, а не экологическим правам. Местные администрации слишком зависят от предприятий Газпрома и строительных организаций, чтобы всегда иметь возможность на равных отстаивать интересы населения.

Деятельность ОАО «Газпром» и коренные малочисленные народы Севера: возможности для установления партнерских отношений

Общим требованием аборигенных организаций в ЯНАО является переход от благотворительной помощи промышленных предприятий к установлению партнерских отношений, согласованию вопросов, представляющих взаимный интерес. Проведение этнологической экспертизы свидетельствует о том, что предприятия ТЭК также стремятся найти пути смягчения воздействия промышленного освоения на коренные малочисленные народы.

При анализе влияния промышленного развития на коренные малочисленные народы Севера ЯНАО нужно признать неизбежность сосуществования здесь предприятий, занимающихся добычей и переработкой нефти и газа, строительством дорог, с одной стороны, и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера с другой. Обязательства Российской Федерации перед этими народами и социальная ответственность ОАО «Газпром» и его подрядных организаций являются императивом установления партнерских отношений между ними. Для определения последствий потенциального промышленного развития на коренные малочисленные народы Севера необходимо рассмотреть цели, которые ставят перед собой участники этого процесса.

Приоритетным направлением деятельности Газпрома является освоение газовых ресурсов полуострова Ямал, Арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока. По поручению Правительства Российской Федерации, Газпром является координатором деятельности по реализации Программы создания в Восточной Сибири и

на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР (Восточная программа).

В деятельности кампании выделяется экологическое направление, которое должно обеспечивать создание системы мер экологической безопасности регионов, снижение отрицательных эффектов техногенного воздействия на окружающую среду, а также восстановление привычной среды обитания коренных малочисленных народов, проживающих в районах интенсивной добычи природного газа. К задачам в этой сфере относятся:

- повышение экологической безопасности объектов отрасли на основе создания и внедрения экологически чистых технологий и технических средств;

- стабилизация и последующее сокращение объемов выбросов тепличных газов при добыче, транспортировке и переработке газа;

- снижение сбросов загрязненных сточных вод;

- решение проблемы утилизации металлолома;

- совершенствование методов рекультивации земель;

- обеспечение на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов систем газоснабжения их промышленной безопасности;

- завершение создания эффективной системы производственного экологического мониторинга газовой промышленности;

- сохранение местных этнических общностей и развитие традиционных форм трудовой и культурной деятельности коренных народов, проживающих в местах интенсивной газодобычи.

Вопросы, связанные с коренными народами, отнесены ОАО «Газпром» к области региональной экологической политики и организационной деятельности и включают в себя взаимодействие с общественными организациями, представляющими интересы коренного населения [<http://www.gazprom.ru>].

Ежегодно ОАО «Газпром» заключает с Администрацией ЯНАО «Соглашение о сотрудничестве». В нем отмечается, что стороны будут осуществлять свою деятельность на основе своевременного и качественного исполнения взаимных договоренностей, надлежащего и регулярного контроля за их исполнением. Наряду с экономическими, имущественными и налоговыми вопросами, такие документы включают и вопросы коренных малочисленных народов Севера.

Так, например, в 2007 г. ОАО «Газпром» и его дочерние общества приняли на себя обязательства оказывать содействие в транспортном обеспечении кочующего населения, оленеводческих и рыболовецких бригад, предприятий агропромышленного комплекса. При эксплуатации своих объектов с вахтовым методом организации труда, расположенных на территории округа, способствовать приоритетному привлечению на работу квалифицированных кадров из числа постоянно проживающих на территории округа, в том числе из числа коренных малочисленных народов Севера. Стороны рекомендуют дочерним обществам ОАО «Газпром» при осуществлении производственной деятельности оказывать поддержку и считать приоритетной работу с коренными малочисленными народами Севера и «национальными» поселками ЯНАО.

Наиболее четко обязательства Газпрома прописаны в документах муниципальных образований. В соглашении между администрацией муниципального образования Ямальский район и ООО «Надымгазпром» приоритетными объявляются следующие направления: рациональное использование участков недр и земель, создание условий для устойчивого развития традиционных отраслей хозяйства, сохранения «традиционных отраслей хозяйства на основе признания и определения ареалов обитания коренных народов Севера, возмещения комплексного ущерба». Здесь также указываются обязательства общества: по оплате налогов, арендной платы, соблюдению сроков пользования и графиков сдачи рекультивированных земель, согласованию с администрацией мероприятий, которые могут привести к экологическим и иным последствиям, затрагивающим интересы людей, проживающих на территории района, участию в реализации планов и программ социально-экономического развития, социальной поддержке коренных малочисленных народов Севера, решении уставных задач движения «Ямал», содействию транспортному обеспечению кочующего населения, выделению авиатранспорта комиссии по приемке рекультивированных земель.

Постановление Администрации муниципального образования Ямальский район «Об утверждении Положения о порядке принятия решений о предоставлении земельных участков под изыскательские работы и объекты строительства на межселенной территории муниципального образования Ямальский район» (2006 г.) определяет комплект документов, которые подаются заявителем, в него входят отчет

и акт историко-культурной экспертизы на испрашиваемый земельный участок. Согласование границ участка происходит при участии многих заинтересованных сторон, в том числе районного отделения ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!».

В Тазовском районе закреплена другая практика отношений. Генеральное соглашение о сотрудничестве администрации и ООО «Ямбургдобыча» заключено на 2005-2010 гг. По этому документу коренные малочисленные народы Севера упоминаются только в двух разделах. В области социальной политики предполагается приоритетное привлечение на работу в общество квалифицированных кадров из числа постоянно проживающих на территории ЯНАО, в том числе в Тазовском районе. Теоретически это может означать прием на работу и коренных малочисленных народов Севера. Общество также участвует в реализации совместных программ, касающихся жизнедеятельности и традиций малочисленных народов. Согласно статье 6 о благотворительной деятельности, «Общество окажет содействие администрации в реализации региональных программ поддержки малочисленных народов Севера и развития традиционных отраслей хозяйствования в рамках мероприятий по благотворительности и спонсорству. Администрацией Тазовского района принято постановление «Об утверждении Временного порядка принятия решений о предоставлении земельных участков под изыскательские работы и объекты строительства на межселенной территории муниципального образования Тазовский район» (2008 г.). Требования при этом близки аналогичным документам, принятым в Ямальском районе.

Таким образом, основой отношений ОАО «Газпром» и коренных малочисленных народов официально признается согласование выделения земель с организациями коренных народов, при необходимости проведение местного референдума. Наряду с окружным законом, который регламентирует проведение местного референдума, разработаны документы и на местном уровне. Так, решением районной думы муниципального образования Тазовский район от 12 марта 2008 г. утверждено Положение о сходе граждан по вопросам изъятия, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд и предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы коренных малочисленных народов Севера.

Основными мерами политики ОАО «Газпром» по отношению к коренным малочисленным народам Севера могут быть названы:

1. Возмещение убытков со стороны промышленной компании предприятиям коренных народов.

2. Обеспечение транспортом кочевого населения.

3. Содействие организациям коренных народов.

4. При изъятии пастбищ выплаты предприятиям коренных народов, согласно расчетам упущенной выгоды.

5. Запрет на месторождениях использовать рыболовные снасти, охотничье оружие, содержать собак.

В Надымгазпром в 1994 г. была введена специальная должность для осуществления этой деятельности. Ее занимает бывший президент Ассоциации коренных народов «Ямал – потомкам!» Х.М. Езынги. В его обязанности входит:

1. Знать общественно-политическую ситуацию там, где работает компания.

2. Определять, какая помощь должна быть оказана тому или иному предприятию или поселку.

3. Делать прогнозы, что произойдет в связи с изъятием пастбищ, рыболовных угодий во время и после осуществления промышленных работ, включая расчеты упущенной выгоды.

4. Знакомить работников Газпрома с культурой коренного населения.

В ходе проведения этнологической экспертизы и мониторинга авторы должны были определить, насколько политика компании является адекватной проблемам коренных малочисленных народов и предложить пути смягчения негативного воздействия на них промышленного освоения. Работа была организована таким образом, чтобы имели возможность высказаться по этому вопросу и работники администраций и местного самоуправления, и активисты общественных движений коренных малочисленных народов, и руководители организаций различных форм собственности, осуществляющих свою деятельность в традиционных отраслях хозяйства, а также оленеводы и рыбаки, на судьбе которых промышленное развитие скажется в первую очередь.

Многие представители коренных народов выступают за сохранение традиционного образа жизни, основой которого являются оленеводство, рыболовство, а также охота и собирательство. Интересно, в

чем сами ненцы видят проблему в их отношениях с газовиками: «Газовики, если бы просто работали, а они живут тут. Русские всегда представляли угрозу – казаки, после революции богов сжигали, сохранилось такое отношение. Как только геофизики появились, стали бояться, далеко от чума не ходили. Ягод туда не идешь собирать, стадо туда не ведешь. Людям надо кочевать, а пространство будет ограничено. Этнологическая экспертиза должна учитывать и те проблемы, которые возникнут между коренными жителями, между совхозными стадами и частниками. Были планы всех частников в поселок перевести. Но опыт показывает, что они более здоровые, они лучше за оленями следят, растет стадо лучше у частников. Всегда такие проблемы, но раньше был простор, было куда разъехаться, мы между бригадами кочевали, мы им собирали оленей. Пенсионеры были все частники. Проблемы переходов возникают. Как пройти через дороги и карьерные насыпи. Проблема собак всегда была, сейчас вроде меньше. Психологические проблемы для тех, кто задумывается и сталкивается уже с этими проблемами. А тех, кого задевает, они задумываются».

Администрации районов отмечают положительное значение соглашений, заключенных с подрядными организациями Газпрома, которые способствуют развитию инфраструктуры, строительству домов и дорог, факторий. В докладе главы Тазовского района отмечается, что благодаря строительству фактории на 5-х и 6-х песках тундровики получили возможность покупать горячий хлеб, пользоваться телефонной связью, приобретать необходимые товары, получать медицинскую помощь. **Местное население ждет большей отдачи от деятельности компании на территориях их проживания**, а для этого необходимы большие отчисления в районы. Во время проведения референдума люди голосуют за предоставление земель под объекты месторождений в расчете на получение доходов в район и соответственно улучшение условий своей жизни, причем население ожидает, что средства будут распределяться в зависимости от того, насколько оно находится в зоне воздействия того или иного промышленного проекта.

В современных условиях работники местных администраций сталкиваются с проблемами в защите прав населения, в первую очередь коренных малочисленных народов Севера, вызванными **недостатком действенных механизмов контроля и эффективного**

реагирования на негативную практику использования и рекультивации земель. В администрациях имеются многочисленные документы, свидетельствующие о низком уровне проведения работ по рекультивации земель, что приводит к отказу в их приемке.

Проведение полевых исследований показывает, что на фоне общих экологических проблем, связанных с промышленным освоением, часто компании позволяют себе не выполнять действующее законодательство и взятые на себя обязательства. О таких фактах свидетельствует интервью со специалистом администрации муниципального образования Тазовский район К.В. Черкиным:

«Здесь работают подрядные организации от Газпрома. Это просто катастрофа, все наплеватьски относятся и к законам, и к коренным народам. У нас административные законы плохо работают, такие предприятия наказываются на сумму 20 тыс. руб. Обсуждение было по Заполярке, народ согласился, потому что им много пообещали. Они сказали, что отнимут одну территорию, а это все разрастается, самовольно захватывают земли и эти площади практически не возвращаются, концы трудно найти с их подрядчиками. У земельного комитета есть только одна мера – 25-кратный коэффициент. В прошлом году мы после рекультивации из 10 участков приняли только 2. Они дальше платят нам аренду, пока не наведут порядок. Газпром и его подрядчики часто бурят без землеотводов. При этом они не проводят должным образом рекультивацию. Они изымают огромнейшие площади, так как рассчитывают, что никто не проверит. Мы видим, что после разведочных скважин бардак, а что потом будет. По Заполярке в прошлом году – не был принят ни один участок земли. Такая же ситуация по приемке карьеров. Мы когда проверку проводим, почти всегда сразу в прокуратуру обращаемся. Я пишу также письма в администрацию ЯНАО, ведь затраты на очистку этой территории окажутся настолько огромными, что никто не сможет их нести.

На некоторых территориях, например, в заказнике мы работаем в основном по наводке оленеводов и рыболовов. Иногда уже поздно. Есть и плановые мероприятия, но они в основном в беспланных помогают. Они пишут заявления, и мы реагируем. Мы тогда вылетаем на место. Финансирование персонала заповедника такое, что они, может быть, один раз в год могут облетать. А коренные там пасут оленей, это оговорено в положении о заповеднике, и постоянно следят».

И в администрации, и в организациях коренных малочисленных народов Севера нам рассказывали о трагедии, случившейся с оленеводом А.Т. Ядне, у которого погибли около 1000 оленей из-за отравления химикатами. В управлении по работе с населением межселенных территорий и традиционными отраслями хозяйствования мы познакомились с делом А.Т. Ядне о массовом отравлении (падеже) оленей. Гибель оленей произошла в районе Северо-Ямбургского месторождения Анерьяхинской площади Тазовского района ЯНАО. Было возбуждено уголовное дело. В ходе предварительного следствия было установлено, что произошла гибель 68 оленей, причинен ущерб 370145 рублей (в период с 6.02 по 13.02. 2007). Впоследствии падеж оленей продолжался и достиг 1000 голов. Были выполнены экспертизы Центральной научно-методической ветеринарной лабораторией (г. Москва) и Центром лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу. В результате было установлено, что на территории буровой скважины ЗП-458 Северо-Ямбургской площади Ямбургского нефтегазоконденсатного месторождения Тазовского района обнаружена почва с очень высокой степенью вредного воздействия на окружающую природную среду отходов при производстве работ на буровой скважине, что послужило причиной нарушения экологической системы, невозможности восстановления почвы. Кроме того, в результате экспертизы Центра лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу в г. Салехард, 03.08.07 были отмечены высокая степень вредного воздействия на окружающую природную среду и общее нарушение экологической системы. Эксперты сделали вывод о том, что олени, питаясь произрастающими на данной почве растениями, могли получить дозу токсичных веществ, что могло стать причиной их гибели. Однако, несмотря на свидетельские показания и заключения экспертиз, этот вопрос остается нерешенным, а семья оленеводов до сих пор не получила компенсации.

Серьезным негативным фактором в развитии отношений ненцев с промышленными компаниями выступает предшествующая практика работы промышленных предприятий в регионе. Например, был построен вахтовый поселок Ямальский, а сегодня дома там пусты, вокруг – кучи металлолома и бытового мусора. При обсуждении дальнейших планов развития газодобывающей отрасли местное население высказывало недовольство тем, как организована эта работа.

Положение многих поселков является настолько бедственным, что жители были бы готовы к тому, чтобы компания строила дома для своих рабочих именно там. Ненцы убеждены, что со временем газавики и строители уйдут из мест их проживания, а дома останутся. На территории поселков невозможно заниматься традиционным природопользованием, поэтому естественно было бы там строить дома, больницы, школы, создавать там все необходимое и для работников газодобывающих предприятий, и для кочевого населения, а не изымать огромные территории тундры.

Последствием промышленного освоения является изменение идеологии природопользования. Появились семьи, где пьют и ведут асоциальный образ жизни, засоряют тундру, занимаются браконьерством. Для некоторых ненцев работа промышленных компаний оказалась действенным примером.

При рассмотрении взаимодействия с промышленными компаниями необходимо учитывать тот факт, что промышленное развитие дает разным группам населения неодинаковые возможности и приводит к различным последствиям. Для тундровиков это сокращение пастбищ и загрязнение окружающей среды. Поселковые как ненцы, так и другие жители, ждут от развития промышленности на севере новые рабочие места. Если бы Газпром планировал развивать инфраструктуру в поселках, то местное население, включая ненцев, поддерживало бы промышленные проекты с большим энтузиазмом.

Кризис доверия

Для коренных народов важнейшим является сохранение своей особой связи с землей, осознание того, что не прервется хрупкая цепочка «земля – олень – оленевод – внук оленевода», – как сказал ненецкий поэт-олeneuve Ю. Вэлла. Они не представляют своего существования вне тундры, поэтому их особенно заботит то, что будет с ней, когда газавики и строители уйдут, ведь минеральные ресурсы конечны. Для кочевников оленеводов очень важным фактором здорового психологического самочувствия является уверенность в том, что они смогут продолжать заниматься своей деятельностью в будущем. Многие ненцы, с которыми мы разговаривали, уже сделали свой выбор – оленеводство является их занятием, работой, образом жизни.

Негативное влияние на процесс взаимодействия с Газпромом оказывает отрицательный опыт аборигенов, связанный со строительством дороги на Бованенково. Ненцы говорят, что 10 лет назад их

спрашивали, и они ответили – нет, а дорогу все равно строят. И сегодня, когда идет процесс согласования, аборигены не верят, что их мнение будет учитываться, тем более, что в организации коренных народов документы на согласование поступают часто уже тогда, когда все остальные их подписали. Это оказывает на ненцев психологическое давление. Депутат районного собрания и оленевод А. Окоттето так характеризует эту ситуацию: *«Оленеводы говорят: «У вас там оборудование стоит?». Те отвечают: «Стоит». А зачем тогда спрашивать. Спрашиваете, не спрашиваете, все равно будете разрабатывать. Ничего мы не подписали, оборудование там стоит. Это всегда так. Под поселок Ямалтрансстрой отвели место, туда прилетаем, а там уже поселок. Документы идут с опозданием. Вот этот механизм, о чем мы сейчас говорим, нужно искоренить. Раз перечислены деньги, значит уже работают. Уже оборудование поставлено»*. Отрицательно сказывается и тот факт, что не все оленеводы и рыбаки предварительно знакомятся с условиями строительства, не знают, что они получат или потеряют в результате. Неслучайно многие ненцы, особенно активисты, говорили о необходимости проведения этнологической экспертизы.

Негативную реакцию у аборигенного населения вызывает позиция промышленников и строителей, которые рассматривают свою деятельность по взаимодействию с аборигенами как благотворительную. Так, строители говорили, что им не платят за то, что они делают переходы. Очевидна необходимость выработки четких условий взаимодействия, когда стороны согласуют свои действия и заключают договор, в котором будут не только прописаны обязательства сторон, но санкции за их невыполнение. Заключение такого договора должно быть трехсторонним – ОАО «Газпром», Администрация ЯНАО и Организация коренных народов. Так как возникли некоторые трения внутри общественных организаций, возможно в этом должна участвовать новая, которая бы занималась только вопросами взаимодействия с газопромышленными предприятиями. ОАО «Газпром» мог бы оказать помощь, в том числе финансовую, в подготовке специалистов для работы в такой организации.

Отсутствие информации приводит к возникновению различных слухов, домыслов о том, что всех ненцев переселят в поселки, что им запретят кочевать с оленями и т.п. Люди недовольны тем, что под промышленные разработки идут высокие участки земли, которые ненцы

используют для стоянок, на которых часто располагаются священные места. Уже в течение длительного времени обсуждается судьба 60-го карьера, который как раз оказался на священном месте, несмотря на то, что аборигены не согласовали этот отвод земли, компания уже несколько раз нарушала нормативные требования по этому вопросу. Очевидно, что в рамках законодательства, особенно окружного закона «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», такая практика недопустима и права коренных народов на священные земли должны признаваться всеми неукоснительно.

Сокращение пастбищ приводит к проблемам, особенно зимой, когда все оленеводы стремятся поставить чумы поближе к поселку. Исторически все маршруты складывались так, чтобы избежать конкуренции за пастбища. Ведущееся промышленное освоение и строительство дорог не учитывает этого фактора. А так как все большие пастбищные территории отторгаются под промышленное освоение, могут возникнуть конфликты внутри аборигенного сообщества, между бригадами и семьями.

Неоднозначно может быть оценена и политика ценообразования на оленьё мясо. Приведем интервью с директором предприятия «Ямальские олени» Е.В. Мальцевым: *«Газодобыча не столько на нашем производстве скажется, сколько на деятельности совхозов. Промышленники мешают – занимают большие территории. Мы сейчас ведем большую работу с частным сектором, подняли приемную цену. Есть госдотации. Оленеводы через нас получают эти деньги. 1 кг – 145 руб. Дотация из них 100 руб. Все равно пастбищ становится не больше, а стадо растет, значит, будут проблемы. Мы поэтому и цену увеличиваем, чтобы выровнять количество оленей. У нас более 300 тыс. это много, поэтому нужно сократить».*

Некоторыми лидерами общественных организаций коренных народов повышение цены на мясо оленей воспринимается как попытка стимулировать сокращение стада, что болезненно воспринимается ненцами. Ведь традиционная идеология строится на стремлении иметь как можно больше оленей, олень воспринимается как богатство, счастье.

У продажи мяса оленей есть и другая сторона. Предприятие «Ямальские олени» с помощью Департамента по делам коренных народов стремится сделать Газпром и его подразделения закупщиком своей продукции. Организация такой торговли будет способствовать

успешной деятельности предприятия, приведет к расширению производства, созданию возможностей для повышения уровня жизни ненцев, расширению рынка труда через создание новых рабочих мест, и развитию Ямальского района в целом.

Все, что происходит сейчас в сфере взаимодействия промышленных компаний и коренных народов, не может быть оценено однозначно, требуется большая работа по выстраиванию этих отношений. Сегодня они чаще всего строятся спонтанно. При появлении собак, оленеводы должны жаловаться руководству компании или сами уничтожать бродячих животных, которые нападают на их оленей. Весной в 6-й бригаде погибло 13 оленей, их загрызли одичавшие собаки. Было написано письмо в Надымгазпром, после этого был издан приказ, запрещающий содержание собак. А это условие должно быть не только в соглашениях, но и компании с начала своей деятельности должны следить за его соблюдением. Другой пример, на собрания попадают не все оленеводы, а потом возникают претензии, и некоторые из них требуют и получают, например, резиновые лодки или другие необходимые для их жизни вещи. В результате, в компаниях и в общественном мнении складывается представление об иждивенческих настроениях аборигенов. А ведь компенсации должны быть одним из условий землеотводов.

Яркий показатель необходимости особой политики в отношениях между сторонами – строительство переходов. Причем интересно отметить, что некоторые оленеводы вообще не понимают, почему это является проблемой. Они рассказывают, что каждый раз перед движением через дороги бригадиры должны не только согласовывать места переходов, но и проверять, сделали ли их. Очень часто «достраивают» эти переходы уже тогда, когда началось кочевание. И люди справедливо замечают, что когда дорога будет построена, им не к кому будет обратиться по этому вопросу.

Процесс происходит так: бригадир приезжает к строителям, и они вместе отмечают на карте и на местности, где нужно сделать переходы – насыпать пологие откосы от дороги. Потом переходы должны быть покрыты дернитом, чтобы оленям было легче пройти и перетаскать груженные нарты. Мы столкнулись с ситуацией, когда строители сделали переход не там, где указал бригадир, кроме того и дернит не был постелен. Возникший конфликт был погашен совместными усилиями работниками предприятия и оленеводами. Когда мы об-

суждали эту ситуацию с руководителями производственного отдела по строительству, они высказали мнение, что компании вообще не должны это делать, это их благотворительная акция, у компании не запланированы для этого ни деньги, ни рабочие.

«Мы еще в прошлом году сделали бумаги по переходам. Мы за эти работы отвечаем. Проектные переходы мы сделали, а оленеводы просят покрыть дернитом и еще много чего сделать, и мы это делаем. В документах дернита нет, это временная мера. Мы не можем там стоять, это на добровольных началах делается, это проектом не предусмотрено, это «хотелки» местного населения. В документах предусмотрены переходы, но дернита там нет. Это такая мера, которую нужно делать каждый год, а мы дорогу уже сдали. Эта проблема должна решаться на стадии проекта.

Также не могут быть разрешены проблемы с собаками. Мы не можем предписать отстреливать, оружие запрещено завозить. Мы письмами оповещаем подрядные организации, которые за это отвечают, но механизма нет, как это решать, нужно решать на уровне или администрации, или милиции. Регулирование рыболовства, складирования отходов, содержание собак – это все в ведении подрядных организаций, а там определяется приказами, в договорах этих пунктов нет». Результатом такой неурегулированности этих вопросов являются кучи мусора и собаки на промышленных объектах, а также дополнительные трудности для оленеводов при переходах через строящуюся дорогу.

Мониторинг ситуации в течение двух лет позволил по-новому посмотреть на проблему переходов и продвижения оленеводов со стадами через дорогу. За год стали очевидными многие недостатки их строительства. Переходы создают для оленеводов много проблем: насыпь опускается, и переходы становятся очень крутыми, их нужно постоянно подсыпать. Делается несколько переходов, так как по одному не могут пройти все аргиши и олени. Для того, чтобы следить за переходами используют вертолеты. Некоторые оленеводы считают, что вместо того, чтобы тратить столько денег, переходы нужно сделать по-другому – чтобы олени ходили под мостом. В любом случае, требуется более внимательное изучение этого вопроса. О его сложности свидетельствуют и данные о том, что по материалам Департамента информации и общественных связей ЯНАО в начале июня 2009 г. состоялись рабочие поездки заместителя главы Ямаль-

ского района по делам малочисленных народов Севера Д. Сэротэтто и заместителя главы района по строительству Т. Толстова, которые посетили Бованенковское месторождение с целью контроля за обустройством переходов оленеводческих бригад через Бованенковское месторождение, а также через железнодорожную трассу Обская – Бованенково. В результате было принято решение о приостановлении передвижения автотранспорта на момент касания оленеводческих бригад.

Иногда инженеры говорят о том, что в их отношениях с коренными народами нет проблем, потому что те не жалуются. При этом не учитываются особенности психологии оленеводов, которые будут жаловаться только, если другого выхода не будет. Кроме того, во время кочевания им просто некогда ездить на Бованенково в Управление капитального строительства, а звонить, как предлагают им в компании, они не могут – во многих местах их кочевания нет мобильной связи.

Самим оленеводам также не нравится эта ситуация, добраться до Бованенково не просто, значительную часть пути нужно пройти пешком, каждый раз просить, а когда строительство закончится, то вообще никто не будет заниматься дорогой. Очевидно, что отсутствие четкой регламентации, как в компании оператора, так и ее подрядчиков, организации работ, затрагивающих жизнедеятельность оленеводов, не устраивает ни ту, ни другую сторону и создает конфликтную ситуацию.

В связи с промышленным освоением тундры возникают и психологические проблемы, о которых ненцы даже не всегда говорят. Во время переходов через дорогу для оленеводов создается сложная ситуация, они устают, волнуются, возможно, поэтому они не хотят, чтобы их видели, а особенно фотографировали. Мы были свидетелями такой ситуации, когда из-за того, что аргиши перегородили дорогу и скопилось несколько машин, водители фотографировали ненцев мобильными телефонами. Просьба девушки-студентки, которая во время каникул кочевала со своей семьей, не делать этого, ни к чему не привела. Другая сходная ситуация возникла, когда приехали «*посмотреть на ненцев*» студенты, которые проходили практику на Бованенково. Ненцы гостеприимны, но важно, чтобы приезжие понимали, что чум – это дом, и они своим приходом вторгаются в чужую частную жизнь.

Формы сотрудничества и риски для коренных народов

Взаимодействие с промышленными компаниями осуществляется, в основном, уже по отлаженной схеме на договорной основе. Одним из важнейших направлений сегодня является организация взаимовыгодного сотрудничества в производстве и сбыте продукции оленеводства. Крупным потребителем оленины могут стать промышленные предприятия. В разработанном по заказу органов самоуправления МО «Ямальский район» документе «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г.» отмечается: «Еще одним важным направлением реализации стратегии является организация каналов реализации производимой продукции. Для этого необходимо содействовать в заключении договоров поставки продукции с предприятиями общественного питания, розничной торговли, факториями, учреждениями образования, здравоохранения, предприятиями и организациями, действующими на территории района, в основном это дочерние предприятия ОАО «Газпром». Для этого необходимо заключить договор с ОАО «Газпром», в соответствии с которым сельхозпроизводителям Ямальского района гарантирован сбыт определенного количества продукции оленеводства и рыболовства. По данным ОАО «СибНАЦ», 30% потребности вахтового персонала в мясной продукции может быть обеспечено за счет экологически чистой ямальской оленины. Исходя из нормы потребления мяса, рассчитанной на 1 чел., работающего на условиях вахтового метода организации труда (120 кг в год), сельхозпроизводителям Ямальского района может быть гарантирован сбыт 720 т оленины ежегодно ($120 \text{ кг} \times 0,3 \times 20000 = 720000 \text{ кг}$). Гарантированный сбыт такого количества продукции главной отрасли традиционной экономики может существенно повысить эффективность оленеводства в Ямальском районе. Главной причиной низкой рентабельности производства оленины является ее высокая себестоимость в связи с высокими транспортными расходами по доставке продукции на юг Тюменской области и в центральные регионы России. Из-за этого ямальская оленина является эксклюзивным деликатесным продуктом. При реализации оленины в больших объемах непосредственно в местах ее производства финансово-экономические показатели отрасли значительно улучшатся. С целью оптимизации схемы производства и реализации оленины предлагается строительство двух убойных комплексов в районе Бованенково и недалеко от же-

лезной дороги Обская – Бованенково у р. Юрибей. Общая стоимость строительства этих комплексов составит 80 млн. руб.

Таким образом, может быть хотя бы частично решена проблема перевыпаса оленей. Вместе с тем, решать ее нужно очень деликатно, с учетом отношения ненцев к оленю. Естественно, что каждый оленевод стремится к увеличению стада. В научных разработках предлагается изменить структуру стада, усилив племенную работу. Это также встречает неоднозначную оценку со стороны зоотехников из числа ненцев. Недостаточный учет мнения местного коренного населения при прогнозировании может привести к его низкой эффективности, в современных условиях необходимо соединить научный и традиционный подходы. Этому отчасти и служат материалы этнологической экспертизы. Местное население отмечает также недостаточный учет их мнения в организации хозяйственных коллективов в оленеводстве, подчеркивают необходимость в большей степени придерживаться родственных связей. Промышленное освоение хотя напрямую не вызывает, может быть, эти проблемы, но оно их безусловно усиливает.

При взаимодействии с промышленными компаниями в ЯНАО наиболее острые проблемы возникли у оленеводов, но необходимо помнить, что значительным, а для многих групп и основным, продуктом питания является рыба. На состояние рыболовства существенное влияние оказали общие проблемы перестройки хозяйства в 1990-е годы. Сейчас трудно однозначно сказать, с чем связаны сокращения рыбаков и вылова рыбы. Рыбопромысловые предприятия в Новом Порту и Тазовском не способны существенно увеличивать свои мощности, так как не смогут переработать выловленную рыбу. Руководители этих предприятий также высказывают опасения.

Так, С.С. Юсько – директор рыбозавода в п. Новый Порт сказал: *«Меня другое беспокоит. Раньше бурение было на Ямале, это далеко. Здесь хотят поставить пирс, вся рыба, которая могла бы уйти от загара, будет упираться в стенку и гибнуть. Они через 20 лет отсюда уйдут, и что останется, ни рыбы, никакого будущего. Наше оленеводство тоже надо наполовину сокращать. Мы кичимся, что самое большое стадо, а что толку, они уже даже корни все съели. Совхозы, колхозы и еще стадо частное. Тундра во многих местах уже не восстановится. Карьеры начали разрабатывать. Чтобы месторождения разрабатывать, какие площади им нужно занять. Почему бы не поставить гидронамы, и рыбы больше станет, а тут они карьерами тундру ковыряют».*

Еще более резко высказывается бригадир рыбаков К.П. Окодетто: «Рыбы стало меньше, я считаю, что из-за того, что бурить стали. До этого еще и осетр попадался, теперь он вообще исчез. Цикл муксуна, ряпушки поменялся. Губа-то у нас неглубокая, хотя одну поставили буровую, рыба пугается, ил поднимается, и вибрация действует. Чем больше они будут бурить, чем больше они денег заработают, тем больше будут молчать те, кто контролирует эту ситуацию. Я так думаю, потому что я постоянно связан с этой рыбой. А здесь уже и рыбы нет.

Было собрание, говорили, что будут здесь работать, но все экологически чисто. Дорогу собираются прокладывать как раз в ту сторону, где мы стоим. Здесь ведь все речки и озера, болота связаны, это кругом нерестилища. Дорогу будут строить, все эти мелкие речки засохнут или тиной зарастут. На слушаньях предлагали работу населению. Но разговоры есть, что на стройку много людей придет. Сказали, что будут брать по мере возможности. По бурению, люди были против, но никого не послушали. Оказалось, что платформу уже раньше поставили, а потом с людьми стали обсуждать. А потом, говорят, что уже бурят. По телевизору показывали, что там все чисто, хорошо.

Газовики ничего не предлагали, сказали экологи не навредят, жизнь будет лучше, только не сказали, за счет чего. Эстакады поднимут на 6 метров, олени будут спокойно ходить. Спрашивали, почему они здесь не хотят строить жилье. Ведь они уйдут, а жилье останется. Но они отказались. 1-1.5 часа все обсуждение было, это им галочка, все согласны, все хорошо. Многие в поселке хотели, чтобы нефтяники пришли, но это русские, и может быть, молодежь, чтобы работу получить. Я не хочу, чтобы мой сын стал рыбаком. Рыба исчезнет и рыбалка исчезнет, если судить по отношению к этому начальству. Нет переработки нормальной. А если рыбы не будет, как я детей поднимать буду. У меня профессии другой нет, поэтому вымирающая нация. Чтобы разбить Русь, нужно было раздробить, так и сейчас все совхозы раздробить на мелкие части, **ничего не останется, одна нефтегазовая промышленность**. Скажут на Ямале нет людей, сейчас трубы проложим, нефть выкачаем, богатые будем. Один магнат нам сказал, ничего страшного, рыба у вас кончится, мы вам купим рыбы. Эти слова у меня остались, это кто-то из нефтяных сказал. Рыба исчезает. Все исчезает.

Я примерно знаю, что есть законы, но меня поймают с рыбой, я считаюсь браконьером, мне показывают другой закон. Я не видел закона, я знаю, что мне положено 25 кг, а они говорят, не положено, и продавать не положено. Мне даже на бригаду нельзя иметь сетку на муксуна. Эти законы друг другу противоречат, и мы оказались между этими законами. Квоты делают в Тюмени, мы не знаем, как это делается. У нас в этом году на корюшку были квоты, а ее не было, а была ряпушка, а это хищная рыба, но почему не дать такую квоту, как есть. Пока добились этого изменения, рыба уже прошла. Даже если мы начнем судиться, мы время, деньги уьем, ничего не добьемся.

В основном, когда говорят о каких-то совещаниях, то обсуждают проблемы оленеводов, рыбаки отпадают, рыбаки остались только на Ямале, а когда говорят о браконьерах, вспоминают Новый Порт. В советские времена работа рыбака была хорошая и почетная, кто думал, что это станет не нужно. Если бурение не прекратить, то ничего с рыбой не получится. Если прекратить, то вода восстановится, но для этого воду нужно защитить. Вы можете мою фамилию упоминать, но это общее мнение, я со многими людьми разговариваю. Здесь единственное место, где сиговые рыбы. Если муксуна не будет, то и ряпушки не будет, они все между собой связаны. Уже сейчас ее очень мало становится. На слушаньях говорили, что если что-то от бурения случится, то вся рыба погибнет».

Территория, которая оказывается в районе промышленного воздействия огромна, в разных районах ситуация различна. Так, некоторые руководители, в частности С.З. Саньков – директор Тазовского рыбозавода, отмечает: *«Отдача-то все равно идет. Субсидии идут от округа на реализованную рыбопродукцию. С 2006 г. поддержка заметно лучше стала. От газовиков все идет через район, договоры там и программы. На сегодняшний день Газпром оказывает нам поддержку 1 млн. на авиapolеты и 4 на домики для рыбаков, это второй год так делается, предприятие адресно нам дает».* Очевидно, что нет общих правил, многое зависит от конкретных людей, но нельзя забывать, что защита традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера гарантирована Конституцией, значит и органы власти, и промышленные компании совместно с организациями коренных народов должны так построить свою деятельность, чтобы сохранить традиционное природопользование, тем более, что именно в ЯНАО это живая жизнь.

Ненцы отмечают, что дорога прошла именно там, где они всегда каслали. Вот что говорит одна ненка о своих родных местах: *«Там междуречье, все там каслают. И рыбу не поймать, и угожья испохабили... неужели у меня там детство прошло? Как только у меня слезы не пошли...я там маленькая была. Я смотрю: «Этого ведь не было!» У меня такой холод идет, я не могу поверить, что это моя родина, начало моей родины, где чума наши стояли, там же еще лодки остались после смерти брата. От того места ровного места нет, живого места уже нет, все перепахали. В Усть-Юрибей вообще ступить негде. Я такую картину, конечно, не представляла...»*

Ненцы, с которыми мы разговаривали, вообще не видят никакой пользы от дороги, от освоения газовых месторождений на Ямале, а негативных последствий промышленного освоения много. Отношение к деятельности компаний могло бы быть иным, если бы хотя бы была газификация, ведь в домах газа нет, ненцы покупают баллоны, которые стоят дорого.

Площадь оленьих пастбищ на полуострове Ямал пока позволяет ненцам изменять маршруты кочевания, обходить места, занятые дорогой или другими объектами, но уже сейчас многие задумываются над тем, что в будущем места всем не хватит, это может привести к социальным конфликтам, так как частное стадо растет, ненцы никогда не пойдут на то, чтобы отказаться от оленеводства. Да и государство не готово к тому, чтобы обеспечить более десяти тысяч кочевников средствами существования и жильем.

Многие задумываются над тем, как можно изменить традиционное оленеводство, это связано и с тем, что из-за промышленного освоения оленеводы были потеснены, и пастбища сократились. Из-за строительства дороги ненцы, которые выходили на побережье Карского моря, теперь туда не могут выйти, более того, они должны кочевать южнее, возможности кочевания для стад Панаевского совхоза ограничены. Специалисты указывают на то, что такие подвижки населения могут привести к социальным проблемам:

«Сейчас вообще вопрос надо ставить, если бы наши специалисты были бы поумнее, все отдали бы частнику, совхозные стада, они все равно исчезнут. Вот как на Чукотке в свое время. Они ведь без оленей остались, они теперь за камусом да лапами сюда приезжают, в такую даль. И у нас может случиться то же самое. Поэтому надо сейчас стараться какое-то одно стадо сохранить. Ненца без оле-

ней нельзя оставлять, потому что ненец в поселок приедет, а у него ни квартиры, ничего нет. Тундра-то большая, а в поселке всем хоть однокомнатную квартиру нужно дать, а семьи-то все большие же. Ненец-то не по одному, ни по два рождает, а рождает так по 10, по 12. А куда они в поселок приедут, куда они денутся? Кому они здесь нужны? Это же нищета будет! Бездомные на улице будут спать. А если сохранить оленеводство, частниками их оставить, они будут со своими оленями жить, так они мясо будут сюда же сдавать – государству, правильно? Им-то все равно нужно кушать, они вынуждены будут, чтоб что-то покушать, что-то купить. Они вынуждены будут сдавать. А в совхозе оленей с каждым годом все меньше и меньше. Их стадо рано или поздно все равно исчезнет».

В наших разговорах с людьми чаще всего на вопрос: «Без чего они не смогут жить?» – ненцы отвечали: «Без тундры, без оленей, без рыбы». Некоторые безоленные ненцы даже ходят во время забоев на бойню «Ямальских оленей», чтобы получить свежую кровь и мясо оленей. Любой человек, с которым удалось побеседовать, очень легко называл количество оленей, необходимых для пошива одежды и обуви, для содержания семьи. Одна ненка метко отметила: «Олень – это наша сберкнижка».

Сегодня почти все ненецкие дети обладает знаниями, необходимыми оленеводу или рыболову, даже если им не всегда хватает практических навыков. Отсутствие навыков связано с тем, что молодежь проводит в тундре мало времени, но все-таки тот небольшой багаж знаний, который они успевают получить с детства, считается большой ценностью, которая делает их ненцами – к такому выводу можно прийти после разговоров с молодежью, все очень гордо говорят о знаниях такого рода. На вопрос - «Почему вы себя считаете ненцем?», один из ответов всегда был: «*Потому что езжу в тундру!*». Ненцы испытывают смущение, если в их семье нет оленеводов, нет оленей.

Есть часть ненцев, которые так и не смогли ужиться в поселке и уехали. «*Они не нашли себя и уехали в тундру за оленями*», – говорят о таких людях. Многие ненцы отмечали, что для них жизнь в поселковых домах неудобна, они в них чувствуют себя скованно, не хватает воздуха, «*в домах постоянные сквозняки, перепады температуры – то жарко, то холодно*». Практически все респонденты отмечали роль чума и тундры как «дома», причем именно в значении места, где тебе «*хорошо, уютно, тепло, куда хочется вернуться, место, ко-*

торое связано с детством». Зависимость ненцев от оленеводства не только материальная, еще в большей степени проживание в тундре и кочевой образ жизни для них условие психологического комфорта.

Тундра рассматривается многими как территория *свободы*. Интересно, что мало кто из ненцев уезжает на отдых в другие регионы и это не всегда связано с бедностью семей. Большинство людей, с которыми мы говорили, отмечали, что они редко выезжали, а если ездили, то всегда стремились скорее вернуться домой. Лучший отдых для большинства поселковых ненцев – пребывание в тундре. Некоторые ненцы из п. Яр-Сале, которые далеко не могут кочевать, выезжают на другую сторону озера, ставят чумы, живут как на даче. Они по «зимнику» (по льду замерзшего озера) вывозят кочевое имущество (нарты, шкуры, весь тундровый инвентарь) на другой берег, выставляют чумы и ждут в поселке потепления. Когда лед на озере начинает таять, это место превращается в летнюю стоянку, только безоленную. Обычно это старики и дети, но иногда так делают и те, кто работает всю неделю и может пожить в чуме только в выходные. Такая «дачная» жизнь является еще одним свидетельством важности традиционного проживания в чуме для ненцев, восприятия ими такой жизни как наиболее комфортной.

Интересно, что люди часто выезжают в тундру не только потому, что им самим так хочется, но и чтобы вывести детей. Они часто на выходные ездят в тундру, где выставляют чум или палатку. Правда, дети, как говорят, *против палатки, всегда просят выставить чум*. Отпуск также стараются провести у родственников в тундре. Одна поселковая женщина-ханты так это объясняет: *«Чтобы дети почувствовали свободу, там они учатся многому, привыкают к оленям»*.

Воспитание детей, которое традиционно в тундре, выступает важнейшим фактором сохранения культуры. Главное, что отмечают ненцы, дети привыкают к кочевому образу жизни, который является основой их культуры и придает ей устойчивость. В воспитании четко прослеживается гендерный аспект. Девочек учат рукоделию, обработке шкур, шитью. Женским занятием является также постановка чума, уход за детьми, чему девочки учатся в процессе игры. В определенном возрасте они узнают о правилах поведения, связанных с «ритуальной нечистотой» – девушкам и женщинам нельзя обходить чум, в самом чуме есть четкое деление на мужскую и женскую половины, женщинам нельзя переступать через мужские промысловые предметы, подходить к священной нарте.

Женщины отмечают, что дети тундровые и поселковые не сильно различаются, они часто общаются, поселковые дети любят ездить в тундру, быть с оленями, есть сырое мясо и рыбу. Они отмечают: *«Культуру свою они никогда не забудут, потому что она наша родная. Половина родственников живут в тундре, и они будут ездить и ездить, даже если будут жить где-нибудь в городах».*

Детям по-разному объясняют, почему нужно кочевать. Женщины рассказывают: *«У меня такое было, я говорила, что мы за оленями идем, видишь у них четыре ножки, нам надо их догонять все время, они уйдут и у тебя «навки» (ручные олени) все убегут».* Другая женщина (в поселке Яр-Сале) рассказывала: *«Каслали в летнее время все время ночью. И когда в очередной раз все собирались каслать дальше, дочка капризничала и не хотела ехать. Спрашивала: «Мама, куда мы едем, зачем мы опять собираемся?». Ее посадили на нарту, и мама сказала: «Видишь солнышко садится, что будет, если оно уйдет? Вот мы его и догоняем». А следующей ночью опять начинали каслать – «догонять солнышко». Так у нее и осталось на всю жизнь такое яркое впечатление, что она даже стихотворение написала «Вслед за солнышком».*

Вместе с тем, ненцы в современных условиях хотят жить «в ногу со временем», что сегодня означает использование современной техники. Наличие хорошей и высоко оплачиваемой работы, например, на рыбзаводе в п. Салемал приводит к тому, что рыбаки, особенно молодые, отказываются от употребления алкоголя, стремятся покупать хорошую технику. Некоторые рыбаки, живущие полуоседло ставят в чумах телевизоры, используют спутниковые антенны.

С промышленным освоением местное население связывает и вопросы трудоустройства. То, как сейчас организован этот процесс, вызывает недовольство. Люди обеспокоены тем, что приезжие занимают те должности, которые могли бы занять местные. Вновь прибывшие специалисты получают квартиры, приватизируют их и иногда продают местным. Причем важно учитывать, что эта ситуация в сознании местного населения также связана с промышленным освоением и вызывает много обид. Вообще вопросы получения работы и жилья тесно связаны, причем не только потому, что специалистам предоставляется жилье, но и потому, что плата за коммунальные услуги очень высока. А ненцы в поселке чаще всего не могут заработать такие деньги.

Традиционное природопользование коренного населения связано

с развитием оленеводства и рыболовства. И следует задуматься над тем, что ни одно предприятие на Ямале, занятое в сфере традиционного природопользования, не получило сегодня импульсов развития в связи с промышленным освоением. Многие проблемы, которые возникают у ненцев сегодня, не всегда обусловлены промышленным освоением территории, но именно оно высвечивает многие острые вопросы. Для ненцев они всегда связаны с количеством и качеством природных ресурсов, с доступом к оленьим пастбищам и рыболовным угодьям. В современных условиях усиливается их зависимость от переработки и продажи рыбы и мяса. Это приводит к тому, что организация труда, позиция и деятельность лидеров, политика государства напрямую влияют на уровень жизни, физическое и духовное состояние коренных народов. Негативное влияние промышленного развития на многие хозяйства на Севере усугубляется тем, что уже сейчас, даже там, где его нет, и руководители предприятий, и простые аборигены испытывают многочисленные трудности, вызванные непродуманной государственной политикой.

Некоторые предприятия сочетают занятия рыболовством и оленеводством, например, совхоз «Панаевский». Руководитель предприятия связывает проблемы не с промышленным развитием, которое пока не коснулось местного населения, а с различными реорганизациями. Предприятие занимается рыболовством, использует различные средства лова, организует массовый летний лов, покупает рыбу, которую вылавливают местные рыбаки. Основные трудности, которое оно испытывает, связаны с жестким лимитированием вылова муксуна. Рыбаки ведут полукочевой образ жизни. Они также занимаются и рыболовством, и оленеводством, что создает возможности для более устойчивого развития и для повышения уровня жизни. Ограничения вылова рыбы для питания, жесткие сроки рыбалки и мест промысла отличаются от традиционного рыболовства, которое осуществлялось в течение года в различных местах, благодаря чему и достигался наиболее экологически безопасный промысел. На фоне начавшихся промышленных работ в местах нерестилищ муксуна, браконьерства существующие ограничения для аборигенов воспринимаются людьми особенно болезненно.

Одним из факторов комфортности проживания в тундре для аборигенов является следование правовым обычаям. Хозяйственные занятия распределены по определенным периодам, и эта регламентация

является понятной и оправданной для аборигенов. Строго регулируется забой оленей, он заканчивается уже в январе, позднее только в случае крайней необходимости. Весной и на водоплавающую птицу не охотятся, если дети собирают яйца, то берут только часть. Ненцы говорят: *«Даже ребенок в неподходящее время утку стрелять не будет. Ему даже жрать нечего, но он ее не будет стрелять. Потому что «нельзя». Ему испокон веков бабушка твердит: «Вот ты его детей сегодня осиротил, тебя бог накажет, поэтому ты потом вообще уток не будешь добывать, они все мимо тебя будут улетать. Там все взаимосвязано. Это же в тундре закон природы».*

Другим правилом являются обычаи гостеприимства. Если взрослые их нарушат, то это скажется не только на них, но и на их детях, им не будут оказывать помощь в сообществе. Детям в этом случае говорят: *«Как ты встретишь, так потом тебя встретят».* Существует такой порядок: *«Когда только завидят гостей, женщины или девочки ставят чайник, на стол накрывают. А мальчики на улице дожидаются рукопожатия. Это женщины все в чуме, а мужчины на улице стоят. Гости приезжают и сначала идут к хозяину – он на улице, а потом идут к хозяйке чума. И мужчина первый в чум не зайдет, сначала женщина – она хозяйка чума, а он идет к хозяйке. Если мужчина один приехал, а хозяина нет дома, то он заходит, хозяйка его чаем поит, и он дальше едет. Если чужой придет – не ненец, и нарушит – не имеет значения. Даже если среди своих ненцев, но не знает – тогда тоже простительно, а если знал об этих правилах и нарушил – это уже грех. А если кто-то нарушает эти правила – «тундра накажет».*

На основании проведенных исследований можно выделить несколько типичных недостатков во взаимодействии с промышленными компаниями, которые вызывают обеспокоенность местного населения. В представлении оленеводов и руководителей бригад и общин, отношения с промышленными предприятиями складываются по случаю, бессистемно. Например, предприятие «Ямалтрансстрой» безвозмездно предоставляет дизельное топливо. Компания по просьбе бригадира построила мост через реку для проезда на факторию. В результате иногда у населения складывается представление, что при сравнении отношения к общине со стороны промышленной компании и со стороны администрации, органы власти не выполняют своих задач по защите традиционного образа жизни ненцев-олленеводов.

По материалам экспертизы выявлены недостатки в организации переработки мяса оленей, которая осуществляется одним предприятием «Ямальские олени», как монополистом в этой сфере. Это создает проблемы для некоторых частных и общин. Вопросы расширения сети предприятий, занимающихся переработкой и реализацией продукции традиционного природопользования (оленоводства, рыболовства) остаются нерешенными, а вклад промышленных предприятий, работающих в округе незначительно способствует развитию экономического потенциала аборигенных хозяйств и предприятий, на которых ненцы составляют значительный процент работающих.

Оленеводов, как частных, так и общинников волнуют вопросы землепользования, так как они не урегулированы и фактически они пасут оленей на землях совхозов, муниципальных оленеводческих предприятий и т.п. Актуальность решения этих вопросов возрастает именно из-за того, что часть земель отторгается под промышленное освоение. Зависимость же ненцев от биологических ресурсов – рыбы, мяса и шкур оленей настолько велика, что они просто не смогут жить без них.

Жизнь ненцев в поселке и тундре взаимосвязана, промышленное развитие усиливает эту связь. Во время проведения исследования отмечалось: *«Жизнь всех ненцев в поселке взаимосвязана. Если люди уходят из тундры, они идут в поселок, это влияет на жителей поселка. Если им еще при этом не предоставляют места для работы – они начинают пить – это влияет как на них, так и на всех в округе – подрастающих детей, у которых на глазах разворачивается эта картина, родственников, самих жителей поселка и т.д. Если проводят газопровод – туда привлекаются специалисты, приглашаются рабочие, если неправильно регулируется распределение рабочих мест – это рождает конфликты, снижает экономический уровень и т.д.»* В поселке у людей нет возможности уйти, поставить чум, где им хочется, а главное ограничены возможности для работы. В последнее время положение усугубляется тем, что должен измениться статус центра района – п. Яр-Сале. Административное решение придать Яр-Сале статус поселка городского типа вызвало другое решение – снести все хозяйственные постройки. Это негативно скажется на жизни ненцев, так как они не могут держать свою зимнюю одежду, предметы тундрового быта в домах.

Для ненцев и кочевников, и поселковых остаются подчас нераз-

решимыми проблемы, связанные с оформлением различных разрешительных документов для легального рыболовства. Увеличение населения и его концентрация в поселках и вокруг них усиливают эту проблему.

Ненцы, которые живут в поселке или городе, сохраняют тесные связи с тундровыми родственниками. Они всегда могут получить мясо и шкуры в обмен на деньги, а чаще услуги. Наличие таких связей является одной из причин сохранения традиционной культуры, языка, социальной организации коренных народов на всей территории округа. Если ненцы будут лишаться возможности заниматься оленеводством в тундре и будут вынуждены переселиться в поселок, то где они будут жить? Скорее всего, они поедут к родственникам, а уже сейчас в домах живут большие семьи, дома могут превратиться в общежития. Кроме проблем, связанных с недостатком комфорта и нарушением гигиенических норм, со временем это может привести к росту напряженности и конфликтам. Неблагоприятный психологический климат связан также с тем, что возникают слухи, опасения, растет нервозность населения в связи с недостаточной информированностью. Вместе с тем, ненцы, живущие в поселках, понимают, что вернуться к прежней жизни не удастся, новая жизнь будет другой, но они согласятся на нее, если их интересы признают, будут уважать их и их культуру.

Перспективы взаимодействия предприятий ОАО «Газпром» и оленеводов

В настоящее время действует Соглашение о сотрудничестве, подписанное Председателем Правления ОАО «Газпром» А. Миллером и Губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа Ю. Неёловым. Соглашение учитывает стратегические интересы сторон в Ямало-Ненецком автономном округе, связанные с реализацией Программы комплексного освоения месторождений углеводородов полуострова Ямал и прилегающих акваторий, и направлено на дальнейшее развитие традиционно партнерских отношений Газпрома с Администрацией ЯНАО.

Также было подписано Генеральное соглашение о сотрудничестве с Администрацией ЯНАО на 2009–2011 гг. Документ подписали Председатель Правления ОАО «Газпромнефть» А. Дюков и губернатор ЯНАО Ю. Неелов. Основные направления сотрудниче-

ства администрации автономного округа и «Газпромнефти» будут касаться социально-экономического развития территории, поддержки инвестиционного и научно-технического потенциала ЯНАО, а также стимулирования развития нефтяной отрасли. В частности, в рамках соглашения Газпромнефть профинансирует строительство и капитальный ремонт социальных объектов в муниципальных образованиях ЯНАО, окажет благотворительную помощь коренным малочисленным народам Севера, примет участие в реализации социокультурных проектов, а также обеспечит поддержку массовому и детско-юношескому спорту. Особое внимание в соглашении уделено развитию ресурсного потенциала добычи углеводородов. Стороны будут работать над увеличением объемов инвестиций, направляемых на поиск и разведку месторождений нефти и газа, а также созданием благоприятных условий для геологического изучения лицензионных участков, что будет способствовать воспроизводству минерально-сырьевой базы. Газпромнефть и администрация автономного округа заинтересованы в увеличении добычи углеводородов в соответствии с существующей проектной документацией и условиями лицензий на право пользования недрами. Кроме того, сообщает пресс-служба Газпромнефти, в рамках сотрудничества большое внимание будет уделено реализации программ в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Газпромнефть и администрация ЯНАО также изучат возможности создания фонда инновационного развития для формирования инфраструктуры, поддержки и финансирования инноваций.

Большую роль в развитии п. Яр-Сале и района играет программа взаимодействия с промышленными предприятиями. В апреле 2009 г. принято постановление администрации ЯНАО «Об утверждении Перечня и Порядка реализации мероприятий по гармоничному сочетанию индустриального и традиционного укладов жизни коренных малочисленных народов Севера на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов». Финансирование заявленных мероприятий будет осуществляться за счет бюджета округа, а также договора пожертвования от 16 декабря 2008 года № 2008/12/0861 между ООО «Газпром-добыча Надым» и Администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа. По этому документу предусматривается финансирование и осуществление следующих мероприятий, сведения о которых представлены в табл. 30, 31.

Целевые показатели реализации мероприятий

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	2009 год	2010 год	2011 год
1.	Количество северных оленей, прошедших прививочный или просчётный кораль	шт.	40000	45000	45000
2.	Рекультивированные земли	га	0	500	2500
3.	Количество восстановленных факторий и обустроенных базировок оленеводов, рыбаков, охотников	шт.	4	4	0
4.	Объём заготовленного мяса северного оленя в убойном весе в муниципальном образовании Ямальский район (сельскохозяйственные предприятия и общины)	тонн	880	970	1070
5.	Количество обслуживаемого населения (в среднем в год, чел.)	чел.	2150	2500	2600

Интересной и ценной нужно признать инициативу ООО «Газпром добыча Надым» – публикацию буклета о правилах поведения для сотрудников, в первую очередь вахтовиков, работающих на Бованенковском и других месторождениях полуострова Ямал «Не навреди». В нем отмечается:

Отношение к тундровикам должно строиться на уважении, соблюдении прав человека и его интересов. Правила поведения вахтовиков на месторождениях по отношению к местному населению должны быть близки к режиму заповедных мест и всегда руководствоваться принципом «Не навреди».

1. *Запрещается перемещаться по тундре вне промысловых дорог.*

2. *Запрещается рвать и губить любые наземные растения.*

3. *Запрещается провозить с собой огнестрельное оружие, рыболовецкие снасти.*

4. *Запрещается сорить в тундре.*

5. Нельзя провозить на месторождение собак.

6. Нельзя брать с собой в тундру радиоприемники и магнитолы во избежание возникновения шума.

7. Запрещается беспокоить и отвлекать оленеводов во время перехода стада через месторождение. В момент касания (перемещения оленей) запрещается проведение любой фото- и видеосъемки.

Таблица 31

**Перечень мероприятий по гармоничному сочетанию
индустриального и традиционного укладов жизни коренных
малочисленных народов Севера на 2009 год
и плановый период 2010 и 2011 гг.**

№ п/п	Мероприятия	Объём финансирования (млн.руб.)			
		2009-2011 гг.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1.	Развитие традиционных отраслей произв-ва	1 991,16	227,92	705,20	1 058,04
1.1.	9 коралей в Ямальском районе	25,50	8,50	17,00	
1.2.	Инвентаризация нарушенных и загрязнённых сельскохозяйственных земель (оленьих пастбищ) на п-ове Ямал	130,12	51,52	50,51	28,09
1.3.	Оценка фоновое состояние почвенно-растительного слоя для обоснования рекультивации, закладка пробных участков рекультивации	219,80	50,00	169,80	
1.4.	Разработка проектов, проведение технической и биологической рекультивации	1 462,77	20,13	412,69	1 029,95
1.5.	Фактория Яхады-Яха (пролив Малыгина, Ямальский район). Приобретение мобильных комплексов с учётом доставки, хранения и монтажа: здание мобильное жилое на 8 человек – 1 ед., здание мобильное жилое на 2 человека – 1 ед., здание мобильное кухня-столовая на 8 человек – 1 ед.	35,85	35,85		

1.6.	Фактория Тарко-Сале (Ямальский район): приобретение мобильных комплексов с учётом доставки, хранения и монтажа: здание мобильное жилое на 8 человек – 1 ед., здание мобильное жилое на 2 человека – 1 ед., здание мобильное кухня- столовая на 8 человек – 1 ед.	20,00	20,00		
1.7.	Приобретение комплектов спутниковой связи – 155 ед. Состав оборудования: абонентский терминал, симкарта, плата за подключение, авансовый платёж	9,30	9,30		
1.8.	Обустройство сезонных промежуточных баз для оленеводов, рыбаков, охотников: «Ярудей» – совхоз «Ярсалинский», а также обустройство сезонных опорных пунктов для оленеводов, рыбаков, охотников – холодильник на 20 тонн, жилой балок, мини-электростанция (ф. Ясовей-То, ф. Хадыта, ф. Устье Сохонто-Се)	50,20	10,00	40,20	
1.9.	Приобретение для фактории Лидино Ямальского района минипекарни и холодильного оборудования	2,62	2,62		
1.10.	Обустройство сезонных промежуточных баз для оленеводов, рыбаков, охотников: «Фактория Паюта» – МО Приуральский район	35,00	20,00	15,00	

Ответственность за исполнение данных правил ложится на руководителей предприятий, осуществляющих любые виды деятельности на производственных объектах. Сложность заключается в том, что этот документ должен стать элементом корпоративного права, тем

более, что из года в год сохраняются претензии местного населения к промышленным компаниям из-за загрязнения тундры.

* * *

Очень важным для ненцев является их отношение к земле, оно является не только основой их правового статуса, оно определяет их мировоззрение, психологию, дает им внутренний стержень: *«Ненцы считают себя как частица земли, есть два мира – это верхний, наст-то не хоронят в землю, но мы верим, что внутри земли есть еще одна жизнь и поэтому нас хоронят над землей. Вот два этих мира... это общая земля, по-ненецки – «наша земля», это общая земля. Вот вы пришли, мы не скажем «уйди», будете тоже частицей этой земли. Так скажем. Если вы ничего такого грешного не делаете. Если вы не рубите просто так дерево, срубили и выбросили... Бывает, подходишь спрашиваешь: «Ты почему губишь природу, она тебе мешала, мешало тебе это деревце?» А он говорит: «Да вот, мы хотели посмотреть сколько лет?». «А чего смотреть, сколько лет-то, ты его спроси – оно тебе скажет!» Вот тут я работала, а потом коммерсанты заявили, я говорю: «Извините, но уборку территории постоянно делайте, у нас тут дети, внуки будут жить». Я опять-таки никого не хочу обидеть, но тем не менее вот такие залетные, они все равно не берегут. А что мы сейчас имеем? У нас одна земля да воздух... Да и чистого воздуха нет, ... думаешь, неужели это тундра? Идешь на речку – откуда это масло? Откуда!? На воде вот такая блямба... ну и идешь на озеро за водой. У нас вроде бы рядом нету никаких экспедиций... идешь и вот это загрязнение попало в нашу речку, в наше озеро, а нам воду пить. Лично я вот ничего против Бованенково, против газового месторождения не имею, но вот они ж не берегут то, что мы имеем! Захотели, они выкопали, так и оставили. Так ты выкопал – не нашел там, так ты обратно закидай. А там многие вот такими горами оставляли. Вот, где мы чума ставим, им сказано было эти места не трогать, нет – они все равно выкопали там песок. Там же болота, а где возвышенность, так обычно чум стоит, а сейчас там песок, он сухой, оттуда берут. Вот получается парадокс. Туда посмотришь – вышки, сюда посмотришь – вышки. Там невозможно – рельсы, шпалы, все там заброшено. Буровые или как там... Какие-то там жидкости, антифриз или*

что там, оставили, забросили, а если ребенок найдет... Был случай, человек уже умер. Уже детей далеко не пускаешь. Собак оставляют брошенных. Ну, ты-то эти химикаты не оставляй! Закапывай или используй. Я лично с этой дорогой не сталкивалась, но я когда увидела – была в ужасе! Просто, может, оттого, что неожиданно. Все асфальтировано, бетонировано... Цивилизация пришла туда...».

Ненцы высказывают много претензий к компаниям, в современных условиях правительству округа удастся регулировать эти отношения в рамках договоров, в первую очередь с Газпромом. Проведение мониторинговых исследований в течение двух лет показывает, что проблемы решаются слишком медленно. Пока список вопросов, которые стоят перед кочевым населением не уменьшается, а появляются новые проблемы из-за необходимости переселения в поселки части ненцев. Остается проблемой взаимодействие, а точнее ответственность компании за деятельность подрядчиков. Этот вопрос так и не был урегулирован. Вопрос с переходами требует дальнейшего изучения, нареканий слишком много, из года в год их становится все больше. Временные приостановки передвижений транспорта в будущем вряд ли будут возможны.

Мнения представителей органов власти заключаются в том, что в освоении природных ресурсов Ямала должен быть системный подход, на основании которого будет строиться взаимодействие всех заинтересованных сторон – органов власти, промышленных предприятий и коренных народов. Сегодня преобладает договорная практика и финансовый подход, необходимо выработать высокие социальные технологии с учетом альтернативных путей развития.

Очевидно, что проблемы, которые возникают у промышленных компаний с кочевым населением нужно урегулировать. Одним из путей их решения может стать четкое разграничение на территории мест промышленного освоения и территорий, где живут и занимаются традиционным природопользованием ненцы. Казалось бы, правовые возможности для этого есть – Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», хотя до сих пор не создано ни одной такой территории федерального значения. ТТП регионального значения есть в Ханты-Мансийском автономном округе, но наряду с другими трудностями, которые возникают у аборигенов при стремлении применить этот закон на практике, у кочевников есть

и свои дополнительные проблемы. Ценное замечание высказал Г.П. Ледков, руководитель сельскохозяйственного производственного кооператива «Тазовский» и член общественной организации: *«Если уже от Заполярки дорога отпугнула оленей, то можно предположить, что будет, если здесь будет сеть дорог. Здесь один песок будет. У меня такое мнение, **нужно закрепить маршруты**. Нужно людей в этом убедить. Можно это сделать. Ведь так сделали в Ненецком округе. Нужно выделить разные участки, где пасут оленей, где нет, где кладбища, где священные места. Мне кажется, это дело времени. Нужно думать, как дальше жить. Сейчас нужно учитывать в организации местного самоуправления, что здесь живет кочевое население»*. Такие предложения будет возможно претворить в жизнь, если и органы власти, и промышленные компании будут учитывать интересы коренных малочисленных народов и стремиться сохранить традиционный образ жизни в Арктике.

Заключение

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ НА КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЯНАО. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В современных условиях взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с промышленными компаниями, ведущими свою деятельность в районах проживания и традиционного природопользования этих народов, является неотъемлемой частью их образа жизни, составляет контекст их социально-экономического и культурного развития. Необходимость согласования промышленной деятельности с коренными народами прямо следует из норм российского законодательства, в первую очередь закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Статья 8 этого закона гарантирует права коренных малочисленных народов и лиц, принадлежащих к этим народам:

– на участие в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

– на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

В развитие этих положений и для эффективной защиты прав коренных малочисленных народов Правительство Российской Федерации в 2009 г. приняло Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в которой среди принципов устойчивого развития названы:

– необходимость участия представителей и объединений малочисленных народов Севера в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера;

– возмещение ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью малочисленных народов Севера.

Государственной Думой ЯНАО разработаны правовые основания для согласованной политики между коренными малочисленными народами Севера, промышленными компаниями и органами власти. Вместе с тем требуется совершенствование регионального законодательства для создания действенной системы защиты окружающей среды, учета социально-экономических и культурных интересов коренных народов, повышения уровня их жизни. Этнологическая экспертиза и мониторинг в районах промышленного освоения являются одним из важных инструментов обеспечения прав и законных интересов аборигенных сообществ.

Центральное место в системе правовой защиты коренных малочисленных народов Севера ЯНАО при осуществлении промышленной деятельности в местах их проживания и хозяйственной деятельности занимает закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.). В нем сформулированы основные направления государственной политики на территории округа:

1) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды;

2) обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований (ст. 5).

Особенно важно, что согласно Закону, «в автономном округе создаются условия для обязательного проведения оценки воз-

действия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется законом автономного округа» (часть 4 введена Законом ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО).

К полномочиям исполнительных органов государственной власти автономного округа относится «содействие в возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, организациям, осуществляющим традиционные виды хозяйственной деятельности, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа и иными нормативными правовыми актами автономного округа» (пункт 2.12 статьи 6).

Важно подчеркнуть необходимость правового регулирования вопросов этнологической экспертизы и мониторинга при осуществлении промышленной деятельности в районах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, таких как п-в Ямал. Нужно продолжить работу, начатую в 2008 г. внесением изменений в региональный закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», **разработать и принять закон о Порядке проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера**. При разработке законов обязательно должны использоваться материалы этнологических экспертиз, т.к. они помогают выявить многие проблемы коренных малочисленных народов Севера, вызванные техногенным воздействием.

При проведении данной экспертизы авторы изучили демографическую и социальную ситуации в регионе, состояние традиционных отраслей хозяйства, медико-биологические показатели коренных народов, опыт и формы взаимодействия промышленных компаний с аборигенными сообществами. Проведенные в 2008–2009 гг. исследования позволяют дать комплексную оценку влияния промышленного освоения на коренные народы ЯНАО.

В качестве позитивных последствий необходимо отметить следующее:

– деятельность промышленных предприятий, в первую очередь по добыче и переработке углеводородного сырья, на территории региона создает благоприятные финансовые условия для решения вопросов социально-экономического, демографического, культурного развития округа, в т.ч. аборигенного населения. Принята и действует Целевая программа «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера ЯНАО на 2008 – 2011 гг.», на основании которой разработаны подпрограммы в районах, их финансирование было бы невозможно без участия Газпрома;

– на территориях проживания коренного населения развивается современная инфраструктура: ведется строительство дорог, жилых домов и объектов социально-культурного назначения;

– в округе созданы условия для технологического переоснащения предприятий агропромышленного комплекса;

– деятельность промышленных предприятий расширяет сферу занятости для коренных малочисленных народов Севера, создает дополнительные стимулы для получения высшего и средне-специального образования;

– увеличение численности приезжего населения в регион способствует расширению рынка потребления продукции традиционных отраслей хозяйства, что является стимулом сохранения и развития этих отраслей хозяйства и традиционной культуры аборигенов. При этом необходимо учитывать, что сам по себе приток потенциальных потребителей продукции традиционных отраслей может происходить более быстрыми темпами, чем адаптация традиционных отраслей к новым условиям. Поэтому для предотвращения негативных и разрушительных последствий необходимо изучение возможностей такой адаптации, прежде всего путем внедрения элементов посреднической деятельности по переработке и реализации продукции.

Вместе с тем, промышленное освоение Арктики из-за особой уязвимости северной природы, уникальности культурно-исторического развития региона требует особого внимания при планировании и реализации проектов, связанных с добычей, переработкой углеводородов и строительством транспортных коммуникаций. Не менее важно учитывать, что оленеводство и рыболовство являются основой традиционного самобытного образа жизни ненцев. От состояния этих отраслей зависит сохранение и развитие культуры, языка, обычаев, форм самоорганизации и семейно-родовых связей коренных наро-

дов. Промышленное освоение и массовый приток населения на Север оказывают деструктивное воздействие на психологическое состояние аборигенов. Многими ненцами отрицательное воздействие промышленного развития определяется, в первую очередь, как опасность для оленеводства и нарушение устоявшегося привычного хода жизни. Следование принципам и приемам традиционного природопользования, ощущение принадлежности земле, кочевание являются важнейшими факторами сохранения особой идентичности коренных малочисленных народов Севера.

Деятельность промышленных компаний затрагивает, прежде всего, традиционный сектор экономики ЯНАО. Наибольшие опасения вызывает сокращение ресурсной базы этих отраслей (изъятие пастбищ, загрязнение поверхности тундры и водоемов и т.д.). Промышленное развитие, строительство и эксплуатация нефтегазовых объектов оказывают воздействие на систему жизнеобеспечения ненцев, необходимые им ресурсы и комплекс мировоззренческих представлений о роли оленеводства и рыболовства в их жизни.

Проведенные исследования показывают, что тысячи ненецких семей связаны с традиционными отраслями хозяйства, занятия привычными видами деятельности помогают им чувствовать себя психологически комфортно. Увеличение сферы занятости в традиционных отраслях хозяйства может быть средством снижения безработицы среди коренного населения. Альтернативный вариант борьбы с безработицей – вовлечение представителей КМНС в промышленное производство – сдерживается их невысоким образовательным уровнем и психологической неготовностью к такой деятельности.

Особое беспокойство вызывает положение общин и семейных хозяйств. Если права крупных оленеводческих предприятий гарантированы, так как они являются арендаторами земли, то интересы немногочисленных общин и большого числа оленеводов-личников мало защищены. Причем проблемы возникают и у малооленных, и у тех, кто содержит крупные стада. Первые не могут уходить на большие расстояния и вынуждены кочевать недалеко от поселков, что создает в этих местах кризис с пастбищами. Держатели больших стад высказывают опасения из-за того, что, так как пастбища не закреплены юридически, они не могут отстаивать свои права при отторжении земель под промышленное освоение.

Вместе с тем, значимость обеспечения прав именно этих групп

диктуется тем, что, во-первых, оленеводство составляет основу системы жизнеобеспечения для 13 тыс. человек. Оленье мясо является важнейшим продуктом питания для ненцев. За счет его сбыта оленеводы могут приобретать необходимые вещи и оплачивать услуги. Оленьи шкуры используются для покрытия и оборудования чума – единственного вида жилища в тундре. Ненцы шьют одежду из оленьих шкур, причем она используется круглый год. Для большинства оленеводов нарты, которые они делают сами, служат средством передвижения во все сезоны. Таким образом, ненцы-оленеводы сохраняют и развивают экономику самообеспечения. Кроме того, оленеводы, поддерживая родственные и соседские связи, обеспечивают жителей поселков мясной пищей и оленьими шкурами.

Влияние промышленного освоения должно оцениваться и потому, как оно влияет на сферы жизни ненцев, напрямую несвязанные с ресурсами. Это и обострение демографических проблем, в первую очередь продолжительность жизни, алкоголизация населения. В значительной степени они обусловлены ростом беспокойности в связи с промышленным освоением, чувством правовой незащищенности.

Проведенные исследования высветили еще одну важную проблему – ограниченные возможности получения образования и профессионального роста для аборигенов. Необходимость получения нетрадиционных для них профессий обуславливается сокращением возможностей для занятий оленеводством и промыслами в связи с нарастающим изъятием пастбищ. При получении среднего и высшего профессионального образования основными проблемами являются сложности психологической и социальной адаптации в городе, низкий уровень материального обеспечения семей. Кроме того, в местах традиционного расселения коренных народов ограничены возможности для их трудоустройства. На рынке занятости существует конкуренция не только с приезжими специалистами, но и из-за того, что компании, даже в качестве обслуживающего персонала и неквалифицированных рабочих, предпочитают брать на работу приезжих, в том числе иностранцев.

Промышленное освоение Арктики создает угрозу для сохранения и развития традиционного природопользования, прежде всего, оленеводства, рыболовства и охоты. Выделим самые острые проблемы, вызванные техногенным воздействием.

Оленеводство:

1. Отчуждение части пастбищных территорий без учета потребностей аборигенов для обустройства месторождений и строительства транспортных путей – дорог и газопровода;

2. Ухудшение состояния оленьих пастбищ и качества кормов в результате антропогенного/техногенного воздействия на них в районах строительных и эксплуатационных работ, а также вблизи мест временного сосредоточения и постоянного базирования вахтовых рабочих, транспортировки и складирования грузов;

3. Ухудшение условий передвижения оленьих стад во время перекочевок, которые являются жизненно важными элементами процесса традиционного хозяйствования КМНС, в связи с необходимостью прохождения вблизи промышленных объектов и пересечения трубопроводов и дорог;

4. Ухудшение условий для попутной промысловой деятельности и самообеспечения оленеводов в местах выпаса оленей – охота, рыболовство, а также для традиционного сезонного складирования и хранения личных вещей и продуктов в тундре на нартах;

5. Психологический стресс и социальная дезорганизация части оленеводческого населения, вынужденного оставить привычную кочевую жизнь и приспособливаться к оседлому образу жизни.

Рыболовство:

1. Отчуждение части озёрно-речной сети, используемой коренным населением с целью вылова рыбы для собственного потребления, и отсутствие физического доступа коренного населения к отдельным рыболовным угодьям на территории промышленного освоения;

2. Ухудшение условий для рыбного промысла в местах пересечения рек и озер дорогами из-за нарушения гидрологического, биологического режима экосистем;

3. Неконтролируемый (в том числе незаконный) вылов рыбы в крупных размерах в зоне ведения строительных и эксплуатационных работ, вдоль транспортных коммуникаций и вокруг мест временного сосредоточения и постоянного базирования приезжих рабочих;

4. Возникновение конкуренции и конфликтов между аборигенами и работниками компаний из-за недостаточного государственного и корпоративного контроля за использование рыболовных угодий приезжими рабочими;

5. Снижение потребления рыбы, недостаток которой коренное на-

селение сможет частично компенсировать лишь дополнительным забоем и потреблением оленины;

6. Снижение материальных и денежных доходов, социальная дезорганизация части коренного населения, ведущего традиционный образ жизни.

Охотничий промысел:

1. Отчуждение части территорий, используемых как охотничьи угодья, для эксплуатационного обустройства месторождений и строительства транспортных путей;

2. Ухудшение состояния охотничьих угодий и уменьшение количества промысловых животных вследствие техногенного воздействия на них в зоне ведения строительных и эксплуатационных работ, вдоль транспортных коммуникаций и вокруг мест временного сосредоточения и постоянного базирования приезжих рабочих;

3. Ухудшение условий передвижения охотников во время охотничьего сезона на промысле, так как они вынуждены обходить строящиеся или действующие промышленные объекты;

4. Угроза возникновения конфликтов охотников из числа коренного населения и приезжих из-за пользования охотничьими угодьями.

В вопросах воздействия промышленного освоения на коренные малочисленные народы Севера отмечаются негативные тенденции. Мониторинг ситуации в 2008–2009 гг. показал, что первоначально решенная, как казалось, проблема с организацией переходов через дороги для оленеводов, оказалась гораздо сложнее и потребует иных решений. Актуальным становится и создание более действенных механизмов корпоративного права для регуляции поведения работников компании в тундре. Низкий уровень культуры части приезжего населения, с которой чаще всего контактируют аборигены, приводит к деградации последних. И в поселках, и в тундре есть ненцы, ведущие асоциальный образ жизни. Употребление спиртных напитков приобрело угрожающий характер, пить начинают с подросткового возраста, алкогольная интоксикация часто является причиной смерти. В таких семьях изменились культурные ценности. Нам встречались ненецкие семьи, засоряющие тундру, занимающиеся браконьерством. Для жителей поселка Новый Порт наглядным примером превращения тундры в мусорную свалку является п. Ямальский с пустующими домами и грудями металлолома. Видя безнаказанность работников промышленных предприятий, некоторые ненцы сваливают мусор около домов или стоянок в тундре.

Несмотря на активное промышленное развитие региона в целом, уровень жизни коренных народов остается по-прежнему низким. Мониторинг показал необходимости создания действенной модели взаимодействия с промышленными компаниями, направленной на создание **устойчивого развития, строящегося на новой организации традиционного природопользования и соуправления ресурсами со стороны государства и организаций коренных малочисленных народов.**

Мероприятия по оптимизации алиментарного статуса у населения Арктических регионов

Мониторинг пищевого статуса. Полученные результаты диктуют необходимость постоянного мониторинга алиментарного статуса на территории ЯНАО с внедрением мероприятий по его оптимизации. Прежде всего, необходимо углубленное изучение структуры питания населения региона, используя балансовый метод, основанный на учете движения пищевых продуктов в изучаемой местности; бюджетный метод, основанный на всестороннем обследовании и анализе бюджетов семей различных групп населения; анкетный метод, основанный на опросе населения по определенному кругу вопросов, касающихся питания; опросно-весовой метод, основанный на детальном опросе о расходе продуктов в семье и режиме питания, а также взвешивание продуктов при приготовлении пищи; весовой метод, основанный на взвешивании всех продуктов, идущих на приготовлении пищи, готовой пищи и взвешивании отдельных порций.

В настоящее время для изучения характера питания широко используется частотный метод, который включает заполнение анкет (опросников по питанию), где отражаются наиболее важные сведения для последующего анализа, такие как паспортные данные, количество и характер потребляемой пищи, время и вид физической нагрузки, расчет основного обмена, энергетической ценности и химического состава рационов питания (белки, жиры, углеводы, витамины и минеральные вещества) с использованием компьютерной программы. Оценка пищевого статуса дополняется использованием биоимпедансометрии и изучением показателей антропометрии, в т.ч. индекса массы тела (Индекс Кетле). При оценке обеспеченности населения основными пищевыми веществами и энергией необходимо учитывать климато-географическую характеристику, этническую принадлежность и комплекс экстремальных факторов, так как эти со-

ставляющие обуславливают иную потребность в нутриентах. ЯНАО имеет свои экологические особенности, которые не могут не влиять на структуру питания и определять региональные нормы потребления пищевых веществ. Пища, являясь первой жизненной необходимостью, источником пластического материала, при определенных условиях может быть причиной и фактором риска нарушения метаболических процессов. Следовательно, решая ключевую задачу по рационализации питания и таким образом улучшая показатели здоровья населения путем максимального использования позитивных качеств пищи, необходимо стремиться, чтобы питание носило профилактическую направленность и было откорректировано с учетом факторов риска возникновения алиментарно-зависимых заболеваний, максимального сохранения традиционного питания, учитывая рекомендуемые нормы потребления пищевых веществ и энергии для регионов Крайнего Севера: рационы питания должны содержать 15% белка, 35% жира и 50% углеводов при общей калорийности рациона питания от 3200–3600 ккал в зависимости от возраста.

Проведенная оценка питания позволит выделить основные алиментарные нарушения, обусловленные пищевыми привычками, являющимися факторами риска и прогрессирования алиментарно-зависимых заболеваний: избыточное потребление жиров, избыток ХС в пище, недостаток полноценного белка, избыток простых углеводов, недостаточное потребление пищевых волокон, недостаток или дефицит витаминов, микро- и макроэлементов, превышение безопасных доз алкоголя, избыточное потребление соли, нарушение режима питания.

Разработка системы профилактических мероприятий. Актуальными являются следующие задачи: гигиеническое воспитание и обучение населения правилам здорового образа жизни, профилактике неинфекционных заболеваний, формирование общегигиенической и экологической грамотности. Соблюдение гигиенических требований и рекомендаций, адаптированных к особенностям регионов, пропаганда традиционного образа жизни с сохранением этнического питания, является неперенным условием эффективной первичной профилактики наиболее распространенных хронических неинфекционных заболеваний. Используются специальные методики учебной работы и пропаганды, основывающиеся на теории и практике прикладной педагогики и психологии. Разработка

программы профилактики алиментарно-зависимых факторов риска хронических неинфекционных заболеваний должна строиться, прежде всего, на стратегии высокого риска, при этом методология включает в себя внедрение учебных модулей и методик обучения населения: групповое обучение, индивидуально-профилактическое консультирование.

Обеспечение качества и безопасности питания, сохранение традиционного питания. Прежде всего, необходимо управление алиментарными рисками. Характеризуя структуру питания в аспекте влияния ее на здоровье, следует подчеркнуть, что алиментарный фактор может оказывать как благоприятное, так и патогенное воздействие. С этих позиций комплексная программа профилактики хронических неинфекционных заболеваний предусматривает, с одной стороны, снижение биоэффектов неблагоприятного действия факторов питания на основе их строгой гигиенической регламентации, с другой стороны – широкое использование факторов питания с профилактической и оздоровительной целью.

Необходима коррекция структуры питания с сохранением традиционного питания, нормализация обмена веществ, освоение предприятиями пищевой промышленности новых технологий, ориентированных на максимальное сохранение пищевой ценности традиционных продуктов, обеспечение населения продуктами профилактического назначения, обогащенного состава, проведение целенаправленной витаминизации, осуществление системного обучения принципам сбалансированного питания и гигиенического воспитания.

Научное обоснование управленческих решений. Чрезвычайно важным является принятие научно обоснованных управленческих решений с разработкой нормативно-правовой базы по сохранению исконной среды обитания, целевой комплексной программы и постановления губернатора округа по гигиеническому мониторингу среды обитания и сохранению традиционного образа жизни аборигенов, а также пропаганда принципов рационального питания (сохранение традиционного питания) для больных и здоровых, что способствует снижению риска развития метаболических нарушений и сохранению и улучшению здоровья коренного и пришлого населения ЯНАО.

В связи с интенсивным освоением территорий проживания коренных народов Севера, наращиванием технического потенциала региона, интенсивным процессом урбанизации происходит ухудшение

экологической ситуации, негативно влияющей на здоровье коренного населения. Так, в результате проводимой техногенной политики изменяется ландшафт тундры, снижается поголовье оленей, что ведет к слому в традиционном укладе жизни и характере питания коренного населения, крайне негативно отражающемся на состоянии их здоровья. Особенно актуально этот вопрос встает в популяции коренных жителей Крайнего Севера – ненцев.

Фактическое питание коренных и пришлых жителей Крайнего Севера характеризуется отклонением от генетически адаптированного к условиям высоких широт полярного белково-жирового типа метаболизма к европейскому углеводному типу питания, что выражается снижением потребления пластического материала – животного белка, полиненасыщенных жирных кислот, жиро- и водорастворимых витаминов (А, группы В, Д, Е), макроэлементов (натрия, магния, кальция) на фоне роста насыщенных жиров, простых углеводов и сопряжено со сменой традиционного кочевого образа жизни на оседлый. Дисбаланс фактического питания взаимосвязан с ростом гиперхолестеринемии, снижением сывороточной антиатерогенной фракции липидов на фоне избытка ненасыщенных жирных кислот в рационе; прогрессированием нарушений углеводного и пуринового видов обмена при дефиците ω -3-ПНЖК и ω -6-ПНЖК, водо- и жирорастворимых витаминов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МИНИМИЗАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Изучение опыта взаимодействия ОАО «Газпром» и его подразделений с коренными малочисленными народами Севера может использоваться для оптимизации государственной политики в этой сфере. По заказу Министерства регионального развития Российской Федерации, подготовлен ряд документов, в частности, проект «Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [www.ethnoconsulting].

гу], «Методика исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» и т.п. Все эти работы, наряду с проводимыми в стране этнологическими экспертизами влияния промышленного развития на коренные народы Севера, должны послужить основой для выработки действенных механизмов защиты традиционного природопользования, культуры этих народов от тех изменений среды, социально-экономической и культурной ситуации, которые вызваны этим развитием.

В местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера промышленные компании должны осуществлять свою деятельность при условии обязательного согласования проектов с этими народами, предварительного проведения экологической и этнологической экспертиз, соблюдения особого режима ведения деятельности, обеспечивающего защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов Севера. Для того, чтобы смягчить совокупный кумулятивный эффект промышленного воздействия и дать коренному населению перспективы сохранения и развития как самобытной этнической общности должны быть предусмотрены специальные меры со стороны правительства и органов власти субъектов Российской Федерации.

Рекомендации органам власти Российской Федерации:

1. Разработать государственные стандарты для промышленных компаний по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера;

2. Обязательным условием промышленной деятельности в Арктике в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера должно быть ее согласование с организациями этих народов;

3. Ускорить принятие федерального закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;

4. Внести в разрабатываемый по инициативе Совета Федерации

закон «О государственной поддержке северного оленеводства» статьи о необходимости проведения этнологической экспертизы и мониторинга влияния управленческих решений и промышленного развития на традиционный образ жизни и уровень благосостояния коренных малочисленных народов Севера.

Рекомендации органам государственной власти ЯНАО:

1. Принять закон о необходимости проведения этнологической экспертизы и этнологического мониторинга при осуществлении всех проектов промышленного освоения региона;

2. Начать поэтапное осуществление картографирования региона с выделением территорий с особым правовым режимом: маршруты кочевания, священные места, рыболовные и охотничьи угодья;

3. Разработать систему контроля за деятельностью промышленных компаний в районах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера;

4. Обеспечить систему контроля за деятельностью промышленных компаний в экологической сфере и в отношении коренных малочисленных народов Севера, в том числе через создание действенного механизма обратной связи (возможности жалоб со стороны населения и механизма реагирования на них со стороны компании и органов власти);

5. Необходимо разработать и принять документы, регламентирующие особый режим недропользования и деятельности предприятий в районах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Особый режим недропользования должен предусматривать:

а) введение и соблюдение строгих инженерно-экологических ограничений и контроля;

б) запрет на ввоз работниками компании в места своей деятельности охотничьего оружия, рыболовных снастей, капканов;

в) запрет для работников компании на ввоз и содержание собак;

г) запрет на ввоз спиртных напитков;

д) ограничение на бесконтрольный выход за пределы промышленных зон работников предприятия.

Все эти меры должны распространяться на деятельность компании оператора, подрядчика и субподрядчика. Компания-оператор включа-

ет в договоры с подрядными, субподрядными организациями условия о том, что все обязательства, которые принимает на себя ОАО «Газпром», в части взаимоотношений с народами Севера, также обязательны для выполнения субподрядными организациями и их сотрудниками. ОАО «Газпром» несет полную ответственность за соблюдение выработанных правил на всех своих промышленных объектах.

Рекомендации руководству ОАО «Газпром»:

Для создания условий бесконфликтного сосуществования и взаимодействия промышленных организаций и коренных малочисленных народов Севера:

1. Выработать специально уполномоченными сотрудниками компании с привлечением ученых совместно с организациями коренных народов План содействия коренным малочисленным народам Севера, в который будут включены долговременные и кратковременные неотложные проекты. Разработать механизм обратной связи с представителями коренных народов и их организациями;

2. Общим правилом в деятельности компании должно стать предварительное согласование с представителями коренных народов и их организациями планов всех промышленных проектов. Процесс согласования должен включать все предусмотренные законодательством меры и осуществляться культурно приемлемыми для коренных малочисленных народов методами, учитывая отдаленность проживания от административных центров и кочевой образ жизни. Обеспечение участия в процедурах согласования тундрового населения или их уполномоченных представителей;

3. Проводить регулярную работу по выявлению на эксплуатируемых участках потенциального техногенного ущерба для участков традиционных видов хозяйства аборигенов и определению возможностей оптимального снижения техногенной нагрузки, особенно в случаях неоправданного ущерба. Такой ущерб не должен ограничиваться одними только критериями экологических норм;

4. Обеспечить беспрепятственный и безопасный переход оленеводов и оленей через дороги и промышленные коммуникации. Повысить качество обустройства переходов через дороги для происхождения оленьих стад. Места расположения переходов необходимо согласовывать (на карте и на местности) с бригадами оленеводческих бригад, руководителями общин и держателями личных стад;

5. Осуществлять мониторинг влияния промышленного освоения на коренные малочисленные народы Севера и создать гибкие механизмы реагирования на его результаты;

6. Сделать обязательным инструктаж работников промышленных компаний перед началом их работы в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов о правилах поведения;

7. Установить квоты для подготовки специалистов для промышленных компаний из числа коренных малочисленных народов Севера с обязательным последующим трудоустройством;

8. Предусмотреть финансирование участия представителей коренных малочисленных народов Севера в специализированных семинарах, научно-практических конференциях и т. п. для знакомства с опытом взаимодействия промышленных предприятий и коренных малочисленных народов Севера.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Выработка индикаторов и критериев для оценки последствий промышленного воздействия на состояние традиционной системы природопользования и этнической культуры коренных малочисленных народов Севера с сохранением традиционного образа жизни и питания с целью профилактики развития «болезней цивилизации».

2. Проведение этнологических и медико-биологических мониторинговых исследований для прогнозирования развития ситуации и предупреждения конфликтов. Обеспечение рассмотрения компанией результатов мониторинга и оперативного реагирования на их результаты.

3. Выполнение научной работы по картографированию маршрутов, мест стоянок, священных мест, кладбищ, археологических памятников.

4. Подготовка и распространение в компании информационных материалов, которые дают наглядное представление о традиционной самобытной культуре ненцев и ее современном состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцын А.П., Жаворонков А.А., Риш М.А., Строчкова Л.С. Микроэлементозы человека. М., 1991, 165 с.
2. Авшалумов А.С., Галанова А.С., Шилов А.М. Ожирение и артериальная гипертензия // Лечащий врач, 2008, № 2. С. 8-14.
3. Агаджанян Н.А., Ермакова Н.В., Власова И.Г., Торшин В.И. Основы физиологии человека. Т. 2.: Учебник – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007, 364 с.
4. Агаджанян Н.А., Катков А. Ю. Резервы нашего организма. М., 1990, 234 с.
5. Аметов А.С., Демидова Т.Ю., Смагина Л.В. Перспективы влияния гипотензивной терапии на патогенетические механизмы синдрома инсулинорезистентности // Проблемы эндокринологии, 2005, т. 51, № 1. С. 34-40.
6. Бекетова Н.А., Дербенева С.А., Спиричев В.Б., Переверзева О.Г., Кошелева О.В., Мальцев Г.Ю., Васильев А.В., Погожева А.В. Уровень антиоксидантов и показатели липидного обмена у больных с сердечно-сосудистой патологией // Вопросы питания, 2007, т. 76, № 3. С. 11-18.
7. Белоусова Л. Н. Неалкогольная жировая болезнь печени и метаболический синдром: единство патогенетических механизмов и подходов к лечению // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология, 2008, № 2. С. 92-96.
8. Богословская Л.С. Особенности традиционного природопользования народов Российского Севера // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. М., 2000. С. 14-20.
9. Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. Ред. О. А. Мурашко. М., 2002, 134 с.
10. Бойко Е.Р. Сезонные аспекты оксидативного стресса у человека в условиях Севера // Авиакосмическая и экологическая медицина, 2007, т. 41, № 3. С. 44-47.

11. Бойко Е.Р., Канева А.М., Овечкин А.О., Потолицына Н.Н. Взаимосвязь мочевой кислоты, АПО-СIII и АПО-Е у здоровых, пациентов с ишемической болезнью сердца и гипертонической болезнью // Клиническая лабораторная диагностика, 2007, № 2. С. 16-18.

12. Бойко Е.Р., Овечкин А.О., Канева А.М., Потолицына Н.Н., Бойко С.Г. Корреляционная связь концентрации мочевой кислоты, апо-Е и апо-С3 в условиях нормо- и гиперлипидемии // Терапевтический архив, 2007, № 12. С. 51-54.

13. Буганов А.А. Вопросы профилактической медицины в Ямальском регионе // Успехи современного естествознания, 2006, № 8. С. 35-37.

14. Буганов А.А., Агбалян А.А., Ионова И.Е. Влияние фактора питания на состояние здоровья населения Крайнего Севера // Медицина труда и промышленная экология, 2003, №4. С.25-28.

15. Бурцева Т.Е., Александров В.Л., Николаева Л.А., Яковлева С.Я. Медико-демографическая ситуация в Арктических районах Республики Саха (Якутия) // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Клинические и фундаментальные аспекты состояния здоровья коренного и пришлого населения в Дальневосточном федеральном округе». Хабаровск, 2007, № 4. С. 19-21.

16. Бышевский А.Ш., Матаев С.И., Рудзевич Е.Л., Шаповалова Е.М. Гемостаз и обеспеченность организма витамином С // Вопросы питания, 2008, № 3. С. 21-28.

17. Васильев А.В., Хрущева Ю.В. Методические подходы к оценке пищевого статуса // Клиническая диетология, 2004, т. 1, № 1. С. 4-13.

18. Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979, 243 с.

19. Вебер В.Р., Копина М.Н. Половые и возрастные особенности распространенности метаболического синдрома и отдельных факторов его развития // Российский медицинский журнал, 2007, № 2. С. 10-12.

20. Галицын П.В., Литвин А.Ю., Чазова И.Е. Синдром обструктивного апноэ во время сна и дисфункция эндотелия // Кардиологический вестник, 2007, т. 2, № 2. С. 71-75.

21. Гаппаров М.М. Роль белка в питании человека в условиях загрязнения окружающей среды // Вестник РАМН, 2002, № 9. С. 20-22.

22. География Тюменской области. Екатеринбург, 1996, 238 с.
23. Глубоковский М.К. Проблемы традиционного природопользования в России // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. М., 2000. С. 4-7.
24. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993, 203 с.
25. Громова О.А., Намазова Л.С. Витамины и минералы в современной клинической медицине. Возможности лечебных и профилактических технологий. Москва, 2003, 56 с.
26. Гулдин Г. Антропологи как культурные брокеры: пример Салехина // ЭО, 2008, № 3. С.47-55.
27. Денисов Е.Н., Коц Я.И., Бахтияров Р.З., Гуманова Н.Г. Влияние эндотелина и оксида азота на тонус сосудов у больных хронической сердечной недостаточностью // Терапевтический архив, 2007, № 12. С. 44-47.
28. Доклад о развитии человека в Арктике. Перевод с английского. Екатеринбург-Салехард, 2007, 244 с.
29. Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. 270 с.
30. Дульзон А.П. Дорусское население Западной Сибири // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 361-371.
31. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т. 1, Тобольск, 1904, 281с.; Т. 2. СПб, 1910, 353 с.; Т. 3, Тобольск. 1911., 140 с.
32. Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928-1929 гг. Тюмень, 1992, 281 с.
33. Ёсида Ацуси. Культура питания гыданских ненцев (интерпретация и социальная адаптация). М. 1997, 252 с.
34. Завьялова Л.Г., Симонова Г.И., Денисова Д.В., Рагино Ю.И., Потеряева О.Н. Избыточная масса тела и другие компоненты метаболического синдрома в подростковой популяции Сибири // Педиатрия, 2008, т. 87, № 2. С. 147-151.
35. Зенько М.А. Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 139. М. 2001. 47 с.
36. Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2004, 184 с.

37. Истомин А. В. Организационно-экономические проблемы ресурсопользования на Севере России // Ресурсы регионов России, 2005, № 6. С. 21-33.

38. Истомин А.В., Шушкова Т.С., Раенгулов Б.М. Гигиенические проблемы экологии и здоровья человека в условиях Крайнего Севера / под ред. А.И.Потапова. М., 2003, 388 с.

39. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. М., 1980, 190 с.

40. Кандрор И.С. Очерки по физиологии и гигиене человека на Крайнем Севере. М., 1968, 112 с.

41. Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник. Народы Севера России. М., 2000, С. 5-75.

42. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998, 351 с.

43. Клебанова Е.М. Влияние гипокалорийной диеты на показатели углеводного обмена и содержание лептина и растворимого рецептора к лептину в сыворотке крови больных сахарным диабетом 2-го типа // Вопросы питания, 2006, № 4. С. 29–31.

44. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб., 2004, 182 с.

45. Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Хронический стресс в общинах коренного населения Севера: исследования в Западной Сибири // Проблемы адаптации человека к экологическим и социальным условиям Севера (тезисы докладов). Сыктывкар, 2004, С. 29–36.

46. Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб., 2003, 236 с.

47. Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири: общая историко-культурная концепция // Российский этнограф, вып. 4. М., 1993, 283 с.

48. Крибл Р. Оценка воздействия на окружающую среду и «этнические требования» при ее проведении в Канаде // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 227–241.

49. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Отв. ред. Н.И. Новикова. М., 2008, 510 с.

50. Макаров В.Г., Макарова М.Н. Антиоксиданты и реакционно-

активные формы кислорода. Их роль и механизм действия // Фитофарм-2004: Материалы VIII Международного съезда. Мирели, 2004. С. 121-132.

51. Макаров В.Г., Макарова М.Н., Рыдловская А.В., Тесакова С.В. Нутриметабономика с позиций системной оценки функционирования метаболических комплексов // Вопросы питания, 2007, т. 76, № 3. С. 4-9.

52. Мартинчик А.Н., Маев И.В., Петухов А.Б. Питание человека (основы нутрициологии). М., 2002, 572 с.

53. Мартынов А.С., Виноградов В.Г. Северные особенности питания // Окружающая среда и население России. М., 1998, 149 с.

54. Мартынова Е.А., Гаппаров М.М. Энергозависимый протеолиз и регуляция обмена белка // Вопросы питания, 2007, т. 76, № 1. С. 4-13.

55. Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. М., 2005, 805 с.

56. Наттэл М. Нефть, газ и права аборигенов в Арктике: опыт Северной Канады // ЭО, 2008, № 3. С. 4-17.

57. Неотрадиционализм на Российском Севере (этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика). М., 1994, 225 с.

58. Новиков В.В., Барышников А.Ю., Караулов А.В. Растворимые формы мембранных антигенов клеток иммунной системы // Иммунология, 2007, № 4. С. 249-253.

59. Новиков В.В., Евсегнеева И.В., Караулов А.В., Барышников А.Ю. Растворимые формы мембранных антигенов клеток иммунной системы при социально-значимых заболеваниях. Сообщение II. Исследование их роли при вирусных инфекциях // Российский биотерапевтический журнал, 2005, № 3. С. 131-142.

60. Новикова Н.И. Право нефти и права аборигенов // ЭО, 2008, № 3. С. 28-36.

61. Ноздрюхина Л.Р. Биологическая роль микроэлементов в организме животных и человека. М., 1977, 183 с.

62. Оглоблин Н.А., Вржесинская О.А., Коденцова В.М., Зубенко А.Д., Мальцев Г.Ю., Переверзева О.Г., Спиричев В.Б. Обеспеченность больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, витаминами и минеральными веществами // Вопросы питания, 2007, т. 76, № 1. С. 31-38.

63. Панин Л.Е. Энергетические аспекты адаптации. Л., 1978, 189 с.
64. Панин Л.Е., Киселева С.И. Ретроспективный анализ структуры питания аборигенов Азиатского Севера // Экология человека, 1996, № 1. С. 5-7.
65. Парибок Т.А. Мохообразные как мониторы загрязнения среды металлами // Актуальные вопросы ботаники в СССР // Тез. докл. 8 съезда Всес. Ботан. о-ва. – Алма-Ата, 1988. С.267.
66. Петухов С.А., Морозов Н.П., Добрусин М.С. Распределение микроэлементов группы тяжелых и переходных металлов в органах и тканях рыб // Экологические аспекты химического и радиоактивного загрязнения водной среды. М., 1983. С. 41–47.
67. Погожева А.В., Дербенева С.А., Байгарин Е.К., Трушина Э.Н., Мустафина О.К. Влияние диеты, обогащенной инсулином, на клинический статус и показатели гуморального иммунитета у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Вопросы питания, 2006, № 3. С. 27–31.
68. Покровский В.И., Виноградов Н.А. Оксид азота, его физиологические и патологические свойства // Терапевтический архив, 2005, № 1. С. 82–87.
69. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002, 448 с.
70. Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушания. М., 2008, 107 с.
71. Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Сборник материалов Всероссийской конференции. Томск, 2007, 270 с.
72. Раенгулов Б.М., Истомин А.В., Михайлов И.Г. Гигиеническая характеристика фактического питания малочисленных народов Крайнего Севера // Казанский медицинский журнал, 2001, т. 82, № 3. С. 308-310.
73. Роон Т.П. Размышления о Сахалине и его жителях в свете транснациональных проектов добычи углеводородов на шельфе Охотского моря (к вопросу об этнологической экспертизе) // ЭО, 2008, № 3. С. 36–47.
74. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999, 310 с.

75. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. Tromsø, 2004, 168 с.

76. Сирина А. А., Ярлыкапов А. А., Функ Д. А. (отв. ред.) Нефть, экология, культура. Специальная тема номера // ЭО, 2008. №3. С. 3-102.

77. Сирина А.А., Фондад Г. Призрак нефтепровода на севере Байкала // ЭО, 2008, № 3. С.60-71.

78. Скальный А.В. Химические элементы в физиологии и экологии человека. М., 2004, 216 с.

79. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. Под ред. В.А. Тишкова. М., 2004, 184 с.

80. Соломатина Л.В., Буганов А.А. Здоровье трудоспособного населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья, 2007, № 5. С.34-35.

81. Сорвачева Т.Н., Петеркова В.А., Титова Л.Н., Пырьева Е.А., Витебская А.В. Ожирение у подростков // Лечащий врач, 2006, № 4. С. 50-54.

82. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Кн. 4. Составитель В.А. Кряжков. М., 2007, 678 с.

83. Степанов В. В. Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии в России // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М., 2006. С.79–109.

84. Степанов В. В. Теория этноэкологической экспертизы // Методы этноэкологической экспертизы. М., 1999. С. 61–121.

85. Степанов В. В. Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2001. С. 241-261.

86. Сусликов В.Л. Геохимическая экология болезней. Т. 2. Атомовиты. М., 2000, 136 с.

87. Сусой Е.Г. Обычай и традиции ненцев. К проблеме воспитания и просвещения // Север. Северяне. Североведы. СПб., 2006. С. 159-167.

88. Терещенко Н.М. Ненецкий язык // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3.

89. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003, 544 с.

90. Тишков В. А., Степанов В. В. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. М., 2004, 321 с.

91. Ткачев А.В. Особенности здоровья человека на Севере // Север, как объект комплексных региональных исследований. Сыктывкар, 2005. С. 151-177.

92. Торшин В. И. Практикум по нормальной физиологии: Учеб. пособие для вузов, М., 2004, 609 с.

93. Тутельян В.А. Гигиена питания: современные проблемы // Здравоохранение Российской Федерации, 2008, № 1. С. 9-11.

94. Тутельян В.А., Спиричев В.Б., Суханов Б.П., Кудашева В.А. Микронутриенты в питании здорового и больного человека . М. 2002, 424 с.

95. Уайт А., Хендлер Ф., Смит Э. Основы биохимии. М., 1981, 228 с.

96. Уилсон Э., Свицерска К. Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов// ЭО, 2008, № 3. С. 17–28.

97. Харючи Г.П. О роли северных народов в мировой цивилизации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Новосибирск-Салехард, 2007. С. 15–18.

98. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001, 228 с.

99. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск, 2004, 360 с.

100. Хлобыстин Л.П. О расселении предков самодийских народов в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) // Этногенез народов Северной Азии. Новосибирск, 1969. С. 133-135.

101. Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб., 1995. 334 с.

102. Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976, 189 с.

103. Шарманов А. Т. Пищевые вещества и функционирование клеток иммунной системы // Вопросы питания, 1990, № 1. С. 4–11.

104. Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1956–1958 гг. Под ред. З. П. Соколовой и Е. А. Пивневой. М., 2004, 370 с.

105. «Этнологическая экспертиза» в России и международные

стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы. Сост. и автор вступительной статьи О. А. Мурашко. М., 2006, 107 с.

106. Ямал – знакомый и неизвестный. 1995. Тюмень. 238 с.

107. Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии. М., 2006. С.10–63.

108. Gouvea S. A. et al. Activity of angiotensin-converting enzyme after treatment with L-arginine in renovascular hypertension // Clin. Exp. Hypertens, 2004. Vol. 26. P. 569–579.

109. Leaf A. Membrane Effects of the n-3 Fish Oil Fatty Acids, which Prevent Fatal Ventricular Arrhythmias // J. Membr. Biol. 2005. Vol. 206. № 2. P. 129–139.

110. Messina M. Health and nutrition news about soy // J. Am. Diet. Ass. 2004. Vol. 104. № 4. P. 517–518.

111. Mosca L. Appel L.J., Benjamin E.J. et al. Evidence-Based Guidelines for Cardiovascular Disease Prevention in Women // JACC. 2004. Vol. 43. № 5. P. 900–921.

112. Sing S., Evans T.W. Nitric oxide, the biological mediator of decade: fact or fiction? // Eur. Resp. J. 1997. № 10. P. 699–704.

**Численность постоянного населения в сельской местности
по районам ЯНАО на 1.01.08 г. (по похозяйственному учету, чел.)**

Районы	Всего число хозяйств постоян- ного на- селе- ния	В них числен- ность постоян- ного на- селения	Число хозяйств народно- стей Севера	В них числен- ность наसे- ния	В том числе:					
					русские	ненцы	ханты	манси	эңцы	прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ямальский	4556	15858	2721	10775	3516	10367	390	16	0	1569
Тазовский	2800	10316	1743	7455	1613	7440	12	0	3	1248
Надымский	3177	9098	637	2026	4933	1975	40	1	0	2149
Итого:	10533	35272	5101	20256	10062	19782	442	17	3	4966
Ямальский муниципальный район										
Мыскаменская с/а	770	2170	106	553	988	548	5	0	0	629
п. Мыс Каменный	702	1859	38	242	988	237	5	0	0	629
п. Яптикале	68	311	68	311	0	311	0	0	0	0
Н/портовская с/а	581	1903	413	1501	402	1496	5	0	0	0
п. Новый Порт	581	1903	413	1501	402	1496	5	0	0	0
Панаевская с/а	491	2221	411	1968	151	1819	149	0	0	102
п. Панаевск	491	2221	411	1968	151	1819	149	0	0	102
Салемальская с/а	311	1130	134	535	410	345	189	1	0	185
п. Салемал	311	1130	134	535	410	345	189	1	0	185
Сеяхинская с/а	654	2554	514	2128	426	2124	4	0	0	0
п. Сеяха	532	1912	388	1487	425	1483	4	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
п. Тамбей	122	642	126	641	1	641	0	0	0	0
Ярсалинская с/а	1749	5880	1143	4090	1139	4036	38	15	0	653
с. Яр-Сале	1633	5399	1031	3611	1138	3564	30	15	0	652
д. Сюнейсале	114	470	110	468	1	460	8	0	0	1
д. Поросьяха	2	11	2	11	0	11	0	0	0	0
Всего по району:	4556	15858	2721	10775	3516	10367	390	16	0	1569
Тазовский муниципальный район										
Антипаютинская с/а	701	2753	538	2290	311	2287	3	0	0	152
п. Антипаюта	701	2753	538	2290	311	2287	3	0	0	152
Газалинская с/а	772	2172	37	124	1134	124	0	0	0	914
п. Газале	772	2172	37	124	1134	124	0	0	0	914
Гыданская с/а	824	3414	677	3090	158	3079	8	0	0	166
п. Гыда	699	2763	552	2439	158	2431	8	0	0	166
д. Магтойсале	52	278	52	278		275	0	0	3	0
д. Юрибей	73	373	73	373		373	0	0	0	0
Находкинская с/а	316	1212	304	1186	10	1185	1	0	0	16
п. Находка	316	1212	304	1186	10	1185	1	0	0	16
Тазовская п/а	187	765	187	765	0	765	0	0	0	0
д. Мессо	116	451	116	451	0	451	0	0	0	0
с. Тибейсале	71	314	71	314	0	314	0	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Надымский муниципальный район										
Кутольюганская с/а	227	906	175	753	153	738	15	0	0	0
п. Кутольюган	227	906	175	753	153	738	15	0	0	0
Лонгъюганская с/а	544	1734	0	1274	0	0	0	0	0	460
п. Лонгъюган	544	1734	0	1274	0	0	0	0	0	460
Норинская с/а	89	361	59	243	13	239	4	0	0	105
п. Нори	89	361	59	243	13	239	4	0	0	105
Ныдинская с/а	798	2040	402	1019	674	998	20	1	0	347
п. Ныда	798	2040	402	1019	674	998	20	1	0	347
Правохеттинская с/а	562	1549	0	0	921	0	0	0	0	628
п. Правохеттинский	562	1549	0	0	921	0	0	0	0	628
Приозерная с/а	659	1455	0	0	1052	0	0	0	0	403
п. Приозерный	659	1455	0	0	1052	0	0	0	0	403
Ягельная с/а	388	1053	1	1	846	0	1	0	0	206
п. Ягельный	388	1053	1	1	846	0	1	0	0	206
Всего по району:	3177	9098	637	2016	4933	1975	40	1	0	2149

**Сведения о численности малочисленных народов Севера
по полу и возрасту на 1.01.08 г.**

	Численность постоянного населения	Распределение населения по полу и возрасту							Итого жен.
		мужчины			Итого муж.	женщины			
		0-15л.	16-59 л.	60 и старше		0-15л.	16-54 л.	55 и старше	
Ямальский район									
Всего:	10533	2040	2681	251	4972	2885	2102	574	5561
в т.ч.									
ненцы	10130	1971	2590	235	4796	2022	2766	546	5334
ханты	385	67	88	16	171	75	112	27	214
манси	16	1	3	0	4	5	6	1	12
селькупы	2	1	0	0	1	0	1	0	1
Тазовский район									
Всего:	7331	1353	2085	161	3599	1380	1991	361	3732
в т.ч.									
ненцы	7316	1353	2083	161	3597	1378	1980	361	3719
ханты	12	0	1	0	1	1	10	0	11
энцы	3	0	1	0	1	1	1	0	2
Надымский район									
Всего:	2016	458	455	43	956	468	505	87	1060
в т.ч.									
ненцы	1975	454	443	42	939	462	492	82	1036
ханты	40	4	11	1	16	6	13	5	24
манси	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Ямало-Ненецкий автономный округ									
Всего:	34795	6616	9144	749	16509	6729	9839	1718	18286
в т.ч.									
ненцы	24949	4879	6519	558	11956	4990	6753	1250	12993
ханты	8117	1490	2159	151	3800	1476	2433	408	4317
манси	70	6	13	1	20	14	29	7	50
эвенки	37	4	16	0	20	8	7	2	17
селькупы	1608	236	434	39	709	238	611	50	899

**Сведения о распределении населения МО Ямальский район
по полу и возрасту по состоянию на 01.01.2008 года**

	Численность постоянного населения, человек	Распределение населения по полу и возрасту									
		м у ж ч и н ы					ж е н щ и н ы				
		возраст					возраст				
		0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше	итого мужчин	0-15 лет	16-54 лет	55 и старше	итого женщин		
МО село Салемал	1130	142	366	29	537	177	349	67	593		
в т.ч. КМНС	535	86	133	12	231	115	161	28	304		
МО село Панаевск	2221	464	578	56	1098	437	581	105	1123		
в т.ч. КМНС	1968	423	450	60	933	411	525	99	1035		
МО Яр-Салинское	5880	964	1719	95	2778	981	1796	325	3102		
в т.ч. КМНС	4090	767	1086	68	1921	811	1176	182	2169		
МО село Новый Порт	1903	282	543	50	875	291	603	134	1028		
в т.ч. КМНС	1501	245	392	39	676	257	456	112	825		
МО Мыс-Каменское	2170	287	800	37	1124	250	716	80	1046		
в т.ч. КМНС	553	120	159	10	289	102	139	23	264		
МО село Се-Яха	2554	545	655	67	1267	525	623	139	1287		
в т.ч. КМНС	2128	472	513	63	1048	463	484	133	1080		
ИТОГО по району	15858	2684	4661	334	7679	2661	4668	850	8179		
в т.ч. КМНС	10775	2113	2733	252	5098	2159	2947	577	5677		

Сведения о численности коренных малочисленных народов Севера по полу и возрасту Ямальского района на 1 января 2008 года

Численность малочисленных народов Севера	Распределение населения по полу и возрасту										
	Численность постоянного населения, человек	м у ж ч и н ы					ж е н щ и н ы				
		возраст			итого мужчин	возраст			итого женщин		
		0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше		0-15 лет	16-54 лет	55 и старше			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Муниципальное образование село Салемал											
Всего:	535	86	133	12	231	115	161	28	304		
в том числе											
ненцы	345	59	83	7	149	72	109	15	196		
ханты	189	27	50	5	82	43	52	12	107		
манси	1				0			1	1		
нанайцы											
селькупы	0								0		
Муниципальное образование село Панаевск											
Всего:	1968	423	450	60	933	411	525	99	1035		
в том числе											
ненцы	1819	389	421	49	859	385	489	86	960		
ханты	149	34	29	11	74	26	36	13	75		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
манси нанайцы селькупы									
Муниципальное образование Яр-Салинское									
Всего:	4090	767	1086	68	1921	811	1176	182	2169
в том числе									
нещи	4035	759	1075	68	1902	800	1153	180	2133
ханты	38	6	8		14	6	16	2	24
манси	15	1	3		4	5	6		11
нанайцы	0				0				0
селькупы	2	1			1		1		1
Муниципальное образование село Новый Порт									
Всего:	1501	245	392	39	676	257	456	112	825
в том числе									
нещи	1496	245	392	39	676	257	451	112	820
ханты	5				0		5		5
манси									
нанайцы									
селькупы									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Муниципальное образование Мыс-Каменское									
Всего:	553	120	159	10	289	102	139	23	264
в том числе									
ненцы	548	119	157	10	286	101	138	23	262
ханты	5	1	2		3	1	1		2
манси									
нанайцы									
селькупы									
Муниципальное образование село Сяха									
Всего:	2128	472	513	63	1048	463	484	133	1080
в том числе									
ненцы	2124	472	512	63	1047	463	481	133	1077
ханты	4		1		1		3		3
манси	2128	472	513	63	1048	463	484	133	1080
нанайцы									
селькупы	2124	472	512	63	1047	463	481	133	1077
ИТОГО Ямальский район									
Всего:	10775	2113	2733	252	5098	2159	2941	577	5677
в том числе									
ненцы	10367	2043	2640	236	4919	2078	2821	549	5448
ханты	390	68	80	16	174	76	113	27	216

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
манси	16	1	3	0	4	5	6	1	12
нанайцы	0	0	0	0	0	0	0	0	0
селькупы	2	1	0	0	1	0	1	0	1
в т.ч. свод по районам проживания малочисленных народов Севера (без с. Мыс Каменный и Мысакаменской тундры)									
Всего:	10533	2040	2681	251	4972	2102	2885	574	5561
в том числе									
ненцы	10130	1971	2590	235	4796	2022	2766	546	5334
ханты	385	67	88	16	171	75	112	27	214
манси	16	1	3	0	4	5	6	1	12
нанайцы	0	0	0	0	0	0	0	0	0
селькупы	2	1	0	0	1	0	1	0	1
с. Мыс Каменный и Мысакаменская тундра									
Всего:	10533	2040	2681	251	4972	2102	2885	574	5561
в том числе									
ненцы	10130	1971	2590	235	4796	2022	2766	546	5334
ханты	385	67	88	16	171	75	112	27	214
манси	16	1	3	0	4	5	6	1	12
нанайцы	0	0	0	0	0	0	0	0	0
селькупы	2	1	0	0	1	0	1	0	1

**Сведения о численности коренных малочисленных народов
Севера Тазовского района
по полу и возрасту на 01.01.2008 года**

	Численность постоянного населения, человек	Распределение населения по полу и возрасту:							
		м у ж ч и н ы				ж е н щ и н ы			
		возраст		итого		возраст		итого	
		0-15 лет	16-59 лет	60 и старше	итого мужчин	0-15 лет	16-54 лет	55 и старше	итого женщин
МО село Антипаюта в т.ч. КМНС	2290	412	647	36	1085	428	664	103	1195
	2290	412	647	36	1085	428	664	103	1195
МО село Гыда в т.ч. КМНС	3090	561	879	84	1524	592	811	163	1566
	3090	561	879	84	1524	592	811	163	1566
МО село Находка в т.ч. КМНС	1186	2442	332	25	599	218	320	49	587
	1186	2442	332	25	599	218	320	49	587
МО пос. Тазовский в т.ч. КМНС	765	138	227	16	381	142	196	46	384
	765	138	227	16	381	142	196	46	384
ИТОГО по району в т.ч. КМНС	7331	1353	2085	161	3599	1380	1991	361	3732
	7331	1353	2085	161	3599	1380	1991	361	3732

**Вылов рыбы по породному ассортименту
на Тазовском рыбозаводе, тонн (2005 г.)**

	январь Таз. Губа	февраль Таз. Губа	март Таз. Губа	апрель Таз. Губа р.Мес- сосяха	май Таз. губа р.Мес- сосяха	июнь Таз. губа р. Мес- сосяха	июль р. Таз	август р. Таз	сен- тябрь р. Среднее Мессо	октябрь р. Среднее Мессо	ноябрь р. Среднее Мессо	декабрь Таз. Губа	Всего
1 Нельма													0
2 Муксун							217	37542		87			304
3 Щекур	26014	31323	49134	2987	776	945	816	67746	1800	507	307	2951	155102
4 Пыжьян	41323	43592	63119	29336	1950		2820		5478	52	47	9372	264835
5 Сырок	49661	86931	99502	45220	4912		18118	125751	1891	5	30	6765	438786
6 Щука	1874	4805	370	2012		574	7975	29747	1196	1347	317	1676	51893
7 Язь	57	194					35598	24030	358	1000		189	61426
8 Плотва	335	108	1354	330			13062	9387	613	1084	30	143	26446
9 Налим	754	633	507	189		1418	2165	10306	652	144	214	259	17241
10 Окунь	4		64	26			486	141					721
11 Ряпушка	13555	3348							37492	442871	12994	1920	512180
12 Мелочь, 3 гр.							365	600	69	430			1464
Всего:	133573	170938	214050	80100	7638	2937	81622	305250	49549	447527	13939	23275	1530398

**Вылов рыбы по породному ассортименту
на Тазовском рыбозаводе, тонн (2006 г.)**

Породный ассорти- мент	январь Таз. Губа	февраль Таз. Губа	март Таз. Губа	апрель Таз. Губа р.Мес- сосяха	май Таз. Губа р.Мес- сосяха	июнь Таз. Губа р.Мес- сосяха	июль р. Таз	август р. Таз	сен- тябрь р. Среднее Мессо	октябрь р. Среднее Мессо	ноябрь р. Сред- нее Мессо Таз.Губа	декабрь Таз. Губа	Всего
1 Нельма				522		522	4	2		60			588
2 Муксун						588	240	17	12	314		210	1381
3 Щекур	15530	6445	16342		626	1087	5633	30340	4795	244	1690	5631	88363
4 Пыжьян	19761	26091	52549	12154	3482	103	6641	118145	12516		118	750	252310
5 Сырок	19162	36443	70663	18884	7073		20051	83099	2661		142691	11394	283699
6 Щука	664	3130	2081	637	2868	2201	19914	30184	4663	1570	878	4120	72910
7 Язь	202	40	113		270		44589	57868	4110	2638		34	109913
8 Плотва		486	749	103	2692	2	261571	130781		18	107	413	43805
9 Налим	476	40	918	672	485	45	22638	8178	3127	1078	2092	2068	41817
10 Окунь			21			21	1293	554					1889
11 Ряпушка	145	344	1470						248989	266725	107310	33136	658119
12 Корюшка													0
13 Мелочь, 3 гр							1117	929	546	582			3174
Всего:	55940	73019	144906	32450	17496	4569	148277	3423944	281419	273229	126513	57756	1557968

Вылов рыбы по породному ассортименту ООО «Газагробизнес» (2007 г.)

Породный ассортимент	январь Таз. Губа	фев- раль Таз. Губа	март Таз. Губа	апрель Таз. Губа р.Мес- со	май Таз. Губа р.Мес- со	июнь Таз. Губа р.Мес- со	июль Вара- тан. р. Таз	август р. Таз	сентябрь р.Средин. Мессо	октябрь р.Средин. Мессо	ноябрь р.Средин. Мессо	де- кабрь Таз. Губа	Всего
1 Нельма	0	0	0	0	0	0	68	4	0	0	0	0	72
2 Муксун	0	0	0	0	0	0	128	83	0	0	0	0	211
3 Щекур	840	13597	7750	1121	0	350	257	3550	4509	137	97	394	32602
4 Пыжьян	720	44302	43349	8228	340	0	579	44104	9056	17	0	5100	155795
5 Сырок	2043	54686	70616	13774	647	381	4382	158064	36552	0	0	8515	349660
6 Щука	5043	2657	4588	3773	3323	0	10221	293711	7409	3414	2421	4381	76601
7 Язь	199	143	237	232	230	0	45462	58883	971	0	0	0	106357
8 Плотва	49	64	297	29	55	700	13088	31273	4568	1984	19	63	52189
9 Налим	855	2320	6165	3724	185	0	382	10525	8076	567	2181	386	33403
10 Окунь	30		0	4	52		566	352	4	0	0	0	1008
11 Ряпушка	6121		0	247	0	3800	0	0	9902	600959	16633	3774	641436
12 Корюшка	0		0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
13 Мелочь 3 гр	0	0	0	0	0	0	0	0	75	705	0	0	780
Всего:	15990	117769	133002	31132	4832	5231	75457	348492	81249	607783	19388	22613	1462938

Производственно-хозяйственная деятельность сельхозпредприятий агропромышленного комплекса Тазовского района за 2006–2007 годы

Наименование предприятий	Ед. из-мер.	ГУН ЯНАО совхоз Англипанотинский		СПК Тазовский		ООО ГСХГ Гыдаагро		ООО Тазагро-рыбпром		МУП Тазовский рыбо-комбинат 2007	ИТОГО по району за 2007 год	ИТОГО по району за 2006 год
		2006 год	2007 год	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Поголовье оленей	Гол.	9590	8631	7303	6951	1701	2111		1599		18594	19292
заготовка мяса (уб. в.)	тонн	50,6	30	28,2	22,7	5,2	2,6				84	55,3
вылов рыбы	тонн	180	216	145 1481	145	287	294	1558	1463		2173	2 118
реализация мяса (уб. в.)	тонн	60	30,6	31	22	5,2	2,6				96,2	55,2
реализация рыбы	тонн	180	123,4	148	145,5	288	217	1545	1538		2161	2023,9
Себестоимость единицы прод.		11074		8381		27983		84975			132413	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
мяса	тыс. руб.	6461	4589	3551	3859	2125	1752				12137	10200
рыбы	Тыс. руб.	4613	6876	4830	8035	25858	28016	84975	95504		120276	138431
Выручка за ед. реализа- ции		6551		6870		11816		50921			76158	0
мяса	тыс. руб.	2969	2996	3090	1980	373	179				6432	5155
рыбы	тыс. руб.	3582	5115	3780	3920	11443	9329	50921	54593		69726	72957
Среднеспи- сочное число работ.	чел.	167	146	121	116	207	200	400	396	29	895	858
Фонд зарпла- ты. Среднеме- сячная з/плата (руб.)	тыс. руб.	16091	17892	9717	13030	14412	15962	49981	54260	6000	90201	101144
Среднемесяч- ная		8029	10212	6692	9361	5802	6651	10413	11418	17241	7734	9411
С/сть всей реал. продук- ции	тыс. руб.	33656	33371	11754	15097	29759	30537	89963	109768	26037	165132	188773

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Выручка от реализ. прод., усл.	тыс. руб.	28977	30140	9272	7810	13592	10277	56723	69447	13445	108564	117874
Получено до-таций	тыс. руб.	9505	20069	8547	12496	16080	19366	42046	52391	7433	76178	104322
Финансовый результат Дебиторская задолжен-ность	тыс. руб.	558	2217 9879	-1087	-559	-917	-1871	4769	19066	-3309		
Дебиторская задолжен-ность	тыс. руб.				1349		228		10594	1229		22150
Кредиторская задолжен-ность	тыс. руб.		8904		7184		5295		11016	6581		32399

Сведения по хозяйствам Газовского района

	ВЫЛЛОВ РЫБЫ (ТОНН)			ВСЕГО	ЗАГОТОВКА МЯСА В РУБ., ВЕСЕ (ТОНН)			ВСЕГО	КОЛИЧЕСТВО ОЛЕНЕПО- ГОЛОВЬЯ		
	2005	2006	2007		2005	2006	2007		на 1.01. 2006	на 1.01. 2007	на 1.01. 2008
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ГП Газовский рыбозавод	1531			1 531,0							
ООО Тазагро- рыбпротм		1558	1463	3 021,0							1599
СПК «Газов- ский»		148	145	421,0	39,3	28,2	22,7	90,2	6860	7303	6951
Совхоз Анти- паотинский	270	180	216	666,0	54,5	50,6	30	135,1	10445	9590	8631
ООО ГСХП Гы- даагро	326	287	294	907,0	1	5,2	2,6	8,8	1204	1701	2111
Антипаотин- ское п/о	45	47	50	142,0	14 14	35,4	34	83,4			
Гыданское п/о				-	15,5	38,4	20,4	74,3			
Хамозская об- щина	43	39	52	134,0	5,7	9,5	10,2	25,4	3172	3471	4339
Ярейковская община, Янгаса- линская община	14	12	13	39,0		1,5	1,2	2,7	1849	858	1000
	10	28	15	53,0	10	10	10	30	1913		1210

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Община Ясовэй	8		67	75,0				0			1317
Община Сэхэ- рявская	9	221	13	44,0				0			
Община Мярро- Яхинская		6	0	6,0				0			
Община Ха- барга, Община Монгаюрбэй- ская, Община Мессояхинская	1	2 34	6	9,0				0			
			0	34,0				0			
		23	20	43,0				0		1735	1835
Община Ням- бойинская		3	15	3,0				0			
Община Ване- пародская, Община Ере- Явская		11 2		26,0				0			
			7	9,0				0	236	207	250
Община Хэя- хинская		3	0	3,0				0			
Община Марета		61	0	61,0				0			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Община Саял-коптанская			1	1,0							
Община «Илебць»											2040
УМП Гьдан-ский рыбзавод									270		
Админ МО п. Тазовский									4477	3450	3702
Админ. МО с. Находка									24268	20557	12816
Админ. МО с. Гьда									98780	81068	76855
Админ. с. Антипаюта									50360	65983	60288
ИТОГО	2385	2466	2377,0	7228	140	178,8	131,1	449,9	213834	195923	184994

**Численность кочующего населения в районах проживания малочисленных народов Севера
МО Ямальский район на 01.01.2008 года**

	МО село Садлема		МО село Панасевск		МО Яр-Саалнское		МО село Норовый Порт		МО Мыс-Каменское		МО село Сельяха		Итого	
	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления	число хо- зяйств	в них насе- ления
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Число кочующих хозяйств	38	150	149	862	411	2322	105	528	46	269	255	1365	1004	5496
в них:														
численность жен- щин		76		366		1154		235		80		418		2329
численность лиц трудоспособного возраста – оба пола		72		407		1039		229		136		701		2584
численность женщин трудо- способного воз- раста		32		186		500		105		57		381		1261
численность ра- ботающих (оба пола)				183		447		10				198		838
численность жен- работающих жен- щин				78		219		4				35		336

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Распределение хозяйств по месту работы главы семьи:														
Минсельхоз			120	600	215	1067	6	10			35	390	376	2067
Центросоюзу РФ													0	0
сельхозкооперативы (общины)					20	95							20	95
индивидуальная трудовая деятельность	26	110			92	704	50	282	33	193	162	815	363	2104
глава семьи - не-работавший пенсионер	12	40	29	262	84	456	49	236	13	76	58	160	245	1230
Другие хозяйства													0	0

**Численность кочующего населения в районах проживания малочисленных народов Севера
МО Тазовский район на 01.01.2008 года**

	МО село Ангилаюта		МО село Гыда		МО село Намодка		МО Тазовский		Итого	
	число хозяйств	в них населения	число хозяйств	в них населения	число хозяйств	в них населения	число хозяйств	в них населения	число хозяйств	в них населения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Число кочующих хозяйств	253	1133	462	2433	190	765	187	765	1092	5149
в них:										
численность женщин		597		1059		395		384		2435
численность лиц трудоспособного возраста-оба пола		630		1264		428		448		2770
численность женщин трудоспособного возраста		239		568		204		162		1173
численность работающих богатых (оба пола)		100		133		102		448		783
численность работающих женщин		31		2		22		153		208

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Распределение хозяйств по месту работы главы семьи:										
Минсельхоз	65	358	114	524	41	240	79	222	299	1344
Центросоюзу РФ										
сельхозкооперативы (общины)							42	226	42	226
индивидуальная трудовая деятельность	144	622	249	1397	102	404	44	178	539	2601
глава семьи - неработающий пенсионер	44	153	99	512	47	174	22	139	212	978
Другие хозяйства										

Малые формы хозяйствования коренных малочисленных народов Севера ЯНАО (по данным за 2008 г.)

№ п/п	Наименование	Руководитель	Адрес	Дата регистрации	Вид деятельности	Кол-во членов организации	Поголовые оленей	Наличие ТТП	Произведено продукции за 2007 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Муниципальное образование Ямальский район									
1	СПК «Родовая община «Наре»	Окотэтто Валерий Анатольевич	с. Яр-Сале	19.10.2007	Оленеводство, охотпромысел, рыбодобыча, сбор дикоросов, производство одежды	5			
2	СПССК «Северное сияние»	Окотэтто Владимир Петрович	п. Сё-Яха	22.05.2008	Оленеводство, охотпромысел, рыбодобыча, переработка	10			
3	ИП Сэротэтто Евгений Хаулвич		п. Паневск	23.07.2008	Рыбодобыча, оленеводство, охотпромысел	1			
4	ИП Окотэтто Наталья Владимировна		с. Яр-Сале,	21.08.2008	Рыбодобыча, оленеводство, охотпромысел, консервирование рыбы и морепродуктов	1			
5	ИП Анагуричи					1			
	Итого по Ямальскому району					18			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Муниципальное образование Тазовский район									
6	Союз общин Тазовского р-на «Тасу-Ява»	Коллеганов Валерий Алексеевич				-			
	Итого по Тазовскому району					472		969,9 тыс. га	Мясо – 9,8 Рыба –444,4 Охотпр. – 1416 Дикоросы – 46,3

Сведения о численности обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера ЯНАО (2008–2009 учебный год)

Территории	Всего обучающихся	В начальных школах		В основных школах	В средних (полных) школах	Из них в			В учреждениях и классах для детей с отклонениями в развитии		Из них в классах		
		всего	в школах в школах в дошкольном возрасте			в школах с углубленным изучением предметов	в гимназиях	в лицеях	зпр	спец	зпр	спец	
Города:													
Г. Надым													
Пгт. Тазовский	792				683		2			68	41	68	41
Сельская местность:													
Надымский	465	20			383					41	21	41	24
Ямальский	2470	39	39		2049					254	128	254	128
Тазовский	1336	82			1054					54	146	54	146
Итого по сельской местности:	4271	141	39		3486					349	295	349	298
ПО ОКРУГУ:	9300	298	49	248	7394	2		38		803	557	803	473

Информация о распределении выпускников 9 классов школ ЯНАО в 2008 году

Территория	Выпуск	Прием в 10 кл.	ПУ	ССУЗ	Выехали за пределы округа	Трудоустроены	Не трудоустроены	ВСШ
Надымский район	838/71	(68,8%)575/21	(15,4%)129/46	(12,6%)106/0	80/0	2/1	6/2	20/1
Тазовский район	301/181	(52%)157/80	(17%)51/43	(11,6%)35/16	+15/0	21/21	3/3	19/18
Ямальский район	338/245	(58%)196/125	(14,2%)48/47	(12%)41/27	+10/5	22/22	0/0	21/19
ИТОГО:	1477/497	928/226	228/136	182/43	105/5	45/44	9/5	60/38
ВСЕГО по округу: 2008	7137/906	(67%)4790/476	(11%)773/201	(16%)1133/74	156/8	112/66	37/10	148/70
ВСЕГО: 2007	6842/844	(68,2%)4666/433	(10,7%)735/134	(14,6%)999/70	252+44/7	159/120	72/39	122/41

Информация о распределении выпускников 11 классов школ ЯНАО в 2008 г.

Территория	Выпуск	ВУЗ	ССУЗ	ПУ	Выехали за пределы округа	Трудоустроены	Не трудоустроены	РА
Надымский район	776/26	(80,5%)625/9	(5,8%)45/8	(0,8%)6/3	390/4	75/2	12/4	13/0
Тазовский район	196/98	(59,2%)116/33	(15,8%)31/26	(13,8%)27/21	0	11/8	9/8	2/2
Ямальский район	118/76	(60%)71/35	(27%)32/29	(5%)6/6	15/6	7/4	0/0	2/2
ИТОГО:	1090/200	812/77	98/63	39/30	405/10	93/14	21/12	17/4
ВСЕГО по округу: 2008	5703/417	75,2% 4289/169	9,8% 557/125	2,3% 129/57	+49	498/34	95/24	93/6
ВСЕГО: 2007	5498/331	(83,3%)4581/137	(9,9%)545/358	(2,2%)122/46	2183/36	151/21	72/9	15/7
ВСЕГО: 2004	6991/352	5573/107	866/137	126/31	43	226/39	129/6	28/12

**Информация о контингенте обучающихся учрежденных учреждений начального профессионального образования
ЯНАО в 2008 г.**

№ п/п	ОУ	Численность	В том числе						дети, проживающие в общежитии
			из города	из села	КМНС, из них находящихся на полном государственном обеспечении	дети-сироты и дети оставшиеся без попечения родителей	дети с органическими заболеваниями (инвалиды)	дети, проживающие в общежитии	
1.	ГОУ НПО ЯНАО «ПУ№1» г. Тарко-Сале	269	164	105	50/15	22	0	0	70
2.	ГОУ НПО ЯНАО «ГПУ», г. Губкинский	177	110	67	0/0	5	0	0	0
3.	ГУ НПО ЯНАО «ПУ№4», г. Надым	324	249	75	56/13	22	0	0	35
4.	ГОУ НПО «ПУ№12», г. Салехард	455	226	229	177/37	62	19	181	181
5.	ГОУ НПО «ПУ№21», г. Лабытнанги	429	227	202	165/20	71	54	190	190
6.	ГОУ НПО ЯНАО «ПУ№31», г. Новый Урен- гой	501	489	12	26/25	18	0	49	49
	Всего в 2008 г.:	2155	1465	690	474/110	200	73	525	525

Сведения о детях из числа КМНС, посещающих ДОУ округа и проживающих с родителями в тундре за 2008 год

Территория	К-во детей от 0 до 1 г.	К-во детей от 1 до 3-х лет	К-во детей от 3-х до 7 лет	Всего детей от рождения до 7 лет	Из них посещают ДОУ	К-во групп, изучающих родной язык, в них детей (ч/з дробь)	К-во дошкольников, проживающих с родителями в тундре, из них:			
							От 0 до 1 года	От 1 года до 3-х лет	От 3-х лет до 7 лет	Всего от рождения до 7 лет
1. Надымский район всего, в том числе:	41	90	167	298	115	2/41	12	33	64	109
г. Надым и п.г.т.					31					
Надымский район (село)	41	90	167	298	84	2/41	12	33	64	109
2. п.г.т. Тазовский	30	123	123	276	97	3/73	12	49	63	124
Тазовский р-н (село)	169	607	501	1277	147	3/41	110	433	270	813
Всего в Тазовском районе	199	730	624	1553	244	6/114	122	482	333	937
3. Ямальский район	285	476	1240	2001	316	19/247	151	254	601	1006
В округе по городскому нас.	92	251	340	683	374	4/92	15	61	76	152
В округе по сельскому нас.	938	1937	3196	6071	1251	42/534	405	1023	1315	2743
Всего по ЯНАО	1030	1875	3804	6709	1625	46/626	420	1084	1391	2895

**Общеобразовательные школы-интернаты ЯНАО, контингент обучающихся и воспитанников
(по состоянию на 01.09.2007 года)**

№	Муниципальный район (городской округ)	Обучающихся		Воспитанников	
		всего	МНС	всего	МНС
1	2	3	4	5	6
	Надымский муниципальный район	634	532	245	239
1	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат среднего (полного) общего образования с. Ныда»	419	334	176	170
2	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат среднего (полного) общего образования с. Кутюльютан»	215	198	69	69
	Тазовский муниципальный район	2017	1915	1168	1168
3	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Находкинская школа-интернат начального общего образования»	99	99	56	56
4	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Антипаютинская школа-интернат среднего (полного) общего образования»	569	520	233	233
5	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Газовская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Кирова, 12	681	660	374	374
6	Муниципальное общеобразовательное учреждение «Гыданская школа-интернат среднего (полного) общего образования»	668	636	505	505
	Ямальский муниципальный район	3205	2461	1355	1345
7	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Салемальская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Первомайская, 19	240	169	97	97
8	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Ямальская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Мира, 14	1200	891	558	548

1	2	3	4	5	6
9	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Панаевская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Школьная, 6	494	442	186	186
10	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Новоторговая школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Школьная, 2	399	348	168	168
11	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Мыскаменская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Геологов, 10	352	164	69	69
12	Муниципальная общеобразовательная школа-интернат «Сёяхинская школа-интернат среднего (полного) общего образования», ул. Школьная, 5	520	447	277	277
	Ямало-Ненецкий автономный округ	9372	7529	4345	4279

**Сведения об устройстве воспитанников общеобразовательных школ-интернатов ЯНАО
по окончании ими 9 или 11 классов**

Район	Надымский		Пуровский		Тазовский		Шурьшкарский		Приуральский		Ямальский		Муравленко		Красносельский		Итого	В т.ч. КМНС
	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС	всего	КМНС		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Окончившие 9 кл.	33	32	120	11	150	140	17	17	41	40	93	93	6	6	8	8	468	447
из них поступило:																		
в 10 кл. общеобр. школ	10	10	58	51	90	82	12	12	22	21	35	35			5	5	232	216
в учрежд. СПО	3	3	2	1	6	6	2	2	11	11	4	4			1	1	29	28
в учрежд. НПО	14	13	24	23	25	24	3	3	2	2	3	3	4	4	2	2	77	74
в ВСШ, УСП при школе					8	8			1	1							9	9
армия																	0	0
на работу			19	19	2	1			4	4	5	5					30	29
в тундру	3	3	14	14	15	15			1	1	43	43					76	76
выбыли за пределы округа											3	3					3	3
остались на второй год			1	1													1	1
неустроенные	3	3	2	2	4	4							2	2			11	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Окончившие 11 кл.	7	7	39	39	62	53	6	6	9	9	20	20	0	0	0	0	143	134
из них поступило:																		
в ВУЗы	3	3	15	17	20	14	4	4	2	2	2	2					46	42
в учрежд. СПО	2	2	8	7	20	18	1	1	6	6	17	17					54	51
в учрежд. НПО	1	1	12	11	8	8	1	1			1	1					23	22
в ВСШ, УЖП при школе																	0	0
армия					3	3											3	3
на работу	1	1	2	2	4	4			1	1							8	7
в тундру			2	2	4	4											6	6
выбыли за преде- лы округа																	0	0
остались на вто- рой год																		
неустроенные					3	3											3	3

ПРИЛОЖЕНИЕ 21
Реестр общин коренных малочисленных народов Севера ЯНАО на 01.01.2009 г.

№ п/п	Наименование общины	Председатель	Адрес, контактный телефон	Дата регистрации	Вид деятельности	ОКВЭД	Кол-во членов	Поголовье оленей	Производство продукции за 2007 г.	Прогноз производ. продукции на 2008 г.
1	Община «Варк»	Окотэгто Владимир Лавкович	п. Мыс Каменный	17.08.2004	оленоводство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	18	0	0	0
2	Община «Ебцота»	Худи Леонид Ямсивич	с. Яр-Сале	23.11.2004	оленоводство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	3	365	Мясо -1т	0
3	Община «Едэй Ил»	Окотэгто Лидия Васильевна	п. Панаевск	21.10.2003	оленоводство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	12	5039	Мясо -20 Рыба -1бт	Мясо -20 т Рыба -10 т
4	Община «Ил»	Окотэгто Владимир Петрович	п. Се-Яха	16.10.2007	охотпро-мысел, рыболовство, пошив мех. изделий	05.01.22 - вылов рыбы	5	700	0	Рыба -12 т пушнина -300 шт.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	Община «Илц»	Окогэто Михаил Николаевич	п. Селья	17.07.2001	оленоводство, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	80	21010	Мясо -120 т Рыба -70	Мясо -60 т Рыба -80 т
6	Община «Няндук Ханавэй»	Тадibe Анаголий Владимирович	п. Панавекс	27.12.2004	рыболовство	05.01.22 - вылов рыбы	7	2924	0	Мясо - 12 т
7	Община «Сэр Лап-та»	Сэротэ-то Григорий Ваевич	п. Панавекс	09.04.2007	оленоводство, охотпромысел, сбор дикоросов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	12	1080	0	Мясо - 5 т дикоросы-1 т
8	Община «Харп»	Сэротэ-то Александр Соокович	с. Яр-Сале	17.10.2003	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	30	29793	Мясо -30т, Рыба -10 т	Мясо -30 т
9	Община «Хибидья-Яха»	Тусида Иван Алексеевич	п. Новый-Порт	26.07.2004	охотпромысел, рыболовство	01.50 -охота	4	0	0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
10	Община «Шгорм»	Хороля Вячеслав Иванович	с. Сюнай-Сале	19.05.2007	охотпромысел, рыболовство	05.01.22 - вылов рыбы	3		0	0
11	Община «Ярахой»	Сусой Яков Нгобривич	п. Се-Яха	12.04.2007	оленеводство, охотпромысел, рыболовство, переработка	01.25.4 - разведение оленей	7	1662	0	Мясо -10 т пушнина- 200 шт
12	Община «Ярсалинская»	Вануйго Алексей Хапович	с. Яр-Сале	28.01.2008	оленеводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	3		0	0
13	Семейно-родовая община «Яра-Яха»	Сэро-тэтго Максим Пирчи-кович	п. Панаевск	24.04.2007	оленеводство, охотпромысел, сбор дикоросов, рыболовство, переработка	01.25.4 - разведение оленей	9	900	0	0
14	ТОС Община КМНС «Марегя»	Худи Борис Лапчивич	п. Се-Яха	16.03.2007	оленеводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	6	900	0	Мясо-9 т

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
15	ТОС Общин на КМНС «Тусяда»	Тусида Михаил Нумивич	п. Се-Яха	16.03.2007	оленеводство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	6	800	0	Мясо -14 т
	Итого по МО Ямальский район - 15						205	65173	Мясо-171 т Рыба-96 т	Мясо-160 т Рыба-102 т пушни-на-500 шт. дикоро-сы-1 т
Муниципальное образование Тазовский район										
16	Община «Антипаунтинская»	Чирков Василий Сергеевич	п. Антипаунта	30.12.2002	оленеводство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	33		0	0
17	Община «Ване-Пародская»	Салиндер Геннадий Петрович	п. Тазовский	19.07.2004	оленеводство, охот- промысел, сбор дикоросов, рыболовство, туризм	01.25.4 - разведение оленей	5		Рыба-15 т	Рыба-17 т
18	Община «Витязь»	Морарь Виктор Николаевич	п. Тазовский	19.12.2002	оленеводство	01.25.4 - разведение оленей	6		0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
19	Община «Гыданец»	Суслаев Андрей Геннадьевич	п. Гыда	11.02.2005	оленоводство, охот- промысел, сбор дико- роров, рыбо- ловство	01.25.4 - разведение оленей	5		0	0
20	Община «Ере- Явская»	Салин- дер Про- койи Вычувич	п. Тазовский	21.05.2005	оленовод- ство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	22	250	Мясо- 1 т Рыба- 7 т	Мясо-5 т Рыба- 13 т
21	Община «Илебць»	Тэсида Борис Андрее- вич	п. Тазовский	22.01.2002	оленовод- ство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	17	7265	0	0
22	Община «Марета»	Янде Вадим Алексан- дрович	п. Тазовский	30.07.2005	оленовод- ство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	21		0	Рыба-38 т
23	Община «Мессоя- хинская»	Салин- дер Алексей Тумбо- рович	п. Тазовский	10.02.2006	оленовод- ство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	2	1885	Рыба -20 т	Мясо-5 т Рыба- 10 т

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
24	Община «Монгаур-бэйская»	Салиндер Леонид Иванович	п. Тазовский	10.03.2005	оленоводство, охот- промысел, сбор дико- росов, рыбо- ловство	01.25.4 - разведение оленей	27	1200	0	Рыба-33 т
25	Община «Мяро-Яхинская»	Яндо Олег Пиркович	п. Тазовский	07.07.2006	оленовод- ство, охот- промысел, сбор дико- росов, рыбо- ловство	01.25.4 - разведение оленей	2		0	Рыба-20 т
26	Община «Находкин-ская»	Ядне Валерий Нульче- вич	п. Тазовский	13.07.2004	оленовод- ство, охот- промысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	5		0	Рыба-27 т
27	Община «Нейге-Яхинская»	Алер Елизавет- та Леон- тьевна	п. Гыда	28.04.2008	оленовод- ство, сбор дикоросов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей			0	0
28	Община «Нямбой-тинская»	Паровых Валерий Филиппович	п. Тазовский	23.04.2004	оленовод- ство, охот- промысел, сбор дико- росов, рыбо- ловство	01.25.4 - разведение оленей	14		0	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
29	Община «Салемальская»	Лапшуй Александр Ендевич	п. Тазовский	27.03.2001	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	31	6330	0	Рыба-15 т
30	Община «Саялкотанская»	Ненияг Надежда Сергеевна	п. Тазовский	23.05.2007		01.25.4 - разведение оленей	5		Рыба-1 т	Рыба-15 т
31	Община «Сэхэрявская»	Ламдо Петр Васильевич	п. Тазовский	25.08.2005	оленоводство, охотпромысел, сбор диких розов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	5		Рыба-13 т	Рыба-19 т
32	Община «Трехбугорный»	Вэлло Владимир Юрьевич, Николь Владимировна	п. Антипаюта	08.02.2006	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	6		0	Рыба-5 т

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
33	Община «Хабарга»	Чернышев Юрий Дмитриевич	п. Тазовский	21.12.2004	оленоводство, охотпромысел, сбор диких розов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	17		Рыба-6 т	Рыба-11 т
34	Община «Хамовская»	Салиндер Эдуард Вычужич	п. Тазовский	06.05.2002	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	29	4339	Мясо-10т, Рыба-60 т	Мясо-20 т Рыба -28 т
35	Община «Хяхинская»	Юфтеева Лариса Егтовна	п. Тазовский	30.07.2005	оленоводство, охотпромысел, сбор диких розов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	15		Рыба -3 т	Рыба -8 т
36	Община «Чугорь»	Вануйто Геннадий Някуевич	п. Антипатюта	13.10.2004	оленоводство, охотпромысел, сбор диких розов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	5			
37	Община «Шаланда-Яха»	Яр Иван Явлович	п. Антипатюта	25.10.2006	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	4			Рыба -10 т

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
38	Община «Япта-Салинская»	Сэрэтэто Никита Сападович	п. Антипаюта	17.05.2002	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	17	1210	Мясо-10т, Рыба-8т, Рыба-15 т	Мясо-10 т, Рыба-8 т
39	Община «Ярейковская»	Тер Артур Леонидович	п. Тазовский	16.03.2001	оленоводство, охотпромысел, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	29	1000	Мясо -1т, Рыба -13 т	Мясо -5 т, Рыба -20 т
40	Община «Ясовэй»	Салиндер Хубли Касевич	п. Тазовский	17.02.2002	рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	8		Рыба-67 т	Рыба -30 т
	Итого по МО Тазовский район - 25						330	23479	Мясо-22т, Рыба-220 т	Мясо-45 т, Рыба-327 т
Муниципальное образование г. Надым и Надымский район										
41	Община «Недарма»	Вэлло Антонина Едайковна	п. Нори	04.10.2002	охотпромысел, сбор дикоросов, рыболовство, лесозаготовки, пошив мех. изделий, изготовление сувениров	01.25.4 - разведение оленей	11		Рыба -7 т, дикоросы-1 т	пушнина-250 шт. дикоросы-1 т

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
42	Община «Нядэна»	Вэлло Вера Едайковна	г. Надым	28.11.2005	оленоводство, охотпромысел, сбор дикоросов, рыболовство	01.25.4 - разведение оленей	7	100	Рыба -4 т	Рыба -15 т пушнина-350 шт.
43	Община «Хаер»	Яунгад Валентина Александровна	г. Надым	30.08.2007		01.25.4 - разведение оленей			0	0
44	Община «Ярцанти»	Миронов Алексей Владимирович	г. Надым	08.11.2005	охотпромысел, сбор дикоросов, рыболовство, дубление и отделка кожи	01.25.4 - разведение оленей	8	110	Рыба -16 т, дикоросы-1 т	Рыба -7 т дикоросы-1 т
	Итого по МО г. Надым и Надымский район - 4						26	210	Рыба -27 т пушнина-600 шт. дикоросы -2 т	Рыба -22 т дикоросы -2 т

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КМНС – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

РАМН – Российская академия медицинских наук.

РАН – Российская академия наук.

СЭ – Советская этнография.

ЭО – Этнографическое обозрение.

ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Определение и правовые основания этнологической экспертизы	9
Глава 2. Демографические показатели коренного населения в районах освоения	34
Глава 3. Традиционные отрасли хозяйства коренных народов Севера в районах освоения	49
Глава 4. Социальная ситуация в районах освоения.....	90
Глава 5. Алиментарный статус и «болезни цивилизации» у коренных народов Севера	119
Глава 6. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с предприятиями ОАО «Газпром»	161
Заключение. Оценка влияния промышленного освоения на коренные народы ЯНАО. Выводы и рекомендации	197
Литература	213
Приложения	222
Список сокращений	266

Научное издание

Татьяна Николаевна Василькова
Александр Вадетович Евай
Елена Петровна Маргынова
Наталья Ивановна Новикова

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ:
(ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ)**

Технический редактор Мылтасова С. А.
Корректор Бумагина В. П.
Вёрстка Пятковой С. Н.

ISBN 978-5-7142-1269-7

Сдано в набор 8.12.2010 г. Подписано в печать 28.12.2010 г. Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 15,58+1,46 вкл. Уч.-изд. л. 18,76. Тираж 1000 экз. Заказ № 1962.

Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл, 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.